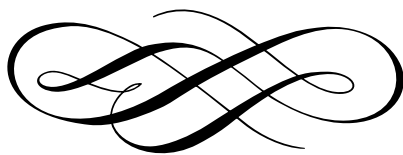

Посвящается моим
дочерям и внукам: Зане, Оле,
Серенге, Кееке и Дани.

Стив

31 марта 2007 г.

С. Г. ПАНЧЕНКО

ПТИЦЫ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

**ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ДОПОЛНЕННОЕ**

Харьков
Коллегиум
2016

УДК 598.2(477.61)
ББК 28.693.35
П 16

Панченко С. Г.

П 16 Птицы Луганской области. — Издание 2-е, дополненное. — Харьков: Коллегиум, 2016. — 324 с.

ISBN 978-966-97418-0-6

В монографии приведен сравнительный анализ изменений орнитофауны Луганщины за период с конца XIX века по 60–70 годы XX века, их причин и тенденций; подробно анализируется численность, экологические особенности, распространение птиц по территории области. Все данные подтверждаются фактами личных наблюдений и авторскими фотографиями. Материалы книги могут быть использованы для изучения истории формирования орнитофауны Востока Украины, истории орнитологических исследований, краеведческих изысканий.

Издание рассчитано на специалистов-биологов, студентов естественных факультетов ВУЗов, а также на широкий круг натуралистов — любителей и краеведов.

УДК 598.2(477.61)
ББК 28.693.35

Книга «Птицы Луганской области» примечательна тем, что обобщает результаты орнитологических наблюдений автора на указанной территории в 60-х — начале 70-х годов минувшего века. В ней приведены сведения о видовом составе, особенностях распространения, характере пребывания, численности, сроках миграций птиц и ряд других важных данных, характерных для указанного периода времени. Сопоставляя с ними более поздние наблюдения орнитологов, можно судить не только об изменении ситуации с отдельными конкретными видами, но и в целом об основных направлениях и тенденциях развития фаунистических комплексов. Благодаря подобной процедуре орнитологи в течение десятилетий и больших отрезков времени отслеживают динамику региональных фаун. Поэтому работы, имеющие характер фаунистических сводок, с течением времени не теряют своей значимости, скорее наоборот. Это касается и «Птиц Луганской области», написанной сорок лет назад. Сейчас очень хорошо понятно, что С. Г. Панченко внес существенный вклад в изучение птиц Луганской области.

ISBN 978-966-97418-0-6

© Г. С. Уварова, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора первого издания	6
Передмова до другого видання.....	7
Панченко Сергей Григорьевич — вклад в орнитологию Казахстана.....	9
Несколько добрых слов вслед — Луганский период деятельности.....	11
Сергей Григорьевич Панченко — Зоолог и Человек	19
Биография	21
Список научных трудов.....	49
Основные даты жизни и деятельности	59
ПТИЦЫ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ	75
Введение	76
Изменения в орнитофауне Луганской области за 100 лет	79
Видовой состав и относительная численность птиц ..	92
Экологическая характеристика птиц Луганской области	100
Пролет птиц на востоке Украины.....	282
Птицы и борьба с вредителями	299
Цитированная литература.....	309
Алфавитный указатель русских названий птиц.....	316
Алфавитный указатель латинских названий птиц..	320

ОТ РЕДАКТОРА ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ

Работа Сергея Григорьевича Панченко, подготовленная к изданию в 1972 г., по независящим от автора причинам в то время так и не увидела свет. Составленная на основе многолетних личных исследований, она должна была стать первой региональной сводкой по птицам Луганской области.

Возникшая через 35 лет и поддержанная коллегами идея издать рукопись основывалась на том, что до настоящего времени цельной работы об этой группе животных Луганщины так и не появилось, хотя, не в укор будет сказано, в регионе до конца XX ст. выросли квалифицированные орнитологи, публикующие великолепные работы о птицах. За последнее время во многом пополнился еще недавно небогатый перечень литературных источников, касающихся природы региона, его животного мира. Можно предполагать, что в скором времени разрешится назревшая проблема с подготовкой монографии о современном состоянии фауны птиц Луганской области, и сегодняшнее поколение орнитологов с благодарностью обратится к работе С. Г. Панченко, которая представляет собой не только историческое обозрение почти полувековой давности, но и послужит основой для выявления фаунистических и экологических тенденций нынешнего времени.

За значительный период, с начала 1960-х гг., когда С. Г. Панченко проводил исследования, в орнитофауне области произошли зримые изменения, связанные как с воздействием антропогенного пресса, так и явившиеся отзвуком глобальных процессов геофизического порядка, немало повлиявших на природную среду в целом, и на жизнь птиц в частности.

При подготовке к печати, из побуждений «факсимильно» сохранить авторский текст, какие-либо «вторжения» в него места не имели (помимо восстановления названия области, с Ворошиловградской в Луганскую).

Можно надеяться, что работа «Птицы Луганской области» не без интереса будет воспринята кругом специалистов-зоологов, студентами-естественниками, натуралистами, краеведами, любителями.

*И. А. Кривицкий, доцент кафедры зоологии
и экологии животных Харьковского национального
университета им. Каразина, кандидат биологических наук.*

ПЕРЕДМОВА ДО ДРУГОГО ВИДАННЯ

Слід погодитися з думкою Ігоря Олександровича Кривицького, редактора першого видання цієї праці, в якій висловлено впевненість, що доробок Сергія Григоровича Панченка є ґрунтовним фауністичним дослідженням птахів Луганщини. Результатом багаторічних спостережень автора стала праця, яка гідно продовжила тривалу традицію вивчення фауни птахів в окремих регіонах нашої країни, долучилася до ряду праць таких відомих попередників, як М. М. Сомов, Б. С. Вальх, О. О. Грабар, М. І. Гавриленко та інші.

Проте редактор першого видання зазначив, що з певних причин, готуючи працю до друку, довелось відмовитися від значної кількості ілюстративного матеріалу, тому однією з цілей другого видання стало представлення в повному обсязі усього доробку, який був створений самим автором. Віддаючи належне здобуткам відомого орнітолога, ініціаторкою підготовки цього видання стала Галина Сергіївна Уварова, дочка Сергія Григоровича Панченка, яку, посприявши вирішенню організаційних питань, підтримав зоолог Ігор Володимирович Загороднюк.

Друге видання містить двадцять графіків-рисуноків, 13 таблиць і 137 авторських фотографій, що доповнюють і супроводжують текст. Порівняно з першим виданням текстова авторська частина другого видання праці в цілому майже не зазнала суттєвих виправлень, однак було визнано за доцільне розділ з описом змін в орнітофауні за столітній період поставити перед фауністичними розділами і наостанок додати нову частину про значення птахів у боротьбі зі шкідниками лісів і сільгоспугідь. Цей матеріал від початку планувався автором до друку, але не був вміщений у першому виданні. Зроблено також деякі невеликі текстові доповнення, які містились в рукописі, але не потрапили до першого видання, та певною мірою скореговано текст, головним чином технічно.

Цілком оновлено нарис про життєвий шлях Сергія Григоровича Панченка, який заново уклала Галина Сергіївна Уварова, надавши опису більшої змістовності, інформативності і родинної поваги. У окремій вступній частині наведені головні дати з життя і діяльності вченого.

За нинішніми правилами оформлення наукових публікацій у другому виданні в таблиці, яка містить перелік птахів Луганщини, подано не російські, що бачимо в першому виданні, а латинські назви видів, причому використано сучасні валідні латинські назви з видання «Конспект орнитологической фауны...» (Степанян, 1990, 2003), які на сьогодні найчастіше використовуються орнітологами. У згаданій таблиці види розподілені на ряди і послідовність наведення видів така, як у вказаному фауністичному зведенні.

Внесені зміни у загальному переліку видів зумовили перестановку повидових нарисів у розділі з екологічною характеристикою птахів відповідно до порядку і нумерації, що представлені у зазначеній таблиці, в деяких випадках зроблено заміну попередньо використаних латинських назв на валідні.

Текст другого видання супроводжено деякими поясненнями у вигляді виносок. Стосуються вони або нині маловживаних російських назв птахів, або містять коментарі про види, відносно яких у першому виданні, на нашу думку, припущено помилки і неточності. Для укладання виносок використано літературні джерела, якими користувався автор цієї праці, судячи з цитування першоджерел, або міг користуватися, з огляду на їх значущість і рік виходу з друку.

Перелік використаних літературних джерел розширено, оскільки в тексті процитовано значно більше авторів, ніж було наведено раніше. По можливості уточнено бібліографічні дані першоджерел.

Усе зазначене коригування націлене на створення зручності у користуванні цим виданням та підвищення його інформативності. Зокрема, з цією метою додано алфавітні покажчики за російськими і латинськими назвами видів.

Без сумніву, пропонована до уваги читача праця «Птицы Луганской области» вже стала значним науковим підґрунтям як для сучасних орнітологічних досліджень і узагальнень, так і джерелом знань для кожного, хто цікавиться природою рідного краю.

Г. В. Фесенко, научный сотрудник института зоологии им. И. Шмальгаузена НАН Украины.

М. Н. Гаврилук, доцент кафедры биологии Черкасского национального университета, кандидат биологических наук.

ПАНЧЕНКО СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (1928–2011)

Известный казахстанский и украинский орнитолог, кандидат биологических наук, доцент, заведовал зоологическими кафедрами в Семипалатинском (1956–1963) и в Луганском (1963–1994) педагогических институтах.

Птицами Казахстана начал заниматься в 1949 г. — в период студенческих каникул участвовал в экспедиции по изучению орнитофауны дельты реки Или. После окончания кафедры зоологии Казахского университета (1951) поступил в аспирантуру в Институт зоологии АН КазССР и под руководством И. А. Долгушина три года (1951–1954) собирал материал по водоплавающим птицам в Центральном Казахстане. Он был вторым после Б. В. Муханова аспирантом И. А. Долгушина, к тому же по сходной тематике — водоплавающие птицы центральных районов Казахстана. Будучи в числе первых учеников Игоря Александровича (до Муханова был еще Д. И. Чекменев, пришедший в 14-летнем возрасте и выросший до прекрасного специалиста-орнитолога), Сергей Григорьевич является одним из пионеров Долгушинской орнитологической школы, которая особенно заявила себя после публикации 5-томника «Птицы Казахстана» и до конца XX столетия считалась одной из самых почитаемых в бывшем СССР.

После успешной защиты кандидатской диссертации на тему: «Водные птицы Карагандинской области» (1956) Сергей Григорьевич два года работал зоологом республиканского отдела особо опасных инфекций Алматинской санэпидемстанции Минздрава КазССР, преподавал в Семипалатинском пединституте (1956 по 1963 г.), после чего переехал на Украину. В период работы в Семипалатинске собрал значительный материал по птицам этого региона, вошедший в 1-5-й тома сводки «Птицы Казахстана» (1960–1974).

Часть своих казахстанских орнитологических материалов Сергей Григорьевич Панченко опубликовал в следующих статьях:

1. Материалы по распространению и экологии пластинчатоклювых Центрального Казахстана // Труды Ин-та зоол. АН КазССР. Алма-ата, 1959. — Т. 10. — С. 32–55;
2. О влиянии некоторых факторов на численность водных птиц на озерах Карагандинской области // Уч. зап. Семипалатинского пед. ин-та. — 1959. — Вып. 3. — С. 305–309;
3. Практическое значение птиц Центрального Казахстана // Ученые Записки Семипалатинского пед. ин-та. — 1959. — Вып. 3. — С. 310–323;
4. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области // Новости орнитологии IV Всес. орнитол. конф. : материалы. — Алма-Ата, 1965. — С. 290–291;
5. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // Труды Ин-та зоол. АН КазССР. Алма-Ата, 1968. — Т. 29. — С. 208–211;
6. Пролет охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // Труды Ин-та зоол. АН КазССР. Алма-Ата, 1968. — Т. 29. — С. 212–215;
7. О некоторых редких птицах Центрального Казахстана // Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана. Алма-Ата, 1977. — С. 206–208.

По одному только перечню этих работ можно судить о том, какой след оставил Сергей Григорьевич Панченко в орнитологии Казахстана. Эти научные «вехи» середины XX столетия очень востребованы и сейчас, когда орнитологи Казахстана проводят свои исследования современного состояния орнитофауны республики и сравнивают сегодняшние показатели численности и распространения птиц с данными полувековой давности. И в этом фундаменте, в «точке отсчета», есть большая доля труда С. Г. Панченко.

*А. Ф. Ковшарь
Президент Мензбирова орнитологического общества,
доктор биологических наук, профессор,
лауреат Государственной премии Казахстана.*

НЕСКОЛЬКО ДОБРЫХ СЛОВ ВСЛЕД...

Хоть я к этому и стремился, лично встретиться с С. Г. Панченко мне так и не довелось, о чем до сих пор приходится сожалеть. Обстоятельства сложились таким образом, что перебравшись из России в Донецкий университет, я на протяжении ряда лет как бы постоянно ощущал, что неподалеку на сопредельной территории Луганской области работает этот интересный зоолог. Отдельные из опубликованных им фаунистических статей, которые удавалось отследить, по значимости их информации были важными для работающих в нашем регионе.

Вся наша компания, включая молодых коллег орнитологов, круг которых сформировался тогда при кафедре зоологии Донецкого университета, искали возможности наладить контакты с С. Г. Панченко. Однако по прошествии некоторого времени стало понятно, что наши попытки привлечь Сергея Григорьевича, в частности, к участию в конференциях Рабочей группы по птицам бассейна Северского Донца, к сожалению, оказались запоздалыми. Однажды от него пришло письмо с благодарностями за приглашения, теплыми пожеланиями успехов в нашей работе и признанием того печального факта, что возраст и плохое самочувствие делают для него уже затруднительными какие-либо поездки. Узнать это было огорчительно. Отдельные впечатления составляли безупречный стиль, какая-то особенная корректность письма — за ними угадывалась личность автора. Это письмо так и осталось единственной нитью нашего заочного знакомства.

В 2007 г. стараниями И. А. Кривицкого в Харькове была отпечатана книга С. Г. Панченко «Птицы Луганской области». Она была с интересом воспринята орнитологами, в особенности нашего региона. В начале книги приведена короткая биографическая справка об авторе, помещены две фотографии — одна с изображением молодого Панченко (где-то в «дебрях» Казахстана между Балхашом и Карагандой), другая — относящаяся ко времени заведывания кафедрой в Луганском пединституте. Особенно тронула меня первая

фотография. На ней совсем молодой, наверно двадцатипяти-летний (23-летний, примечание Уваровой Г. С.) Сергей Григорьевич, обожженный солнцем и обветренный, в полевой одежде, отвернутых вниз забродских сапогах, удобных для мелководий, в обязательной ковбойке тех времен, 50-х годов теперь уже прошлого века. На поясе у него «бурский» патронташ, на коленях — тульская курковая двустволка 16 калибра, модель называлась «ТОЗ — БМ». Точно такая была у меня в молодости и мне, начинающему зоологу, казалось тогда, что ничего лучше не может быть. Рядом с Сергеем Григорьевичем на земле лежит небольшой рюкзак, такого покроя и с такими же лямками из брезентовых ремней был когда-то у меня. Видны бинокль, фляга и 750-граммовая бутылка для воды, указывающая на то, что ближайшее озеро не пресное и что одной фляги явно не хватало. Жара, безводье в смысле воды питьевой, солончаки — одним словом Казахстан... на степных и пустынных водоемах которого Сергей Григорьевич собирал свой материал по водоплавающим птицам. Все на фотографии было так близко и понятно, даже в чертах лица угадывалось что-то знакомое. Мне показалось, будто я прикоснулся и к собственной молодости, протекавшей сходным образом. С той только разницей, что Сергей Григорьевич начинал в Казахстане, я —

совсем рядом, в Узбекистане (потом были последовательные поездки в Таджикистан, Киргизию, Туркмению). Однако, наши экспедиционные поездки, их условия, снаряжение, даже дух, которым они были проникнуты, были общими, характерными для того осо-

*Центральный Казахстан
в районе озера Чушка-Куль, 1952 г.*

бого, незабываемого времени. Вглядываясь в фотографию, я почувствовал родство душ. Понял, что С. Г. Панченко — зоолог по призванию и настоящий «туркестанец».

Книга «Птицы Луганской области» примечательна тем, что обобщает результаты орнитологических наблюдений автора на указанной территории в 60-х — начале 70-х годов минувшего века. В ней приведены сведения о видовом составе, особенностях распространения, характере пребывания, численности, сроках миграций птиц и ряд других важных данных, характерных для указанного периода времени. Сопоставляя с ними более поздние наблюдения орнитологов, можно судить не только об изменении ситуации с отдельными конкретными видами, но и в целом об основных направлениях и тенденциях развития фаунистических комплексов. Благодаря подобной процедуре орнитологи в течение десятилетий и больших отрезков времени отслеживают динамику региональных фаун. Поэтому работы, имеющие характер фаунистических сводок, с течением времени не теряют своей значимости, скорее наоборот. Это касается и «Птиц Луганской области», написанной сорок лет назад.

Сейчас очень хорошо понятно, что С. Г. Панченко внес существенный вклад в изучение фауны птиц Луганской области, а также Казахстана — Прибалхашья, низовий Или, крупных территорий Карагандинской и Семипалатинской областей. Основные маршруты и результаты его тогдашних исследовательских поездок приведены в очерке А. Ф. Ковшаря и Э. И. Гаврилова (1982) об истории изучения авифауны Казахстана, помещенном в первом выпуске «Птиц СССР» (ред. В. Д. Ильичев, В. Е. Флинт). Многие из собранных им материалов нашли достойное отражение в пятитомном издании «Птицы Казахстана» (ред. И. А. Долгушин, А. Ф. Ковшарь), вышедшем в 1960–1974 г.г.; другие в виде отдельных статей опубликованы в «Трудах Института зоологии АН Каз.ССР», «Ученых записках Семипалатинского пединститута», в «Материалах...» Всесоюзных орнитологических конференций.

Судя по оставленным биографическим запискам, Казахстан с его своеобразной природой и географическими контрастами навсегда сохранился в памяти Сергея Григорьевича.

Невозможно было забыть любимый Талгар у подножий Тянь-Шаня, вид на его грандиозные, уходящие вдаль хребты, безграничность лежащих к северу от предгорий жарких равнин с затерявшимися где-то в миражных далях, едва угадываемыми степными озерами. Незабываемыми были и полные зоологических впечатлений академические экспедиции под руководством главного орнитолога Казахстана — Игоря Александровича Долгушина.

Переезд С. Г. Панченко в Луганск был, как известно, вынужденным. Однако приход его на работу в здешний пединститут стал знаменательным событием. Это было время развития и совершенствования работы наших пединститутов. До 50–60-х годов далеко не во всех из них были кафедры, где в том или ином виде изучалась бы биология. Или существовали кафедры (да и теперь еще такие кое-где сохранились) — «химии, биологии и природоведения», «географии и биологии», «географии, ботаники и химии» и т.п., сами названия которых указывали на упрощенность и сниженность уровня изучения соответствующих естественнонаучных дисциплин. Преобладающими учебными предметами в них были педагогика, история педагогики, методики преподавания общеобразовательных предметов¹. Пединститутские всегда были лучшими специалистами по организации учебного и воспитательного процесса, охвату учащихся организационными мероприятиями и по методикам преподавания. Но, фигурально выражаясь, пединститутский студент мог, сносно зная методику преподавания истории Древнего мира, не быть при этом хоть немного археологом, или владеть методиками преподавания физической географии без какого-либо личного соприкосновения с почвоведением, геоморфологией, ландшафтоведением и прочими из цикла географических наук. В дальнейшем ситуация существенно изменилась, имела место волна благоприятных перемен, не в последнюю очередь связанная

¹ Рисуя обобщенную картину, нельзя, конечно, забывать, что в ряде крупных пединститутов — в Москве и других центрах, наука практически всегда была на высоте, а научные школы возникали и в не очень больших вузах, например, в Калининском пединституте — известная геоботаническая школа П. Д. Ярошенко.

с приходом в педагогические вузы настоящих ботаников и зоологов. Эти направления в течение определенного времени окрепли настолько, что стали довольно регулярно созываться запомнившиеся многим всесоюзные научные конференции и совещания зоологов педагогических институтов.

С. Г. Панченко как раз и был одним из тех зоологов, без которых, как без настоящих специалистов, не может быть науки, а без нее и образования. Деятельность его в Луганском пединституте безусловно способствовала созданию и укреплению научной базы для развития региональных зоологических исследований и, вместе с тем, подготовке необходимых для этого кадров. Он был профессионалом, у которого можно было многому научиться, успешным лектором и увлеченным натуралистом, поэтому, по впечатлениям общавшихся с ним коллег, невольно притягивал к себе биологов по призванию — будущих зоологов, тех кто хотел заниматься охраной природы, особенно студентов, стремившихся к изучению птиц. В результате на кафедре вокруг него сформировалась и постоянно существовала группа учеников и активистов, вовлеченных в научную работу. Из нее вышли и сегодняшние специалисты орнитологи, работающие в Луганской области и за ее пределами. Сергей Григорьевич руководил также деятельностью кафедрального студенческого научного кружка, проводил студенческие научные конференции. Учебные полевые практики, исключительно важны для студентов младших курсов в плане общения с живой природой, знакомства с экспедиционной жизнью, приобретения первых навыков научной работы и, в конечном счете, для формирования научных интересов будущих зоологов. Полевые практики приобрели при Сергее Григорьевиче особое значение. Можно сказать, он вдохнул в них новую жизнь, подняв их качество на новый уровень, организовывая поездки с практикантами в новые для них природные зоны — на Кавказ, в Поволжье и другие интересные места. Добился создания постоянной базы — стационара для научной работы и проведения полевых практик студентов — биологов в поселке Ново-Ильенко на реке Деркул. Эта база и сейчас выполняет свои задачи, служит постоянным местом

притяжения для научной молодежи, сюда по мере того, как растет научный авторитет сегодняшнего Луганского университета, все чаще съезжаются зоологи региона и Украины для проведения своих конференций и совещаний.

Учебно-полевая практика. Обработка полевого материала, поселок Новая-Ильенка, 1985 г.

Главное, что обращает на себя внимание при посещении кафедры зоологии в Луганском университете, это являющийся подлинным ее украшением обширный кафедральный музей, занимающий значительную часть просторного этажа. В его экспозициях собраны эффектно смотрящиеся коллекции прекрасно изготовленных чучел птиц, разных млекопитающих, представителей других классов позвоночных, включая также влажные препараты некоторых из них и другие коллекционные объекты. В целом они достаточно наглядно отображают богатство и разнообразие региональной фауны позвоночных. Имеется также значительное количество птиц, собранных С. Г. Панченко во время его экспедиционных поездок по Казахстану и в других уголках Советского Союза. Все в этом музее напоминает о его создателе. Сергей Григорьевич был отличным препаратором и, наверно, единственным среди кафедральных преподавателей, у кого можно было научиться важному для зоологов мастерству таксидермии. Некоторые из его учеников смогли перенять необходи-

мые навыки. Сегодня один из них — орнитолог С. П. Литвиненко, по праву возглавляющий музей, постоянно занят его совершенствованием и пополнением новыми экспонатами. С момента его открытия в 1974 году музей кафедры зоологии стал визитной карточкой Луганского университета. Однако, помимо зрелищной ценности, собранные в нем коллекционные материалы используемые также в учебном процессе, имеют еще большое значение в чисто научном плане для изучения биоразнообразия востока Украины. Музей такого ранга достоин придания ему особого статуса, как это сделано в других вузах Украины.

В Луганский период деятельности С. Г. Панченко публиковал свои работы в журналах «Орнитология», «Вестник зоологии», «Вестник Луганского государственного педагогического университета», в ряде сборников проблемных межвузовских научных конференций, упомянутых совещаний зоологов пединститутов, продолжавшихся всесоюзных орнитологических конференций, конференций по миграциям птиц и в других изданиях, например, в журналах «Биология в школе» и «Сельское хозяйство». Профильный педагогический уклон в деятельности факультета предполагал подготовку методических пособий, под таким грифом Сергеем Григорьевичем были напечатаны рекомендации для зоологов по организации научной работы, сбору и оформлению коллекционных материалов и, пожалуй, наиболее важный в научном плане — «Список позвоночных Ворошиловградской области» (1973), объемом 32 страницы, отражавший результаты на тот момент 10-летних полевых исследований автора. В заслугу ему должны быть поставлены и многочисленные газетные публикации разных лет в жанре «записки натуралиста», «заметки фенолога», поднимавшие экологические проблемы, гревшие душу любителей природы, формировавшие местное общественное мнение в области природоохранной тематики. Тому же служили его публикации в краеведческой литературе, где он выступал популяризатором работы заповедников и охраны дикой фауны; важные фаунистические материалы были помещены в сборнике «Охраняйте родную природу», отдельные выпуски которого периодически

издавались то в Донецке, то в Луганске. Последняя из его статей, опубликованная в 2008 году, посвящена воспоминаниям об Игоре Александровиче Долгушине.

С тех пор, как С. Г. Панченко закончил свою научную карьеру, оставив кафедру зоологии, прошло уже немало лет, но его работы, в том числе и опубликованные гораздо раньше, до сих пор остаются востребованными, чему я являюсь невольным свидетелем, поскольку ко мне (как «географически близкому» к Луганску) периодически обращаются орнитологи с просьбой помочь найти или переслать копии некоторых из них. Чаще других упоминаются «Изменение фауны птиц Луганской области за столетний период» (1969), «Редкие и исчезающие животные Ворошиловградской области» (1973), среди разыскиваемых есть ряд других важных статей. В этой связи можно выразить надежду, что опубликование в настоящем сборнике полного и хорошо выверенного списка научных работ С. Г. Панченко послужит также более полному использованию его научного наследия и существенно облегчит литературный поиск для заинтересованных коллег.

Я позволил себе высказать частное мнение о роли и значимости вклада С. Г. Панченко в развитие региональной науки, оставляя возможность подробнее рассказать о нем тем, кто непосредственно общался и сотрудничал с этим замечательным человеком, был в числе его учеников. Несомненным остается факт, что С. Г. Панченко был прекрасным специалистом и организатором исследований, своеобразным «центром», притягивавшим энтузиастов. Благодаря его усилиям целый ряд молодых людей оказались вовлеченными в науку, найдя в ней свое призвание. Луганский период деятельности С. Г. Панченко был настолько продуктивным и важным для кафедры и пединститута, что этот период хочется назвать «временем Панченко».

*Л. И. Тараненко,
доцент кафедры зоологии
Донецкого национального университета,
кандидат биологических наук.*

СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПАНЧЕНКО — ЗООЛОГ И ЧЕЛОВЕК

С Сергеем Григорьевичем я впервые встретился в Институте зоологии АН УССР. Это было в 1969 году. Я был аспирантом у Михаила Анатольевича Воинственского и занимался водоплавающими птицами Приазовья и Нижнего Днепра. Как то вечером (в те времена аспиранты в перерывах между экспедициями засиживались в лабораториях допоздна) я зашел к «шефу» и Михаил Анатольевич представил меня более взрослому орнитологу со словами: «Сергей Григорьевич, это Валерий, он просто жить не может без уток и гусей! Конечно, и других птиц тоже знает неплохо».

Сергей Григорьевич по-доброму улыбнулся и протянул мне руку. Так мы познакомились. Мне было очень приятно, что благодаря этой встрече я как будто уже был принят в орнитологическое братство! Позднее мы часто встречались на орнитологических конференциях (в те времена такие конференции проводились регулярно) в Ленинграде и Москве, иногда — в столицах союзных республик (в Кишиневе). Единственный раз Всесоюзная конференция прошла в Украине — в г. Черкассах. И на всех таких форумах мы общались с Сергеем Григорьевичем.

Особенно теплой была встреча в Москве на XVIII Международной орнитологической конференции в 1982 году. Каждый вечер (конференция продолжалась 3 дня) после заседаний группа орнитологов собиралась в гостинице и обсуждала разные зоологические проблемы. Зоологи делились впечатлениями о докладах и сообщениях (впервые здесь появились стендовые доклады). Но главная тема общения была одна — кто и что обнаружил новое в орнитофауне «своего» региона. Всем было что услышать от Сергея Григорьевича — он знал орнитофауну востока Украины блестяще! От него я впервые узнал о гнездовании на Луганщине огаря, встречах стрепета и дрофы. Удивительным была и манера изложения — без апломба и хвастовства, в доброжелательной и мягкой форме, даже редчайшие виды, встреченные им, ни у кого не вызы-

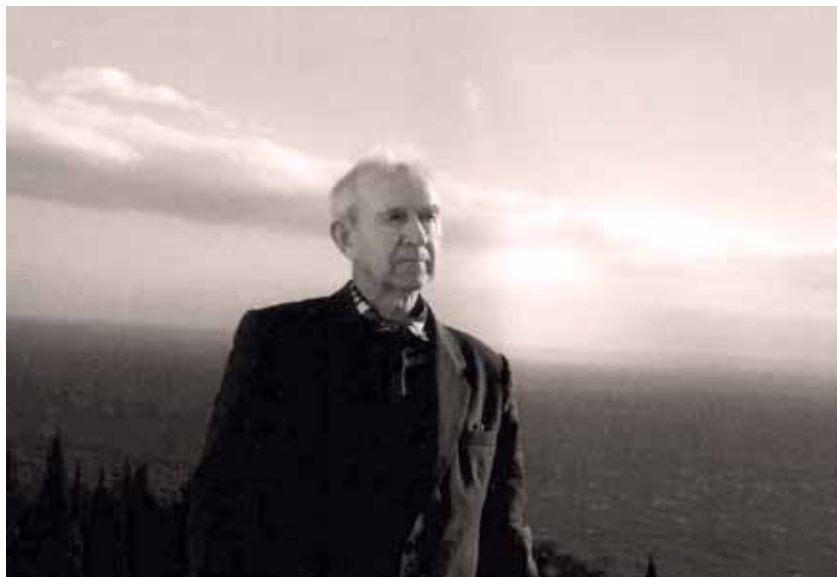
вали сомнений. Позднее я постоянно получал от него оттиски его статей о разных птицах Восточной Украины.

Однажды Михаил Анатольевич отправил меня спасать попавших в беду лебедей, это было зимой 1972 года. Стая лебедей «приводнилась» на очистных сооружениях, где на поверхности воды были крупные нефтяные пятна. Морозы тогда были злые и полыний практически не осталось. Ошибка дорого стоила птицам! К моему приезду несколько птиц уже погибло, остальные были в ужасном состоянии. Сергей Григорьевич организовал добровольных помощников. Спасая птиц молодые люди работали с радостью, не обращая внимания на ужасные условия (местным властям не было дела до несчастных птиц и их спасителей). Нашей группе все же удалось спасти 8 лебедей. Наверное, птицы долго вспоминали нас!

Печально говорить о таком прекрасном ученом и человеке — был, но увы, время неумолимо...

*В. И. Лысенко,
директор Мелитопольского института экологии
и социальных технологий университета «Украина»,
доктор биологических наук.*

СЕРГЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ПАНЧЕНКО
(29.06.1928 — 20.03.2011)

Панченко Сергей Григорьевич зоолог, орнитолог, известный своими работами по изучению птиц Центрального и Северного Казахстана, птиц востока Украины. С начала шестидесятых годов — ведущий орнитолог Луганской области, продолживший традиции регионального изучения орнитофауны. Большая часть деятельности ученого была связана с работой в высшей школе. Заслугой Сергея Григорьевича является создание Зоологического музея Луганского национального университета, его современной экспозиции.

Руководитель и участник ряда проектов, направленных на сохранение авифауны, расширение природно-заповедного фонда востока Украины он внес большой вклад в обследо-

Талгар

ние и создание Луганского природного заповедника¹. Сергей Григорьевич был активным популяризатором идей охраны природы, охраны редких и исчезающих видов фауны.

По результатам научных исследований им опубликовано более 130 научных и публицистических работ по вопросам фаунистики, экологии и миграции птиц, влияния антропогенных факторов на авифауну, охраны животных, охраны окружающей среды, авиационных проблем орнитологии, по методике преподавания зоологии, таксидермии и зоогеографии.

Сергей Григорьевич автор монографии «Птицы Луганской области». По признанию коллег, работа Сергея Григорьевича достойно продолжила длительную традицию изучения фауны птиц в отдельных регионах нашей страны и присоединилась к ряду работ таких выдающихся предшественников, как Н. Н. Сомов, Б. С. Вальх, А. А. Грабар, Н. И. Гавриленко и др².

¹ Денщик В. А. Сергей Григорьевич Панченко // Орнитологи Украины. Биобиблиографический справочник. (авторы-составители Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий). — Вып. 1. — Харьков, 1999. — С. 248–251.

² Фесенко Г. В. Научный сотрудник института зоологии им. И. Шмальгаузена НАН Украины; Гаврилюк М. Н. — орнитолог, доцент кафедры биологии Черкасского Национального Университета, кандидат биологических наук.

Сергей Григорьевич Панченко составил первый список позвоночных Луганской (Ворошиловградской) области, и продолжал работу над этой темой в течении всей своей жизни. В 2000 году он публикует новые данные о современном состоянии фауны позвоночных Луганской области. Изучил изменение фауны птиц за столетний период, опубликовал данные о редких и исчезающих животных области. Целый ряд работ был отмечен коллегами-орнитологами как «...знаковые работы по региональной авифаунистике, в которых придавалось большое значение количественному учету птиц и их гнездовий. По своей трудоемкости и тщательности подобные исследования остаются непревзойденными и в наши дни. Рукописи содержат интересные материалы, собственный взгляд и суждения об изучаемых проблемах»³.

Около 40 лет жизни он посвятил делу воспитания молодых биологов и зоологов. С 1956 по 1963 г. работал в Семипалатинском, а с 1963 по 1994 г. — в Луганском педагогических институтах, где занимал должности сначала доцента, а затем заведующего кафедрой зоологии.

Сергей Григорьевич Панченко родился 29 июня 1928 года в Алтайском крае, в крестьянской семье. Насильственная коллективизация вынудила семью переехать в Казахстан. Школьные годы (1936–1943 гг.) проходили в тревожное голодное время. В 1941 году отец ушел на фронт. В тяжелейших условиях, мать чудом сохранила всех четверых детей.

Закончив семилетку в 1943 году, он продолжал учебу в Талгарском сельхозтехникуме, по его окончании работал на опытной станции Института животноводства Казахской Академии наук. В 1946 году поступает

Панченко Г. А. (отец),
1941 г.

³ Гудина А. Н. Птицы Русской равнины на границе степной и лесостепной зон / А. Н. Гудина. — Воронеж, 2003.

Наш домик из самана,
10 мая 1949 г.

в Казахский государственный университет в городе Алма-Ата.

Еще будучи студентом, Сергей Григорьевич принимал участие в экспедициях по Центральному Казахстану, изучал орнитофауну Прибалхашья. Снаряжение было минимальным. Самостоятельные путешествия в то время были опасными и рискованными. Несмотря на трудности

начинающий исследователь собрал богатый материал представителей местной фауны. Темой своей работы он выбрал изучение черной крачки, практически не изученной, считавшейся вредной для рыбного хозяйства⁴. В дипломной работе Сергей Григорьевич доказал, что это один из полезных для сельского и рыбного хозяйства видов орнитофауны. И взгляд как на «вредную» в рыбном хозяйстве птицу подлежит коренному пересмотру.

В 1951 году после успешного окончания университета молодой зоолог был направлен в аспирантуру института зоологии при Академии Наук Казахской ССР. Коллектив орнитологов Института зоологии АН Казахстана, по тем временам был, пожалуй, самым мощным, творческим и трудоспособным отрядом орнитологов страны. Во главе его стоял талантливый исследо-

Экспедиция в Прибалхашье
(Центральный Казахстан), 1949 г.

⁴ Панченко С.Г. Черная крачка в дельте реки Или (рукопись) / Казахский Государственный Университет, кафедра зоологии; дипломная работа / С. Г. Панченко. — Алма-Ата, 1951. — 53 с.

ватель и организатор Игорь Александрович Долгушин⁵, один из выдающихся орнитологов СССР. Трехлетние экспедиционные исследования охватывали территорию радиусом около 200 км. Фауна птиц Центрального Казахстана на то время

Экспедиция по Центальному Казахстану.
Дельта реки Или, 1950 г.

была изучена недостаточно. В частности все сведения по птицам Карагандинской области ограничены отрывочными данными — писал в своей диссертации Сергей Григорьевич⁶.

В 1952–1954 гг. девственные степи и пустыни Центрального Казахстана были практически незаселенными. Изредка встречались поселения из двух-трех семей, живших друг от друга на расстоянии 30–50 км. Коренное население — казахи были в меньшинстве. Здесь жили в основном ссыльные украинцы,

Полевая практика IV курс Каз. ГУ
(Алма-Атинское устье, 1950 г.)

⁵ Харченко Л. П. Игорь Александрович Кривицкий // Орнитологи Украины. Библиографический справочник (авторы-составители Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий). — Вып. 1. — Харьков, 1999. — С. 251–257.

⁶ Панченко С. Г. Водные птицы Карагандинской области: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук / С. Г. Панченко. — Алма-Ата, 1955. — 15 с.

У кумбеза — мавзолея кочевников,
в дельте реки Или, 1951 г.

У гнезда серого курганника,
экспедиция по Центральному
Казахстану, 1953 г.

чеченцы, немцы. Много было лагерей с политзаключенными. Безлюдность территорий объясняла массу птиц и рыбы. Проводя учеты перелетных птиц, я только одних гусей насчитывал за утро до пяти тысяч штук. Пяти-семи-килограммовые сазаны держались у поверхности воды. Плавая на лодке, мы стреляли этих сазанов из ружья, на корм собакам⁷, — пишет в своих воспоминаниях Сергей Григорьевич.

В 1954 году, окончив аспирантуру, Сергей Григорьевич приступает к работе в отделе особо опасных инфекций Республиканской санэпидстанции при Министерстве здравоохранения Казахской ССР, одновременно продолжая трудиться над диссертацией.

Диссертация содержала подробные сведения о важнейших спортивно-охотничьих птицах и биологические обо-

⁷ Панченко С. Г. «Воспоминания». — 1997. — 70 с. (рукопись)

снования по созданию охотничьих хозяйств Карагандинской области⁸. Работа удостоилась положительных отзывов таких выдающихся орнитологов, как проф. Л. А. Портенко, проф. Ф. И. Страутман, проф. И. А. Долгушин, проф. Б. К. Штегман.

Предгорья Айдарлы, 1953 г. Собранный во время аспирантских экспедиций богатейший научный материал нашел отражение в диссертации на тему «Водные птицы Карагандинской области», которая была успешно защищена 11 января 1956 года. Молодому исследователю было на ту пору двадцать шесть лет...

Коллектив отдела особо опасных инфекций Республиканской санэпидстанции при Министерстве здравоохранения Казахской ССР, 1955 г.

⁸ Денчик В. А. Сергей Григорьевич Панченко // Орнитологи Украины. Библиографический справочник (авторы-составители Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий). — Вып. 1. — Харьков, 1999. — С. 248–251

Материалы исследований орнитофауны Центрального Казахстана легли в основу серий научных работ, которые позже были включены в пятитомную монографию «Птицы Казахстана». 14 фото и 287 ссылок на полевые данные С. Г. Панченко приводятся в очерках⁹.

В 1956 году Сергея Григорьевича избирают на должность доцента, а вскоре и заведующего кафедрой зоологии Семипалатинского педагогического института. Так началась его педагогическая деятельность.

Сергей Григорьевич был увлеченным и знающим полевым работником. Общение с природой для него было просто необходимо. Он «задыхался» в кабинетах. В письме к своему учителю — И. А. Долгушину он пишет о непривычности педагогической работы и о сложности оформления рукописей. На что тот отвечает: *«Материал у тебя хороший, многому ты научился в поле, научись и в кабинете. Полевой орнитолог дорогого стоит, не каждый, даже известный своими печатными работами, ученый имеет это звание. Настоящим специалистом в зоологии может быть только тот, кто «понюхал порошу» в основе основ. Педагогика будет тебя, конечно, давить, но имей в виду, что это занятие такое — год от года будет легче. Так что не отчаивайся от первого года. Планы я твои одобряю — действуй»*¹⁰.

Сергей Григорьевич является одним из пионеров Долгушинской орнитологической школы, которая особенно заявила себя после публикации пятитомника «Птицы Казахстана» и является одной из самых почитаемых в бывшем СССР. В период работы в Семипалатинске он собрал значительный материал по птицам этого региона, вошедший в 5-томную сводку «Птицы Казахстана» (1960–1974). В этот период С. Г. Панченко публикует наиболее значимые свои работы по авифауне Северного и Центрального Казахстана. По одному только перечню его работ можно судить о том, какой

⁹ Птицы Казахстана: в 5-ти тт. (под общ. ред. И. А. Долгушина, А. Ф. Ковшаря [и др.]). — Алма-Ата, 1960–1974. — Т. 1–5.

¹⁰ Архив С. Г. Панченко: личная переписка с проф. Долгушиным И. А., проф. Флинтом В. Е., проф. Штегманом Б. К.

Аспиранты Долгушина И. А., основоположника Казахстанской школы орнитологов, г. Алма-Ата, 1952 г.

след оставил Сергей Григорьевич Панченко в орнитологии республики. Эти научные «вехи» середины XX столетия очень востребованы и сейчас, когда орнитологи Казахстана проводят исследования современного состояния орнитофауны и сравнивают сегодняшние показатели численности и распространения птиц с данными полувекковой давности. И в этом фундаменте, в «точке отсчета», есть большая доля труда С. Г. Панченко — отмечает А. Ф. Ковшарь¹¹.

В Семипалатинском педагогическом институте Сергей Григорьевич ведет большую научно-исследовательскую работу по изучению птиц окрестностей Семипалатинска. По этой теме им собран большой материал и изготовлено более 400 экспонатов для создания зоомузея в Семипалатинском педагогическом институте¹².

¹¹ Ковшарь А. Ф. Президент Мензбирова орнитологического общества, доктор биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии Казахстана.

¹² Материалы личного дела С. Г. Панченко (Архив Луганского национального университета имени Т. Г. Шевченко). — 61 с.

Наряду с научной и педагогической работой Сергей Григорьевич выполняет многие административные обязанности — является членом ученого совета, председателем профсоюзного бюро факультета, руководит работой студенческого научного общества института, выступает с докладами на научных конференциях, публикует научные работы.

Все бы хорошо, да в 130 км от Семипалатинска находился ядерный полигон. За период 1949–1989 годов было произведено 473 ядерных взрыва и 175 взрывов с применением химических веществ. Пик испытаний пришелся на 1961–1962 год, за эти два года было произведено 68 ядерных взрывов¹³. Здоровье резко ухудшилось, особенно у детей. Спасая свою семью от радиации, Сергей Григорьевич с болью в душе покидает этот полюбившийся ему — богатый природный край. Он разослал письма в педагогические ВУЗы Советского Союза и в июле 1963 года был избран по конкурсу на должность доцента, а затем и заведующего кафедрой зоологии педагогического института в городе Луганске.

По свидетельству Леонида Ивановича Тараненко: «...Луганский период деятельности С. Г. Панченко был настолько продуктивным и важным для кафедры и пединститута, что этот период хочется назвать «временем Панченко». Приход его на работу в здешний пединститут стал знаменательным событием. Это было время развития и совершенствования работы наших пединститутов. В вузы приглашались практикующие зоологи и ботаники. Сергей Григорьевич как раз и был одним из тех зоологов, без которых, как без настоящих специалистов, не может быть науки, а без нее и образования. Его деятельность в Луганском пединституте безусловно способствовала созданию и укреплению научной базы для развития региональных зоологических исследований и, вместе с тем, подготовке необходимых для этого кадров. Он был профессионалом, у которого можно было многому научиться, успешным лектором и увлеченным натуралистом. В результате на кафедре вокруг него сформировалась и постоянно существовала группа уче-

¹³ Семипалатинский полигон — ядерная трагедия Казахстана. «Тарих» — История Казахстана — школьникам. — г. Алматы. www.tarih-begalinka.kz

ников и активистов, вовлеченных в научную работу. Из нее вышли и сегодняшние специалисты орнитологи, работающие в Луганской области и за ее пределами»¹⁴.

Заведуя кафедрой с 1968 г. по 1986 г. Сергей Григорьевич много сил и энергии отдавал материальному оснащению кафедры. Он максимально обеспечил кафедру оборудованием, биоматериалами и техническими средствами обучения, часто вкладывая свои личные деньги. Большое внимание Сергей Григорьевич уделял учебному процессу. Все практические занятия и лекции проводились на высочайшем уровне с применением существующих на то время технических средств обучения¹⁵.

Разносторонность и широта интересов проявилась, прежде всего, в чтении лекций. Талантливый преподаватель великолепно знал предмет, умел доходчиво донести суть до каждого слушателя. Лекции по всем курсам отличались четкостью изложения, с богатым фактическим материалом. Увлеченный фотограф, С. Г. Панченко создал собственную фото и слайдотеку, которую использовал для подачи материала... Занятия и лекции иллюстрировались диафильмами и диапозитивами, самостоятельно изготовленными Сергеем Григорьевичем; звукозаписями голосов птиц, собранными им в полевых условиях. Конечно, такой подход вызывал интерес у студентов. Его глубокие по содержанию интересные доклады были незабываемыми, и всегда собирали большие аудитории

¹⁴ Тараненко Л. И. Доцент кафедры зоологии Донецкого национального университета, кандидат биологических наук.

¹⁵ Из воспоминаний Субботиной Н. П., старшего лаборанта кафедры зоологии (1961–2003 гг.).

и не только студентов. Он был зоологом широкого профиля, большим знатоком сравнительной анатомии, палеозоологии. С успехом читал лекционные курсы по общей зоологии, зоологии позвоночных и беспозвоночных, зоогеографии, экологии животных, охране природы¹⁶.

Разработанные Сергеем Григорьевичем специальные курсы «Животный мир Донбасса»; «Влияние деятельности человека на динамику фауны Юго-востока Украины»; «Редкие и исчезающие виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства» основаны на материалах двенадцатилетних исследований животного мира Луганщины. Сотрудниками кафедры зоологии эти курсы читаются до настоящего времени.

Он страстно любил природу, как полевой зоолог был замечательным фотографом и увлеченным натуралистом, тонко подмечал неповторимые моменты из жизни фауны. Свой опыт он передавал молодежи.

Сергей Григорьевич искренне заботился о преемниках, отдавая много сил подготовке высококвалифицированных специалистов — биологов. Он отличался уважительным отношением к студентам. Такой подход вызывал у студентов ответное уважение к науке и ее представителям. Будучи ученым — практиком, полевым зоологом С. Г. Панченко считал, что обучение зоологии должно быть «в поле», а не только по книгам. Добился создания постоянной базы — стационара для научной работы и проведения полевых практик студентов-биологов в поселке Новая-Ильенка (Станично-Луганский заповедник). Лагерь отличался высоким уровнем организации студенческой жизни. Сергей Григорьевич впервые ввел в практику исследовательскую работу студентов на участках, разбитых на квадраты¹⁷.

Учебные полевые практики исключительно важны для студентов младших курсов в плане общения с живой природой,

¹⁶ Материалы личного дела Панченко С. Г. (Архив Луганского национального университета им. Тараса Шевченко). — 61 с.

¹⁷ Шевцова Н. П., доцент кафедры зоологии, энтомолог, работала на кафедре с 1967 по 1996 г.

знакомства с экспедиционной жизнью, приобретения первых навыков научной работы и, в конечном счете, для формирования научных интересов будущих зоологов. Полевые практики приобрели при Сергее Григорьевиче особое значение. Можно сказать он вдохнул в них новую жизнь, подняв их качество на новый уровень, организовывая поездки с практикантами в новые для них природные зоны — на Кавказ, в Поволжье и другие интересные места¹⁸.

С 1964 года в течение ряда лет Сергей Григорьевич был начальником учебно-полевой практики.

«...Польові практики проходили з певними атрибутами: базування біля води, наметове містечко, польові класи й польова кухня, щоденні екскурсії, активний відпочинок, наукова робота студентів, збір колекційних зразків для музею та научного матеріалу для нового навчального року. Фактично вся команда — і викладачі, і студенти — жили в постійному експедиційному режимі. Польові наметові табори — основна форма таборування студентів та викладачів під час проведення навчальних польових практик студентів Природничо-географічного факультету протягом всього повоєнного часу й до кінця 1990-х років. Такі наметові містечка ставили на практиках в Кременній, у Ново-Ільєнці та інших місцях. Практики тривали не менше 20 днів...»¹⁹.

За время полевых практик студентами и преподавателями собирался богатейший материал, существенно пополнявший экспозицию зоологического музея института. По воспоминаниям Н. П. Шевцовой: «...Сергей Григорьевич систематизировал имеющийся на кафедре материал (имеется в виду чучела позвоночных), добывал (будучи охотником) и изготавливал для зоомузея недостающие экземпляры. Он прекрасно знал фауну области»²⁰.

¹⁸ Тараненко Л. И. Доцент кафедри зоології Донецького Національного Університета, кандидат біологічних наук.

¹⁹ Загороднюк І. В. Кафедра зоології // Факультет природничих наук: шляхами зростання (до 90-річчя заснування) / за ред. В. Д. Дяченка, О. О. Кисельової, А. О. Климова. — Луганськ: вид-во «Елтон», 2013. — С. 142–173.

²⁰ Шевцова Н. П., доцент кафедри зоології, ентомолог, работала на кафедре с 1967 по 1996 г.

Великолепно владея техникой таксидермии, Сергей Григорьевич обучал студентов препарировать добытых животных. Считал, что навыки по таксидермии способствуют созданию биокабинетов в школах и зоологических музеев в специализированных ВУЗах. Сергей Григорьевич разработал и ввел в программу обучения студентов и преподавателей средних школ специализированный практикум «Изготовление зоологических наглядных пособий». Издал методические и печатные работы по этой теме (1968, 1969, 1974, 1981, 1989) и одну работу опубликовал, будучи на пенсии — в 2000 году.

Руководя курсовыми и дипломными работами, С. Г. Панченко организовывал выезды студентов не только в пределах области, но и на Кавказ, в Поволжье, на побережье Баренцева моря, о. Харлов, в заповедники «Аскания — Нова», «Беловежская пуща», и др. В плане научной работы поддерживал контакты с институтом зоологи АН УССР, Харьковским государственным университетом, Московским государственным университетом, Кандалакшским и Окским заповедниками²¹. С энтузиазмом руководил научным обществом молодых ученых, студенческим научным кружком — ведь здесь формировалась наука.

В институте ежегодно проводились студенческие научные конференции. Доклады учеников С. Г. Панченко звучали и на Республиканских, и на Всесоюзных конференциях орнитологов. Работы победителей публиковались в научных сборниках, награждались дипломами Министерства образования. Авторы получали премии за лучшие студенческие работы. Один из его учеников — Валерий Лесничий, победитель Республиканского конкурса студенческих научных работ, талантливый исследователь, впоследствии преподаватель Луганского пединститута.

Душой и гордостью ученого была экспозиция зоологического музея института. Небольшая зоологическая коллекция была собрана на кафедре зоологии еще до прихода Сергея Григорьевича. Экспонаты хранились в двух учебных комнатах. Окончательное создание и оформление музея Зоологии

²¹ Материалы личного дела С. Г. Панченко (Архив ЛНУ имени Т. Г. Шевченко). — 61 с.

института было осуществлено под его руководством и пристальным вниманием.

*Фото: Сергей Григорьевич принимает зачет у Людмилы Левтеровой.
Научная работа Людмилы награждена дипломом
Министерства образования²²*

Сергей Григорьевич вложил много личных сил в организацию создания музея, — практически он является его автором. Благодаря энтузиазму, трудолюбию, высокому профессионализму Сергея Григорьевича коллектив кафедры сделал музей одним из лучших зоологических музеев Украины. Он строго следил за порядком и требовал должного ухода за экспонатами, сам принимая участие в сезонных чистках витрин. Изучая экспонаты этого музея, занимаясь исследовательской работой, многие выпускники естественно-географического факультета стали прекрасными учителями зоологии, научными сотрудниками в области зоологии, в том числе и орнитологии²³.

²² Из воспоминаний Лесничей М. Н., ученицы С. Г. Панченко.

²³ Исаева Р. Я., профессор, в прошлом зав. кафедрой ботаники, экс декан естественно-географического факультета (ЕГФ) ЛГПИ, работает с 1970 г.; Лебедева Н. С., доцент каф. анатомии и физиологии человека, экс зам. декана ЕГФ ЛГПИ (1961–1996 гг.); Ларионова Г. И., доцент каф. анатомии и физиологии человека, экс зам. декана ЕГФ ЛГПИ (1966–1996 гг.).

Табличка над входом в Зоомузей, установлена в 2016 г.

С 1972 года коллекция экспонатов переезжает в новый корпус. Начинается новый этап в развитии музея. Существенно пополняются экспозиции, заказываются и устанавливаются новые витрины. Создается фотогалерея, в которой используются фотографии, сделанные Сергеем Григорьевичем²⁴.

Сергей Григорьевич, вместе с лаборантами, в простом рабочем халате работал по созданию и оформлению зоологического музея. Свою душу он вложил в наш музей» (Н. П. Субботина)²⁵.

«...Весь коллектив кафедры был задействован в процессе подготовки. Работали все сотрудники, но больше всех — С. Г. Панченко, Н. Д. Самчук, Н. П. Шевцова, Л. И. Лебедева. Активно привлекались лаборанты и студенты. Но все-таки, основная тяжесть и ответственность легла на плечи заведующего кафедрой. Он себя не жалел. С утра до позднего вечера занимался организационными вопросами, установкой витрин, размещением экспозиций, созданием фотогалереи, не чурался и грязной работы. Владислав Григорьевич²⁶ ежедневно контролировал объем выполненных работ и всячески помогал»²⁷.

Из воспоминаний Сергея Григорьевича: *«Перед созданием экспозиций зоомузея я съездил в Москву — зоологический музей МГУ, в Киевский музей Института зоологии АН УССР. Там сделал чертежи шкафов, сфотографировал экспозиции зоовитрин...»*

²⁴ Євтушенко Г. О., Литвиненко С. П. Історія формування Зоологічного музею Луганського національного університету // Зоологічні колекції та музеї : збірник наукових праць / за ред. І. В. Загороднюк. — Київ, 2014. С. 107–112.

²⁵ Из воспоминаний Субботиной Н. П., старшего лаборанта кафедры зоологии (1961–2003 гг.).

²⁶ Ректор ЛГПИ, проф. Пичугин В. Г. — прим. автора.

²⁷ Из воспоминаний Шепотиленко А., первого заведующего зоологическим музеем ЛГПИ с 1972 г.

С. Г. Панченко принимает зачет в зоологическом музее, 1978 г.

По привезенным чертежам впоследствии были заказаны шкафы-витрины. Два года напряженной работы потребовалось, чтобы с помощью коллектива кафедры оформить экспозиции зоовитрин. В 68 шкафах-зоовитринах, расположенных в 4 помещениях, разместились накопленные коллекции по всем систематическим группам животного мира. К пятидесятилетнему юбилею института (1974 г.) музей был создан. К 1975 году было изготовлено более 2000 экспонатов: рыб — более 130 видов, земноводных — 24, пресмыкающихся — 45, птиц — 302, млекопитающих — 95 видов. Около 1200 экспонатов насчитывается среди беспозвоночных. Каждая экспозиция продумывалась, долго вынашивался ее план, экспонаты этикетировались по специально разработанной схеме, которая облегчала изучение и запоминание материала студентами»²⁸.

Работая на кафедре с 1963 г. по 1994 г. Сергей Григорьевич создал трудолюбивую и трудоспособную команду специалистов и единомышленников из преподавателей и студентов, которые были увлечены зоологией и имели таксидермиче-

²⁸ Панченко С. Г. «Воспоминания». — 1997. — 70 с. (рукопись).

ские способности. Студенты усваивали основы таксидермии и закрепляли их на полевых практиках, где добывалась большая часть материала. В этот период на кафедре зоологии происходило активное развитие исследований по орнитологии, герпетологии, ихтиологии, энтомологии, которое отобразилось на формировании коллекций музея²⁹.

Сергей Григорьевич был отличным препаратором и, наверно, единственным среди кафедральных преподавателей, у кого можно было научиться важному для зоологов мастерству таксидермии. Некоторые из его учеников смогли перенять необходимые навыки. С момента его открытия, в 1974 году, музей зоологии стал визитной карточкой Луганского университета³⁰.

«...Для помощи студентам в изучении зоологии и зоогеографии, созданы систематические экспозиции зоологического музея. Описание экспозиций и представленные таблицы помогут студентам и учителям разобраться в особенностях видового состава животного мира разных природных зон» — поясняет Сергей Григорьевич в своём пособии по зоогеографии³¹. Эта методическая работа является первым документальным источником описания экспонатов зоологического музея.

В отчете за 1969–1975 годы Сергей Григорьевич пишет: «*На полевой практике мною лично изготовлено около 100 новых чучел различных видов животных для пополнения витрин музея*» (и это только за 5 лет и только на полевой практике — прим. автора)³². Часть экспонатов, которые изготавливали студенты и преподаватели, передавались в каби-

²⁹ Євтушенко Г. О., Литвиненко С. П. Історія формування Зоологічного музею Луганського національного університету // Зоологічні колекції та музеї : збірник наукових праць / за ред. І. В. Загороднюк. — Київ, 2014. — С. 107–112.

³⁰ Тараненко Л. И. Доцент кафедры зоологии Донецкого национального университета, кандидат биологических наук.

³¹ Панченко С. Г. Методические указания в помощь студентам заочникам географического отделения и учителям географии средних школ по изучению зоогеографии / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1977. — 60 с.

³² Материалы личного дела Панченко С. Г. (Архив ЛНУ имени Т. Г. Шевченко). — 61 с.

неты зоологии школ Луганска и области. Велась активная работа по обмену и пополнению фондов зоомузея с вузами Советского Союза и зарубежными коллегами³³.

В своих воспоминаниях Сергей Григорьевич пишет: *«В сочетании с научной работой, все годы работы на кафедре, я много внимания уделял созданию учебной базы по зоологии, т.е. зоологического музея. Коллекцией птиц и животных, привезенных из Семипалатинска, а также чучелами разных животных, изготовленных за 30 лет работы в Луганском пединституте, был значительно пополнен фонд зоологического музея кафедры... Во всех витринах на этикетках каждого экспоната указано русское и латинское наименование вида, его положение в систематике и географическое распространение».*

Для того чтобы облегчить изучение животных студентами и школьниками, этикетки в музее трёхцветные: животные Луганщины — с белыми этикетками; животные, обитающие за пределами области — с красными этикетками; животные других континентов снабжены зелеными этикетками. Зоомузей пользуется большим успехом... Чтобы показать учебную базу, администрация института приводила высокопоставленных гостей, разнообразные комиссии по линии министерства, по линии обкома партии, профсоюза, а также иностранные делегации. Высокую оценку зоологическому музею дали также преподаватели зоологии и ботаники, съехавшиеся в Луганск из 110 пединститутов СССР на Всесоюзную конференцию по охране природы. Конференция была организована Министерством просвещения СССР в 1980 году на базе биологических кафедр Луганского пединститута»³⁴.

Зоологический музей Ворошиловградского педагогического института известен и за рубежом. Он вошел в справочник «Музеи природы мира»³⁵. Сейчас это центр развития научной

³³ Тимофеева И. Люди и птицы / И. Тимофеева // Ворошиловградская правда. — 1978. — № 67.

³⁴ Панченко С. Г. «Воспоминания». — 1997. — 70 с. (рукопись)

³⁵ Тимофеева И. Люди и птицы / И. Тимофеева // Ворошиловградская правда. — 1978. — № 67.

активности студентов, база для проведения занятий и популяризации биологических знаний. Фонды музея важны для изучения основ систематики, коллекционирования, филогении, экоморфологии, морфологической изменчивости, промышленной и раритетной фауны³⁶.

Вопросами охраны природы Сергей Григорьевич занимался всегда. Первые его публикации по этому вопросу появились в 1958 году. Уделяя огромное значение охране природы, Сергей Григорьевич считал, что преобразующая деятельность человека должна проводиться с большой осторожностью. Ученый с болью констатировал ухудшение экологической обстановки, которое губительно влияет на живой мир нашей планеты (работы 1963 — 1989 гг.). Сергей Григорьевич руководил и участвовал в ряде проектов, направленных на сохранение разнообразия фауны, расширение природно-заповедного фонда юго-востока Украины.

С. Г. Панченко активно участвовал в организации и создании филиалов Луганского природного заповедника: «Стрельцовская степь», «Придонцовская пойма» (Станично-Луганское отделение, 1968 г.); заказника «Юницкий». В течение трех лет Сергей Григорьевич изучал фауну Провалья и внес большой вклад в создании третьего филиала Луганского заповедника «Провальская степь», который был создан в 1975 г.³⁷ Именно Сергеем Григорьевичем были подготовлены публикации, посвященные орнитофауне этих участков. Его материалам присуща тщательность и высокая степень достоверности. Много внимания С. Г. Панченко уделял кольцеванию птиц — эти работы дали чрезвычайно интересные результаты, отраженные в статьях по миграциям птиц. Руководил проектом по акклиматизации фазанов в Луганской области (1965). Как полевой зоолог Сергей Григорьевич был тонким наблюдателем и пре-

³⁶ Загороднюк И. В. Зоологический музей Луганского национального университета: история, научная и образовательная ценность / И. В. Загороднюк // Известия музейного фонда им. А. А. Браунера. — Одесса, 2009. — Том 6, № 4. — С. 1–8.

³⁷ Черных С. К., председатель президиума Луганской областной организации Украинского общества охраны природы, Заслуженный природоохранник Украины.

восходным натуралистом. На основании многолетних личных наблюдений он написал первую сводку по птицам Луганской области: рукопись монографии была подготовлена в 1972 г., издана в 2007 г. и переиздана в 2016 г. Об этой книге тепло отзывается Л. И. Тараненко (см. статью в наст.сборнике).

Перу Сергея Григорьевича принадлежат более 130 научных работ, учебно-методических пособий, статей, обзоров, научно-популярных очерков.

Ученый всегда придерживался научной правдивости в популяризации зоологических знаний. Его девиз: «основное — это достоверность». Сергей Григорьевич пишет в одной из статей: «Трудно переоценить важность истинных зоологических знаний. Именно поэтому принципиальное значение имеют достоверность и объективность, строгая научность зоологических фактов»³⁸.

С. Г. Панченко был главным редактором сборников под названием «Охраняйте родную природу» (1970, 1973); участвовал в сборниках «Заповедная природа Донбасса» (1983), «Памятники природы Ворошиловградщины», (1978), «Редкие и исчезающие животные Донского бассейна» (1983) и др.

Особенно плодотворными были 70-е годы XX ст. Только за десять лет Сергеем Григорьевичем было издано 28 научных трудов, 8 методических рекомендаций, напечатано 26 статей в периодической печати.

Практически ежегодно он принимал активное участие во многих орнитологических форумах, съездах, симпозиумах, конференциях, совещаниях орнитологов.

По заказу Ворошиловградского объединенного авиаотряда под руководством Сергея Григорьевича и с его активным участием была проведена большая научно-исследовательская работа по теме «Орнитологическая обстановка в районе аэродрома «Ворошиловград» и меры по уменьшению вероятности столкновения самолетов с птицами» (1984). Работы по этой проблематике велись несколько лет. «...Мы ездили на учёты птиц... искали их скопления. Эти работы сопровождалась

³⁸ Панченко С. Г. Основное — достоверность / С. Г. Панченко // Вестник зоологии. — 1968. — № 5.

наблюдениями с самолета, полетами по большому и малому кругу от Луганского аэродрома. Такие полеты были интересны, как самим преподавателям, так и нам. Для руководства аэропорта ...были предложены рекомендации, выполнив которые была сохранена авиатехника, а главное жизни людей...»³⁹.

Научную и педагогическую работу Сергей Григорьевич удачно сочетал с общественной и организаторской деятельностью. Избирался председателем биологической секции в Ворошиловградском областном совете Украинского общества охраны природы, был членом Общества охотников и рыболовов. Активно работал в областном обществе «Знание», пропагандируя вопросы охраны природы. Охотно читал лекции в Центральном лектории, перед учителями области, студентами техникумов, школьниками, охотниками. Выступал на телевидении и в прессе, печатая статьи, тексты лекций, брошюры. Пропагандируя бережное отношение к природе, за период своей научной деятельности для населения области Сергей Григорьевич опубликовал 57 статей в периодической печати. Работал всегда много.

Коллектив кафедры и студенты ЕГФ⁴⁰ оказывали шефскую помощь областному краеведческому музею, областному обществу охотников и рыболовов, станции юных натуралистов, общеобразовательным школам, школам-интернатам. Изготавливались и передавались тысячи наглядных пособий по зоологии: чучела зверей и птиц, коллекции насекомых, фотоальбомы. Сергей Григорьевич с удовольствием общался с юными любителями природы; принимал участие в организации и проведении праздника «День птиц», подбирал материалы по охране птиц, со школьниками проводил экскурсии в поле.

В память и благодарность Сергею Григорьевичу педагогический коллектив Луганского областного центра экологонатуралистического творчества учащейся молодежи (областная станция юных натуралистов) принял решение о том,

³⁹ Из воспоминаний Ветрова В. В. и Гужвинского В. В., учеников Панченко С. Г.

⁴⁰ Естественно-географический факультет.

что областной конкурс юных природолюбов — «Крылатые соседи», начиная с 2012 года, будет носить имя Сергея Григорьевича Панченко. Этот конкурс посвящен изучению и охране орнитофауны Луганской области учащейся молодежью. Надеемся, что конкурс станет своеобразной данью заслугам Сергея Григорьевича в науке, его пронзительному отношению к окружающей нас природе⁴¹.

Областная станция юных натуралистов. Подготовка к проведению праздника «День птиц» 1978 г.

В 1993 году истек срок очередного трудового договора. Заведующий кафедрой Самчук Н. Д. подает докладную записку о якобы недостатке часов для педагогической нагрузки. Будучи не согласным с принципами нового руководства, Сергей Григорьевич написал заявление об уходе. Но уйти ему не позволили сотрудники естественно-географического факультета. По инициативе старшего преподавателя кафедры зоологии — В. А. Денщика, коллектив подал ходатайство в ректорат с просьбой найти финансовые резервы для своего коллеги.

⁴¹ Яковлев В. А., Директор Луганского областного центра эколого-натуралистического творчества учащейся молодежи

В документе Сергей Григорьевич характеризовался работоспособным специалистом высокой квалификации, ведущим зоологом региона, который имеет огромный опыт ученого — практика. Что он необходим сотрудникам и студентам. Обращалось внимание руководства на то, что Сергей Григорьевич силами руководимого им коллектива кафедры создал зоологический музей института, который признан лучшим музеем такого рода на Украине⁴². Год ученый работал с полной отдачей. А в 1994 году с очередной просьбой о перезаключении трудового договора обращаться не захотел и ушел на пенсию в возрасте 66 лет. Конечно, он мог бы сделать еще многое, будучи на трудовом посту. Его уход из института был преждевременным. Сергей Григорьевич был полон сил, но желания «приспособливаться» у него не было, и работать в рамках, которые противоречат его жизненной позиции, он не стал.

«...Сергей Григорьевич был предан любимому делу. Его основные черты — научная одержимость, принципиальность, глубокое знание своего предмета. Он был замечательным преподавателем с блестящими лекторскими способностями. Сергей Григорьевич решительно защищал интересы своей кафедры и зоомузея. Он не боялся навлечь на себя гнев администрации. Его уважали и считались с его мнением. Он был очень принципиальным человеком и в то же время очень совестливым, все проблемы, возникавшие в учебном процессе, решал корректно и доброжелательно. С ним было приятно сотрудничать. Его детище — Зоологический музей. Музей был, и сегодня остается, гордостью университета. Дух человека, который вложил часть души в свое творение, присутствует в музее и сегодня»⁴³.

Трудолюбие — главная черта характера Сергея Григорьевича. Активный, деятельный, творческий, уйдя на заслуженный отдых, он продолжал работать. В 1997 году он написал

⁴² Денщик В. А. Ходатайство ЕГФ (всего 21 подпись) (Архив ЛНУ им. Т. Шевченко).

⁴³ Слонева Т. И., доцент каф. географии, экс декан естественно-географического факультета Луганского национального университета имени Т. Г. Шевченко (работает с 1973 г.) и Миквабия З. И., доцент каф. химии, экс зам. декана ЛНУ имени Т. Г. Шевченко (1974–2007 гг.).

историю своего рода — воспоминания прожитых лет (в настоящее время готовится к изданию). Вел дневники фенологических наблюдений, заполнял личную картотеку изучаемых видов птиц, готовил публикации, продолжал работать над справочником «Полевой определитель наземных позвоночных Луганщины» (издан в 2016 году). В 2000 году опубликовал работу «Современное состояние фауны позвоночных Луганской области», в которой отобразил многолетние изменения в численности позвоночных. Этот труд является продолжением работы «Список позвоночных Ворошиловградской области» (1973). В 2007 году Сергей Григорьевич на собственные средства издал монографию «Птицы Луганской области», которая оказалась очень востребованной. *«...Віддаючи належне здобуткам відомого орнітолога. монографія була перевидана. Однією з цілей другого видання, стало представлення в повному обсязі усього доробку, який був створений самим автором і не був вміщений у першому виданні...»*⁴⁴ «...Работы, имеющие характер фаунистических сводок, с течением времени не теряют своей значимости, скорее наоборот. Это касается и «Птиц Луганской области», написанной сорок лет назад»⁴⁵.

Собранные Сергеем Григорьевичем на территории Ворошиловградской области данные вошли в сводки о современном состоянии фауны, в частности, семейств Длиннохвостых синиц, Ремезов, Синиц, Пищух, Овсянок, Ткачиков, Вьюрковых, Скворцов, Иволг и Врановых, а также в материалы о современном состоянии фауны (семейств) Дроздовых, Славковых, Жаворонковых, Сорокопутов и др. Воробьных⁴⁶. К сожалению 5 том «Фауны Украины» так и не был опубликован.

В 2008 году, в свои 80 лет, Сергей Григорьевич участвовал в издании книги памяти, посвященной столетию своего

⁴⁴ Фесенко Г. В. научный сотрудник института зоологии им. И. Шмальгаузена НАН Украины. Гаврилюк М. Н., доцент кафедры биологии Черкасского национального университета, кандидат биологических наук.

⁴⁵ Тараненко Л. И. Доцент кафедры зоологии Донецкого национального университета, кандидат биологических наук.

⁴⁶ Денщик В. А. Сергей Григорьевич Панченко // Орнитологи Украины. Библиографический справочник (авторы-составители Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий). — Вып. 1. — Харьков, 1999. — С. 248–251.

учителя, выдающегося орнитолога XX века, основоположника казахстанской школы орнитологов, создателя 5-томной монографии «Птицы Казахстана», лауреата Государственных премий СССР и Казахстана Игоря Александровича Долгушина.

Сергей Григорьевич был настоящим наставником для своих учеников. Учил правдивости, ответственности в работе, достоверности излагаемых фактов. На одной из последних встреч, принимая своих учеников (В. В. Ветрова, В. М. Табакина, Г. А. Евтушенко, С. П. Литвиненко, В. В. Гужвинского) дома за уютным столом, рассказывал о своей богатой интереснейшей жизни — жизни зоолога. Эту беседу записал на диктофон зоолог И. В. Загороднюк, и мы имеем живой голос Сергея Григорьевича. Он преображался, когда говорил о деле всей своей жизни.

Страстный книголюб — его огромная библиотека содержит редчайшие ценные издания по различным направлениям биологии и представляет большой интерес для специалистов. Книжки у Сергея Григорьевича жили, а не пылились на полках, он с радостью давал их читать, чтобы потом обсудить содержание. После ухода из жизни ученого большая часть книг была подарена библиотекам, ученикам, юннатам, друзьям.

Уникальная коллекция книг по орнитологии подарена научной библиотеке Луганского национального университета. Его книги заняли достойное место в фондах, и нашли отражение в научных каталогах. В помощь учебному процессу организовываются и проводятся «Выставки редкой книги». На сайте библиотеки Луганского национального университета имени Т.Г.Шевченко размещены статьи и презентация, посвященная 85-летию со дня рождения С. Г. Панченко⁴⁷.

Сергей Григорьевич никогда не забывал своего учителя И. А. Долгушина, вел с ним переписку. Игорь Александрович был для него не только требовательным учителем, который поддерживал и давал дельные советы, но и другом. Он дал адреса для связи с украинскими орнитологами

⁴⁷ http://lib.ltsu.org/exhibitions/30_03_2016.html

(проф. И. Б. Волчанецким, проф. М. А. Воинственским, доцентом И. А. Кривицким, проф. А. Б. Кистяковским и др.). Пересылал ему изданные тома «Птиц Казахстана» с дарственными надписями. Благодарил за выписки из полевых дневников, пересланные кладки, просил пересылать свои фотографии для последующих томов сводки «Птицы Казахстана».

У Сергея Григорьевича были профессионально-дружеские отношения со многими учеными-зоологами нашей страны и зарубежья. Поддерживал дружбу с профессором В. Е. Флинттом, академиком Российской Академии наук, президентом Союза охраны птиц России, с которым они провели полные приключений аспирантские годы в Кустанае (1954 – 1957 гг.) и долгое время вели живую, интересную переписку. Обменивались материалом для своих зоомузеев, пересылая животных и кладки птиц, добытых в своей местности. Будучи в Москве, к обоюдному радости, Сергей Григорьевич останавливался в семье Флинтов.

Интересна переписка с Борисом Карловичем Штегманом, доктором биологических наук, профессором, крупнейшим советским орнитологом Ленинградской школы, с которым Сергей Григорьевич работал в одной из экспедиций в высокогорьях Заилийского Алатау.

С Игорем Александровичем Кривицким Сергей Григорьевич был знаком еще с 1969 года, не раз встречался на орнитологических конференциях. Подготовка материала для книги, посвященной столетнему юбилею И. А. Долгушина, вновь свела первого и последнего аспирантов своего учителя. Познакомившись с рукописью «Птицы Луганской области», И. А. Кривицкий поддержал идею издать эту работу. Игорь Александрович взял на себя труд быть ответственным редактором первого издания, за что ему огромное спасибо.

«...На таких людях как Сергей Григорьевич и держится наша жизнь — порядочных во всем, умеющих брать на себя ответственность за порученное дело, высоких профессионалах. Сергей Григорьевич сумел создать вокруг себя коллектив единомышленников, на кафедре царил обстановку доброжелательности, высокого профессионализма в работе, взаимного уважения. К студентам относились требовательно и в то же

время с уважением, как к будущим коллегам и соратникам. Научная и человеческая порядочность, высокий профессионализм, любовь к избранной профессии, стремление передать свои знания молодёжи — таким запомнился Сергей Григорьевич», — говорит Т. П. Иванова⁴⁸.

«... С Сергеем Григорьевичем я проработала на кафедре более 30 лет. Всегда чувствовала его поддержку, заботу и большую человеческую теплоту. Он всегда приходил на помощь в кафедральной работе...» — вспоминает Н. П. Субботина⁴⁹.

О человеке судят по его делам. В областном Краеведческом музее города Луганска, в историческом музее ЛНУ, в зоологическом музее ЛНУ имеются экспозиции, посвященные памяти замечательного педагога, профессионала и энтузиаста своего дела, ученого с большой буквы Сергея Григорьевича Панченко.

Главной причиной успешной плодотворной научной и педагогической деятельности Сергея Григорьевича являются его высокие личные качества: честность и преданность любимому делу, живой и глубокий интерес к науке. Игорь Александрович Долгушин, учитель Сергея Григорьевича, как-то сказал: «С птицами иметь дело без души невозможно, с орнитологией без любви никак. И орнитологи все влюблены в свою науку, в птиц, в природу, в мир, в солнце, в жизнь».

Человек жив до тех пор, пока живет память о нем. Его жизнь продолжается в памяти его потомков и многочисленных учеников. Память о Сергее Григорьевиче будет жить, пока существует наука орнитология. Кто знал Сергея Григорьевича, будет помнить его целеустремленным, деятельным, любящим жизнь, с вдохновенным огоньком во взгляде, трепетно относившимся ко всему живому, уверенно шагающим по своей любимой земле.

*Галина Уварова
Татьяна Атемасова*

⁴⁸ Иванова Т. П., доцент кафедры ботаники и сельского хозяйства ЛГПИ им. Т. Г. Шевченко (1963–1992 гг.).

⁴⁹ Субботина Н. П., старший лаборант кафедры зоологии (1961–2003 гг.).

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

1. Панченко С.Г. Черная крачка в дельте реки Или / Казахский государственный университет. Каф. зоологии. Дипломная работа. — (рукопись). — Алма-Ата, 1951. — 53 с.
2. Панченко С. Г. Водные птицы Карагандинской области [Текст]: автореф. дис... канд. биол. наук: 03.00.08 / АН КазССР. — Алма-Ата, 1955. — 15 с.
3. Панченко С. Г. Материалы по распространению и экологии пластинчатоклювых Центрального Казахстана / С. Г. Панченко // Труды института зоологии АН КазССР. — 1959. — Т. 10. — С. 34–55.
4. Панченко С. Г. О влиянии некоторых факторов на численность водных птиц на озерах Карагандинской области / С. Г. Панченко // Ученые записки Семипалатинского пединститута им. Н. К. Крупской. — 1959. — Вып. III. — С. 305–309.
5. Панченко С. Г. Практическое значение птиц Центрального Казахстана / С. Г. Панченко // Ученые записки Семипалатинского пединститута им. Н. К. Крупской. — 1959. — Вып. III. — С. 310–323.
6. Панченко С. Г. Фауна птиц окрестностей Семипалатинска / С. Г. Панченко // Материалы научной конференции, посвященной 40-летию КазССР (25–27 мая 1961 г.). — Семипалатинск, 1961. — 8 с.
7. Панченко С. Г. Пока не раздался выстрел / С. Г. Панченко // Сельское хозяйство Казахстана — 1962. — № 4. — С. 56–64.
8. Панченко С. Г. Примеры из истории науки на уроках зоологии / С. Г. Панченко // Биология в школе — 1965. — № 6. — С. 42–44.
9. Панченко С. Г. Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области / С. Г. Панченко // Новости орнитологии. IV Всес.орнитол. конф.: материалы — Алма-Ата : Наука, 1965. — С. 290–291.
10. Панченко С. Г. К вопросу акклиматизации фазана в Луганской области / С. Г. Панченко // Луганский госу-

- дарственный педагогический институт. Доклады и сообщения итоговой научной сессии за 1965 г. — Луганск, 1966. — С. 38–40.
11. Панченко С. Г. Осенний пролет птиц в Луганской области / С. Г. Панченко // Луганский государственный педагогический институт. Доклады и сообщения научной сессии за 1965 г. — Луганск, 1966. — С. 40–41.
 12. Панченко С. Г. Случай массовой гибели птиц от града / С. Г. Панченко // Вестник зоологии. — 1967. — № 6. — С. 83–84.
 13. Панченко С. Г. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска / С. Г. Панченко // Новости орнитологии Казахстана: тр. ин-та зоологии АН КазССР. — Алма-Ата, 1968. — Т. 29 — С. 208–211.
 14. Панченко С. Г. Пролет охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области / С. Г. Панченко // Новости орнитологии Казахстана: тр. ин-та зоологии АН КазССР. — Алма-Ата, 1968. — Т. 29. — С. 212–215.
 15. Панченко С. Г. Изготовление мумифицированных тушек вымораживанием / С. Г. Панченко // Биология в школе — 1968. — № 3. — С. 78–79.
 16. Панченко С. Г. Видовой состав и численность птиц в различных типах леса Кременского лесхоза Луганской области / С. Г. Панченко // Биологическая наука в университетах и педагогических институтах Украины за 50 лет: Межвуз. Респ. Конф.: материалы. — Харьков, 1968. — С. 174–175.
 17. Панченко С. Г. Основное — достоверность / С. Г. Панченко // Вестник зоологии. — 1968. — № 5. — С. 5.
 18. Панченко С. Г. В защиту хищных птиц / С. Г. Панченко // Охраняйте родную природу. — Донецк: изд-во «Донбасс», 1969. — Вып. 2. — С. 95–106.
 19. Панченко С. Г. Изменение фауны птиц Луганской области за столетний период / С. Г. Панченко // Охраняйте родную природу. — Донецк: изд-во «Донбасс», 1969. — Вып. 2. — С. 106–114.
 20. Панченко С. Г. Школа и охрана птиц / С. Г. Панченко // Охраняйте родную природу (сб. ст. под ред. С. Г. Пан-

- ченко). — Донецк: изд-во «Донбасс», 1970. — Вып. 3.— С. 142–150.
21. Панченко С. Г. Календарь природы Ворошиловградщины (весна, лето) / С. Г. Панченко // Охраняйте родную природу (сб. ст. под ред. С. Г. Панченко). — Донецк: изд-во «Донбасс», 1970. — Вып. 3.— С. 151–175.
 22. Панченко С. Г. Птицы Луганской области / С. Г. Панченко. — Луганск, 1972. — 108 с.
 23. Панченко С. Г. Бути палким борцем : проблеми охорони природи і завдання учителя / С. Г. Панченко // Трибуна студента. — 1972. — № 32. — С. 23.
 24. Панченко С. Г. Редкие и исчезающие животные Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // Охраняйте родную природу (сб. ст. под ред. С. Г. Панченко). — Донецк, 1973. — Вып. 4. — С. 76–105.
 25. Панченко С. Г. Календарь природы Ворошиловградщины (осень и зима) / С. Г. Панченко // Охраняйте родную природу (сб. ст. под ред. С. Г. Панченко). — Донецк, 1973. — Вып. 4. — С. 105–124.
 26. Панченко С. Г. Список позвоночных Ворошиловградской области (в помощь студентам-заочникам естественно-географического факультета и учителям биологии средних школ) / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1973. — 32 с.
 27. Панченко С. Г. Современное состояние орнитофауны Юго-Восточной Украины / С. Г. Панченко // VI Всес. орнитол. конф: мат-лы. — М. : МГУ, 1974. — С. 224–225.
 28. Панченко С. Г. К использованию насекомоядных птиц в борьбе с вредителями леса / С. Г. Панченко // VI Всес. орнитол. конф: мат-лы. — М. : МГУ, 1974. — С. 349–350.
 29. Панченко С. Г. Методические указания к сбору и оформлению коллекционного материала в счет полевой практики по зоологии позвоночных (в помощь студентам стационара и заочникам естественно-географического факультета и учителям биологии средних школ) / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1974. — 68 с.

30. Панченко С. Г. Контрольные задания и методические указания по зоологии для заочных курсов по подготовке к поступлению на естественно-географический факультет / С. Г. Панченко, И. Т. Белик, Н. Д. Самчук. — Ворошиловград, 1974. — 18 с.
31. Панченко С. Г. Численность птиц в лесах различных типов Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // Вестник зоологии. — 1975. — № 4. — С. 55–62.
32. Панченко С. Г. Миграция птиц на востоке Украины / С. Г. Панченко // Всес. Конф. по миграциям птиц: матлы. — Москва, 1975. — Ч. II. — С. 35–36.
33. Панченко С. Г. Провальская степь / С. Г. Панченко, П. И. Кузнецова, Р. Я. Романова. — Донецк : изд-во «Донбасс», 1976. — 31 с.
34. Панченко С. Г. О новых находках каменки-плясуньи на Украине / С. Г. Панченко // Вестник зоологии. — 1976. — № 6. — С. 24–27.
35. Панченко С. Г. О гнездовании малого жаворонка в Провальской степи / С. Г. Панченко // VII Всес. орнитол. конф.: тез. докл. Киев: изд-во Наукова думка, 1977. — С. 94–96.
36. Панченко С. Г. Методические указания в помощь студентам заочникам географического отделения и учителям географии средних школ по изучению зоогеографии / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1977. — 60 с.
37. Панченко С. Г. О некоторых редких птицах Центрального Казахстана / С. Г. Панченко // Редкие исчезающие звери и птицы Казахстана. — Алма-Ата : изд-во «Наука» КазССР, 1977. — С. 206–209.
38. Панченко С. Г. О находке малого жаворонка в Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // VII Всес. орнитол. конф.: материалы — М. : МГУ, 1977. — С. 56.
39. Панченко С. Г. Современное состояние орнитофауны Провальской степи / С. Г. Панченко // Вестник зоологии. — 1978. — № 2. — С. 5–8.
40. Панченко С. Г. О зимовке перелетных птиц на Юго-востоке Украины / С. Г. Панченко // Вторая Всесоюзная

- конференция по миграциям птиц. — Алма-Ата : «Наука» КазССР, 1978. — Ч. 1. — С. 49–51.
41. Панченко С. Г. Количественная оценка пролета водно-болотных птиц на искусственных водоемах Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // Вторая Всесоюзная конференция по миграции птиц. — Алма-Ата : «Наука» КазССР, 1978. — Ч. 2.— С. 124–126.
 42. Панченко С. Г. Придонцовская пойма / С. Г. Панченко, В. Г. Якимец Р.Я. Исаева // Памятники природы Ворошиловградщины: путеводитель. — Донецк : изд-во «Донбасс», 1978. — С. 9–25.
 43. Панченко С. Г. Оригинальный степной мир / С. Г. Панченко, Р. Я. Исаева, П. И. Кузнецова // Памятники природы Ворошиловградщины : путеводитель. — Донецк : изд-во «Донбасс», 1978. — С. 26–37.
 44. Панченко С. Г. Эталоны природы / С. Г. Панченко, Д. С. Ивашин // Памятники природы Ворошиловградщины : путеводитель. — Донецк, 1978. — С. 3–9.
 45. Панченко С. Г. Влияние хозяйственной деятельности на орнитофауну Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // Проблемы охраны природы и рекреационной географии УССР : сб.н.ст. — Харьков, 1979. — С. 72–73.
 46. Панченко С. Г. Из опыта активизации учебного процесса на лабораторных занятиях по зоологии / С. Г. Панченко // Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании: научн. конф. зоологов пед. ВУЗов: тез. докл. — Ставрополь, 1979 — С. 25.
 47. Панченко С. Г. Влияние хозяйственной деятельности человека на авифауну Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // Новые проблемы зоологической науки и их отражение в вузовском преподавании : научн. Конф. зоологов пед. ВУЗов : материалы — Ставрополь, 1979. — С. 76–77
 48. Панченко С. Г. Методические указания для изучающих ботанику, зоологию, анатомию, физиологию, гигиену человека и общую биологию / С. Г. Панченко, Ю. П. Антипчук, Р. Я. Исаева. — Ворошиловград, 1981. — 80 с.

49. Панченко С. Г. Методические указания к выполнению лабораторных работ по зоологии позвоночных для студентов 2 курса естественно-географического факультета / С. Г. Панченко, Н. Д. Самчук. — Ворошиловград, 1981. — 27 с.
50. Панченко С. Г. Методические указания для ФБУ по биологическим дисциплинам / С. Г. Панченко, Н. Д. Самчук, Л. И. Лебедева, Н. П. Шевцова. — Ворошиловград, 1981. — 31 с.
51. Панченко С. Г. Методические указания к сбору и изготовлению зоологических экспонатов для школьного биокабинета / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1981. — 57 с.
52. Панченко С. Г. Придонцовская пойма / С. Г. Панченко // Заповедная природа Донбасса : путеводитель. — Донецк : изд-во «Донбасс», 1983. — С. 27–38.
53. Панченко С. Г. Провальская степь / С. Г. Панченко // Заповедная природа Донбасса : путеводитель. — Донецк : Издательство «Донбасс», 1983. — С. 38–48.
54. Панченко С. Г. Берегите: их осталось мало. Редкие и исчезающие животные Донского бассейна, требующие охраны / С. Г. Панченко, В. В. Лесничий, Н. Д. Самчук — Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1983. — 126 с.
55. Панченко С. Г. Современное состояние фауны куликов Ворошиловградской области / С. Г. Панченко // Орнитология. — М.: изд-во МГУ, 1983. — Вып. 18. — С. 176–177.
56. Панченко С. Г. О гнездовании пластинчатоклювых в Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, В. В. Ветров // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц : всес.семинар: материалы. — Москва, 1984. — С. 60–62.
57. Видовой состав, численность и распределение водоплавающих птиц на осеннем пролете в Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, В. В. Лесничий, С. И. Щербак, В. В. Ветров, С. В. Чибышев // Современное состояние

- ресурсов водоплавающих птиц: всес. семинар: материалы. — Москва, 1984. — С. 62–65.
58. Орнитологическая обстановка в зоне аэродрома «Ворошиловград» и меры по уменьшению вероятности столкновения с птицами [отчёт о НИР] / Панченко С. Г., Ветров В. В., Гужвинский В. В., Литвиненко С. П. — Ворошиловград, 1984. — 47 с.
 59. Панченко С. Г. О гнездовании желтоголовой трясогузки в Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, В. В. Лесничий // Вестник зоологии. — 1985. — № 1. — С. 81–82.
 60. Панченко С. Г. Гнездование европейского тювика в Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, В. В. Лесничий, В. В. Ветров // Вестник зоологии. — 1986. — № 1. — С. 50–53.
 61. Панченко С. Г. Распределение цапель на территории Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, Н.Д. Самчук // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование : I съезд Всес. орнитол. об-ва и IX Всес. орнитол. конф.: тез. Докл. — Л., 1986. — Ч 2. — С. 227–228.
 62. Панченко С. Г. Распространение и численность грача на территории Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, Н.Д. Самчук // Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование : I съезд Всес. орнитол. об-ва и IX Всес. орнитол. конф.: тез. Докл. — Л., 1986. — Ч 2. — С. 133–134.
 63. Панченко С. Г. Методические рекомендации по экологическому и природоохранному воспитанию учащихся на уроках зоологии: в помощь учащимся и учителям средних школ / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1986. — 28 с.
 64. Панченко С. Г. Современное состояние животного мира Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, Н. Д. Самчук. // «Охрана природы» (сб. ст) . — Донецк, 1986. — С. 21–42.
 65. Панченко С. Г. Организация и проведение "Дня птиц" в условиях школ Ворошиловградской области: методиче-

- ские рекомендации / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1986. — 22 с.
66. Панченко С. Г. Луганский заповедник / С. Г. Панченко, А. М. Яременко, П. И. Кузнецова, Р. Я. Исаева // Заповедная природа Донбасса: путеводитель. — Донецк : изд-во «Донбасс», 1987. — С. 33–62.
67. Панченко С. Г., Самчук Н. Д. Охрана животных и туризм. — Луганск, 1987. — 13 с.
68. Панченко С. Г. Методические рекомендации по обучению и воспитанию учащихся в процессе преподавания школьного курса зоологии / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1987. — 38 с.
69. Панченко С. Г. Методические рекомендации к спецкурсу «Изготовление зоологических наглядных пособий» / С. Г. Панченко. — Ворошиловград, 1989. — 48 с.
70. Панченко С. Г. Из опыта организации экологического образования и воспитания студентов в процессе преподавания курса зоологии беспозвоночных / С. Г. Панченко, Н. П. Шевцова, Л. И. Лебедева // Экологические проблемы в преподавании гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в педагогических ВУЗах : межвузовская научно-практическая конференция. — Белгород, 1989. — С. 68–70.
71. Из опыта экологической и природоохранной подготовки студентов / С. Г. Панченко, Н. П. Шевцова, Л. И. Лебедева, Н. Д. Самчук // Экологические проблемы в преподавании гуманитарных и естественнонаучных дисциплин в педагогических ВУЗах : межвузовская научно-практическая конференция. — Белгород, 1989. — С. 70–71.
72. Панченко С. Г. Из опыта организации НИРС по проблеме «Состояние ресурсов животного мира и перспективы его развития» / С. Г. Панченко // Всес. науч.-метод. совещ. зоологов пед. Вузов: материалы. — Махачкала, 1990. — С. 44–45.
73. Панченко С. Г. Методические рекомендации к изучению фауны позвоночных на территории Юго-востока Украины / С. Г. Панченко. — Луганск, 1991. — С. 36.

74. Панченко С. Г. Современное состояние фауны позвоночных Луганской области / С. Г. Панченко, Н. Д. Самчук, В. А. Денцик // Вісник Луганського державного педуніверситету ім. Т. Г. Шевченко. — 2000. — № 3. — С. 161–179.
75. Панченко С. Г. Изготовление чучела лягушки / С. Г. Панченко // Вісник Луганського державного педуніверситету ім. Т. Г. Шевченко. — 2000. — № 6. — С. 93–95.
76. Панченко С. Г. Птицы Луганской области / С. Г. Панченко Харьков–Луганск : изд-во РИЗО, 2007. — 139 с.
77. Панченко С. Г. И. А. Долгушин — как зоолог и путешественник / С. Г. Панченко // Книга памяти: к 100-летию со дня рождения. — Алма-Ата, 2008. — С. 128–129; С. 146–156.
78. Панченко С. Г. Полевой определитель наземных позвоночных Луганщины: учебно-методическое пособие / С. Г. Панченко. — Харьков, 2016. — 106 с.
79. Панченко С. Г. Состояние орнитофауны района Деркульской станции по полезащитному лесоразведению в начале 1980-х гг. // Авіфауна України. 2016. Вип. 7. С. 29–39. <http://aetos.kiev.ua/avifauna/avi7/avi7-03.pdf>

Неопубликованные рукописи:

1. Панченко С. Г. К биологии и прошлому распространения редких птиц Центрального Казахстана : статья для итоговой научной конференция ВГПИ / С. Г. Панченко. — 1978 (рукопись).
2. Панченко С. Г., Приклонский С. Г. Сроки пролета и размножения обыкновенного скворца в г. Ворошиловграде за период 1964–1983 гг. (Подготовлена для монографии «Скворец»).
3. Панченко С. Г. Изменение орнитофауны района Докучаевских лесополос за последние 100 лет. 1982 г. (рукопись).
4. Панченко С. Г., Лесничий В. В. Орнитологическая обстановка в Ворошиловградском аэропорту (рукопись). — 1983.

5. Панченко С. Г. Современное состояние животного мира Ворошиловградской области / С. Г. Панченко, Н. Д. Самчук, В. А. Денщик. — Ворошиловград, 1984. (рукопись)
6. Панченко С. Г. Материалы по распространению и экологии скворца в Ворошиловградской области. 1964–1984. (рукопись).
7. Панченко С. Г. Современные проблемы охраны природы. 1986 г. (рукопись).
8. Панченко С. Г., Самчук Н. Д. Материалы о современном состоянии численности особо охраняемых позвоночных на территории Ворошиловградской области., 1987 г. (рукопись).

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Г. ПАНЧЕНКО

29 июня 1928 г. в селе Александровка Алейского района, Алтайского края России родился Сергей Григорьевич Панченко.

1930 г. — насильственная коллективизация, «раскулачивание» крестьян вынудили семью переселиться в станицу Талгар Алма-Атинской области.

1936–1943 гг. Учился в средней школе № 5 в ст. Талгар.

1943–1945 гг. Учеба в Талгарском сельхозтехникуме на отделении пчеловодства.

1945–1946 гг. Работал на опытной станции пчеловодства при Институте животноводства Казахского филиала ВАСХНИЛ.

15.06.1946 г.

в дельте реки Или»

1946–1951 гг. Учеба в Казахском государственном университете. Экспедиции в Прибалхашье, дельту р. Или (Центральный Казахстан). В 1951 году защитил дипломную работу на тему: «Черная крачка на тему: «Черная крачка в дельте реки Или» и был рекомендован в аспирантуру Института зоологии АН Казахской ССР.

IV курс, 1949 г.

Учеба в аспирантуре,
1952 г.

1951–1954 гг. Учился в аспирантуре под руководством основоположника Казахстанской школы орнитологов, доктора биологических наук Долгушина И. А. Проводил зоологические экспедиции по Центральному Казахстану.

1954–1956 гг. Работал зоологом в отделе особо опасных инфекций Республиканской

Автобиография

Я, Тавренко Сергей Иванович, родился 29 июля 1928 г. в Ашхабадском крае, Ашхабадском районе, с/пос. Александровка, в семье крестьянина - бедняка. В 1930 г. мои родители переехали на постоянное жительство в с/пос. Ташкент, Ушакского р-на, Ашхабадской области, где проживаю и по настоящее время.

Первоначально мои родители на заработке, а в 1932 г. вступили в колхоз им. Карла Маркса. В колхозе мои родители и сейчас.

С 1936 г. по 1943 г. учился в Ташкентской Ф.С.Ш., а с 1943 по 1945 г. в колхозе - в Ташкентской с/пос. колхозе на отделе мелиорации. Закончил мелиорацию в декабре 1945 г. и получил квалификацию агронома мелиоратора, а затем пошел работать на отделе с/пос. колхозе Ташкентской области ВАСХНИЛ, где работал с 1 января по 1 июля 1946 г.

С 1 сентября 1946 г. по 29 июля 1951 г. учился на биологическом факультете Ташкентского государственного университета им. С.М.Кирова. По окончании курса обученный университетом рекомендован мной в аспирантуру Ученых звероферм А.Н.Каз. ССР. В аспирантуре учился с 1 октября 1951 г. по 1 октября 1954 г. Закончил аспирантуру, а 29 октября 1954 г. поступил работать зоологом в Республиканский противотуберкулезный станция, впоследствии переименованный в отдел особо-опасных инфекций Республиканской санэпидстанции. Здесь я закончил диссертацию, которая ценится защитой в Ученых зверофермах Ученых звероферм А.Н.Каз. ССР 11 января 1956 г.

С марта 1948 г. по январь 1955 г. я был военным ВЛКСМ. Вышел с учета - по возрасту. С сентября 1946 г. по настоящее время я являюсь членом профессионального союза работников высшей школы и активно участвую в общественной работе по линии Комсомола и на заработке не имею. Им я, по моему мнению, по профессии, брат и сестры и сестры отбывающие не подлежат.

25 мая 1956 г.

Тавренко

Зое. Возвращение
из экспедиции, 1952 г.

санитарно-эпидемиологической станции при Министерстве здравоохранения Казахской ССР.

1956 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Водные птицы Карагандинской области» в институте зоологии АН Казахстана (г. Алма-Ата).

1956 г. Избран на должность доцента кафедры зоологии Семипалатинского педагогического института.

1959 г. Утвержден в должности заведующего кафедрой зоологии Семипалатинского педагогического института. Издает свои значимые работы, вошедшие в 1–5 тома монографии «Птицы Казахстана» (1960–1974 гг.): «Материалы по распространению и экологии пластинчатоклювых Центрального Казахстана» (1959), «О влиянии некоторых факторов на численность водных птиц на озерах Карагандинской области» (1959), «Практическое значение птиц Центрального Казахстана» (1959), «Фауна птиц окрестностей Семипалатинска» (1961).

1963 г. Избран по конкурсу на должность доцента кафедры зоологии Луганского педагогического института. Читал лек-

Учебно-полевая
практика
в окрестностях
Семипалатинска.
Михайловские
озера, 1960 г.

ционные курсы и лабораторный практикум по зоологии позвоночных и беспозвоночных, зоогеографии, экологии животных. Ввел практикум по изготовлению наглядных пособий, по методике преподавания зоологии. С 1964–1967 гг. был начальником студенческого учебно-полевого лагеря в окрестности поселка Кременное.

С 1965 г. вел научную работу по теме: «Влияние некоторых сторон деятельности человека на динамику орнитофауны придонецких степей востока Украины». Участвовал в IV-й Всесоюзной орнитологической конференции. Член организационного комитета, выступал с докладами «Новые данные по орнитофауне Семипалатинской области».

1968 г. Избран заведующим кафедрой зоологии Луганского педагогического института. Руководитель курса повышения квалификации учителей. Руководитель научного общества молодых ученых. На V Всесоюзной орнитологической конференции выступает с докладами: «Пролет охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области» (1968), «Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска» (1968).

Активно участвовал в организации и создании заказника «Юницкий», филиалов Луганского природного заповедника «Стрельцовская степь», «Придонцовская пойма» (Станично-Луганское отделение, 1968 г.), «Провальская степь» (1975 г.). Добился разрешения на отведение лесных земель в окрестностях пос. Ново-Ильенко для создания постоянной базы проведения студенческих полевых практик.

1969 г. опубликованы работы: «В защиту хищных птиц», «Изменение фауны птиц Луганской области за столетний период».

1969, 1970, 1973 — ответственный редактор сборника «Охраняйте родную природу»

1970, 1973 — опубликованы фенологические работы «Календарь природы» — наблюдения за период 1965–1969 гг.

1972 г. — подготовлена рукопись монографии «Птицы Луганской области».

1973 — опубликована работа «Редкие и исчезающие животные Ворошиловградской области».

1972–1974 гг. Создание зоологического музея ЛГПИ. Коллекция зоологических экспонатов кафедры переезжает в новый корпус института. Заслуги Сергея Григорьевича в организации и создании зоологического музея отмечены грамотой Министерства просвещения УССР, Республиканского комитета профсоюзных работников просвещения высшей школы и научных учреждений, знаком «Отличник социалистического соревнования» Министерства просвещения УССР.

Экскурсия по зоологическому музею
Луганского государственного педагогического университета, 2002 г.

1973–1976 гг. продолжал изучение фауны Провальской степи. Опубликованы работы: «Список позвоночных Ворошиловградской области» (1973), «Провальская степь» (1976), подготовлена рукопись «Полевой определитель наземных позвоночных» (1973) и др.

1976 г. Разработал 3 спецкурса: «Животный мир Донбасса»; «Влияние деятельности человека на динамику фауны

Юго-востока Украины»; «Редкие и исчезающие виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства». Продолжал работу в филиалах Луганского заповедника: «Придонцовская пойма»; «Провальская степь»; «Стрельцовская степь»; «Юницкого заказника».

1977–1978 гг. — работы по изучению фауны Луганского природного заповедника.

1977 г. составил методические рекомендации с учетом требований современной систематики и соответствия порядку расположения отдельных видов в витринах зоологического музея. Опубликована статья «Редкие и исчезающие птицы Центрального Казахстана».

1978 г. Участник II Всесоюзной конференции по миграции птиц (г. Алма-Ата, Казахстан). Выступал с докладами: «О зимовке перелетных птиц на Юго-востоке Украины», «Количественная оценка пролета водно-болотных птиц на искусственных водоемах Ворошиловградской области».

1979 — 1989 гг. Основные научные работы по теме: «Влияние хозяйственной деятельности человека на динамику фауны Юго-востока Украины». Начинает составлять «Полевой определитель наземных позвоночных Луганщины»¹.

1976–1982 гг. продолжается работа по изучению численности птиц на территории Луганской области и выявлению редких и исчезающих животных. Разрабатываются мероприятия по охране фауны. Подготовлено 22 научные работы, издано 8 методических рекомендаций, опубликовано 25 статей в периодической печати. Для наглядности излагаемого лекционного материала лично изготовил слайдотеку, насчитывающую более 1500 цветных и чернобелых слайдов, создал 40 диафильмов. Для учебного процесса собрал и систематизировал фонотеку голосов различных видов позвоночных животных. Принимал непосредственное участие в пополнении экспозиций зоологического музея, насчитывающих более 2000 экспонатов, переоборудовании и совершенствовании экспозиций зоологического музея.

¹ Переписка с проф. Воинственским М. А. о планах по написанию «Полевого определителя наземных позвоночных Луганщины» представлена фото стр. 65–66.

Дорогой Михаил Александрович!

Наконец мне Экономический совет в подчинении позови меня своим личным освобождением от текущей учебной и внеучебной работы и заняться ^{разными} другими делами. В частности я думаю предложить работу по написанию полевого академического издания учебника по истории.

По предложению председателя в г. Киев, я после вечера с Вами был в издательстве "Всесоюзная книга" и в Редакционно-издательском кабинете высшего и среднего специального образования. Там мне сказали, что там определены пункты, но они должны быть составлены не в редакционном издательстве, а для всей Украины в целом. Кроме того мне посоветовали взять что-то в соавторство из журналов Редакционно-издательских.

То же самое вечером я тогда же разговаривал с Гарамужем Владимиром Ивановичем. Он буквально не сомневался прийти участие в написании рукописей. Мы с ним договорились, что ради этой книги начать с соавторства с тем же издательством, которое работает на Украине в период военных действий.

Я составил такой список. В него вошли позволенные Украины, всесоюзный. В список не вошли профессиональные и индивидуальные писатели, а также легальные писатели (указанные).

Надо ли мне список и посылать Гарамужу?

Список и заказ в Издательство показывать письмо мне отправить.

Заранее благодарен, Ваш С. Панченко.
20.7.73

Дорогой Сергей Григорьевич!
Идея написать такой же судейский
регламент Валеевского одобряется. Такой
судейский кодекс, к тому же введя принцип
свое министерства, безусловно полезен и полезен
и в Украине. Только ввиду я одобрил
принцип такого судейского, который, конечно,
решает судья. «Ред. кодекс» (или «Ред. кодекс») судьи
и сотрудников каждого министерства Украины
и Украины - наша работа. Но он включил в свой
судейский кодекс и работу и решил описать
отражающее отношение всех видов профессий.
Те, кто не включил в кодекс (решение, решение,
материальное) - исключаются в кодекс (одна
сведения). Не одно правило не имеет, но
можно судить свой в мир. Решая кодекс и о.
включил на том основании, которые будут
иметь кодекс. А у вас - два абзаца судейского,
судейского, ко всему, кодекс и доходящее
делает свое дело

Следует обратиться к вам в ближайшее
время М.А. Мисаки сказать медведь, это
очень важно их сказать и показать в их
Киево. А дело серьезное, многолюдное и для
пропаганды идея охранять Украину. Жалко дело
кажется, но вы только с кодексом, нашим
повышением и эти сведения общества?
Пишите по поводу, пожалуйста.

А вот и любил сердцем. Откажитесь во всем,
не мешает на работу и работу, как
угодно! Пусть идет все!

Мила всего хорошего!
26.1.79. Делю руку Вам М.А.

Ответ проф. М. А. Воинственского

1980 г. Сергей Григорьевич один из организаторов Всесоюзной конференции по охране природы Министерства просвещения СССР, которая была организована на базе биологических кафедр Луганского пединститута и принимала делегатов из 110 городов страны.

1982–1987 гг. вел научно-исследовательскую работу по теме «Влияние хозяйственной деятельности человека на динамику фауны Востока Украины», а также работу по подтеме «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства». По тематике исследований было опубликовано 12 работ в центральных научных изданиях. Кроме этого 6 работ принято к печати. Читал лекционный курс по зоологии позвоночных и биогеографии на стационарном и заочном отделении, обзорные лекции по программе подготовки к Государственным экзаменам. Проводил лабораторные занятия, руководил полевыми практиками, курсовыми и дипломными работами, работами студентов, принимавших участие в конференциях.

За 5 лет под руководством Сергея Григорьевича, на конференциях СНО выступили более 50 студентов с докладами о результатах своих исследований. Выпускник Ветров В. был подготовлен и принят в аспирантуру.

С 1983 по 1984 гг. руководил хоздоговорной темой «Орнитологическая обстановка в районе аэродрома «Ворошиловград» и меры по уменьшению вероятности столкновения самолетов с птицами». Продолжал изучение фауны заповедных зон. Опубликовал статьи: «Придонцовская пойма» (1983), «Провальская степь» (1983), «Современное состояние фауны куликов Ворошиловградской области» (1983), сборник «Берегите! Их осталось мало» (1983); работы по изучению пластинчатоклювых (1984) и др.

1983-2000 Основные научные работы по теме: «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц Ворошиловградской области, пути их сохранения и воспроизводства».

1986 г — издано методическое пособие «Организация и проведение «Дня птиц» в условиях школ Ворошиловградской области». Подготовил к печати работы: «Современное

В зоологическом музее Луганского государственного педагогического университета, 2003 г.

состояние орнитофауны района Деркульских лесополос Ворошиловградской области», «Изменение орнитофауны района Докучаевских лесополос за последние 100 лет», «Современное состояние численности цапель на территории Ворошиловградской области», «Природоохранное воспитание студентов в процессе преподавания зоогеографии».

1987 г — изучал вопросы миграции птиц. Сдал в печать материалы для 5-ти томного руководства «Фауна Украины» и «Красной книги УССР». Для монографии «Скворец» подготовил и сдал в печать статью «Сроки пролета и размножения обыкновенного скворца на территории Ворошиловградской области за период 1964–1983 гг». Изданы «Методические рекомендации по обучению и воспитанию учащихся в процессе преподавания школьного курса зоологии в условиях школ Ворошиловградской области».

1988 г — изданы «Материалы о современном состоянии и численности особо охраняемых позвоночных на территории Ворошиловградской области».

1989 г — изданы методические рекомендации к спецкурсу «Изготовление зоологических наглядных пособий».

1991 г — изданы «Методические рекомендации к изучению фауны позвоночных на территории Юго-востока Украины».

1997 г — уже будучи на пенсии, написал воспоминания о своей жизни «История моего рода».

2000 г — опубликовал 2 научные работы: «Современное состояние фауны позвоночных Луганской области», «Изготовление чучела лягушки».

2007 г — на собственные средства опубликовал второе издание «Птицы Луганской области», подготовил к изданию «Краткий полевой определитель наземных позвоночных Востока Украины».

2008 г — в возрасте 80 лет участвовал в издании книги памяти И. А. Долгушина (к 100 — летию со дня рождения), изданной Союзом охраны птиц Казахстана.

20 марта 2011 года Сергей Григорьевич покинул этот мир.

Галина Уварова

Использованные источники:

1. Панченко С. Г. Водные птицы Карагандинской области: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук / С. Г. Панченко. — Алма-Ата, 1955. — 61 с.
2. Материалы личного дела Панченко С. Г. // Архив Луганского национального университета им. Т. Г. Шевченко.
3. Панченко С. Г. «Воспоминания». — 1997.
4. Денщик В. А. Сергей Григорьевич Панченко / В. А. Денщик // Орнитологи Украины (Биобиблиографический справочник) / авторы-составители Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий. — Харьков, 1999. — С. 248–251.
5. Загороднюк И. В. Зоологический музей Луганского национального университета: история, научная и образовательная ценность / И. В. Загороднюк // Известия музейного фонда им. А. А. Браунера. — Одесса, 2009. — Том 6, № 4. — С. 1–8.
6. Кривицкий И. А. Минувшее столетие: люди, встречи, события / И. А. Кривицкий. — Харьков, 2007. — 154 с.
7. Загороднюк И. В. Кафедра зоології // Факультет природничих наук: шляхами зростання (до 90-річчя заснування) / за ред. В. Д. Дяченка, О. О. Кисельової, А. О. Климова. — Луганськ: Елтон-2, 2013. — С. 142–173.
8. Харченко Л. П. Игорь Александрович Кривицкий / Л. П. Харченко, А. С. Надточий, А. Б. Чаплыгина // Орнитологи Украины (Биобиблиографический справочник) / авторы-составители Т. А. Атемасова, И. А. Кривицкий. — Харьков, 1999. — С. 251–257.
9. Євтушенко Г. О. Історія формування зоологічного музею Луганського національного університету / Г. О. Євтушенко, С. П. Литвиненко / Зоологічні колекції та музеї: зб. наук. праць / за ред. І. В. Загороднюка. — Київ, 2014. — С. 107–112.
10. Тимофеева И. Люди и птицы / И. Тимофеева // Ворошиловградская правда. — 1978. — № 67.
11. Панченко С. Г. Основное — достоверность / С. Г. Панченко // Журнал «Вестник зоологии». — 1968. — № 5.

12. Гудина А. Н. Птицы Русской равнины на границе степной и лесостепной зон / А. Н. Гудина // Воронеж, 2003. — 345 с.
13. Архив: личная переписка с проф. Долгушиным И. А., проф. Флинтотом В. Е., проф. Штегманом Б. К.

Из воспоминаний о Сергее Григорьевиче:

1. Ковшарь А. Ф. — президент Мензбировского орнитологического общества, доктор биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии Казахстана.
2. Тараненко Л. И. — доцент кафедры зоологии Донецкого национального университета, кандидат биологических наук.
3. Лысенко В. И. — директор Мелитопольского института экологии и социальных технологий университета «Украина», доктор биологических наук.
4. Черных С. К. — председатель президиума Луганской областной организации Украинского общества охраны природы, «Заслуженный природоохранник Украины».
5. Исаева Р. Я. — доктор биологических наук, профессор, в прошлом зав. кафедрой ботаники, декан естественно-географического факультета ЛНУ им. Т. Г. Шевченко (работает с 1970 г.).
6. Лебедева Н. С. — доцент кафедры анатомии и физиологии человека, кандидат биологических наук, экс зам. декана естественно-географического факультета ЛГПИ им. Т. Г. Шевченко (1961–1996 гг.).
7. Ларионова Г. И. — доцент кафедры анатомии и физиологии человека, кандидат биологических наук, экс зам. декана естественно-географического факультета ЛГПИ им. Т. Г. Шевченко (1966–1996 гг.).
8. Яковлев В. А. — директор Луганского областного центра экологонатуралистического творчества учащейся молодежи.

9. Шевцова Н. П. — кандидат биологических наук, энтомолог, доцент каф. зоологии ЛГПИ им. Т. Г. Шевченко, (1967–1996 гг.).
10. Иванова Т. П. — кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники и сельского хозяйства ЛГПИ им. Т. Г. Шевченко (1963–1992 гг.).
11. Слонева Т. И. — доцент кафедры географии, кандидат географических наук, экс декан естественно-географического факультета ЛНУ им. Т. Г. Шевченко (работает 1973 г.).
12. Миквабия З. И. — доцент кафедры химии, кандидат технических наук, экс зам. декана естественно-географического факультета ЛНУ им. Т. Г. Шевченко (1965–2007 гг.).
13. Субботина Н. П. — старший лаборант кафедры зоологии ЛНУ им. Т. Г. Шевченко, (1961–2003 гг.).
14. Шепотиленко А. — первый заведующий зоологического музея ЛГПИ с 1972 г.
15. Ветров В. В., Лесничая М. Н. и Гужвинский В. В. — ученики Панченко С. Г.

Хочу выразить искреннюю признательность и огромную благодарность Г. В. Фесенко научному сотруднику института зоологии им. И. Шмальгаузена НАН Украины и М. Н. Гаврилюку доценту кафедры биологии Черкасского национального университета, кандидату биологических наук за неоценимую помощь в редактировании рукописи Сергея Григорьевича.

Приношу искреннюю благодарность Т. А. Атемасовой — доценту кафедры зоологии и экологии животных Харьковского национального университета им. Каразина, кандидату биологических наук за поддержку и помощь в редакции монографии.

А. Ф. Ковшарю — президенту Мензбировского орнитологического общества, доктору биологических наук, профессору, лауреату Государственной премии Казахстана; Л. И. Тараненко — доценту кафедры зоологии Донецкого национального университета, кандидату биологических наук; В. И. Лысенко — директору Мелитопольского института экологии и социальных технологий университета «Украина», доктору биологических наук за теплые воспоминания и оценку труда С. Г. Панченко.

Коллегам и ученикам Сергея Григорьевича — И. В. Загороднюку — старшему научному сотруднику Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (г. Киев), кандидату биологических наук за помощь в организации работы над рукописью. Г. А. Евтушенко доценту кафедры биологии Луганского государственного университета им. Т. Шевченко, кандидату сельскохозяйственных наук — за кропотливую работу по составлению полного списка научных работ и помощь в работе с фотографиями из домашнего архива. В. Ключеву за огромную работу с авторскими фотографиями. В. Д. Дяченко — доктору химических наук, профессору, заведующему кафедрой химии и биохимии Луганского государственного университета имени Т. Г. Шевченко, О. Н. Хорунжей — архивисту, старшему преподавателю кафедры документоведения и информационной деятельности Луганского государственного университета имени

Т. Г. Шевченко, В. А. Яковлеву — директору Луганского областного центра экологонатуралистического творчества учащейся молодежи. М. А. Колесникову.

О. В. Ширяевой, С. В. Непийвода, Е. С. Гусак, О. С. Гусак, В. М. Табакину за техническое содействие в оформлении рукописи.

Всем огромное спасибо.

В силу сложившихся обстоятельств книга издается на средства семьи Сергея Григорьевича. Хочу поблагодарить семью за создание условий для завершения работы над рукописью и изыскание возможности её опубликования.

Галина Уварова

Галина Уварова и Оксана Ширяева за работой

ПТИЦЫ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ВВЕДЕНИЕ

*«С птицами иметь дело без души невозможно,
с орнитологией без любви никак.*

*И орнитологи все влюблены в свою науку,
в птиц, в природу, в мир, в солнце, в жизнь».*

И.А. Долгушин

Первые работы по изучению орнитофауны степного и лесостепного ландшафта юго-востока Украины датируются второй половиной XIX ст. Уже в то время появилась работа А. И. Черная (1853), фундаментальная сводка Н. Н. Сомова (1897) и две работы А. А. Силантьева (1895, 1898), в которых приведены списки птиц по Старобельскому району Луганской области. В 1908 г. Провальскую степь посетил В. Троицкий (1909), напечатавший о своей поездке только предварительный отчет. Список же птиц, добытых В. Троицким в Провальской степи, напечатал С. И. Огнев (1909).

В это же время по соседству с Луганщиной работал В. Г. Аверин (1910, 1911), он проводил исследования в Изюмском районе Харьковской области и окрестностях станции Митякинская Ростовской области.

Из работ советского периода следует назвать исследования О. Н. Рудинского (1939), который проследил изменения в составе орнитофауны лесов среднего течения р. Северский Донец в зависимости от возраста лесов. Некоторые отрывочные сведения о птицах изученной территории мы находим в работах И. И. Сахно (1938), В. В. Шевченко (1940), Е. М. Воронцова (1947), В. С. Петрова (1952), В. В. Стаховского (1960).

Большой вклад сделал коллектив кафедры зоологии позвоночных Харьковского государственного университета (ХГУ), с 1936 г. начавший изучение закономерностей формирования орнитофауны полезащитных лесополос юга и юго-востока Украины. Особенно широко орнитофауну стали изучать после 1948 г., когда развернулись работы по созданию полезащитных лесонасаждений, строительству прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесо-

степных районах Украины. Экспедиционным и стационарным порядком была обследована громадная территория Украины, в том числе ряд пунктов в Луганской области: Стрельцовская и Провальская степи, районы вдоль рек Северский Донец и Красная, окрестности городов Сватово, Кременная, Красный Луч, Старобельск и Луганск, поселков Троицкое и Нижняя Дуванка, железнодорожной станции «Кабанье» и другие.

В итоге этих исследований был собран большой материал, опубликованный в работах И. Б. Волчанецкого (1940, 1950, 1952, 1954, 1968, 1969, 1970 и др.) и А. С. Лисецкого (1952, 1966 и др.). Занимаясь изучением динамики численности птиц в искусственных лесонасаждениях степной зоны Украины, некоторые сведения о птицах Луганщины приводит и А. С. Будниченко (1959, 1965, 1966).

Таким образом, к настоящему времени накопилась значительная литература по фауне птиц Луганской области. Следует заметить, что наряду с несомненными достоинствами эти исследования имеют, как нам кажется, недостатки. Одним из таких недостатков всех этих работ является то, что они содержат лишь отрывочные сведения, полученные в результате кратковременных экспедиций. В частности, в этих работах почти нет данных, относящихся к изучению экологии отдельных видов в условиях Луганщины, недостаточно освещены аспекты сезонной жизни птиц, сезонные миграции, динамика численности.

До настоящего времени еще нет сводки по птицам Луганщины. Книга Н. Н. Сомова (1897) вышла в конце XIX ст., а многие работы других исследователей — до 1950 г., и они не отражают всех тех изменений, которые произошли в составе фауны за последние десятилетия.

Учитывая все вышесказанное, мы поставили перед собой задачу — предпринять попытку подготовки первой сводки по птицам Луганской области. Для этого нами были использованы данные собственных девятилетних (1964–1972 гг.) полевых наблюдений, а также критически проанализированы и сопоставлены литературные данные.

Сбор материала производили на следующих основных стационарах: в Серебрянском лесничестве Кременского лес-

хоззага, в пойменных и полезащитных лесополосах в районе железнодорожных станций Кондрашевская, Ольховая и Новая Ильенка, в Стрелецкой степи на территории Станично-Луганского рыбокомбината, в окрестностях пос. Веселенькое, в г. Луганск.

На каждом из названных стационаров были произведены учеты всех видов птиц, а также изучены основные вопросы их экологии (характер пребывания и распределения по биотопам, численность и ее зависимость от конкретных условий обитания, биология размножения, сезонные миграции, суточная активность и т.п.). При этом наблюдения за птицами проводили не только летом, но и в другие сезоны года.

Работа снабжена списком птиц и иллюстрирована 13 таблицами, 20 графиками и 137 оригинальными фотографиями гнезд, местообитаний и самих птиц, сделанными автором.

Думается, что публикуемые материалы по орнитофауне Луганщины в какой-то мере заполнят существующий пробел по затронутым здесь вопросам. Работа может быть полезной студентам, учителям-биологам в преподавании курса зоологии с использованием краеведческих данных, а также как справочник для специалистов сельского и лесного хозяйства, краеведов, любителей природы.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОРНИТОФАУНЕ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 100 ЛЕТ

В глубокую старину южнорусские степи и лесостепи изобиловали птицей и зверем. Еще за несколько веков до нашей эры на необъятных просторах, раскинувшихся к северу от Черного и Азовского морей, охотились скифы. Позднее здесь охотились другие кочевые народы тюркского и монгольского происхождения. Особенно богатыми дичью эти территории становились после ожесточенных побоищ между славянами и татаро-монгольскими кочевниками, когда они надолго лишались оседлого населения.

В 1389 г., во время «третьего хождения митрополита Пимена в Царьград», путешественники так описывали безлюдную местность у Северского Донца и Дона: «зверей множество: козы, лоси, волки, лисицы, выдры, медведи, бобры и птицы — орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая.» Тропы, проторенные табунами диких лошадей — тарпанов, зубров, оленей, не всегда можно было отличить от следов татарской конницы.

И когда в XVI ст. свергли татарское иго и край снова стал оживать и заселяться, он поражал наших предков богатством и разнообразием дичи (Чапский, 1957).

Наиболее ранние систематические сведения о птицах степного и лесостепного ландшафта юго-востока Украины датируются второй половиной XIX ст. Как отмечено во Введении этой работы, в то время появилась публикация А. И. Черная (1853), фундаментальная сводка Н. Н. Сомова (1897) и две работы А. А. Силантьева (1895, 1898), содержащие списки птиц Старобельского района. В Изюмском районе Харьковской области и в окрестностях станицы Митякинская Ростовской области, то есть по соседству с Луганщиной, проводил орнитологические исследования В. Г. Аверин (1910, 1911).

В Советское время изучение орнитофауны особенно широко проводилось коллективом сотрудников кафедры зоологии ХГУ после 1948 г. В этом деле наибольший вклад сделали И. В. Волчанецкий и А. С. Лисецкий, посетившие во время

экспедиций целый ряд пунктов на территории Луганской области.

Сравнение данных Н. Н. Сомова с материалами наших наблюдений показывает, что в фауне птиц Луганской области за последнее столетие произошли значительные изменения, которые выражаются прежде всего в резком сокращении числа видов птиц (табл. 1).

Таблица 1

Изменения в фауне птиц Луганской области
за 100-летний период

Автор наблюдений и год	Количество видов					всего
	осед- лых	гнездящихся перелетных	пролет- ных	зимую- щих	залет- ных	
Н. Н. Сомов (1897 г.)	27	128	59	18	50	282
С. Г. Панченко (1971 г.)	27	90	48	14	16	195
<i>Исчезло видов к 1972 г.</i>	0	38	11	4	34	87

Первостепенную роль в изменении фауны птиц сыграла хозяйственная деятельность человека: распашка целинных земель, значительное уменьшение площади лесов, рост населения, усиление «охотничьего пресса» на фауну и прочее.

Заметное продвижение земледелия в степь началось уже в первой половине XVIII ст. Но плотность населения на востоке степной части Украины в то время была очень невелика. Так, в Старобельском уезде, с общей площадью земельных угодий в 1101320 десятин, население составляло всего 8 человек на одну квадратную версту. Во многих местах здесь находились обширные непаханные степи, в связи с чем на левобережье Северского Донца по Айдару, Деркулу и другим рекам были организованы крупные конные заводы (Кириков, 1966).

Увеличение плотности населения и усилившаяся распашка ковыльной степи уже в те далекие времена вызвали резкое сокращение численности степных орлов, орлов-могильников, степных пустельг, каменных дроздов, журавлей-красавок,

кречеток, белокрылых жаворонков и гнездившихся в норах сурков уток-огарей (Северцев, 1950). Последующая распашка оставшихся участков целины привела к тому, что к концу XIX ст. все названные птицы совсем перестали гнездиться и стали встречаться чрезвычайно редко.

Тем не менее, еще тогда Н. Н. Сомов (1897) относил к категории обычных и даже многочисленных птиц такие виды, как стрепет, дрофа, серая куропатка, перепел, степной, полевой и луговой луни, степная пустельга, авдотка и степная тиркушка. Дрофы встречались везде: на полях, в степях, выгонах и даже на проезжих дорогах, а в засушливые годы — по лугам. Гнездились они по засеянным полям, нераспаханным участкам степей и склонам балок. Повсюду гнездились стрепеты, большие кроншнепы и степные тиркушки. Еще более обычными эти птицы становились во время пролетов, встречаясь стаями в 20–40 особей, а на местах кормежек до 80 особей.

К началу XX ст. нераспаханной целины осталось очень мало, около 30 тыс. га в собственности конных заводов в Старобельском уезде (Талиев, 1918) и 7 тыс. га до 1947 г. в Провальской степи (Волчанецкий, 1950).

С распашкой земель, отмечает В. Г. Аверин (1918), «стрепет стал редкостью». При посещении Провальской степи в 1947 г. И. В. Волчанецкий указывает на редкость встреч таких птиц, как степной лунь, большой кроншнеп, степная тиркушка, розовый скворец, стрепет. Последний вид приводится этим исследователем как гнездящаяся птица. В западной Стрелецкой степи в 1953 г. наблюдалась лишь одна пара стрепетов, да и та не гнездилась (Кириков, 1966).

В последующие десятилетия обеднение степной орнитофауны происходило еще более быстрыми темпами. В результате, из всех вышеперечисленных птиц сейчас в очень небольшом количестве гнездятся только перепел и серая куропатка. Очень редкие луни, степная пустельга, дрофа, стрепет, степная тиркушка и большой кроншнеп встречаются только в период пролета. Например, осенью 1965 г. дрофы наблюдались нами всего два раза: 16 октября — 2 птицы и 30 октября — 1 птица. По сообщению работников Станично-Луган-

ского рыбхоза, одна дрофа здесь была убита. Отсутствие массовых саранчовых в преобразованных степях привело к исчезновению розовых скворцов.

Значительно сократилась и площадь пойменных лесов по всем нашим рекам. По бассейну р. Северский Донец особенно беспощадно леса вырубали на топливо с начала XVIII до середины XIX ст. в связи с развитием винокуренных, солеварных, поташных и стекольных заводов. Уже «к 30 годам 18 века солеварный завод в городе Торе (ныне город Славянск) из-за недостатка дров почти прекратил выварку соли, но из города Бахмута (ныне г. Артемовск) в эти годы ежегодно вывозилось около 700 тысяч пудов соли. В Бахмут каждый год наезжало до 10 тысяч возников. Они возили дрова на солеварни, а из Бахмута увозили соль на продажу. Уже в 30 годах лес в окрестностях Бахмута был вырублен, и за дровами приходилось ездить за 80–100 км в байрачные леса у р. Миус» (Кириков, 1966).

Вырубка древесных насаждений отрицательно сказалась на птицах леса. Если до начала XIX ст. в лесах поймы р. Северский Донец, в том числе у Станицы Луганской, еще были обычны грифы, глухари, тетерева и рябчики, то к 1830-м годам они уже стали редкими, а в 1850-х годах исчезли совсем (Кириков, 1966).

Тем не менее, еще в XIX ст. Н. Н. Сомов (1897) относил 49 видов птиц к категории гнездящихся в кронах деревьев, из которых обычными считал 41 вид и редкими лишь 8 видов (сарыч¹, змеяяд, скопа, сокол-сапсан, большая белая цапля, чепура-нужда², желтая цапля, белый аист).

В современных лесах, в значительной мере преобразованных человеком, в кронах деревьев и кустарников гнездится только 38 видов. Обычны — 16 видов (обыкновенная горлица, серая ворона, грач, сорока, сойка, иволга, дубонос, зеле-

¹ Подразумевается вид, который в использованном автором издании «Птицы Сов. Союза» (1951, Том 1) указан как «сарыч, или канюк *Buteo buteo*». — Ред. Г.Ф.

² Вид под названием «чепура-нужда, или малая белая цапля *Egretta garzetta*» описан в сводке «Птицы Сов. Союза» (1951, Том 2), которую цитирует автор. — Ред. Г.Ф.

нушка, зяблик, ремез, сорокопут-жулан, серая мухоловка, ястребина славка, садовая славка, славка-завирушка, певчий дрозд). Малочисленны — 13 видов (вяхирь, серая цапля, кобчик, перепелятник, тювик, черный коршун, орел-карлик, обыкновенный сарыч³, щегол, чернолобый сорокопут, малая мухоловка, черноголовая славка, серая славка). Редки и очень редки — 9 видов (балобан, чеглок, обыкновенная пустельга, тетеревиный, осоед, ушастая сова, ворон, чечевица, длиннохвостая синица). Совсем исчезли из наших лесов 11 видов (малый сарыч⁴, орел-могильник, орлан-белохвост, змеяд, скопа, сапсан, рыжая цапля, большая белая цапля, чепуранужда, желтая цапля, белый аист).

Особенно пагубно антропогенный фактор сказался на хищных птицах, которые стали исключительно редкими. Так, 15.05.1967 на маршруте от г. Луганск до г. Кременная (160 км) из окна автобуса мы отметили только 3 хищных птиц — 1 черного коршуна и 2 обыкновенных пустельг.

Практически отсутствуют в наших лесах соколы и ястребы. Балобан был найден на гнездовании только один раз — летом 1964 г. В первых числах июня у поселка Сухарево под высокой ольхой, на которой располагалось гнездо балобанов, был подобран хорошо оперившийся птенец. Только в количестве 2–3 пар в этом лесничестве ежегодно гнездилился и черный коршун.

С уменьшением площади пойменных лесов и вырубкой старых дуплистых деревьев меньше стало в наших лесах птиц-дуплогнездников. Из 25 видов, которые были обычны на гнездовании в конце XIX ст., 7 видов (серая неясыть, сплюшка, сизоворонка, вертишейка, галка, зарянка, обыкновенная горихвостка) сейчас стали очень малочисленными и редкими, а 1 вид (клинтух) совсем исчез из наших лесов.

Исключительно пагубно сказалось влияние антропогенного фактора на спортивно-охотничьих птицах, связанных с

³ В издании «Краткий определитель птиц СССР» (Иванов, Штегман, 1964) данный вид указан под синонимичными названиями «обыкновенный сарыч, или канюк — *Buteo buteo*». — Ред. Г.Ф.

⁴ В многотомнике «Птицы Сов. Союза» (1951, Том 1), цитируемом автором, указанное название использовано для обозначения подвида «малый, или рыжий сарыч *Buteo buteo vulpinus*». — Ред. Г.Ф.

водоемами. Если до начала XIX ст. на многих реках области (Айдар, Евсуг, Деркул, Ольховая, Белая и др.) в изобилии гнездились лебеди, гуси, разные утки, лысухи, которых промышленяли перевесами (Кириков, 1966), то сейчас до появления осенне-пролетных уток основным объектом спортивной охоты является только чирок-трескунок. Другие виды, такие, например, как кряква и красноголовая чернеть, стали очень редкими на гнездовании. Особенно редкими стали серые журавли, которых мы наблюдали в гнездовой период только в Серебрянском и Веригинском лесничествах Кременского лесхоззага. Шилохвосты, серые утки и белоглазые нырки теперь не гнездятся и встречаются только на пролете.

Причиной столь катастрофического падения численности всех этих птиц и исчезновения целого ряда видов является ухудшение условий гнездования, вызванное распашкой обширных площадей и возделыванием на них монокультур, выпасанием скота, выкашиванием и выжиганием луговой и прибрежной растительности. Ухудшение условий размножения наземногнездящихся видов связывают также с широким расселением акклиматизированной енотовидной собаки (Насимович, Шубников, 1969).

Очень отрицательно на состоянии численности птиц сказалось широкое применение химического способа борьбы с вредителями полей, лесов, садов и огородов. Как показали исследования Л. В. Алеевой и А. П. Федоренко (1969), одним из наиболее опасных свойств хлорорганических инсектицидов является их отрицательное воздействие на репродуктивные способности организма. Так, у подопытных фазанов количество ДДТ в яичниках достигало до 52 мг/кг. У добытых в природе черноголовых чаек и садовых овсянок обнаружено соответственно 1,2 и 14,2 мг/кг. В яйцах подопытных фазанов содержалось от 6,2 до 11,4 мг/кг ДДТ и 4,0 мг/кг ГХЦГ. Погибший птенец фазана содержал гексахлорана: в печени — 9, мозге — 3,8, сердце — 13,6 мг/кг. Соответственно, высокие концентрации ядов обнаружены в репродуктивных органах промысловых зверей (зайцев, лисиц, оленей).

Названные исследователи отмечают уменьшение количества яиц в кладках, процента их оплодотворенности и

выживаемости птенцов. Все это губительно сказывается на величине приплода, росте и развитии молодняка, что в свою очередь приводит к сокращению численности животных.

Наконец, особенно вредно на большинстве птиц сказался возросший «пресс охоты»: на 1.01.1971 в области насчитывалось 29540 охотников. Именно с увеличением числа охотников, совершенствованием оружия и средств транспорта связано уменьшение количества дичи во многих районах СССР и зарубежных странах (Юргенсон, 1959; Матвиенко, 1969).

Создание большой сети искусственных водоемов для разведения карпа (Станично-Луганский рыбокомбинат имеет пруды площадью более 1000 га) в целом не способствовало заметному увеличению численности охотничьих птиц потому, что берега таких водоемов голые и птицы не находят надлежащих укрытий для гнезд и выращивания птенцов. Кроме того, для защиты рыбы, на рыбоводческих прудах охранники отстреливают всех птиц без разбора.

Эти водоемы сыграли положительную роль в жизни только серых цапель, береговых ласточек да золотистых щурок. Ласточки и щурки нашли в обрывистых берегах каналов очень удобные места для гнездования, а для серых цапель прудовое рыбозаведение в значительной степени улучшило кормовые условия, в силу чего численность этих осторожных птиц в районе прудов возросла.

Цапли гнездятся по труднодоступным болотистым участкам леса в пойме р. Северский Донец. Совершая (за 10–15 км от гнездовых колоний) налеты на пруды, цапли причиняют некоторый вред: они не только поедают, но также много ранят рыбы, которая после этого гибнет.

Мало стало охотничьих птиц на пролете. Об их многочисленности в прошлом дают представление выдержки из дневников Н. Н. Сомова (1897). Серые гуси и гуменники в то время летели большими стаями. Самой обыкновенной из пролетных гусей была белолобая казарка⁵, встречавшаяся стаями

⁵ В книге «Краткий определитель птиц СССР» (Иванов, Штегман, 1964) данный вид представлен как «белолобая казарка — *Anser albifrons*», а в издании «Птицы Сов. Союза» (1952) он приведен под основным названием «белоболый гусь» и там же для него указан синоним «казарка». — Ред. Г.Ф.

до 100–150 птиц. Так, Н. Н. Сомов отмечал, что «казарки попадают на всех наших водах: реках и даже маленьких степных ручьях и озерцах». На озерах гусей били сотнями. К регулярно пролетным птицам относились лебеди-кликуны и серые журавли, встречавшиеся стаями по 50 особей. Масса была и уток.

Сейчас всех этих птиц стало несравненно меньше. Но и в настоящее время трескунок и свистунок, голубая чернеть⁶, кряква, а из куликов — бекас и турухтан — все еще встречаются стайками до 10 и более особей и могут быть названы обычными пролетными птицами. И весной, и осенью обычен на пролете вальдшнеп. Остальные виды (гоголь, морская чернеть, шилохвость, свиязь, широконоска) стали малочисленными, а огарь, большой веретенник, чернозобая гагара, большая поганка и луток теперь очень редки, встречаются преимущественно одиночно и нерегулярно. Так, например, осенью 1965 г. за семь экскурсий на пруды Станично-Луганского рыбокомбината мы встретили: огаря — 1 раз, чернозобую гагару — 1 раз, большую поганку — 2 раза, лутка — 2 раза.

Совсем не встречаются теперь на пролете краснозобая гагара, белый аист, лебедь-шипун, гуменник и белолобая казарка, морянка, черный турпан⁷, большой веретенник, большой кроншнеп.

Одновременно фауна птиц области обогатилась 4 новыми видами: мухоловкой-пеструшкой, пеночкой-весничкой, обыкновенной чечевицей и каменкой-плешанкой. Все они впервые были найдены нами на гнездовании.

Как залетных в список птиц области следует включить среднего поморника, большого баклана и кудрявого пеликана. Поморник был добыт 2.12.1966 у поселка Желтое, тушка хранится в музее пединститута; большой баклан (осенью этого же

⁶ В издании «Птицы Сов. Союза» (1952) основное название этого вида — «краноголовый нырок *Aythya ferina*», а название «голубая чернеть» указано как синоним. — Ред. Г.Ф.

⁷ Упомянутое название, согласно книге «Краткий определитель птиц СССР» (Иванов, Штегман, 1964), относится к виду *Melanitta fusca*, обозначенному в «Конспекте орнитолог. фауны СССР» (Степанян, 1990) как «обыкновенный турпан». — Ред. Г.Ф.

года) встречен на прудах Станично-Луганского рыбокомбината, а кудрявый пеликан — в 1965 г. в Коммунарском районе.

Деятельность человека не в одинаковой мере воздействует на разные виды птиц. Одновременно с вытеснением одних видов, создавались условия для увеличения численности других. Созданные в 1940-х гг. лесополосы очень подросли и сформировались в специфичный лесной биотоп, что способствовало проникновению в степи целого ряда лесных видов птиц: ястребов — тетеревятника и перепелятника, а также осоеда, филина, ворона, сойки, дубоноса, лесного жаворонка, лесного конька, мухоловок — белошейки и малой, пересмешки зеленой, пеночки-трещотки, дроздов — певчего и черного, горихвостки-лысушки и зарянки.

В результате тридцатилетнего изучения путей формирования фауны искусственных насаждений в степной и лесостепной Украине работниками кафедры зоологии Харьковского университета в лесополосах Левобережья зарегистрировано 64 вида птиц (Волчанецкий, Лисецкий, 1968; Волчанецкий и др., 1970). Исследователи приходят к выводу, что по мере дальнейшего развития «степного лесоразведения (если, конечно, породный состав, конструкция и общее состояние насаждений будут приближаться к естественным) население птиц посадок будет неуклонно приближаться, хотя и с опозданием, к такому равноценных естественных насаждений лесостепной зоны».

Нарастающие темпы градостроительства, то есть деятельность человека по формированию структуры городского ландшафта, благотворно сказываются на численности синантропных видов. Так, рост городов способствовал расселению грачей, галок, скворцов, зеленушек, щеглов, домовых и полевых воробьев, хохлатых жаворонков, городских ласточек, черных стрижей. Это фоновые птицы наших городов.

Число видов невелико. Однако, если учесть их высокую численность на единицу площади, то окажется, что названные птицы преобладают над всеми другими, хотя в видовом отношении составляют значительное меньшинство.

Каждый вид, приспособившись к определенным элементам культурного ландшафта, по мере его преобразования человеком, меняет свою численность или может исчезнуть совсем.

Это мнение К. К. Дроздова (1967) подтверждается примерами и по Луганской области. Так, в связи с перестройкой сельских сооружений в постройки городского типа резко сокращается численность обыкновенных галок, гнездящихся по деревням в печных трубах. С повсеместным строительством высоких каменных зданий уменьшается количество деревенских ласточек и заметно увеличивается численность городских ласточек. По-видимому, эта птица расселилась по степным районам Юго-Восточной Украины совсем недавно.

При заселении городов птицы ищут обстановку, аналогичную своим первичным гнездовым местообитаниям. Стрижи, городские ласточки и голуби, селившиеся раньше по карнизам и щелям скалистых обрывов, теперь находят необходимые условия на высоких зданиях. Численность этих птиц будет определяться наличием удобных мест для гнездования. Скворцы, синицы и другие дуплогнездники находят привычные гнездовые условия в специально развешанных человеком искусственных гнездовьях. Благодаря большому количеству скворечников плотность гнездования скворцов в населенных пунктах области оказалось в три раза больше, чем в пойменных лесах, где эти птицы селятся в дуплах.

Однако целому ряду видов птиц при выборе мест гнездования в населенных пунктах приходится менять свои исторически сложившиеся привычки. Так, галки, ранее гнездившиеся в дуплах деревьев, теперь вынуждены в большом количестве гнездиться в печных трубах деревенских домов, а, например, обыкновенная пустельга 8 лет подряд гнездится в нише кирпичной стены Луганского педагогического института, где птицы каждый год нормально выводят своих птенцов. Домовые и полевые воробьи нередко гнездятся в пустотах бетонных столбов. В электрораспределительном щите Кременского лесхозага два года подряд гнездились белые трясогузки и полевые воробьи (фото 1, 2, 3). В кронах декоративных деревьев и живых изгородях вдоль тротуаров, по бульварам, садам и паркам Луганска в большом количестве гнездятся зеленушки. Даже в центре города, у кинотеатра «Украина», где в течение всего дня гуляют толпы народа, нами было обнаружено 6 гнезд зеленушек всего на отрезке 100 м бульвара. На тер-

88

ритории Тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции и железнодорожном вокзале города регулярно гнездятся грачи.

Фото 1. Металлические трубы — места гнездования полевых воробьев.

Фото 2. Металлические трубы — места гнездования полевых воробьев.

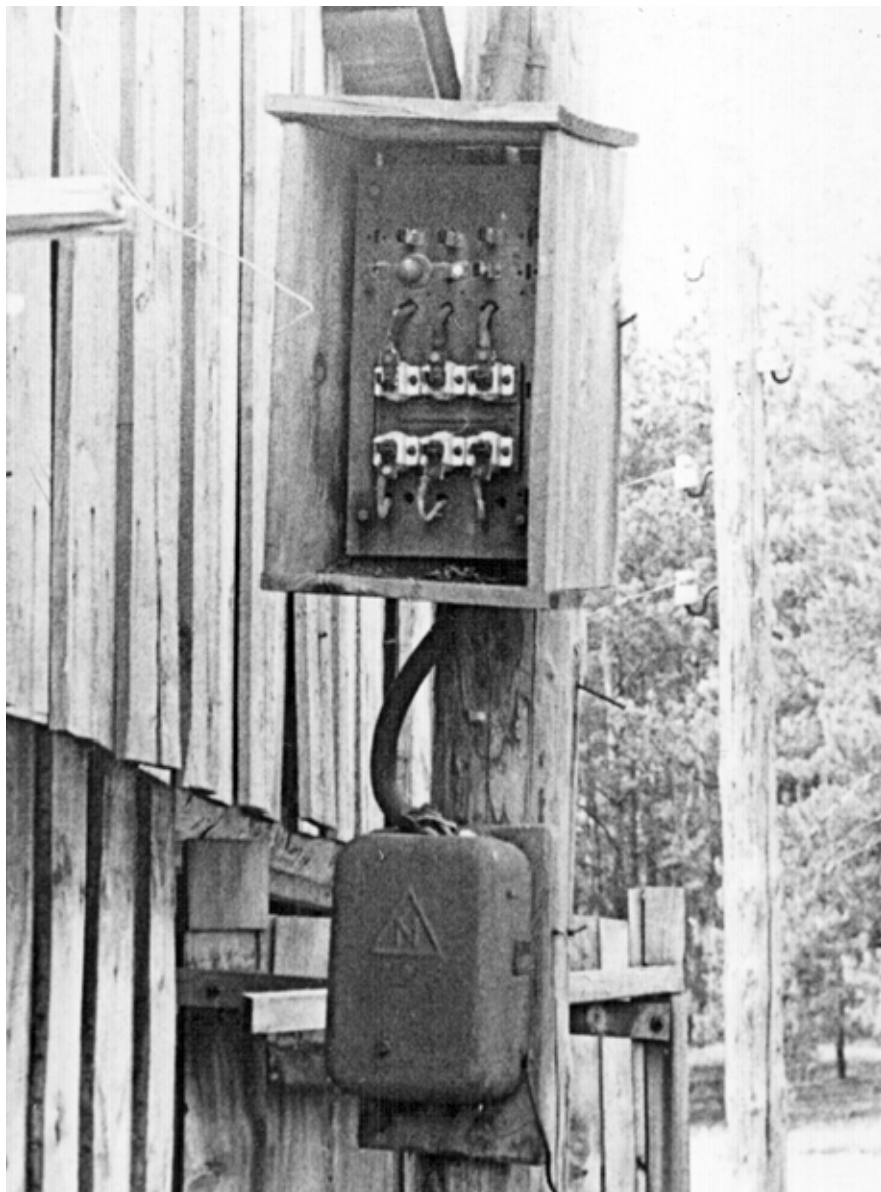

Фото 3. Электрораспределительный щит — место гнездования полевых воробьев и белых трясогузок.

Все эти примеры показывают, что птицы довольно быстро приспособляются к изменившимся условиям и поселяются там, где их гнезда лучше защищены от неблагоприятных условий и не разоряются дикими животными и людьми. Иными словами, численность птиц зависит не только от плотности заселенности людьми, но также и от того, как человек относится к окружающей его фауне. Там, где птиц охраняют, они в городах становятся даже более многочисленными, чем в их окрестностях. Гнездование птиц в парках и скверах Луганска (зеленушка, обыкновенный жулан, обыкновенная горихвостка), на домах (воробьи, скворцы, галки, городские ласточки, обыкновенная пустельга), в заводских дворах (грачи) и под настилами мостов (воробьи, белые трясогузки, деревенские ласточки) свидетельствует о том, что отдельные виды могут мириться с повышенной плотностью населения человека, с заводами и фабриками, асфальтом, потоками автомашин, поездами и прочей техникой, если она и сам человек не затрагивают гнезд и не преследуют птиц.

Итак, вышеизложенный материал показывает, что в фауне птиц Луганщины за последнее столетие произошли значительные изменения. Первостепенную роль в этом сыграла хозяйственная деятельность человека, которая в наше время, по словам В. И. Вернадского (1944), становится все более действенной «геологической силой». Однако при разумном и бережном отношении к окружающей нас природе мы можем не только сохранить имеющуюся фауну птиц, но и увеличить численность видов.

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ПТИЦ

На территории области зарегистрировано 195 видов птиц. По характеру пребывания они распределяются так: оседлые — 27, гнездящиеся перелётные — 90, пролётные — 48, зимующие — 14, залётные — 16 видов. Из них многочисленными в настоящее время являются только 11, обычными — 51, мало-численными — 76, редкими либо очень редкими — 57 видов.

В приводимых ниже данных (табл. 2), кроме перечня видов, указан характер пребывания и численность птиц.

Таблица 2

Список птиц Луганской области

№ п/п	Отряд и вид	Осед- лый	Гнездя- щийся	Пролет- ный	Зимую- щий	Приме- чание
1	2	3	4	5	6	7
	Gaviiformes					
1	<i>Gavia arctica</i>			р (об)		
	Podicipediformes					
2	<i>Podiceps nigricollis</i>		м (об)	м (об)		
3	<i>Podiceps cristatus</i>		(об)	р (об)		
	Pelecaniformes					
4	<i>Pelecanus crispus</i>					Залет- ный
5	<i>Phalacrocorax carbo</i>					Залет- ный
	Ciconiiformes					
6	<i>Botaurus stellaris</i>		р (об)	м (об)		
7	<i>Ixobrychus minutus</i>		м (об)	м (об)		
8	<i>Nycticorax nycticorax</i>		? (об)	(об)		
9	<i>Egretta alba</i>			р		Залет- ный
10	<i>Ardea cinerea</i>		м (об)	м (об)		
11	<i>Ardea purpurea</i>		р (об)	р (об)		
12	<i>Ciconia ciconia</i>		(об)	(об)		Залет- ный

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
13	<i>Ciconia nigra</i>			(р)		Залет- ный
	Anseriformes					
14	<i>Anser anser</i>		(р)	р (об)		
15	<i>Cygnus cygnus</i>			р (об)		
16	<i>Cygnus bewickii</i>			р		Залет- ный
17	<i>Tadorna ferruginea</i>			р		Залет- ный
18	<i>Anas platyrhynchos</i>		м (об)	м (об)	р (р)	
19	<i>Anas crecca</i>			об (об)		
20	<i>Anas strepera</i>		(об)	р (об)		
21	<i>Anas penelope</i>			м (об)		
22	<i>Anas acuta</i>			м (об)		
23	<i>Anas querquedula</i>		об (об)	об (об)		
24	<i>Anas clypeata</i>		(об)	м (об)		
25	<i>Aythya ferina</i>		м (об)	об (об)		
26	<i>Aythya nyroca</i>		(об)	р (об)		
27	<i>Anthya fuligula</i>			м (об)		
28	<i>Anthya marila</i>			м (об)		
29	<i>Bucephala clangula</i>			м (об)	(р)	
30	<i>Mergus albellus</i>			р (об)	(р)	
	Falconiformes					
31	<i>Pandion haliaetus</i>			м (об)		
32	<i>Pernis apivorus</i>		р (об)	р (об)		
33	<i>Milvus migrans</i>		м (об)	м (об)		
34	<i>Circus cyaneus</i>			м (об)		
35	<i>Circus macrourus</i>			р (об)		
36	<i>Circus pygargus</i>			м (об)		
37	<i>Accipiter gentilis</i>	р (об)				
38	<i>Accipiter nisus</i>	(об)	м (об)	м (об)	(об)	
39	<i>Accipiter brevipes</i>		м (об)	м (об)		
40	<i>Buteo lagopus</i>			м (об)	м (об)	
41	<i>Buteo buteo</i>		м (об)	об (об)		
42	<i>Hieraaetus pennatus</i>		р (об)	м (об)		
43	<i>Aquila clanga</i>		(об)	р (об)		

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
44	<i>Aquila chrysaetos</i>			р (об)	(об)	
45	<i>Falco cherrug</i>		р (об)	м (об)		
46	<i>Falco peregrinus</i>			р (р)	р (р)	
47	<i>Falco subbuteo</i>		р (об)	р (об)		
48	<i>Falco columbarius</i>			р (об)	р (об)	
49	<i>Falco vespertinus</i>		м (об)	м (об)		
50	<i>Falco naumanni</i>			(об)	р	
51	<i>Falco tinnunculus</i>	? (р)	р (об)	р (об)		
	Galliformes					
52	<i>Perdix perdix</i>	м (об)				
53	<i>Coturnix coturnix</i>		м (об)	м (об)		
54	<i>Phasianus colchicus</i>	м				Аккли- матизи- рован в 1961 г.
	Gruiformes					
55	<i>Grus grus</i>		р (об)	р (об)		
56	<i>Anthropoides virgo</i>			(р)		Залет- ный
57	<i>Rallus aquaticus</i>		м (об)	м (об)		
58	<i>Porzana porzana</i>		м (об)	м (об)		
59	<i>Porzana parva</i>		м (об)	м (об)		
60	<i>Crex crex</i>		м (об)	м (об)		
61	<i>Gallinula chloropus</i>		м (об)	м (об)		
62	<i>Fulica atra</i>		м (об)	об (об)		
63	<i>Otis tarda</i>		(об)	р (об)		Залет- ный
64	<i>Tetrax tetrax</i>		(об)	р (об)		Нерегу- лярно в Мелов- ском лесхозе.
	Charadriiformes					
65	<i>Burhinus oedicnemus</i>		(об)			Залет- ный
66	<i>Charadrius hiaticula</i>			м (об)		
67	<i>Charadrius dubius</i>		м (об)	м (об)		

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
68	<i>Eudromias morinellus</i>			р (р)		
69	<i>Vanellus vanellus</i>		об (об)	об (об)		
70	<i>Haematopus ostralegus</i>			р (об)		
71	<i>Tringa ochropus</i>		(об)	м (об)		
72	<i>Tringa stagnatilis</i>		(об)	м (об)		
73	<i>Tringa glareola</i>		(об)	м (об)		
74	<i>Tringa totanus</i>		м (об)	м (об)		
75	<i>Tringa erythropus</i>			р (об)		
76	<i>Actitis hypoleucos</i>		об (об)	об (об)		
77	<i>Philomachus pugnax</i>			об (об)		
78	<i>Calidris minuta</i>			м (об)		
79	<i>Calidris temminckii</i>			м (об)		
80	<i>Calidris ferruginea</i>			м (об)		
81	<i>Calidris alpina</i>			м (об)		
82	<i>Lymnocyptes minimus</i>			м (об)		
83	<i>Gallinago gallinago</i>		(об)	об (об)		
84	<i>Scolopax rusticola</i>		(р)	об (об)		
85	<i>Limosa limosa</i>		(р)	р (об)		Залетный
86	<i>Stercorarius pomarinus</i>			р		Залетный
87	<i>Larus minutus</i>			р (р)		
88	<i>Larus ridibundus</i>		(р)	м (об)		
89	<i>Larus fuscus</i>			р (р)		
90	<i>Chlidonias niger</i>		об (об)	об (об)		
91	<i>Chlidonias leucopterus</i>		об (об)	об (об)		
92	<i>Sterna hirundo</i>		(об)	м (об)		
	Columbiformes					
93	<i>Columba palumbus</i>		м (об)	м (об)		
94	<i>Streptopelia turtur</i>		об (об)	об (об)		
	Cuculiformes					
95	<i>Cuculus canorus</i>		об (об)	об (об)		

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
	Strigiformes					
96	<i>Bubo bubo</i>	р (об)				
97	<i>Otus scops</i>		р (об)	р (об)		
98	<i>Asio otus</i>		р (об)	р (об)	(об)	
99	<i>Asio flammeus</i>		(об)	м (об)	(об)	
100	<i>Athene noctua</i>	м (об)				
101	<i>Strix aluco</i>	м (об)				
	Caprimulgiformes					
102	<i>Caprimulgus europaeus</i>		об (об)	об (об)		
	Apodiformes					
103	<i>Apus apus</i>		об (об)	об (об)		
	Coraciiformes					
104	<i>Coracias garrulus</i>		об (об)	об (об)		
105	<i>Alcedo atthis</i>		об (об)	об (об)		
106	<i>Merops apiaster</i>					
	Upupiformes					
107	<i>Upupa epops</i>		об (об)	об (об)		
	Piciformes					
108	<i>Jynx torquilla</i>		об (об)	об (об)		
109	<i>Picus viridis</i>		(об)		р (р)	Залет- ный
110	<i>Picus canus</i>	м (об)				
111	<i>Dendrocopos major</i>	об (об)				
112	<i>Dendrocopos medius</i>	р (об)				Залет- ный
113	<i>Dendrocopos minor</i>	об (об)				
	Passeriformes					
114	<i>Riparia riparia</i>		б (об)	б (об)		
115	<i>Hirundo rustica</i>		об (об)	об (об)		
116	<i>Delichon urbica</i>		б (об)	б (об)		
117	<i>Galerida cristata</i>	б (об)				
118	<i>Melanocorypha calandra</i>		м (об)			
119	<i>Melanocorypha yeltoniensis</i>			(об)	р (об)	Встречен у г. Сва- тово.

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
120	<i>Lullula arborea</i>		м (об)	м (об)		
121	<i>Alauda arvensis</i>		об (об)	об (об)		
122	<i>Anthus campestris</i>		м	м (об)		
123	<i>Anthus trivialis</i>		об (об)	об (об)		
124	<i>Motacilla flava</i>		м (об)	м (об)		
125	<i>Motacilla alba</i>		об (об)	об (об)		
126	<i>Lanius collurio</i>		об (об)	об (об)		
127	<i>Lanius minor</i>		м (об)	м (об)		
128	<i>Lanius excubitor</i>			(об)	р (об)	Зимует не регулярно.
129	<i>Oriolus oriolus</i>		об (об)	об (об)		
130	<i>Sturnus vulgaris</i>		б (об)	б (об)	м	В теплые зимы.
131	<i>Sturnus roseus</i>					Залетный
132	<i>Garrulus glandarius</i>	об (об)				
133	<i>Pica pica</i>	об (об)				
134	<i>Corvus monedula</i>	об (об)				
135	<i>Corvus frugilegus</i>	об (об)				
136	<i>Corvus cornix</i>	об (об)				
137	<i>Corvus corax</i>	р (об)				
138	<i>Bombycilla garrulus</i>			об (об)	об (об)	Зимует не регулярно.
139	<i>Locustella luscinioides</i>		м (об)	(об)		
140	<i>Locustella fluviatilis</i>		м (об)	(об)		
141	<i>Luscinola melanopogon</i>			р		Не регулярно
142	<i>Sylvia nisoria</i>		об (об)	об (об)		
143	<i>Sylvia atricapilla</i>		м (об)	м (об)		
144	<i>Sylvia borin</i>		об (об)	об (об)		
145	<i>Sylvia communis</i>		м (об)	м (об)		
146	<i>Sylvia curruca</i>		об (об)	об (об)		

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
147	<i>Phylloscopus trochilus</i>		р	м (об)		Не регулярно
148	<i>Phylloscopus collybita</i>		об (об)	об (об)		
149	<i>Phylloscopus sibilatrix</i>		м (об)	об (об)		
150	<i>Regulus regulus</i>			м (об)	м	
151	<i>Ficedula hypoleuca</i>		р (р)			
152	<i>Ficedula albicollis</i>		об (об)	об (об)		
153	<i>Ficedula parva</i>		м (об)	м (об)		
154	<i>Muscicapa striata</i>		об (об)	об (об)		
155	<i>Saxicola rubetra</i>		м (об)	м (об)		Не регулярно
156	<i>Oenanthe oenanthe</i>		об (об)	об (об)		
157	<i>Oenanthe pleshanka</i>		м	м		
158	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>		об (об)	об (об)		
159	<i>Erithacus rubecula</i>		р (об)	м (об)		
160	<i>Luscinia luscinia</i>		б (об)	б (об)		
161	<i>Luscinia svecica</i>		р (об)	м (об)		
162	<i>Turdus pilaris</i>		об (об)	м (об)		Не регулярно.
163	<i>Turdus torquatus</i>			р		Встречен у г. Сватово.
164	<i>Turdus merula</i>		об (об)	об (об)	(об)	
165	<i>Turdus iliacus</i>			об (об)		
166	<i>Turdus philomelos</i>		об (об)	об (об)		
167	<i>Turdus viscivorus</i>			м (об)	м (об)	
168	<i>Panurus biarmicus</i>			р		Не регулярно
169	<i>Aegithalos caudatus</i>	р (об)		(об)	(об)	
170	<i>Remiz pendulinus</i>		об (об)	об (об)		
171	<i>Parus palustris</i>	м (об)				
172	<i>Parus ater</i>			(об)	р (б)	
173	<i>Parus caeruleus</i>	об (об)				
174	<i>Parus major</i>	об (об)				

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
175	<i>Sitta europaea</i>	р (об)				
176	<i>Certhia familiaris</i>	м (об)			об	
177	<i>Passer domesticus</i>	б (об)				
178	<i>Passer montanus</i>	б (об)				
179	<i>Fringilla coelebs</i>		б (об)	б (об)	(об)	
180	<i>Fringilla montifringilla</i>			м (об)	м (об)	
181	<i>Chloris chloris</i>		б (об)	об (об)	р (об)	
182	<i>Spinus spinus</i>			об (об)	об (об)	
183	<i>Carduelis carduelis</i>	м (об)		об (об)	об (об)	
184	<i>Acanthis cannabina</i>		м (об)	об (об)	м (об)	
185	<i>Acanthis flammea</i>		(об)	м (об)	м (об)	
186	<i>Carpodacus erythrinus</i>		р (об)	м (об)		
187	<i>Pyrrhula pyrrhula</i>				м (об)	
188	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>		б (об)	об (об)	р (об)	
189	<i>Emberiza calandra</i>	м (об)	м	м		
190	<i>Emberiza citrinella</i>	м (об)	б	б (об)	м (об)	
191	<i>Emberiza schoeniclus</i>			м (об)		
192	<i>Emberiza hortulana</i>		м (об)	м (об)		
193	<i>Emberiza melanocephala</i>		м (об)	м (об)		
194	<i>Calcarius lapponicus</i>			м (об)	м (об)	В мало- снежные зимы.
195	<i>Plectrophenax nivalis</i>			м (об)	м (об)	В мало- снежные зимы.

Примечание.

Условные обозначения численности вида: б — большая численность, многочисленен; об — обычен, широко распространен; м — малочисленен; р — редок.

Для иллюстрации изменений, которые произошли за последнее столетие, в скобках приведены данные Н. Н. Сомова (1897), тогда как наши данные поданы без скобок.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПТИЦ ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Отряд Гагарообразные — Gaviiformes

1. Чернозобая гагара — *Gavia arctica* (L.)

В конце XVIII ст., как указывает Н. Н. Сомов (1897), чернозобая гагара в бывшей Харьковской губернии гнездилась; в конце XIX ст. она была еще довольно обычной на пролете. В настоящее время этот вид встречается очень редко. Нами наблюдался только один раз: 16.10.1965 на прудах Станично-Луганского рыбокомбината было встречено 2 особи, которые промышляли рыбу. Еще 1 гагара добыта здесь местным охотником осенью 1966 г.

Отряд Поганкообразные — Podicipediformes

2. Черношейная поганка — *Podiceps nigricollis* C.L. Brehm

Указана Н. Н. Сомовым (1897), А. А. Силантьевым (1898), М. А. Воинственским и А. Б. Кистяковским (1962) для изученной территории как обычная гнездящаяся и пролетная птица. Нами этот вид наблюдался летом 1970 г. на очень заросших и рыбных озерах у Станицы Митякинской (Ростовская область). В конце июля здесь встречали уже довольно крупных птенцов. В небольшом количестве черношейная поганка встречается во время пролетов на Станично-Луганских прудах.

3. Большая поганка — *Podiceps cristatus* (L.)

Большая поганка в XIX ст. была обычной гнездящейся и пролетной птицей описываемой области. Сейчас она изредка встречается только на пролете. На прудах у Станицы Луганской осенью 1965 г. стайка из 8 птиц наблюдалась с 16 по 22 октября. Дополнительными наблюдениями по описываемому виду мы не располагаем.

Отряд Веслоногие — Pelecaniformes

4. Кудрявый пеликан — *Pelecanus crispus* Bruch.

Кудрявый пеликан — редкая залетная птица. Сборов и личных наблюдений над этим видом в пределах Луганской области у нас нет. В список птиц он включен на основании устного сообщения И. И. Сахно, встретившего одиночную птицу осенью 1955 г. в Коммунарском районе. Как редкую залетную птицу кудрявого пеликана упоминает А. И. Чернай (1853).

5. Большой баклан — *Phalacrocorax carbo* (L.)

Одиночная особь этого вида наблюдалась нами 11.05.1966 на прудах Луганского областного рыбокомбината. По сообщению рыбоводов эта птица задержалась здесь около недели. По характеру пребывания большой баклан — редкая залетная птица и для изученной территории нехарактерна.

Отряд Аистообразные — Ciconiiformes

6. Большая выпь — *Botaurus stellaris* (L.)

Большая выпь — редкая гнездящаяся и пролетная птица, встречается на гнездовании только по крупным, сильно заросшим и рыбным водоемам бассейна р. Северский Донец. На Станично-Луганских прудах в 1966 г. наблюдали: весной — 24 апреля, а осенью — с 25 сентября по 30 октября. Брачные крики этой выпи на Кременских озерах в 1966 г. регулярно можно было слышать в мае.

О сроках яйцекладки и выводе птенцов мы данными не располагаем.

7. Малая выпь — *Ixobrychus minutus* (L.)

Малая выпь, или волчок (фото 4), регулярно наблюдался в период гнездования и пролета только по таким сильно заросшим водоемам, как озера у Нового Айдара, Старобельска, Станицы Митякинской, Болотяного и др. Прилетает в середине апреля, а отлетает в конце октября. Вскоре после прилета птицы занимают гнездовые участки и приступают к размно-

Фото 4. Малая выпь в позе затаивания.

Фото 5. Гнездо малой выпи.

Фото 6. Птенец малой выпи.

жению. Осмотренные гнезда располагались на затопленных кустах ивы, а также в зарослях камыша и рогоза.

Гнезда строят из сухих веточек ивы, стеблей камыша, тонких корешков в конце апреля — начале мая. В середине мая встречались полные кладки в 5–9 яиц (фото 5). Продолжительность насиживания, по Г. П. Дементьеву (Птицы Сов. Союза, 1951 б), составляет 17–19 дней. Еще неоперившиеся птенцы (на 8–10 день жизни) при приближении опасности покидают гнездо и пытаются уйти, перебираясь с камышинки на камышинку (фото 6). На крыло молодняк поднимается в начале — середине июля.

Питаются малые выпи личинками стрекоз, плавунцов, взрослыми водяными насекомыми, мелкой рыбешкой и лягушатами, головастиками, моллюсками.

8. Кваква — *Nycticorax nycticorax* (L.)

Кваква отнесена Н. Н. Сомовым (1897) к обыкновенным гнездящимся и пролетным птицам. Под Харьковом прилет происходит с середины до конца апреля, а отлетает — с конца августа до начала сентября. Ненасиженные полные кладки в 4–5 яиц находили в середине мая (Птицы Сов. Союза, 1951 б).

Характер пребывания этого вида в настоящее время нами не установлен, так как его наблюдали только один раз: 14.08.1968 на пойменном озере у поселка Песчаное было встречено 2 птицы, которые охотились на мелководье среди редкого рогоза за лягушками и карасями.

9. Большая белая цапля — *Egretta alba* (L.)

Большая белая цапля раньше гнездилась на юго-востоке Украины (Аверин, 1918). В настоящее время встречается как очень редкая, случайно залетная птица. По словам работников рыбокомбината, осенью 1968 г. на прудах несколько дней держались 5–6 особей этих цапель. Одна птица тогда же была доставлена нам работниками Областного охотничьего общества: цапля была подобрана мертвой на берегу Северского Донца у поселка Песчаное.

10. Серая цапля — *Ardea cinerea* L.

В прошлом была обыкновенной и широко распространенной на гнездовании птиц всей изученной территории (Сомов, 1897; Аверин, 1910). В настоящее время также распространена широко, но численность ее повсюду невелика.

В гнездовое время цапли регулярно наблюдались нами в окрестностях г. Кременной, Станицы Луганской, Ольховой. В колонии у Новой Кондрашевки в 1966 и 1967 гг. гнездились до 30 пар, в 1968 г. — 20 пар. Таких же размеров колонии у поселков Сизое и Старой Ильенки. На Станично-Луганских прудах, куда цапли регулярно летают ловить рыбу, за трехчасовую экскурсию насчитывали до 50 птиц.

Прилет ранний, совпадает с периодом начала разлива

рек. Первая встреча в 1968 г. — 20 марта, в 1969 г. — 18 марта. Основной пролет проходит в конце марта — первых числах апреля. Вскоре после прилета занимают гнездовые участки, а спустя несколько дней приступают к ремонту старых гнезд и к постройке новых. Поселяются цапли, как и крупные хищники, среди старых и труднодоступных участков леса. Так, колония у Новой Кондрашевки располагалась на вершинах старых тополей, местность вокруг которых в период разлива Северского Донца затопляется паводком (фото 7).

Фото 7. Серая цапля на гнезде.

Даты размножения цапель в 1968 г. были такие: 15 апреля в ряде гнезд уже шла откладка яиц; 11 мая отмечено вылупление птенцов; 5 июля под гнездом подобран выпавший птенец, который по оперенности и размерам почти не отличался от взрослой птицы. С 10 по 15 июля птенцы покинули гнезда.

Осенний отлет цапель проходит с конца сентября по 2-ю декаду октября. На Станично-Луганских прудах в 1965 г. заметное уменьшение этих птиц отмечено с 23 сентября по 9 октября. В последующем регулярные встречи одиночных птиц продолжались до 6 ноября. Приблизительно в такие же сроки отлетают цапли из-под Харькова (Сомов, 1897).

Посещая пруды Луганского облрыбхоза, которые мелководны и буквально кишат рыбой, цапли причиняют хозяйству некоторый вред. Исследование пяти желудков цапель со Станично-Луганских прудов показало, что они поедают значительное количество мальков.

Вес содержимого желудка колебался от 30 до 85 гр, в среднем 53 гр. Вред цапель выражается как в поедании мелкой рыбы, так и в гибели рыбы от ранений. Крупных карпов цапля удержать не может. Рыбины с клюва срываются и уходят, а затем гибнут от ран. В связи с этим работники рыбхоза ведут отстрел цапель на территории хозяйства, что в значительной мере подрывает их и без того малую численность.

11. Рыжая цапля — *Ardea purpurea* L.

В прошлом рыжая цапля была обыкновенной гнездящейся и пролетной птицей (Сомов, 1897). Сейчас она на большей части изученной территории стала довольно редкой как на гнездовании, так и на пролете. Только местами, там, где водоемы богаты рыбой и очень заросли, эти цапли встречаются чаще. Нами рыжие цапли наблюдались на Станично-Луганских прудах и озерах у станицы Митякинской (Ростовская область).

Прилетает позже серой цапли. Так, под Харьков первые птицы прилетают только в середине апреля, а пролет идет до конца этого месяца (Птицы Сов. Союза, 1951 б). Отлетает, наоборот, раньше. Самая поздняя встреча рыжей цапли отмечена Сомовым (1897) 2 октября.

В пяти желудках рыжих цапель, добытых на прудах у Станицы Луганской, обнаружены маленькие сазанчики и пескари, а также прудовые лягушки, уж, личинки жуков-плавунцов. Все же, основу питания составляет рыба.

12. Белый аист — *Ciconia ciconia* (L.)

В конце XIX ст. белый аист был обыкновенной гнездящейся и пролетной птицей окрестностей г. Старобельск (Сомов, 1897; Силантьев, 1898). Сейчас это один из наиболее редких залетных видов Луганской области. На изученной территории он отмечен только дважды: 1 птица встречена у хутора Медвежий в начале мая 1969 г. жителем г. Сватово Л. Н. Шепелевичем, и 25.07.1969 автор наблюдал 4 особи на заливных лугах у поселка Новый Айдар.

13. Черный аист — *Ciconia nigra* (L.)

Черного аиста Н. Н. Сомов (1897) относил к редким гнездящимся и редким пролетным птицам. В настоящее время черный аист очень редкая залетная птица, нами наблюдался только 1 раз: одиночная молодая особь была встречена на р. Деркул 17.08.1970.

Отряд Гусеобразные — Anseriformes

14. Серый гусь — *Anser anser* (L.)

Сто лет назад серый гусь был обыкновенной и немногочисленной гнездящейся птицей всей юго-восточной части Украины. Гнездился он на озерах и лиманах, где чистые плесы чередовались с густыми зарослями тростника (Сомов, 1897). Однако уже в начале XX ст. он перестал гнездиться на изученной территории. Так, В. Г. Аверин (1918) отмечал, что «гуси... у нас теперь уже не встречаются на гнездовье, а только весной и осенью на пролете». Сейчас — это очень редкая и нерегулярно пролетная птица. Одиночные особи этого вида наблюдались нами только во время пролета. На Станично-Луганских прудах весной 1969 г. их наблюдали 18 марта. Осенью 1965 г. стайки от 3 до 5 особей были встречены всего четыре раза: 16, 22 и 30 октября, а также 18 ноября.

15. Лебедь-кликун — *Cygnus cygnus* (L.)

Во времена Н. Н. Сомова (1897) и В. Г. Аверина (1918) кликун был обычной пролетной птицей. Сейчас он очень редок и наблюдается нерегулярно. Нами кликуны были встречены в 1968 г. на осеннем пролете: всю 3-ю декаду октября и 1-ю неделю ноября стайка лебедей в 5 особей держалась на прудах Станично-Луганского рыбокомбината; с 6 по 10.12.1968 5 лебедей наблюдали на р. Айдар у г. Старобельск. По сообщению местных жителей, эти птицы отделились от стаи, которая здесь пролетала раньше.

16. Малый лебедь — *Cygnus bewickii* Yarr.

Редкая залетная птица. Пара лебедей этого вида наблюдалась нами только два раза: 13 и 15.04.1969 на Станично-Луганских прудах. В отличие от кликунов, эти лебеди выглядят меньше по размерам, короткошеими и издавали глухие крики «гук-гук» (фото 8).

Фото 8. Малые лебеди.

17. Огарь — *Tadorna ferruginea* (Pall.)

Приводился А. А. Силантьевым (1895, 1998) для степных районов юго-востока Украины. Однако повсеместная распашка ковыльной степи вызвала исчезновение этих уток, гнездившихся в норах сурков (Северцев, 1950), поэтому огарь на изученной территории теперь встречается редко, только как залетная птица. Залетную особь мы наблюдали на Станично-Луганских прудах 16.10.1965.

18. Кряква — *Anas platyrhynchos* L.

В небольшом количестве кряква обычна на гнездовании по всем пойменным водоемам долины р. Северский Донец. Здесь же пролетает основное количество птиц во время периодических миграций.

Численность кряквы на гнездовании летом 1966 г. в Серебрянском лесничестве составляла 5 особей на 10 га прибрежной полосы озер и болот, летом 1969 г. в лесничестве Песчаном — 2 особи на 10 га зарастающих вырубок и кустарников у водоема.

Самая раннеприлетная птица из всех обитателей водоемов. Весенний пролет начинается с первыми волнами тепла и появлением первых проталинок. В 1965 г. передовые кряквы на р. Лугань у поселка Веселенькое отмечены 15 марта; в 1969 г. на Станично-Луганских прудах — 16 марта. Основной пролет в конце марта — начале апреля. В это время за двух-трехчасовую экскурсию можно увидеть до 100–150 птиц.

Уже с момента появления кряквы держатся парами, а некоторое время спустя приступают к гнездованию. Гнезда устраиваются среди густых зарослей кустарников, крапивы, ежевики, хмеля, осоки.

Откладка яиц у большинства пар проходит с середины апреля до середины мая. В 1969 г. на Станично-Луганских прудах скорлупа расклеванных воронами яиц кряквы и гнездо с 8 яйцами были обнаружены 16 мая; в 1970 г. у Новой Ильенки гнездо с 9 яйцами — 25 мая (фото 9). Наиболее поздние встречи крякв парами датированы 10 июня (г. Кременная, 1966 г.) Первые пуховики в 1966 г. встречены 15 мая (г. Кременная); с 20 мая выводки крякв по озерам стали обычными. Запоздалые птенцы двух-трехдневного возраста в 1968 и 1969 гг. (поселка Кондрашевка и с. Ольховая) отмечены 22 июня (фото 10).

После того, как утки усядутся на гнезда, селезни некоторое время ведут одиночную жизнь вблизи мест гнездования, а затем собираются в стайки и начинают откочевывать на линьку. Наиболее ранняя встреча стаяк селезней в 1969 г. отмечена 9 июня, в 1971 г. — 22 мая.

Фото 9. Гнездо кряквы.

Фото 10. Пуховики кряквы.

Во время насиживания кряква бывает особенно осторожна. Самка, сходя с гнезда, укрывает яйца пухом, отходит от кладки на некоторое расстояние и только после этого вылетает из травы.

Начало осеннего пролета в 1965 г. с 25 сентября; основной пролет, когда за утро или вечер можно было увидеть до 10 стаек по 5–15 птиц в каждой, проходил с 22 по 30 октября; закончился пролет 18 ноября, когда водоемы начали покрываться льдом. В небольшом количестве кряквы регулярно зимуют по незамерзающим полыньям р. Северский Донец. Кряква — один из ценных объектов спортивной охоты в Луганской области.

19. Чирок-свистунок — *Anas crecca* L.

По Г. П. Дементьеву (Птицы Сов. Союза, 1952), в гнездовой ареал свистунка входит весь степной регион Украины. Наши данные не подтверждают этого, так как мы наблюдали свистунков только на весеннем и осеннем пролете. В окрестностях Станицы Луганской весной 1969 г. прилет свистунков отмечен 5 апреля. Они появились сразу в большом количестве. За один час наблюдений можно было встретить до 10 стай свистунков, по 20–40 особей в каждой. В таком количестве свистунки летели до 13 апреля, после чего пролет ослаб, к 20 апреля пролетели последние особи. На осеннем пролете малочисленнее. В 1965 г. небольшие стайки встречали с 9 по 22 октября. Последние птицы пролетели 30 октября.

20. Серая утка — *Anas strepera* L.

Наши предшественники Н. Н. Сомов (1897) и В. Г. Аврин (1910) приводят серую утку как обычную гнездящуюся и пролетную птицу изученной области. К настоящему времени ее численность очень сократилась, и она изредка встречается только на пролете. В период весеннего пролета в 1969 г. ее наблюдали только два раза: 13 и 15 апреля. Птицы встречались преимущественно поодиночке и держались в стайках чирков-трескунков.

21. Связь — *Anas penelope* L.

22. Шилохвость — *Anas acuta* L.

Связь и шилохвость в небольшом числе, но, по-видимому, регулярно встречаются только во время пролета. На прудах у Станицы Луганской весной 1969 г. первые стайки шилохвостей появились сразу же за кряквами — 18 марта, а связи — только 13 апреля. Осенью 1965 г. эти виды уток летели с 9 по 22 октября. И весной, и осенью они встречались поодиночке и небольшими стайками от 3 до 10 птиц.

23. Чирок-трескунок — *Anas querquedula* L.

Обычная гнездящаяся и пролетная птица всех водоемов изученного района, из уток самая многочисленная. Численность этой утки на гнездовании в Серебрянском (1968 г.) и Песчаном (1969 г.) лесничествах составляла 1–2 гнезда на 10 га лугов. На более благоприятных для гнездования участках — у болот с кочкарником и кустарниками — мы находили до 4 гнезд на 3 га.

Весной 1969 г. на Станично-Луганских прудах передовые трескунки появились 1 апреля. Основной пролет проходил с 5 по 13 апреля (фото 11). В этот период они были довольно многочисленными.

Фото 11. Чирки-трескунки на пролете.

Утром и вечером за один час наблюдений можно было видеть до 10 стай, в каждой из которых держалось 10–30 птиц, а всего за экскурсию насчитывали до 500 особей. Уже 14 апреля пролет значительно ослаб, а 15 апреля встречались только пары, оставшиеся на гнездование.

В начале мая трескунки занимают гнездовые участки и приступают к размножению. Гнезда, как и у других речных уток, всегда располагаются на сухом месте и хорошо замаскированы растительностью. Гнездо — небольшая ямка в земле, выстланная прошлогодней травой. К концу откладки яиц гнездо обильно выстилается пухом. Размеры гнезда (см): диаметр лотка — 13,5, глубина лотка — 7. Размеры яйца (мм): 45–49 × 32–37, в среднем 46,5 × 33,5. В 1966 г. в большинстве гнезд откладка яиц шла с середины до конца мая. В 4 гнездах, осмотренных 21 мая, было 3, 4, 6 и 8 яиц, а 24 мая — 5, 5, 8 и 10 яиц. В 1967 и 1969 гг. откладка яиц началась несколько раньше — уже 15 и 17 мая были найдены гнезда с полными кладками в 8 и 11 яиц. Вес яиц ($n = 8$) колебался от 26 до 30 гр. Вес свежей кладки в 8 яиц — 218,6 гр (фото 12).

Фото 12. Гнездо чирка-трескунка.

Отлетают трескунки в конце сентября — 1-й декаде октября. Последние птицы в 1965 г. отмечены 9 октября.

Из всех уток как трофеи спортивной охоты трескунки в изученном районе занимают первое место.

24. Широконоска — *Anas clypeata* L.

Для изученной территории является малочисленной и нерегулярно пролетной птицей. Весенний пролет этой утки начинается очень поздно. Так, в районе Станицы Луганской первые широконоски в 1969 г. появились 13 апреля; 15 апреля они летели парами и стайками до 10 птиц. На осеннем пролете широконосок не наблюдали.

25. Красноголовая чернеть — *Aythya ferina* (L.)

По Н. Н. Сомову (1897), красноголовая чернеть — одна из обыкновенных гнездящихся птиц. Сейчас она на гнездовании редка. Ее малочисленность объясняется сокращением площади удобных для гнездования угодий, сильно заросших тростником, камышом, осокой и прочей озерной растительностью. Однако, на пролете этот вид обычен.

Фото 13. Гнездо красноголовой чернети.

Весной появляется примерно тремя неделями позже кряквы, и мы нигде и никогда не наблюдали ее прилета раньше 1-й декады апреля. В 1969 г. на Станично-Луганских прудах прилет красноглавой чернети был замечен впервые 5 апреля. С этого времени и до 15 апреля они встречались ежедневно стаями по 10–20 птиц, а на местах кормежек собирались до 50 особей вместе. Придерживаясь наиболее глубоких участков водоемов близ зарослей околородной растительности, нередко образуют смешанные стаи с морскими чернетями и лысухами. Единственное гнездо этой чернети с кладкой в 6 яиц было найдено нами на Станично-Луганских прудах 15 мая (фото 13). На осеннем пролете очень малочисленна, поэтому о сроках начала и конца пролета судить трудно.

26. Белоглазая чернеть — *Aythya nyroca* (Guld.)

Одна из наиболее редких птиц описываемой территории. Нам приходилось наблюдать этих уток только два раза: 22.10.1965 и 15.04.1969 одиночные белоглазые чернети встречались в стайках красноглавой чернети на Станично-Луганских прудах. Сообщение о том, что белоглазая чернеть является оседлой птицей Луганщины (Харченко, 1969), ошибочно.

27. Хохлатая чернеть — *Aythya fuligula* (L.)

28. Морская чернеть — *Aythya marila* (L.)

Встречаются эти два вида уток только в период пролета, однако численность их невелика. Весной 1969 г. пролет морской чернети был впервые отмечен 2 апреля, а хохлатой — 5 апреля. Птицы летели стаями по 10–30 особей. До 11 апреля каждый день можно было видеть по 2–3 таких стаи. Последний раз этих уток наблюдали 15 апреля. Осенний пролет в 1965 г. проходил в такие сроки: начало пролета — 9 октября; до конца этого месяца наблюдали стайками до 10 особей. Последняя встреча морских чернетей на прудах Станично-Луганского рыбокомбината — 16 октября.

29. Обыкновенный гоголь — *Vucephala clangula* (L.)

Небольшие стайки пролетных гоголей на Станично-Луганских прудах были встречены только два раза — 9 и 16.10.1965. Поздней осенью и весной этих уток не наблюдали.

30. Луток — *Mergus albellus* L.

Лутка А. И. Чернай (1853) приводит как регулярно зимующую птицу района исследований. По нашим наблюдениям, луток — редкая и нерегулярно пролетная птица. Нами он наблюдался только на осеннем пролете по Северскому Донцу и на прудах у Станицы Луганской. В 1965 г. 30 октября наблюдали 2 птицы, 6 ноября — 3 птицы.

Отряд Соколообразные — Falconiformes

31. Скопа — *Pandion haliaetus* (L.)

Согласно И. Б. Волчанецкому (1954), гнездование скопы «на протоках Донца... вполне вероятно». Нами она наблюдалась только в период сезонных миграций. На Станично-Луганских прудах весной 1969 г. первое появление скопы отмечено 1 апреля, последние особи пролетели 11 мая. Осенью 1965 и 1971 гг. слабый пролет шел с 25 сентября по 16 октября.

32. Обыкновенный осоед — *Pernis apivorus* (L.)

Редкая, спорадично гнездящаяся птица пойменных лесов бассейна р. Северский Донец. Наблюдался нами в Серебрянском лесничестве и у Новой Ильенки. Здесь с 15 мая по 4 июня регулярно встречали по паре птиц. Крайне редким этот вид стал и на пролете. В 1965 г. в окрестностях поселка Веселенькое и Станицы Луганская во второй половине сентября наблюдали по 1–2 птицы за экскурсию.

33. Черный коршун — *Milvus migrans* (Boddaert)

В прошлые времена черный коршун входил в число самых распространенных хищников изученной местности (Чернай, 1853; Сомов, 1897; Аверин, 1910). Сейчас он также гнездится по всем пойменным лесам бассейна р. Северский Донец, но численность его резко сократилась. Практиковавшийся до недавнего времени массовый отстрел хищных птиц с выплатой

вознаграждений явился основной причиной резкого уменьшения численности коршуна. В Серебрянском лесничестве Кременского лесхоззага (1965 г.) и в пойме р. Деркул (1969 г.) пара коршунов живет на площади 100 га.

Прилетает рано, с первыми волнами тепла: в 1965 г. слабый пролет коршунов наблюдали с 7 по 14 апреля; в 1969 г. — с 1 по 13 апреля. Сразу по прилету птицы начинают строить гнезда. Весной 1971 г. коршуна с веткой в лапах наблюдали 13 апреля. Гнезда расположены высоко над землей на вершинах деревьев. В 1965 г. на окраине г. Кременная в осмотренном гнезде 3 июня было 1 яйцо.

Отлетают коршуны рано — уже с середины августа. На р. Деркул в 1970 г. в это время они встречались стаями до 10–15 особей. Последние коршуны там были встречены в начале сентября.

34. Полевой лунь — *Circus cyaneus* (L.)

35. Степной лунь — *Circus macrourus* (Gm.)

36. Луговой лунь — *Circus pygargus* (L.)

Во времена А. И. Черная (1853), Н. Н. Сомова (1897) и В. Г. Аверина (1910) эти луни были обычными гнездящимися птицами всей степной зоны Украины. К настоящему времени они у нас уже не гнездятся. Утверждение В. В. Осычнюка и Г. И. Билыка (1969) о том, что в Стрелецкой степи «много гнездовой луней», явно ошибочно. При посещении Стрелецкой степи весной 1968 г. мы их не встретили. Сейчас на территории области эти луни — редкие, нерегулярно пролетные птицы. Одиночные пролетные особи всех этих видов наблюдались нами в марте и октябре. Численность луней на пролете не везде одинакова. Там, где кормов больше, и они были легко доступными, птицы концентрировались, задерживаясь на несколько дней. Это наблюдалось нами осенью 1965 г. в окрестностях Станично-Луганского областного рыбхоза, где произошло массовое размножение обыкновенных полевок. Численность полевок была столь велика, что на 1 га встречалось в среднем 15200 нор. При подсчете нор на пробных

площадках (400 кв.м.) насчитывалось до 12 перебежавших зверьков. Все прибрежные участки у прудов были изрыты полевками (фото 14).

Фото 14. Колония обыкновенных полевок.

Пролет луней наблюдали с 22 сентября до конца октября. В течение всего этого времени за трехчасовую экскурсию регулярно встречали до 10 птиц. Последние встречи луней отмечены 30 октября. Весной пролет луней отмечен с 24 апреля.

37. Тетеревятник — *Accipiter gentilis* (L.)

Во времена Н. Н. Сомова (1897) ястреб-тетеревятник был широко распространенной гнездящейся птицей всех лесов изученной области, а И. Б. Волчанецкий (1954) приводит его гнездование для таких типов леса, как боры и суборы. Нами он наблюдался только в сезоны миграций.

38. Перепелятник — *Accipiter nisus* (L.)

Вслед за Н. Н. Сомовым (1897) В. Г. Аверин (1910) относил перепелятника к обыкновенным гнездящимся птицам изученной территории. Нами он наблюдался только в период

пролета и отчасти зимой. В 1965 г. весенний пролет начался с 20 марта и продолжался до середины апреля; осенью перепелятники летели с 16 по 30 октября. Во время зимних кочевок они нередко залетают в города, а также поселки, где охотятся за воробьями.

39. Европейский тювик — *Accipiter brevipes* (Severtzov)

В прошлом тювик был распространенной и регулярно гнездящейся птицей поймы р. Северский Донец. Гнезда его обычно располагались на высоких ольхах, в связи с чем эту птицу называли «ольшанным ястребом» (Сомов, 1897; Птицы Сов. Союза, 1951 а). Сейчас — это редкая, спорадично распространенная на гнездовании птица. У поселка Новая Ильенка летающие молодые особи наблюдались в середине августа. Редок этот тювик и во время сезонных миграций: 2 птицы, доставленные нам охотниками в 1965 и 1967 гг., были добыты в начале октября.

40. Зимняк — *Buteo lagopus* (Pontopp.)

Зимняк относится к числу малочисленных, но регулярно зимующих птиц области. С конца ноября и до середины марта он встречается близ лесополос, скирд сена и соломы, у межей полей, в местах концентрации зимующих грызунов. Зимняки, доставленные охотниками в 1966–1971 гг., были добыты в середине декабря. Добычей зимнякам служат различные мышевидные грызуны, от обилия которых и зависит численность зимующих птиц. Поскольку зимняк истребляет мышевидных грызунов, то он заслуживает повсеместной охраны и привлечения.

41. Обыкновенный канюк — *Buteo buteo* (L.)

В XIX ст. был широко распространенной и многочисленной птицей всех наших пойменных лесов. О его прежней численности говорит замечание Н. Н. Сомова (1897): «... на пространстве несколько квадратных километров можно найти до десяти гнезд». К обычным гнездящимся птицам его причислял и В. Г. Аверин (1918). Сейчас эта птица очень малочисленна. В каждом обследованном районе мы наблюдали всего

по несколько пар. Так, в пойме р. Деркул у поселка Новая Ильенка в июне 1969 г. 1 пара канюков встречалась на 10 кв.км. Его численность могла бы быть значительно выше, если бы он, как и другие хищные птицы, не подвергался преследованиям человека.

Весенний прилет канюков у поселка Веселенькое в 1965 г. отмечен 20 апреля, в 1969 и 1971 гг. — 13 апреля. Неделю спустя после прилета у птиц начинаются брачные игры — парный полет с различными воздушными эволюциями. Полет сопровождается заунывными криками — «канючаньем». Брачный полет в 1965 г. наблюдали 30 апреля, а в 1966 г. — 29 апреля.

Обыкновенный канюк, как и многие другие хищники, поселяется среди наиболее старых и глухих участков леса. Гнезда устраивает высоко над землей, в развилках крон тополей, вязов, дубов, верб. Гнездо, осмотренное 29.05.1969 в окрестностях Ольховой, располагалось на вершине 20-метрового сухого береста, состояло оно из сухих веток; плоский лоток был вымощен сухой травой. Внешний диаметр гнезда превышал 70 см. В гнезде лежало 2 яйца, прикрытых свежими веточками с листьями ивы. Размеры этих яиц (мм): 55 × 44 и 51 × 45. Вес яиц (гр.): 55 и 52,5. Яйца были сильно насижены — птенец занимал две трети яйца.

В связи с малочисленностью обыкновенные канюки отлетают как-то незаметно. Последний раз мы их наблюдали в середине октября.

В питании канюка наибольшее значение имеют грызуны. Установлено зависимость между успешностью размножения канюка и обилием грызунов (Птицы Сов. Союза, 1951 а), в связи с чем эти хищные птицы заслуживают повсеместной охраны и привлечения.

42. Орёл-карлик — *Hieraaetus pennatus* (Gm.)

Орёл-карлик в прошлом был обыкновенной гнездящейся птицей изученной территории (Сомов, 1897). Сейчас редкие пары гнездящихся орлов-карликов встречаются только по наиболее старым и глухим участкам пойменных лесов. При-

чиной их почти повсеместного исчезновения является сокращение площади лесов и преследование человеком.

Весной орлы-карлики прилетают в начале апреля, осенью отлетают в конце сентября — начале октября. Во время пролета эти птицы становятся более обычными, встречаются поодиночке и группами в 3–5 особей.

43. Большой подорлик⁸ — *Aquila clanga* Pall.

По Н. Н. Сомову (1897), большой подорлик — обычная гнездящаяся птица наших лесов. Сейчас он встречается в области значительно реже. Все наши сведения о большом подорлике в гнездовой период ограничиваются нерегулярными встречами отдельных птиц. Немного чаще больших подорликов отмечали на осеннем пролете в 1965 г. в окрестностях Станицы Луганской. Осенью 1965 г. их наблюдали с 25 сентября по 9 октября, а в 1970 г. — с 20 августа до конца сентября (фото 15).

44. Беркут — *Aquila chrysaetos* (L.)

Изредка наблюдается на изученной территории только в период весеннего и осеннего пролетов (фото 16).

45. Балобан — *Falco cherrug* J.E. Gray

В прошлом был одним из самых обыкновенных соколов наших лесов (Чернай, 1853; Сомов, 1897). По мере сокращения площади пойменных лесов и увеличения плотности населения его численность резко сократилась уже к началу XX ст. (Аверин, 1918). В настоящее время относится к редким спорадично гнездящимся птицам описываемого региона. Летом 1969 и 1971 гг. балобана несколько раз наблюдали в

⁸ Нельзя исключать, что были допущены ошибки в определении вида, и автор мог наблюдать как указанный вид, так и родственные виды — малого подорлика *Aquila pomarina* либо могильника *Aquila heliaca*, о которых он не упоминает, хотя их присутствие на Луганщине возможно. Ошибки в определении двух видов подорликов общеизвестны, путаница в распознавании могильника и большого подорлика также возможна, о чем указано в статье «К вопросу о статусе большого подорлика... и могильника...» (Сыжко, 2008). — Ред. Г.Ф.

пойме р. Деркул у поселка Новая Ильенка. В Серебрянском лесничестве в июне 1964 г. под высокой ольхой, на вершине которой было гнездо балобанов, подобран вывалившийся из гнезда хорошо оперенный птенец. В мае 1966 и 1967 гг. в этом районе снова несколько раз наблюдали пару соколов. В период пролета балобаны были отмечены у Станицы Луганской в октябре 1965 г. и середине апреля 1969 г.

Фото 15. Большой подорлик.

Фото 16. Серые вороны отакуют беркута.

46. Сапсан — *Falco peregrinus* Tunst.

Редкая, нерегулярно пролетная и зимующая птица области. Нами наблюдалась только два раза: 9.10.1965 — у Станицы Луганской, 10.01.1969 — 1 птица охотилась в г. Луганск на домашних голубей.

47. Чеглок — *Falco subbuteo* L.

В прежние времена встречался на гнездовании гораздо чаще (Чернай, 1853; Сомов, 1897; Аверин, 1918), чем теперь. Сейчас чеглок — малочисленная, спорадично гнездящаяся птица. В период гнездования мы его регулярно наблюдали только в пойме р. Деркул у поселка Новая Ильенка. Гнезда устраивает на старых тополях на высоте до 12 м. В конце мая 1971 г. на гнезде наблюдали насиживающую птицу, а в начале августа 1970 г. здесь были встречены хорошо летающие молодые особи. На осеннем пролете встречен в конце сентября и начале ноября.

48. Дербник — *Falco columbarius* L.

Характер пребывания дербника в изученном районе не выяснен. Мы наблюдали его только один раз — 23.09.1965 в окрестностях Станицы Луганской. За три часа экскурсии было встречено 2 птицы (фото 17).

Фото 17. Дербник.

49. Кобчик — *Falco vespertinus* L.

Кобчика И. Б. Волчанецкий (1954) приводит для всех типов лесных насаждений изученной области. По нашим наблюдениям, он почти не встречается в пойменных лесах, предпочитая старые лесополосы и леса байрачного типа. Однако численность этого самого маленького сокола повсеместно очень невелика и не превышает 1 пары на 50 га леса. На численности этого вида очень отрицательно сказалось неоправданное многолетнее преследование хищных птиц человеком.

Весной появляется около середины апреля. Отлетает в период с середины сентября по середину октября.

50. Степная пустельга — *Falco naumanni* Fleisch.

Степную пустельгу нам случалось наблюдать только в период осеннего пролета: в конце сентября — начале октября одиночных особей нерегулярно отмечали у Станицы Луганской и г. Антрацит. По-видимому, в условиях Луганской области этот вид уже не гнездится.

51. Обыкновенная пустельга — *Falco tinnunculus* L.

Приводится Н. Н. Сомовым (1897) и В. Г. Авериним (1918) как обыкновенная гнездящаяся птица всех лесов, особенно поймы Северского Донца. В результате многолетнего преследования обыкновенная пустельга, как и многие другие хищные птицы, в настоящее время встречается на гнездовании редко, численность ее повсюду невелика.

Фото 18. Обыкновенная пустельга.

Поселяется как в пойменных и байрачных лесах, так и в старых лесополосах. Отдельные гнездящиеся пары встречаются также на высоких городских зданиях. Так, например, в нише стены Луганского педагогического института пара пустельг регулярно гнездится уже 7 лет (фото 18, 19).

Прилетает обыкновенная пустельга в 1-й половине апреля. В 1965 г. передовые особи появились 7 апреля, а слабый пролет наблюдали до 14 апреля. В такие же сроки пролет шел и в 1969 г. Уже через несколько дней после прилета птицы начинают занимать гнездовые участки. У пединститута брачный полет пустельг наблюдали с 10 апреля, откладку яиц — в середине апреля.

Продолжительность насиживания кладки — 28 дней. В 1967 г. весь выводок из 5 птенцов покинул гнездо к 20 июня.

На осеннем пролете обыкновенная пустельга встречается чаще, чем весной. В конце сентября 1965 г. в окрестностях Станицы Луганской за трехчасовую экскурсию можно было встретить до 20 птиц. Начало осеннего пролета здесь отмечено 20 сентября; основное количество птиц пролетело с 23 сентября по 1 октября; последние особи задерживаются до конца ноября. Такие задержавшиеся птицы наблюдались нами близ поселка Болотяное, где осенью 1965 г. была очень высокая численность обыкновенных полевок (фото 14).

Фото 19. Птенцы обыкновенной пустельги накануне вылета из гнезда.

Отряд Курообразные — Galliformes

52. Серая куропатка — *Perdix perdix* (L.)

В конце XIX ст. серая куропатка на юго-востоке Украины была довольно многочисленной птицей (Сомов, 1897). Во времена В. Г. Аверина (1918) численность вида значительно уменьшилась. В настоящее время серые куропатки, как и перепела, стали малочисленными. Численность куропаток в наиболее пригодных угодьях Станично-Луганского района летом 1969 и 1970 гг. составляла всего 2 особи на 100 га, а на большей части территории области — меньше 1 птицы на 100 га охотугодий. Столь же низкая численность куропаток и в прилежащей Донецкой области, где на площади всего Великоанадольского лесничества (2518 га), по учетам А. С. Будниченко (1965), гнездились только около 7 пар. Причину столь катастрофически низкой численности куропаток А. С. Будниченко видит в хищническом способе охоты и разорении гнезд бродячими кошками и собаками. На наш взгляд, причиной повсеместного исчезновения серых куропаток являются не столько бродячие кошки и собаки, сколько сокращение площадей убежищ в связи со сплошной распашкой земель, высоким «прессом охоты», а также чрезмерное применение ядохимикатов на полях. Как показали исследования Л. В. Алеевой и А. П. Федоренко (1969), инсектициды, накапливаясь в репродуктивных органах зверей и птиц, отрицательно сказываются на плодовитости животных, росте и развитии молодняка, что в конечном итоге приводит к резкому сокращению численности животных.

О сроках размножения серой куропатки имеется очень мало сведений: токование начинается очень рано, сразу после таяния снега. В 1965 г. токующих птиц наблюдали уже 7 апреля (Станица Луганская), в 1968 г. — 10 апреля (окраина г. Луганск) и 14 апреля (Стрелецкая степь). Только что вылупившиеся пуховики в 1969 г. были обнаружены 13 июня (поселок Новая Ильенка).

53. Перепел — *Coturnix coturnix* (L.)

Согласно данным Н. Н. Сомовым (1897), перепел отнесен к обычным гнездящимся и перелетным птицам всей изученной территории. В начале XX ст. численность его значительно сократилась (Аверин, 1918). Сейчас он малочислен. Очень пагубно на запасах перепелов сказался высокий «пресс охоты» — в последние годы по области числится более 30 тыс. только зарегистрированных охотников. На зависимость численности перепелов на юге Украины от охотников указывает И. Б. Волчанецкий с соавторами (1970), а также А. А. Насимович и О. Н. Шубников (1969). Именно этим и современными формами агротехники (механизация всех сельскохозяйственных работ, засевы больших площадей монокультурами, широкое применение ядохимикатов, ранние сроки сенокосения и пр.) объясняется катастрофическое падение численности вида в последние годы. Весной перепела прилетают в конце апреля. Осенний отлет проходит в конце сентября — начале октября. В окрестностях Станицы Луганской в 1965 г. последних птиц наблюдали 16 октября.

54. Фазан — *Phasianus colchicus* L.

В настоящее время фазана как ценную охотничью птицу разводят во многих спортивно-охотничьих хозяйствах нашей страны. Большой интерес к этой куриной птице объясняется тем, что фазаны довольно быстро приспособляются к новым экологическим условиям культурного ландшафта. На Украину завезены из Румынии и Чехословакии⁹, где этих птиц разводят с большим успехом. Первоначально их размножали в вольерах Киевской, Одесской, Львовской, Закарпатской и Полтавской областей, а затем выпускали в природу.

В Луганской области акклиматизацию фазана проводили по инициативе Облсовета охотников и рыболовов (УООР). Первая партия птиц в количестве 15 курочек и 12 петушков была завезена из питомника Киевского Облсовета в апреле 1961 г. В течение последующих двух лет фазаны размножались в

⁹ Государство в Центральной Европе, существовавшее с 1918 по 1993 гг., на территории которого ныне находятся независимые государства Чешская Республика и Словацкая Республика. — Ред. Г.Ф.

специальных вольерах. На 4–5 курочек помещали одного петушка, которого меняли через несколько дней. Гнезд в вольерах птицы не устраивали, откладывали яйца непосредственно на землю. От каждой курочки было получено по 12–23 яйца, которые инкубировали под курами-наседками или в инкубаторах. По окончании кладки яиц маточное поголовье выпускали в природу. Рентабельность вольерного разведения фазанов оказалась низкой, вследствие чего дальнейшее разведение их в неволе было прекращено. Осенью 1962, 1963, 1964 гг. было получено еще 1800 трехмесячных птенцов фазанов, которых зимой передерживали в вольерах, а в начале апреля выпускали в охотничьих угодьях Коммунарского, Станично-Луганского и других районах области. В 1971 г. из Симферопольского питомника «Холодная гора» на Луганщину было завезено 700 голов фазана.

Фазаны придерживаются опушек лесов, густых зарослей терновника, шиповника, зарастающих вырубок, тростника по берегам озер. В таких зарослях они гнездятся и укрываются от врагов (фото 20).

Фото 20. Станция обитания фазана.

Мест, лишенных густой травянистой и кустарниковой растительности птицы избегают. Во второй половине лета и осенью фазанов можно встретить на делянках кукурузы, овса и проса, специально посеянных в заказниках для подкормки. Летом необходимы водопой, поэтому они концентрируются близ озер и рек.

Численность вида на гнездовании летом 1969 г. в пойме р. Деркул (у железнодорожного разъезда Новая Ильенка) составляла 2 особи на 20 га охотугодий. В учетной полосе площадью 80 га было найдено 2 гнезда и 1 выводок пуховиков. Кроме того, здесь же по токовым крикам была зарегистрирована еще пара птиц.

Из 3 осмотренных гнезд, 1 располагалось на опушке пойменного леса у корня береста, а 2 — на зарастающей вырубке среди густой поросли клена татарского, боярышника, береста и терна. Все гнезда были хорошо укрыты. Гнезда имели вид небольшого углубления в почве, выстланного только прошлогодними листьями (фото 21).

Фото 21. Гнездо фазана.

Сроки размножения зависят от хода весны. В ранние весны в конце марта начинается токование, а еще через две недели самки приступают к откладке яиц (табл. 3). В поздние весны сроки размножения отодвигаются. Весной 1971 г. интенсивное токование наблюдали 13 и 22 апреля, тогда как в 1964 г. — 26 марта. Летом 1969 г. кладка из 10 свежих яиц была найдена 17 мая; 18 мая было отложено 11 яйцо. Другая свежая кладка из 14 яиц обнаружена 12 июня. Последний раз токовые крики петухов отмечены 26 июня.

Таблица 3

Сроки размножения фазана в Луганской области

Этап размножения	Год			
	1964	1969	1971	1972
Начало откладки яиц	13.04	07.05	20.04	30.04
Появление полных кладок		18.05–02.06	22.05	20.05
Первая встреча пуховиков	20.05	11.06	26.05	08.06
Последние крики петухов		26.06	20.06	

Яйца фазана бледно-кофейного цвета с редкими темными точками. Размеры яйца (мм): 48 × 37; 47 × 36; 45 × 36; 47 × 36; 47 × 36; 47 × 36; 47 × 37; 45 × 36; 47 × 37; 47 × 37; 46 × 35. Вес яйца (гр.): 34,6; 30,1; 33,1; 30,2; 32,9; 34,5; 35,2; 33,8; 31,2; 31,3; 32,1. Первые выводки у поселка Новая Ильенка в 1964 г. наблюдали 20 мая, 1969 г. — 11 июня, 1971 г. — 26 мая, 1972 г. — 8 июня (фото 22). В 1965 г. здесь 1 июня замечены птенцы величиной с перепела.

Выводки в течение июня — июля держатся на полянах вблизи гнездовий. Первое время птенцы питаются животной пищей: червями, моллюсками, насекомыми, часто разрушают муравейники, поедая муравьиные «яйца». По мере роста и развития птенцы все больше поедают нежные части растений, семена сорняков и злаков (Птицы Сов. Союза, 1952; Кузьмина, 1968).

Зимой фазаны придерживаются участков с неглубоким снегом, где легче найти корм. Многоснежные зимы ведут к бескормице и гибели птиц: глубокий снег затрудняет передвижение фазанов, и тогда ослабевшие голодные птицы ста-

новятся легкой добычей лисиц, ястребов-тетеревятников, бродячих собак.

Фото 22. Птенцы фазана.

Так как зимы в условиях области нередко бывают многоснежными, в охотничьих угодьях оборудованы специальные подкормочные площадки в виде шалашей и навесов. Однако, основным препятствием к росту численности фазанов является целый ряд антропогенных факторов: вырубка и выжигание зарослей, повсеместное выкашивание трав, неумеренный выпас скота, распашка земель. Все это лишает птиц естественных укрытий, под защитой которых они могли бы гнездиться, меньше подвергаясь преследованию хищников.

В таких случаях фазаны покидают прежние места и в поисках благоприятных условий перекочевывают на значительные расстояния, удаляясь иногда от мест выпуска на 20 км и более. Например, в Станично-Луганском районе птицы уходили от мест выпуска (Новая Ильенка) до станции Ольховая, Станицы Луганской и даже до поселка Веселенькое уже в первые месяцы после завоза.

При надлежащей охране и создании необходимых условий на территории заказников эти птицы как украшение природы могут успешно прижиться. В угодьях Станично-Луганского, Коммунарского и Краснолучского районов они уже пережили восемь зим, хотя в отдельные годы выпадало много снега, а морозы достигали — 25–30 °С.

Отряд Журавлеобразные — Gruiformes

55. Серый журавль — *Grus grus* (L.)

В прошлом серый журавль на изученной территории был обыкновенной гнездящейся и пролетной птицей, встречался стаями от 10 до 45 особей (Сомов, 1897). Но уже в начале XX ст. В. Г. Аверин (1918) отметил значительное снижение численности. В настоящее время этот вид принадлежит к числу наиболее редких птиц юго-востока Украины.

В гнездовое время отдельные пары серых журавлей мы наблюдали только на озерах Серебрянского и Веригинского лесничеств Кременского лесхозага (1964–1966 гг.). Стайки журавлей были отмечены в июне — августе на р. Деркул у Новой Ильенки (1969–1970 гг.).

На осеннем пролете серые журавли также малочисленны и встречаются нерегулярно. На прудах Станично-Луганского рыбокомбината их наблюдали с 6 сентября по 9 октября.

56. Красавка¹⁰ — *Anthropoides virgo* (L.)

57. Пастушок — *Rallus aquaticus* L.

58. Погоныш — *Porzana porzana* (L.)

59. Малый погоныш¹¹ — *Porzana parva* (Scop.)

¹⁰ Автор не представил данные по этому виду в разделе «Экологическая характеристика птиц Луганской области», однако он приведен в перечне птиц в разделе «Видовой состав и относительная численность птиц». — Ред. Г.Ф.

¹¹ В оригинале рукописи автором указано: «Курочка малая — *Porzana pusilla* Pall.», что можно видеть в первом издании этой работы. Однако, наиболее вероятно, произошла ошибка. Так, в издании «Птицы Сов. Со-
132

Все три вида, по наблюдениям Н. Н. Сомова (1897), являются обычными гнездящимися птицами Харьковской губернии.

В настоящее время в условиях степной зоны Украины названные виды довольно малочисленны на гнездовании и пролете. На Станично-Луганских прудах они появляются весной в первой половине апреля. Брачные крики птиц в Серебрянском лесничестве можно было слышать с первой декады мая до середины июня. Наиболее поздняя встреча этих птиц осенью — 22 октября.

60. Коростель — *Crex crex* (L.)

Коростель — малочисленная гнездящаяся птица пойменных сырых лугов долины р. Северский Донец. Нами наблюдался в Серебрянском и Станично-Луганском лесничествах.

На местах гнездования появляется поздно: в 1965 и 1966 гг. первые крики коростеля были отмечены 11 мая. Спустя одну-две недели после прилета птицы занимают гнездовые участки и приступают к откладке яиц. В продолжение всего периода откладки яиц самцы бывают очень активными. Брачные крики летом 1969 г. слышали до 9 июня (окраины с. Олеховая). В 1968 г. свежая кладка в 11 яиц найдена 12 июня. Наиболее ранний срок появления птенцов — 24.06.1954.

Осенняя откочевка коростелей происходит в 1-й половине октября. Последних особей этого вида на Станично-Луганских прудах наблюдали 16 октября.

юза» (1951, Том 3), цитируемом автором, применительно к виду *Porzana pusilla* использованы названия «погоныш-крошка, или курочка-крошка», а в издании «Птицы СССР» (Иванов и др., 1951) название «малая курочка» применено к виду *Porzana parva*, указанному в «Конспекте орнитолог. фауны СССР» (Степанян, 1990) как «малый погоныш». Кроме того, в одном из выпусков издания «Фауна України» (Кістяківський, 1957) указывается на многие примеры путаницы в распознавании двух близких видов. Вид *Porzana pusilla* в прошлом предельно редко встречался в Украине, а новых его встреч давно нет. В то же время вид *Porzana parva*, всегда был и есть обычным видом по всей территории страны. — Ред. Г.Ф.

61. Камышница — *Gallinula chloropus* (L.)

Гнездящаяся птица всех заросших водоемов, но численность ее повсюду очень мала. Свои гнезда всегда строит среди густой болотной растительности — камыша, рогоза, осоки. Глубина воды в таких местах может достигать от 20 см до 1 м. Первоначально гнездо всегда касается водной поверхности, а по мере падения уровня водоема оно повисает на кустах, возвышаясь над водой до 30–40 см.

Гнездо — массивная рыхлая и глубокая чаша, устроенная из стеблей и листьев прошлогодней болотной растительности. Диаметр лотка двух измеренных гнезд — 13 и 14 см, глубина лотка — 4 и 5 см. В Серебрянском лесничестве в 1966 г. незаконченные кладки обнаружены в середине мая. Кроме того, 22 мая здесь была найдена полная кладка в 10 свежих яиц. Размеры найденных яиц (мм): 43 × 30; 42,5 × 30; 42 × 30; 43 × 30; 42 × 30; 43,5 × 30; 43 × 29,5; 42 × 30; 43 × 30; 42,5 × 30. Вес кладки — 208,5 гр. Вылупление птенцов отмечено 12 июня (фото 23).

Фото 23. Гнездо камышницы.

Позднее этот выводок регулярно наблюдали среди домашних уток. К началу августа молодые особи достигают размеров взрослой птицы и переходят к самостоятельному образу жизни.

62. Лысуха — *Fulica atra* L.

Указание о том, что в Луганской области лысухи — оседлые птицы (Харченко, 1969), наши наблюдения не подтвердили. По характеру пребывания лысухи — малочисленные пролетные и регулярно гнездящиеся птицы всех крупных и сильно заросших водоемов области.

Весной появляются рано, когда еще большая часть поверхности водоемов скована льдом. На прудах Станично-Луганского рыбокомбината весной 1969 г. первые лысухи были замечены 5 апреля. Закончился пролет к середине апреля (фото 24, 25). В это время за двух-трехчасовую экскурсию на прудах можно было встретить до 100 птиц. Лысухи встречались стайками от 5 до 20 птиц, в стаях легко можно было видеть пары. Уже во время полета у лысух наблюдаются

Фото 24 и 25. Лысухи на Станично-Луганских прудах.

брачные игры, которые проявляются в том, что птицы в стаях ведут себя очень оживленно — кричат и гоняются друг за другом, поднимая на воде сильный шум.

На Станично-Луганских прудах летом 1969 г. осталось гнездиться только 20 пар. Гнезда лысухи строят среди густых затопленных зарослей камыша и рогаза. Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 31–40, диаметр лотка — 16–19, глубина лотка — 5–8; длина сходней — 90 — 160. Над водой гнездо возвышается на 19–22 см. Готовые гнезда, но еще без яиц, обнаружены 5 мая, а 16 мая здесь были найдены несколько яиц, расклеванных воронами. По-видимому, в такие сроки началось гнездование лысух и весной 1970 г.: кладка из 8 яиц с готовыми к вылуплению птенцами была найдена 1 июня. Размеры этих яиц (мм): 55 × 36; 55 × 36; 55 × 36; 53 × 36; 53 × 37; 52 × 36; 56 × 36; колебание в пределах 52–55 × 36–37, в среднем 54 × 36. Вес яиц (гр.): 34,2–37,5, в среднем 36,2.

В Харьковской области, по данным Г. П. Дементьева (Птицы Сов. Союза, 1951 в), молодые лысухи становятся лётными в конце июня — самом начале июля. Необходимо заметить, что эти сроки кажутся несколько ранними. Нами первые летающие птицы у Станицы Луганской были замечены только в конце июля.

Немногочисленны лысухи и во время осенних миграций. Осенью 1968 г. хорошо выраженный пролет на прудах Станично-Луганского рыбхоза наблюдали в конце октября.

63. Дрофа — *Otis tarda* L.

Дрофа на юго-востоке Украины до конца XIX ст. не представляла редкости (Кириков, 1959). Дрофы селились по целинной степи, склонам балок и даже хлебным полям, а к осени собирались значительными стаями — в несколько десятков особей (Сомов, 1897). В начале XX ст. дрофы еще гнездились на полях, куда перешли после распашки степей, но численность их повсюду стала невелика (Аверин, 1918).

В настоящее время очень редкая и нерегулярно залетная птица изученной территории. Наблюдалась нами только два раза в окрестностях Станицы Луганской: 16.10.1965 — 2 птицы и 30.10.1965 — 1 птица. Дрофы кормились на убранных

ном поле подсолнуха. Как показали специальные исследования (Филонов, 1970), в последние годы дрофы почти исчезли и в соседней Донецкой области.

64. Стрепет — *Tetrax tetrax* (L.)

Более ста лет назад стрепеты были многочисленны по всему юго-востоку Украины. Во время осеннего пролета они встречались стаями до 20 особей (Сомов, 1897). В начале XX ст. стрепеты стали редкостью в связи с распашкой степей. Так, во всей Харьковской губернии, куда входила и Луганская область, к этому времени нераспаханной целины осталось только 30 тыс. га в Старобельском районе, где располагались конные заводы (Талиев, 1918). Последние пары стрепетов на территории Провальской, Деркульской и Стрельцовской степей, по данным М. А. Воинственного (1962) и С. В. Кирикова (1966), гнездились еще в начале 1950-х гг. В 1960-х гг. вид перестал гнездиться и здесь. В настоящее время он очень редко, встречается только на нераспаханных участках степи Меловского района. Никакими данными о гнездовании стрепетов в Луганской области мы не располагаем.

Отряд Ржанкообразные — Charadriiformes

65. Авдотка — *Burhinus oedicnemus* (L.)

В конце XIX ст. была обыкновенной гнездящейся птицей пустошей и песков бассейна р. Северский Донец (Сомов, 1897). Нами наблюдалась только два раза. Так, 7.05.1967 пара птиц встречена в окрестностях Станицы Луганской. На бугорке твердой глины, откуда вылетели авдотки, была обнаружена свежее выкопанная ямка. Яиц в гнезде не было. Однако птицы, отлетев на некоторое расстояние, перебежали с места на место, проявляя беспокойство. Еще 1 птица была встречена 30.05.1971 на закрепленных песках у поселка с. Калесниковка. Возможно, что отдельные пары авдоток гнездятся у нас до сих пор.

66. Галстучник — *Charadrius hiaticula* L.

Как и предыдущий вид, галстучник в изученном районе встречается только во время пролетов. Небольшие стайки этих

куличков мы наблюдали на голых берегах Станично-Луганских прудов. В 1966 г. их наблюдали здесь весной — с 20 по 28 апреля, а осенью — в течение всего сентября. В такие же сроки проходит пролет и в Харьковской области (Сомов, 1897).

67. Малый зуёк — *Charadrius dubius* Scop.

Обычная, но немногочисленная гнездящаяся птица берегов р. Северский Донец и многих искусственных водоемов с илистыми или песчано-галечными берегами (фото 26, 27, 28).

Весной прилетает с первыми волнами тепла: в 1969 г. — 1 апреля. Численность на пролете очень мала, поэтому конец пролета заметить трудно. В конце апреля зуйки занимают гнездовые участки и вскоре приступают к гнездостроению. Гнезда располагаются в песчаных или галечных ямках, вырытых птицами. Вымостки, кроме отдельных корешков, в лотке почти не бывает. Размеры лотка (см): диаметр — 7,5, глубина — 1. Наиболее раннюю полную кладку мы находили на Станично-Луганских прудах 7 мая (фото 29). Размеры яиц (мм): 31,5 × 22; 32,5 × 22,5; 31 × 22; 31 × 22,5. Вес яиц (гр.): 7,26–7,88, в среднем 7,5. Вес полной кладки — 30,3 гр. Приведенные размеры и вес яиц более крупные, чем указанные Н. Н. Сомовым (1897) для Харьковской области (размеры — 30,5 × 22,4 мм, вес кладки — 28 гр). В окрестностях Кондрашевки в 1967 г. запоздалые кладки обнаружены в конце

Фото 26. Малый зуёк.

Фото 27. Стация гнездования малого зуйка.

Фото 28. Гнездо малого зуйка.

мая, птенцы-пуховики — в середине июня (фото 30). Осенний пролет проходит во второй половине сентября. В 1965 г. последняя встреча зуйков отмечена 1 октября. На осеннем пролете они тоже очень малочисленны и встречаются преимущественно поодиночке и группами до 5 особей.

Фото 29. Гнездо малого зуйка.

Фото 30. Птенец малого зуйка в позе затаивания.

68. Хрустан — *Eudromias morinellus* (L.)

Этот кулик встречается только как редкая пролетная птица. На прудах Станично-Луганского рыбокомбината в 1965 г. хрустанов наблюдали только три раза: несколько одиночных птиц было отмечено в период с 23 сентября по 16 октября (фото 31). В целом для описываемой территории хрустан не характерен.

Фото 31. Хрустан.

69. Чибис — *Vanellus vanellus* (L.)

Обычная гнездящаяся птица всех открытых водоемов района исследований, но численность повсюду невелика.

Весной прилетает с появлением самых первых проталинок. У Станицы Луганской в 1969 г. передовые особи отмечены 18 марта. Наступившее затем похолодание задержало пролет до конца месяца, и прилетевшие птицы встречались все это время по замерзшим грязевым берегам прудов. По-видимому, только такими ранневесенними встречами можно объяснить ошибку в причислении чибиса к оседлым птицам Донбасса (Харченко, Коломоец, 1969).

Основной пролет чибисов на Станично-Луганских прудах в 1969 г. прошел в период с 1 по 10 апреля, когда температура воздуха днем поднялась до +5–8 °С и на полянках

зацвел гусиный лук. В это время они встречались довольно регулярно стаями до 20 особей. К 13 апреля пролет ослаб, а к 15 апреля закончился. С 20 апреля птицы начали занимать гнездовые участки, 16 мая было найдено совершенно готовое гнездо, но еще без яиц. В 1966 г. на Станично-Луганских прудах кладка в 3 яйца была обнаружена 7 мая. В такие же сроки шло размножение и в 1971 г. у Новой Ильенки (фото 32). Размеры яиц (мм): 45–48 × 35–32,5, в среднем 47 × 34. Вес двух кладок был 101,7 и 101,8 гр. Приведенные сроки размножения чибисов дают основание взять под сомнение указание Н. А. Гладкова о том, что в Харьковской области «летающие птенцы попадались уже с конца мая» (Птицы Сов. Союза, 1951 в). По нашим наблюдениям, молодые чибисы поднимаются на крыло только к концу июня. Осенний отлет очень растянут и проходит малозаметно. Начинается отлет в середине сентября. Последние запоздавшие особи на Станично-Луганских прудах осенью 1965 г. были отмечены 10 ноября.

Фото 32. Гнездо чибиса.

70. Кулик-сорока — *Haematopus ostralegus* L.

Кулик-сорока — редкая пролетная птица. Наблюдался нами только один раз: 16.05.1969 одиночная особь встречена на прудах Станично-Луганского рыбокомбината.

71. Черныш — *Tringa ochropus* L.

72. Поручейник — *Tringa stagnatilis* (Bechst.)

По Н. Н. Сомову (1897), оба эти вида куличков — обычные гнездящиеся птицы Харьковской губернии. Нами они наблюдались только в сезон пролета. Весной 1969 г. первая встреча этих птиц отмечена 1 апреля; с 5 по 13 апреля они регулярно встречались одиночками и даже стайками в 5–6 особей. Закончился пролет около 25 апреля. Осенью их наблюдали нерегулярно и только единичными особями.

73. Фифи — *Tringa glareola* L.

Как и предыдущие два вида, фифи в изученном районе встречается преимущественно на пролете. Весной 1969 г. первые кулики на берегах Станично-Луганских прудов были отмечены 5 апреля. В течение всего апреля они встречались только поодиночке, поэтому о продолжительности пролета судить трудно. Летующих особей регулярно наблюдали в июле и августе на береговых отмелях р. Деркул (1970 г.). На осеннем пролете фифи также очень редки. Никакими данными о гнездовании этого вида в изученном районе мы не располагаем.

74. Травник — *Tringa totanus* (L.)

Малочисленная гнездящаяся и пролетная птица. В конце XIX ст. Н. Н. Сомов (1897) наблюдал прилет травников в разные годы с 16 марта по 1 апреля, иногда пролет растягивался до 22 апреля. Осенний пролет здесь шел со второй половины августа до середины сентября. Нами травники наблюдались только на Станично-Луганских прудах. Весной 1969 г. первая встреча их была отмечена 5 апреля. Птицы летели стайками в 5–10 особей. К 13 апреля пролет закончился, после чего они встречались только парами. В конце апреля травники

начинают занимать гнездовые участки и приступают к размножению. В начале мая уже встречались отводящие от гнезд птицы, а в конце июля — хорошо летающие птенцы. В такие же сроки происходит гнездование и в соседней Харьковской области (Птицы Сов. Союза, 1951 в).

75. Щёголь — *Tringa erythropus* (Pall.)

Щеголь в конце XIX ст. был обычной пролетной птицей изученной территории (Сомов, 1897). К настоящему времени он стал довольно редок и встречается нерегулярно. Так, весной 1969 г. он наблюдался нами только один раз: 13 апреля на Станично-Луганских прудах встречена стайка в 12 особей, которая пролетела на северо-восток. Осенью 1965 г. одиночные птицы встречались здесь с 9 по 22 октября.

76. Перевозчик — *Actitis hypoleucos* (L.)

Перевозчик — немногочисленная, но широко распространенная на гнездовании птица всех речек бассейна Северского Донца. На гнездовании найден в 1968 г. близ железнодорожного разъезда Транзитная; 7 и 8 мая здесь наблюдали токовые игры, а 22 мая было найдено гнездо с четырьмя сильно насиженными яйцами. Оно располагалось на песчаном островке с редкой травянистой растительностью. Гнездо — ямочка с лоточком, который хорошо вымощен прошлогодними листьями ивы. В нем 1 июня вывелись птенцы. Серовато-песчаная окраска пуховиков гармонирует с отмершей растительностью, на фоне которой пуховики остаются незаметными (фото 33, 34).

77. Турухтан — *Philomachus pugnax* (L.)

Во времена Н. Н. Сомова (1897) турухтаны были обычными пролетными птицами изученной территории. Весной они летели с конца апреля до конца мая, а осенью — с начала второй половины августа до середины октября. К настоящему времени их численность на пролете заметно уменьшилась, и все же на прудах Станично-Луганского рыбокомбината они и сейчас встречаются во время пролета стайками по 10–15 особей. И весной, и осенью здесь за двухчасовую экскурсию можно встретить до 50 птиц. На весеннем пролете их наблю-

дали 7.05.1966. Начало осеннего пролета в 1965 г. было замечено 25 сентября. Основной пролет проходит в первой половине октября. Запоздавшие одиночные особи задерживались до 22 октября.

Фото 33. Гнездо перевозчика.

Фото 34. Птенцы перевозчика в позе затаивания.

78. Кулик-воробей — *Calidris minuta* (Leisl.)

79. Белохвостый песочник — *Calidris temminckii* (Leisl.)

80. Краснозобик — *Calidris ferruginea* (Pontopp.)

81. Чернозобик — *Calidris alpina* (L.)

Все четыре вида куличков относятся к числу малочисленных нерегулярно пролетных птиц изученной территории. Нами они наблюдались в 1965 г. по берегам Станично-Луганских прудов в 1-й декаде октября. На местах кормежки они нередко держались смешанными стайками (фото 35).

Фото 35. Краснозобик (крайняя птица справа) и кулики-воробьи на прудах Станично-Луганского рыбокомбината.

82. Гаршнеп — *Limnocryptes minimus* (Brunn.)

Гаршнеп наблюдался нами только в сезон миграций, но в отличие от бекаса численность этого маленького куличка была очень невелика. Больше того, на весеннем пролете он редок

и на Станично-Луганских прудах. Весной 1969 г. наблюдался нами только один раз — 13 апреля. Осенью гаршнепы становятся более обычными. В 1-ю половину октября 1969 г. за трехчасовую экскурсию было поднято на крыло более 10 птиц. Последних гаршнепов мы наблюдали 6 ноября.

83. Бекас — *Gallinago gallinago* (L.)

Бекасов мы наблюдали только в сезон миграций. На прудах Станично-Луганского рыбокомбината весной 1969 г. их прилет замечен 5 апреля. С первыми волнами тепла они появились сразу в большом количестве. Все грязевые участки оттаявших берегов были изрешечены следами укулов клюва бекасов. Повсюду попадались стайки до 10 особей. Нередко птицы промышляли корм прямо на открытых берегах и были хорошо заметны даже издали; 5 апреля бекасов на пролете было столь много, что за трехчасовую экскурсию нами было поднято на крыло не менее 200 птиц. Такой напряженный пролет бекасов продолжался до 10 апреля, а затем стал ослабевать, хотя одиночные птицы еще встречались здесь до 25 апреля. В середине мая они уже не наблюдались. На осеннем пролете бекасы значительно малочисленнее. Появляются они в конце сентября. В течение 1-й декады октября за трехчасовую экскурсию можно было поднять на крыло до 10 птиц. К концу октября пролет заканчивается. Последние особи в 1965 г. на прудах наблюдались 6 ноября. Данными о гнездовании бекасов мы не располагаем.

84. Вальдшнеп — *Scolopax rusticola* L.

Вальдшнеп — довольно обычная пролетная птица всей территории Луганской области. В сезон пролета он встречается в пойменных лесах, на зарастающих вырубках и по молодым сосновым лесополосам. Численность вальдшнепов на пролете довольно высока. В 1965 г. 14 и 16 апреля в пойме р. Северский Донец у поселка Веселенькое за один час экскурсии без собаки случалось поднимать на крыло до 6 птиц. В таком же количестве вальдшнеп наблюдался на осеннем пролете у Станицы Луганской. Сроки весеннего пролета в 1969 г.: 1 апреля — дата первого появления; в период с 5 по 10

апреля пролетело большинство птиц; к 13 апреля их стало очень мало, а с 15 апреля они уже не встречались. Осенний пролет вальдшнепов проходит в конце сентября — 1-й половине октября. В 1969 г. пролет шел в такие сроки: начало — 28 сентября; основной пролет прошел с 5 по 15 октября; последние особи отлетели 20 октября.

Южную границу гнездования вальдшнепа В. Г. Аверин (1910) и Г. П. Дементьев (Птицы Сов. Союза, 1951 в) проводят по южным пределам Воронежской области и Изюмскому району Харьковской области. Нами он найден на гнездовании в 130 км к юго-востоку — в пойме р. Деркул у поселка Новая Ильенка. На участке сырого широколиственного леса с богатой порослью крапивы, ландыша, хмеля и прочей влаголюбивой растительности 26.05.1969 сначала была встречена отводящая птица, а затем выводок молодых. Птенцы были размером с бекаса (фото 36).

Фото 36. Птенец вальдшнепа в позе затаивания.

Осенний пролет вальдшнепов проходил с конца сентября — 1-й половины октября. В 1969 г. пролет шел в такие сроки: начало — 28 сентября, основной пролет прошел с 5 по 15 октября, последние особи отлетели 20 октября. Вальдшнеп — один из главных спортивно-охотничьих видов Луганской области.

85. Большой веретенник — *Limosa limosa* (L.)

В конце XIX ст. большой веретенник был обычной пролетной птицей изученной территории (Сомов, 1897). К настоящему времени, в связи с хозяйственным преобразованием лугов у водоемов и сильно возросшим «прессом охоты», этот вид у нас практически исчез. Нами этот веретенник наблюдался только один раз — 22.10.1965 одиночная птица была встречена на берегу прудов Станично-Луганского рыбокомбината.

86. Средний поморник — *Stercorarius pomarinus* (Temm.)

Редкая залетная птица изученного района. Единственная молодая особь этого вида была добыта 2.10.1966 у поселка Желтое, близ Луганска. Раньше средний поморник никем из исследователей в области не наблюдался.

87. Малая чайка — *Larus minutus* Pall.

Малочисленная и нерегулярно пролетная птица. На прудах Станично-Луганского рыбокомбината наблюдалась только весной 1966 г. Появились чайки около 30 апреля; 7 мая встречались стайками в 10–20 особей. Последние птицы пролетели 11 мая. В гнездовой период и на осеннем пролете малые чайки не наблюдались.

88. Озёрная чайка — *Larus ridibundus* L.

Сто лет назад озерные чайки были обыкновенными пролетными птицами Харьковской области. Весенний пролет здесь начинался в марте и продолжался до конца апреля; осенью чайки летели с середины августа до конца октября (Сомов, 1897). Сейчас озерные чайки стали очень малочисленны. Нами они наблюдались на Станично-Луганских прудах весной 1969 г. в период с 13 апреля по 16 мая.

89. Клуша — *Larus fuscus* L.

Клуша — редкая, нерегулярно пролетная птица Луганской области. Одиночные особи этого вида наблюдались нами только три раза: 29.03.1967 — близ поселка Веселенькое, 24.04 и 7.05.1966 — на Станично-Луганских прудах. В Харьковской области летующие птицы были отмечены в июне — июле (Сомов, 1897).

90. Чёрная крачка — *Chlidonias niger* (L.)

91. Белокрылая крачка — *Chlidonias leucopterus* (Temm.)

Эти два вида болотных крачек гнездятся у нас в небольшом количестве только по сильно заросшим озерам, как, например, озеро Лесное у поселка Станица Митякинская (Ростовская область) (фото 37, 38). Весной прилетают поздно: в последних числах апреля — начале мая. Гнезда устраивают на сплавинах — кучах прошлогоднего камыша, тростника и другой болотной растительности (фото 39). На Станично-Луганских прудах весной 1969 г. начали занимать гнездовые участки в середине мая. Здесь они гнездились смешанной колонией в количестве около 25 пар. Отлетают рано — в конце августа.

Фото 37. Белокрылые крачки.

Фото 38. Стация гнездования черных и белокрылых крачек.

Фото 39. Гнездо черной крачки.

92. Речная крачка — *Sterna hirundo* L.

В конце XIX ст. речная крачка была обычной гнездящейся и пролетной птицей изученной территории (Сомов, 1897). В настоящее время, в связи со значительным преобразованием природы, стала довольно редкой. В гнездовой период одиночки и пары этих птиц нерегулярно наблюдались нами только по Северскому Донцу. Никакими сведениями о гнездовании речных крачек в области мы не располагаем.

Отряд Голубеобразные — *Columbiformes*

93. Вяхирь — *Columba palumbus* L.

В XIX ст. вяхирь был одним из самых широко распространенных и многочисленных голубей наших лесов, «встречаясь повсюду при самом поверхностном наблюдении» (Черная, 1853). Однако повсеместное сокращение площади лесов и неумеренная охота привели к тому, что уже в начале XX ст. он стал не гнездованию редок (Аверин, 1910). Сейчас этот крупный голубь сохранился на гнездовании только по глухим участкам пойменных и байрачных лесов области. В Серебрянском лесничестве Кременского лесхозага он практически отсутствует. В пойме нижнего течения р. Деркул у поселка Новая Ильенка летом 1969 г. на 200 га леса было отмечено воркование только 3 пар голубей.

Указание о том, что вяхирь оседлая птица для Донецкой и Луганской областей (Харченко, 1969), безусловно, ошибочно. Нами этот вид за восемь лет ни разу не наблюдался зимой. Весной прилетает рано, задолго до распускания листвы на деревьях: в 1969 и 1971 гг. в окрестности Станицы Луганской слабый пролет был отмечен 13 и 15 апреля.

В байрачном лесу у поселка Пархоменко 6.06.1970 было найдено 2 гнезда, которые располагались на корнях повисших у обрывов деревьев. Гнездо вяхиря — обычная для голубей рыхлая постройка с просвечивающимся плоским лоточком. Строительным материалом для гнезда служат сухие веточки тех пород деревьев, которые растут поблизости. В гнездах было по 2 слабо насиженных яйца.

94. Обыкновенная горлица — *Streptopelia turtur* (L.)

Обыкновенная горлица — одна из гнездящихся птиц изученной территории. Поселяется в самых различных типах леса, хотя предпочитает опушки и светлые поляны.

Численность на гнездовании в мае — июне 1966 г. (Серебрянское лесничество) на 10 га составляла: на участках молодого порослевого лесовозобновления и кустарников — 5, в береговой полосе у р. Северский Донец — 7, в широколиственном лесу 2-й террасы — 10, в старых светлых дубравах — 6, в зрелом сосновом лесу — 3 особи. В мае — июне 1969 г. (лесничество Песчаное): на участках зрелого широколиственного леса с полянами, кустарниками, озерами и болотцами — 17, в береговой полосе у р. Деркул — 6 особей. После подъема молодняка на крыло численность горлиц заметно возрастает, и они тогда встречаются стайками до 10 и более особей.

Весенний прилет горлиц в окрестности Луганска: в 1965 г. — 1 мая, 1966 г. — 29 апреля, 1969 г. — 28 апреля, 1971 г. — 29 апреля. Воркование самцов начинается сразу после прилета, а вскоре птицы занимают гнездовые участки и приступают к гнездостроению. Пары гнездятся одна от другой на расстоянии от 40 до 200 м, в среднем ($n = 28$ измерений) 80 м. Гнезда строят преимущественно на породах с густыми и раскидистыми кронами. Из 39 жилых гнезд, 6 располагались на бересте, 6 — на дикой яблоне, 6 — на терне, 5 — на дубах, 5 — на увитых хмелем кустарниках, 3 — на груше, 3 — на клене, 3 — на боярышнике, 1 — на крушине, 1 — на сосне. Из данных гнезд 8 были устроены в развилках веток у ствола и 31 гнездо — на горизонтальных ветвях. Высота расположения гнезд от поверхности земли колеблется от 1 до 5 м, чаще всего 1,5–2 м, что видно из следующего: на высоте около 1 м было устроено 2 гнезда, от 1,5 до 2 м — 28 гнезд, выше 5 м — 1 гнездо.

Гнезда сложены из сухих тонких веточек деревьев и корешков. Постройка всегда рыхлая, хорошо просвечивается (фото 40, 41), с размером лотка около 9 см и глубиной до 2 см.

Наиболее ранняя дата находки полной кладки в 1965 г. — 8 мая (поселое Кондрашовка). В 1966 г. с 16 по 22 мая было

осмотрено более 10 гнезд (г. Кременная), и везде происходило насиживание яиц. Вылупление птенцов отмечено 5 июня.

Фото 40. Гнездо обыкновенной горлицы.

Фото 41. Обыкновенная горлица на гнезде.

Молодые горлицы, готовые покинуть гнезда, отмечены 30 июня (фото 42). В 1969 г. с 22 по 24 мая (Новая Ильенка) было осмотрено 8 гнезд: в 5 — по 2 яйца, в 2 — по 1 яйцу, с 1 гнезда была испугнута птица, но яиц еще не было. С 14 по 17 июня здесь было осмотрено еще 8 гнезд: в 3 из них — по 2 яйца, в 2 — по 1 яйцу, в 2 — яиц еще не было, в 1 гнезде — только что вылупившийся птенец. Таким образом, до 17 июня у отдельных пар еще продолжалась откладка яиц, и можно было видеть птиц в брачном полете. Столь растянутые сроки гнездования у горлиц объясняются частой гибелью кладок: будучи потревоженными, птицы часто бросают гнезда. Разоряют гнезда горлиц также сойки и сороки. Размеры яиц (мм): первая кладка — $31,5 \times 24$ и 32×23 , вторая кладка — 30×22 и 31×22 . Вес яиц — 18 и 16,8 гр.

Фото 42. Птенцы обыкновенной горлицы.

Отлетают горлицы в последних числах сентября. В 1965 г. в окрестностях Станицы Луганской после 20 сентября эти птицы наблюдались довольно редко, а с 1 октября уже не встречались. В 1970 г. последние горлицы у Новой Ильенки отмечены 21 сентября.

Отряд Кукушкообразные — Cuculiformes

95. Обыкновенная кукушка — *Cuculus canorus* L.

Кукушка принадлежит к числу наиболее обычных летающих птиц древесных насаждений самых различных типов и конструкций. Численность ее в Серебрянском лесничестве (май–июнь 1965 г.) составила 1,2 особи на 10 га широколиственного леса; в лесничестве Песчаном (лето 1969 г.) на 10 га: по зарастающим вырубкам — 2, в зрелом широколиственном лесу — 2, в береговой полосе у р. Деркул — 3 особи.

Первое кукование в 1966 г. отмечено 27 апреля, в 1969 г. — 29 апреля. Откладка яиц начинается в середине мая. В Серебрянском лесничестве яйца кукушек были найдены в двух гнездах обыкновенной горихвостки, в Ново-Кондрашевском лесничестве — в двух гнездах сорокопудовжуланов, в лесничестве Песчаном — в гнезде садовой славки, белой трясогузки и обыкновенной каменки.

Размеры яйца (мм): из гнезда обыкновенной каменки — 24 x 17, из гнезда белой трясогузки — 23 x 17, из гнезда садовой славки — 21 x 16. Вес яйца (гр.): 2,6 — 3,5.

Окраска кукушинных яиц совпадала с окраской яиц птицы-хозяина только в гнезде обыкновенной горихвостки. В других гнездах яйца заметно отличались по пигментации от яиц хозяев гнезда. Откладка яиц, если судить по кукованию, продолжается до конца июня. Летом 1969 г. у р. Деркул возле поселка Новая Ильенка последний раз кукование кукушек отмечено 16 июля.

В начале июня вылупляются птенцы. В зарослях на р. Деркул птенец в возрасте 4–5 дней был обнаружен 5 июня. Он находился в гнезде камышевки; под гнездом обнаружены яйца камышевки с погибшими в них птенцами. К 10 июня кукушенок дорос до размеров скворца и уже начал покрываться почти черным пером; покинул он гнездо 21 июня, как раз в сезон созревания земляники.

Отряд СOVOобразные — Strigiformes

96. Филин — *Bubo bubo* (L.)

97. Сплюшка — *Otus scops* (L.)

Во времена А. И. Черная (1853), Н. Н. Сомова (1897), В. Г. Аверина (1910) филин и сплюшка были обычными гнездящимися птицами всех наших лесов. Сейчас они стали очень редкими, распространены спорадично и встречаются нерегулярно. Филин наблюдался нами в пойме р. Северский Донец у г. Кременная в 1966 г. и у поселка Новая Кондрашевка в 1968 г., а сплюшка — только в пойме р. Деркул. В течение всего июня и июля 1969 и 1970 гг. из участков леса, где много дуплистых деревьев, ночами слышались крики сплюшек.

98. Ушастая сова — *Asio otus* (L.)

В пределах всей Луганской области ушастая сова — редкая гнездящаяся и пролетная птица. Селится по глухим участкам разных типов леса. Нами ушастые совы наблюдались только в Серебрянском лесничестве летом 1964 и 1966 гг. Одна из гнездящихся пар была обнаружена в старом сорочьем гнезде: в конце мая в нем была кладка из 4 яиц; позже — 8 июня — здесь вывелись птенцы, которые покинули гнездо в начале июля.

В периоды пролета (апрель и ноябрь) несколько птиц нам было доставлено студентами-заочниками.

Фото 43. Ушастая сова.

В желудках этих сов были лесные мыши и обыкновенные полевки (фото 43).

99. Болотная сова — *Asio flammeus* (Pontopp.)

По Н. Н. Сомову (1897), болотная сова обыкновенная кочующая и оседлая птица изученной местности. По нашим наблюдениям это немногочисленная пролетная птица, регулярно появляющаяся у нас только в сезоны миграций. Весной 1965 г. первые птицы у поселка Весёленькое были замечены 14 апреля. В этот и последующие несколько дней за трехчасовую экскурсию случалось выпугивать из зарослей 2–3 птицы. На осеннем пролете у станицы Луганской они наблюдались 30 октября. В теплые зимы совы могут задерживаться у нас дольше. Так, в зиму 1970–1971 гг. отдельные особи встречались нами даже в декабре. За восьмилетний период наблюдений болотные совы в летнее время ни разу нами не найдены.

100. Домовый сыч — *Athene noctua* (Scop.)

Домовый сыч — оседлая птица всех населенных пунктов, но численность его повсеместно невелика. Вечерами, а в пасмурные дни иногда и днем сычей наблюдали в г. Луганск, поселке Станица Луганская, городах Кременная, Антрацит и др. пунктах. Брачные крики в 1970 г. регулярно слышались в начале марта. Как типичный мышеед домовый сыч заслуживает повсеместной охраны и привлечения (фото 44).

Фото 44. Домовый сыч.

101. Серая неясыть — *Strix aluco* L.

По мнению Н. Н. Сомова (1897) и В. Г. Аверина (1910), серая неясыть относится к числу обыкновенных оседлых и кочующих птиц. К настоящему времени ее численность значительно сократилась, но она все еще встречается по старым пойменным и байрачным лесам изученной местности. Крики неясытей мы регулярно слышали в мае — июне на территории Серебрянского, Ново-Кондрашевского и Песчаного лесничеств. В середине июня 1965, 1966 и 1968 гг. здесь встречались птенцы-слетки (фото 45).

Фото 45. Птенец серой неясыти.

Отряд Козодоеобразные — Caprimulgiformes

102. Обыкновенный козодой — *Caprimulgus europaeus* L.

Козодой — широко распространенная гнездящаяся птица всей изученной территории. В пойменных лесах поселяется преимущественно по приопушечным участкам и на светлых полянах; селится также в сосновом лесу и по кромкам полезащитных лесополос. Численность гнездящихся козодоев в лесничестве Песчаном из расчета на 10 га площади составила: на зарастающих вырубках — 6, в двадцатипятилетнем лесу — 2 особи (1969 г.). В Серебрянском лесничестве на 10 га леса количество козодоев колебалось от 1,3 до 2,5 особи. Расстояние между гнездами ($n = 8$ измерений) составило 300 м.

Прилетает в конце апреля. Сроки начала гнездования в разные годы колеблются до двух недель. Начало откладки яиц замечено: в 1966 г. — 14 мая, 1968 г. — 12 мая, 1969 г. — 4 июня. Откладка яиц проходит каждый день: так, в гнезде у Новой Ильенки 3 июня ничего не было, 4 июня отложено первое яйцо, 5 июня — второе яйцо. Размер яиц (мм): 30×22 и 31×22 . Вес кладки — 16 гр. (фото 46, 47).

Фото 46. Обыкновенный козодой на гнезде.

Фото 47. Кладка яиц обыкновенного козодоя.

Вылупление птенцов в 1966 и 1968 гг. — 1 июня, 1969 г. — 23 июня. В некоторых гнездах вылупление птенцов отодвигалось до 4 июля. Подъем молодых птиц на крыло происходил: в 1964 г. — 16 июля, 1966 и 1968 гг. — 25 июня, 1969 г. — 20 июля.

Осенний отлет начинается в середине сентября и растягивается до середины октября. Последние козодой в 1969 г. были отмечены 13 октября.

Отряд Стрижеобразные — Apodiformes

103. Чёрный стриж — *Apus apus* (L.)

Черный стриж принадлежит к числу наиболее обычных гнездящихся птиц большинства населенных пунктов городского типа. По мере застройки городов высокими каменными зданиями численность черных стрижей повсеместно увеличивается.

Прилетает черный стриж к нам одним из последних — к середине мая, когда температура воздуха устанавливается в пределах +20 °С: в 1965 г. — 13 мая, 1969 г. — 9 мая, 1970 г. — 3 мая, 1971 г. — 11 мая. Прилет черных стрижей совпадает со временем, когда у скворцов вылупляются птенцы.

Вскоре после прилета стрижи начинают занимать гнездовые участки и приступают к откладке яиц. Летом 1969 г. массовый вылет молодых стрижей отмечен 15 июля.

Отлетают стрижи очень рано. За 5 лет большая часть стрижей из г. Луганск улетала в среднем к 10 августа, лишь единичные особи иногда задерживаются до 22 числа этого месяца.

Отряд Ракшеобразные — Coraciiformes

104. Сизоворонка — *Coracias garrulus* L.

Одна из самых широко распространенных гнездящихся птиц всей изученной местности. Поселяется по опушкам или светлым участкам старого леса с полянами. Определяющим условием гнездования сизоворонок в лесах является наличие крупных дупел. Нередко сизоворонку можно встретить вдали от лесов, если там имеются обрывистые овраги, в стенках которых она роет норы для устройства гнезд. На открытых пространствах держится у телеграфных линий, на проводах которых эти птицы любят присаживаться. Численность невелика. Летом 1969 г. в лесничестве Песчаном на 10 га широколиственного леса гнездились всего по 1 паре.

Прилетает поздно. В 1965 и 1966 гг. появилась у Станицы Луганской 29 апреля, когда началось цветение садов: вишен, груш, яблонь. Две недели спустя после прилета птицы начинают занимать гнездовые участки и приступают к устройству гнезд. Из 16 гнезд, обследованных летом 1969 г. у Новой Ильенки, 8 было устроено в дуплах груши, 3 — в яблоне, 3 — в дубе, 1 — в тополе, 1 — в вербе. Высота дупел от земли колебалась от 1,7 до 8 м, составляя в среднем 3,8 м. Глубина 5 измеренных дупел была от 0,4 до 1,1 м. Вымосткой гнезда обычно служат мягкие сухие злаки, прошлогодние листья или сухая труха гнилой древесины. Однако встречаются гнезда, как в дуплах, так и в норах обрывов, совсем без подстилки. Кладка состоит из 4–6 яиц почти округлой формы, с блестящей белой скорлупой. Размеры яиц ($n = 8$) (мм): 32,5–35 × 28–29, в среднем 33,7 × 28,5. Вес кладки в 4 свежих яйца — 56 гр.

Откладка яиц начинается со 2-й половины мая и продолжается до середины июня. Яйца откладываются через день. Так, в одном из гнезд у Новой Кондрашевки в 1968 г. 27 мая было 3 яйца, 29 мая — 4 яйца, 5 июня — 5 яиц. Вылупление птенцов происходит в середине июня. В 1968 г. при осмотре 7 гнезд у поселка Христовое 20 июня везде были найдены птенцы в возрасте от двух до десяти дней. Первые летающие молодые птенцы встречены 16 июля. Осенний пролет с начала сентября. Последняя встреча сизоворонок осенью 1970 г. отмечена 20 сентября.

105. Обыкновенный зимородок — *Alcedo atthis* (L.)

Обычная гнездящаяся птица обрывистых берегов бассейна р. Северский Донец. Поселяется также в крутых берегах некоторых пойменных озер, например в Серебрянском лесничестве.

Прилетает зимородок во 2-й половине апреля. В 1964 г. у поселка Христовое впервые замечен 20 апреля. Рытье нор начинается в первых числах мая и продолжается около десяти дней. Готовая нора имеет входной диаметр 5,5 см, глубину — 60–70 см, с расширяющейся гнездовой камерой на конце. Выстилкой служат погадки, состоящие из чешуи и косточек съеденной рыбы. В 1968 г. в окрестностях Новой Кондрашевки откладка яиц началась около 10 мая, птенцы вылупились 13 июня, вылетели из гнезда 8 июля. Сроки гнездования довольно растянуты: в другой норе, расположенной от описываемого гнезда всего на расстоянии 10 м, 15 июня было 6 свежих яиц. Отлет зимородков происходит в сентябре. Последний раз в 1970 г. их наблюдали 3 октября.

106. Золотистая щурка — *Merops apiaster* L.

Обычная гнездящаяся птица. Распространена почти повсеместно. Селится в основном среди открытых пространств: по оврагам, балкам, силосным ямам и даже по кюветам у обочины дорог, особенно если поблизости есть пасека. В 1964 г. золотистые щурки гнездились на окраине г. Луганск в жилых кварталах Ватутина, Донской, Комарова и др.; их гнезда располагались в норах, которые они рыли в стенах траншей для прокладки

канализации. Одна жилая нора была осмотрена в стене завалившегося погреба: высота этой стенки была всего 40 см.

Прилетают щурки поздно: в 1965 г. первые птицы у Станицы Луганской были замечены только 13 мая. Сразу же по прилету в обрывах с более плотными глинистыми почвами птицы начинают рыть норы. На рытье норы, в котором участвуют самец и самка, уходит около двух недель.

Размеры нор в Серебрянском лесничестве в 1966 г. ($n = 5$) (см): диаметр входа — 8×10 , длина хода — 162; гнездовая камера имела подстилку в 1 см толщиной, состоящую из хитина насекомых. В этих гнездах 6 июня были кладки по 3–5 яиц. Яйца золотистой щурки чисто белого цвета с просвечивающим желтком. Размеры яйца ($n = 30$) (мм): $27-25 \times 23-20,5$, в среднем 26×22 . Вес свежих кладок (гр.): в 5 яиц — 34,5, в 7 яиц — 46,6.

Птенцы появляются в конце июня. Залетающие в норы птицы с кормом в клюве у Станицы Луганской в 1966 г. наблюдались 25 июня, 1967 г. — 30 июня. Поднимаются птенцы на крыло в конце июля.

Осенний отлет щурок мало заметен. Начинается он с середины августа и продолжается до второй половины сентября. Последний раз у поселка Веселенькое они были встречены 21 сентября.

В весеннее и раннелетнее время пища золотистых щурок состоит преимущественно из стрекоз, жуужелиц, чернотелок, диких пчел и ос. В июле — августе щурки начинают посещать пасеки и в это время истреблением пчел приносят значительный вред пчеловодству, поэтому вблизи пасек они нежелательны. В других местах щурка может быть полезной, и поэтому заслуживает охраны.

Отряд Удодообразные — *Uropiformes*

107. Удод — *Uropa eops* L.

Одна из наиболее обычных гнездящихся птиц как долины Северского Донца, так и всей степной части описываемой территории (фото 48, 49).

Фото 48. Место гнездования удода.

Плотность его поселения в известной мере определяется наличием удобных для гнездования укрытий — главным образом дупел. В условиях Новой Ильенки расстояние между гнездами ($n = 5$ измерений) составило в среднем до 150 м. Держится также по опушкам, в рощах и старых садах, у отдельно стоящих деревьев. Нередко устраивает свои гнезда в нишах глинобитных стен скотных дворов или разрушающихся саманных сооружений, кучах камней, грудах известняка меловых карьеров и прочих укрытиях.

Численность гнездящихся удодов на 10 га разных типов леса в Серебрянском лесничестве колебалась от 2,5 до 13 особей (1966 г.), а в лесничестве Песчаном — от 2 до 16 особей (1969 г.). Прилетают удоды в середине апреля. Весной 1969 г. первые особи в совхозе «8-е Марта» были замечены 13 апреля. Вскоре после прилета основная масса птиц образует пары и приступает к токованию на избранном гнездовом участке.

Фото 49. Удод.

Брачные игры выражаются в преследовании самок самцами и токовых криках самцов: «у-пуп», «у-пуп». Впервые брачные крики удодов отмечены 21 апреля. Разгар брачного периода с конца апреля до середины мая, хотя отдельные самцы продолжают токование до середины июня. Токование сопровождается спариванием и откладкой яиц. Летом 1969 г. 13 осмотренных гнезд располагались: в дуплах яблони — 4, дуплах дубов — 4, пнях — 2, лежащих бревнах — 2, стене сарая — 1. Высота гнезд от земли колебалась от 0,3 до 4 м, в среднем 1,3 м. Подстилкой гнезда служит гнилая древесина.

Полная кладка состоит из 5–11, чаще из 8 яиц голубовато-серого цвета. Размеры яиц (мм): в первом гнезде — 28 × 19; 28,5 × 19; 28 × 19; 29 × 19; 28,5 × 19; во втором — 24 × 18; 24 × 18,5; 24,5 × 18; 24 × 18; 24 × 18; 23,5 × 18; 24 × 18; 23 × 18; 24 × 18; 24,5 × 18,5. Заметны различия в размерах яиц у разных пар. Средние размеры яиц (мм): в первом гне-

зде — $28,5 \times 19$, во втором — $24 \times 18,1$. Вес свежей кладки из 5 яиц — 15,5 гр.

Откладка яиц начинается с 20 чисел апреля. Полные свежие кладки обнаружены в 1967 г. в Серебрянском лесничестве — 10 мая; в 1968 г. в Новой Кондрашевке — 13 мая; в 1969 г. в Новой Ильенке — 2 мая. После откладки последнего яйца начинается насиживание, к концу которого птица сидит на яйцах столь прочно, что выгнать ее из дупла бывает очень трудно.

Вылупление птенцов приходится на конец мая: в 1967 и 1968 гг. — 30 мая, 1969 г. — 19 мая. При выкармливании птенцов взрослые довольно активны: 6 птенцам восьмидневного возраста взрослые птицы приносили корм за день 142 раза. Суточная активность кормления птенцов показана на рисунке 1. Принос корма птицами происходил с пяти часов утра и до сумерек, от шести до семнадцати раз за час.

Вылет птенцов из гнезд: в 1967 г. — 24 июня, 1968 г. — 21 июня, 1969 г. — 19 июня. Таким образом, к концу июня из большинства гнезд птенцы вылетают, в результате чего численность этих птиц в наших лесах заметно возрастает.

Отлетают удоны рано — в конце августа и начале сентября. Последний раз этот вид в 1970 г. наблюдали 8 сентября.

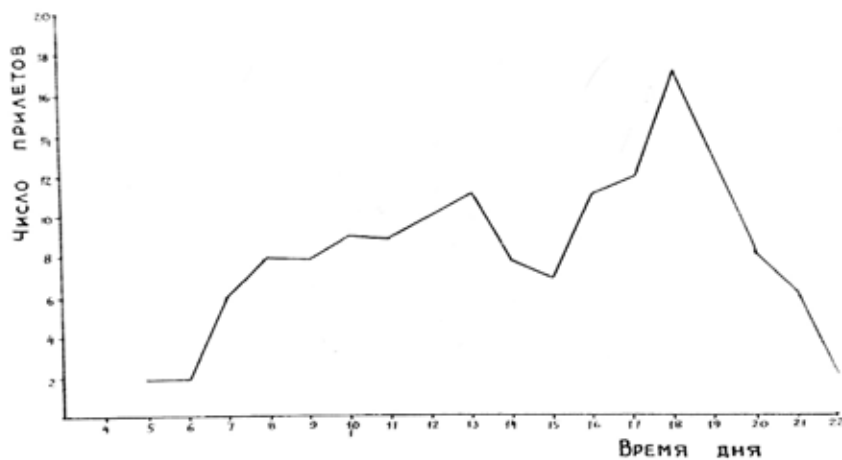

Рис. 1. Суточная активность пары удонов при выкармливании 6 птенцов восьмидневного возраста. Всего прилетов за день — 142. (27.05.1969).

Отряд Дятлообразные — Piciformes

108. Вертишейка — *Jynx torquilla* L.

Гнездовое распространение вертишейки определяется наличием старых дуплистых деревьев, поэтому в пойменных и байрачных лесах она является обычной гнездящейся птицей. На всей же остальной территории встречаются только во времена сезонных миграций.

Численность вертишеек на 10 га леса в мае — июне 1966 г. составляла: в широколиственном лесу 2-й террасы — 2,5, в старых дуплистых дубравах — 7 особей (Серебрянское лесничество). Расстояние между гнездами от 80 до 300 м, в среднем ($n = 10$ измерений) 176 м.

Поселяется этот вид в самых различных породах деревьев: яблоне, бересте, тополе, иве, дубе и пр., так как для гнездования вертишейка пользуется готовыми дуплами (фото 51). Из 12 осмотренных гнезд только 2 были на высоте более 3 м, все остальные располагались значительно ниже — от 1 до 2 м. Одно и то же дупло может заниматься вертишейками в течение нескольких лет. В Серебрянском лесничестве мы находили ее на гнездовании в одном из дупел тополя четыре года подряд. Как нередко бывает у других дуплогнездников (дятлы, удоны и пр.), вымостки в гнезде вертишейки нет, яйца обычно лежат на трухе прелого дерева. Размеры яиц в одной кладке колеблются в пределах 20–21,5 × 15–16 мм, в среднем ($n = 11$) 20,7 × 15,9 мм. Вес свежей кладки в 11 яиц — 28,5 гр.

Прилетает во второй половине апреля. Весной 1971 г. первая встреча ее отмечена 21 апреля.

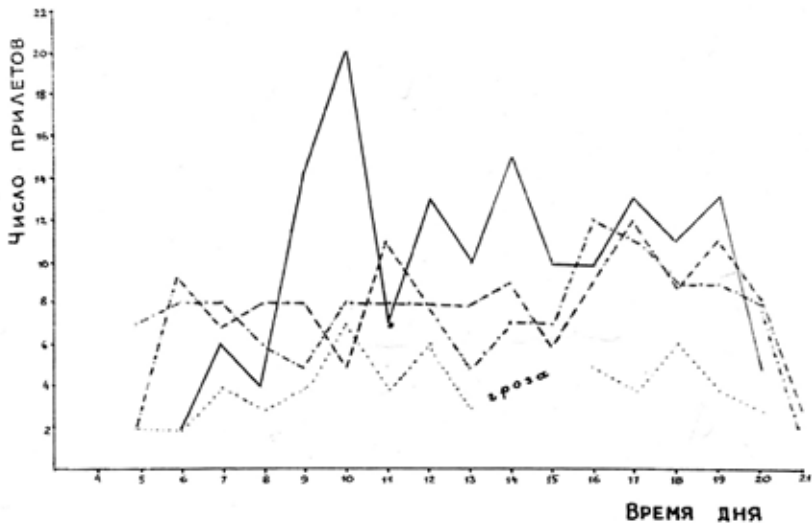
В 1966 г. сроки размножения были такими: откладка яиц началась в последних числах апреля; 6 мая встречались кладки в 8 яиц; 22 мая началось вылупление птенцов; 12 июня — первые слетки; наиболее позднее обнаружение дупел с птенцами — 10 июля (фото 50). В 1970 г. в окрестностях Новой Ильенки вылупление птенцов замечено 3 июня. Суточная активность взрослых вертешеек при выкармливании выводка довольно высока (рис. 2), что говорит о большой прожорливости птенцов.

Фото 50. Вертишейка.

Фото 51. Дуплистый тополь — место гнездования вертишейки.

Возраст птенцов и число прилетов: 3 дня — 157;
 ----- 6 дней — 125; — — — 8 дней — 136; ————— 16 дней — 155

Рис. 2. Суточная активность пары вертишейек при выкармливании 9 птенцов (27.05–9.06.1966).

109. Зелёный дятел — *Picus viridis* L.

Зеленый дятел — редкая залетная птица, появляющаяся в изученном районе во время своих зимних кочевок. Нами он наблюдался только один раз — 9.03.1964. Одиночная птица была встречена в пойменном лесу близ поселка Новая Кондрашевка.

110. Седой дятел — *Picus canus* Gm.

По Н. Н. Сомову (1897) и Г. П. Дементьеву (1951), седой дятел для изученной области — обычная гнездящаяся птица. По нашим наблюдениям — это редкая и нерегулярно встречающаяся птица пойменных лесов бассейна р. Северский Донец. В Серебрянском лесничестве нескольких особей этого вида наблюдали в течение всего мая 1966 г.; в лесничестве Песчаном у р. Деркул — 25 и 29.05.1969.

В зимнее время этих дятлов изредка наблюдали в феврале 1965 г. около Новой Кондрашевки и Новой Ильенки. Никакими сведениями о гнездовании седого дятла мы не располагаем.

По-видимому, через северную часть области проходит южная граница гнездового ареала седоголового дятла.

111. Пёстрый дятел — *Dendrocopos major* (L.)

Один из самых обычных видов оседлых птиц пойменных и байрачных лесов. Гнездится также в зрелых лесополосах, например у железнодорожного разъезда «Баронская», близ станции «Дебальцево».

Численность этих дятлов в гнездовый период на 10 га разных типов леса составляла: в Серебрянском лесничестве (1966 г.) в пойменном лесу 1-ой террасы — 1,3; пойменном лесу 2-ой террасы — 3, старом сосновом лесу — 1, старых дубравах — 3 особи; в лесничестве Песчаном в 1969 г. в широколиственном лесу — 2, сосновом лесу — 1, прибрежной полосе р. Деркул — 6 особей. Расстояние между ближайшими гнездами этого дятла колебалось от 40 до 300 м, в среднем ($n = 13$ измерений) 120 м.

«Барабанная дробь» и гнездостроение обычно наблюдаются с первой декады апреля и до начала мая. Вылупление птенцов приходится на вторую половину мая. В 1966 г. появление птенцов ($n = 10$ дупел) происходило с 15 по 25 мая. Первые слетки наблюдались: в 1966 г. — 9 июня, 1969 г. — 12 июня, 1971 г. — 15 июня (фото 52).

В период выкармливания птенцов дятлы очень активны. Изучение их суточной активно-

Фото 52. Слеток пестрого дятла.

сти летом 1964 г. показало, что за светлое время суток пара взрослых принесла птенцам корм 334 раза. Наблюдение за гнездом, где птенцов выкармливала одна самка (самец погиб от града), показало, что она принесла им корм 141 раз. В обоих случаях за птенцами наблюдали за 5 дней до вылета.

112. Средний дятел — *Dendrocopos medius* (L.)

Этот дятел — редкая бродячая птица наших лесов, залетающая к нам из Харьковской области, где она, по А. С. Лисецкому (1952), гнездится. Несколько раз одиночные особи этого вида наблюдались нами в Серебрянском лесничестве (май 1965 и 1966 гг.) и у Станицы Луганской (сентябрь 1965 г.).

113. Малый дятел — *Dendrocopos minor* (L.)

Обычная оседлая птица области. Распространена гораздо шире пестрого дятла, так как способна гнездиться не только в старых лесах, но и в молодых лесополосах, но в численном отношении ему уступает. На 10 га разных типов леса встречалось: в Серебрянском лесничестве (1966 г.) — 1; в лесничестве Песчаном (1969 г.) — 2 особи.

Для устройства дупел предпочитает породы деревьев с мягкой древесиной. Из 9 осмотренных гнезд только 2 располагались в бересте, тогда как остальные 7 были устроены в дуплах тополя и ольхи.

Сроки гнездования такие же, как и у пестрого дятла: долбление дупел — 2-я половина апреля; полные кладки — в начале мая; первые слетки — 10 июня (Серебрянское лесничество, 1966 г.). Неделей раньше отмечен вылет птенцов в окрестностях Новой Ильенки в 1970 г.

Отряд Воробьинообразные — Passeriformes

114. Береговая ласточка — *Riparia riparia* (L.)

Многочисленная гнездящаяся птица всей изученной территории. Гнездится в обрывах берегов р. Северский Донец и его притоков, по оврагам, в стенах силосных ям, каналах и даже в откосах придорожных канав (фото 53).

Фото 53. Береговые ласточки.

Численность этого вида определяется наличием удобных для гнездования мест — отвесных обрывов с мягким грунтом. Если условия для гнездования благоприятны, береговые ласточки могут поселяться громадными колониями. Так, в обрыве у р. Северский Донец (Кондрашевское лесничество) летом 1969 г. было найдено 2 большие колонии. В одной из них гнездилось до 1500 пар, а во второй — не менее 1000. Наряду с этим известны нередко случаи гнездования этих ласточек отдельными парами.

О сроках размножения мы располагаем очень ограниченными данными: летом 1966 и 1970 гг. 5 и 7 июня у береговых ласточек еще продолжалось рытье нор; полные свежие кладки встречались только до 20 июня. Размеры яиц ($n = 16$) (мм): $17-18,5 \times 12-13,5$, в среднем $17,3 \times 12,8$.

Отлетают береговые ласточки в середине сентября. В 1969 г. много птиц, промышлявших насекомых над скверами города, наблюдали 15 и 17 сентября. Последние встречи на прудах Станично-Луганского рыбокомбината отмечены 28 сентября.

115. Деревенская ласточка — *Hirundo rustica* L.

Обычная гнездящаяся птица всех населенных пунктов. Прилетает во 2-й половине апреля: в 1964 г. — 24 апреля, 1965 г. — 23 апреля, 1966 г. — 22 апреля, 1969 г. — 15 апреля, 1971 г. — 21 апреля. Как исключительно ранний прилет — встреча одиночной особи 5 апреля на Станично-Луганских прудах, когда водоем был скован льдом и температура воздуха днем не поднималась выше + 4 °С. Летающих насекомых еще не было. В последующие 10 дней ласточек не наблюдали.

Вскоре по прилету птицы начинают занимать гнездовые участки и строят гнезда. В 1966 г. в поселке Веселенькое почти готовые гнезда найдены 29 апреля.

Места расположения гнезд деревенской ласточки самые неожиданные: сараи, летние кухни, сени и веранды, полевые вагончики, сторожевые будки, мосты и прочее. Летом 1969 г. пара ласточек настойчиво пыталась построить гнездо на центральном гладком столбе-опоре кухонного навеса над очагом студенческого учебно-полевого лагеря.

После того, как на столбе была прибита досточка, птицы успешно построили под тентом гнездо. Постройка гнезда продолжалась неделю — с 3 июня по 10 июня; грязь и соломинки носили обе особи пары. Откладка яиц началась 11 июня, последнее 5 яйцо ласточка отложила 16 июня; 28 июня вылупились птенцы, которые покинули гнездо 20 июля.

116. Воронок — *Delichon urbica* (L.)

Воронок, или городская ласточка, в наших городах уступает по численности только воробьям. Увеличению численности этого вида ласточек способствуют интенсивное строительство высоких кирпичных зданий, на которых, как известно, гнездится этот вид.

Прилетает воронок в такие же сроки, как и деревенская ласточка: в 1965 г. — 22 апреля, 1966 г. — 25 апреля, 1969 г. — 22 апреля, 1971 г. — 27 апреля. Неделей раньше — 15 апреля прилет был замечен весной 1964, 1967 и 1970 гг. Обычно прилет этого вида совпадает с цветением береста, распусканием первых листочков на иве и смородине, отка-

пыванием винограда. При неустойчивой погоде и возврате холодов ласточки отлетают обратно. Так, в 1964 г. до 5 мая они были в Луганске очень малочисленными, а в отдельные дни совсем не встречались.

Сроки размножения в 1970 г. были следующими: готовые гнезда обнаружены 10 мая, птенцы первого выводка вылетели из гнезд — 19 июля; птенцы второго выводка покинули гнезда — 20 августа.

Осенний отлет заканчивался в такие сроки: в 1965 г. — к 10 сентября, 1966 г. — к 5 сентября, 1969 г. — к 8 сентября, 1970 г. — к 12 сентября, 1971 г. — к 9 сентября.

117. Хохлатый жаворонок — *Galerida cristata* (L.)

Самый многочисленный и широко распространенный оседлый вид среди всех видов жаворонков. Обычный спутник человека, нередко гнездится даже в городах. При выборе мест гнездования предпочитает пустыри на окраинах населенных пунктов, выгоны, обочины у дорог. К примеру, В. Г. Аверин (1911) описывает гнездо хохлатого жаворонка между шпал железнодорожного полотна близ р. Деркул. Реже этот жаворонок гнездится в тех, же самых биотопах, что и полевой жаворонок. Начинает гнездиться рано. Гнездовые участки занимает в начале апреля. В 1965 г. полные кладки обнаружены 24 апреля, вылупление птенцов отмечено 7 мая, хорошо летающие птенцы найдены 28 мая. В окрестностях села Колесниковка (1970 г.) вторая кладка из 4 свежих яиц найдена 31 мая (фото 54, 55). Размеры этих яиц (мм): 22,5 × 18; 22,5 × 17,5; 23,5 × 18; 22 × 18.

В зимнее время хохлатые жаворонки концентрируются в населенных пунктах, где численность их в это время года иногда мало уступает воробьям. Особенно многочисленными эти жаворонки в городах и селах становятся после снегопадов, когда затруднено добывание корма. В такие периоды они концентрируются по тротуарам, площадям и дорогам. По мере стаивания снега жаворонки вновь разлетаются по окраинам городов и сел. Обычно это происходит к середине марта. В теплые и почти бесснежные зимы, например зимы

1969–1970, 1970–1971 и 1971–1972 гг., хохлатые жаворонки в городах и селах были малочисленными.

Фото 54. Гнездо хохлатого жаворонка.

Фото 55. Слеток хохлатого жаворонка.

118. Степной жаворонок — *Melanocorypha calandra* (L.)

Гнездящаяся птица злаково-разнотравных участков области. Гнездится также в хлебах, на толоках, по залежным землям с несплошным травянистым покровом. По численности значительно уступает хохлатому и полевому жаворонкам. Гнездится рано. В Харьковской области В. Г. Аверин (1910) находил полные кладки в конце марта, вскоре после того, как сойдет с полей снег.

119. Чёрный жаворонок — *Melanocorypha yeltoniensis* (J. R. Forst.)

Малочисленная и нерегулярно зимующая птица северных районов Луганской области, залетающая к нам во время зимних кочевок со степей Заволжья и Западного Казахстана. В зоологическом музее Луганского пединститута имеется один экземпляр этого вида — самец, добытый Г. В. Модиныным 4.02.1950 в Стрелецкой степи. В небольшом количестве зимующие птицы отмечены также А. С. Лисецким в Сватовском районе.

120. Лесной жаворонок — *Lullula arborea* (L.)

Лесной жаворонок, или юла (фото 56), спорадично гнездящаяся птица. В Серебрянском лесничестве Кременского лесхоззага он наблюдался нами только три раза: 2 и 3 особи встречены в мае 1966 г. в молодой посадке сосны, 23 мая пара взрослых и 1 птенец-слеток отмечены на поляне зрелого соснового леса. Обычным на гнездовании был в 1970 и 1971 гг. в окрестностях Новой Ильенки, где придерживается молодых сосняков, полян, светлых широколиственных лесов и опушек. Прилетает в середине — конце марта. Вскоре по прилету птицы образуют пары и занимают гнездовые участки. Токовый полет, сопровождающийся пением, можно слышать с начала апреля до конца июня.

В начале июня у поселка Новая Ильенка было найдено гнездо с 1 яйцом. По-видимому, это была вторая кладка. Одновременно здесь встречались выводки летающих птенцов.

Фото 56. Лесной жаворонок — юла.

121. Полевой жаворонок — *Alauda arvensis* L.

Обычная гнездящаяся и повсеместно распространенная птица Луганской области (фото 57). Заселяет пустоши, поля озимых хлебов, склоны балок, выгоны, опушки лесополос. Селится также по закрепленным пескам и молодым посадкам сосны. Весной прилетает с первыми оттепелями: в 1964 г. — 14 марта, 1965 г. — 8 марта, 1966 г. — 1 марта, 1967 г. — 12 марта, 1969 г. — 10 марта. Спустя две недели после прилета птицы занимают гнездовые участки и вскоре приступают к гнездостроению. Гнезда, свитые из прошлогодней травы, размещаются в естественных углублениях под кустиками растений или в следах лошадей и коров. Полные кладки в 5 яиц

мы находили в середине апреля (фото 58), слетков наблюдали — 28 мая, повторные свежие кладки — в начале июня. Отлетают жаворонки в середине октября.

Фото 57. Полевой жаворонок.

Фото 58. Гнездо полевого жаворонка.

122. Полевой конёк — *Anthus campestris* (L.)

Как гнездящаяся птица полевой конек приводится И. Б. Волчанецким (1954) для Стрелецкой степи. Нами этот вид изредка наблюдался в окрестностях г. Старобельск и с. Колесниковка. Летом 1971 г. у последнего населенного пункта он был найден на гнездовании. Гнездо располагалось среди песчаной степи и представляло собой простую ямочку, хорошо вымощенную прошлогодними злаками. Кладка состояла из 4 свежих яиц; их размеры (мм): 20,5 × 16,5; 20,5 × 16,5; 20 × 16; 20 × 16. Вес этой кладки — 11,4 гр.

123. Лесной конёк — *Anthus trivialis* (L.)

Широко распространенная, обычная гнездящаяся птица всех типов древесных насаждений. На гнездовании придерживается светлых полян и приопушечных участков леса. Реже селится в сыром лесу по крапиве (фото 59).

Фото 59. Стации гнездования лесного конька.

Численность гнездящихся лесных коньков в 1966 г. на 10 га леса составляла: на 1-й террасе поймы Северского Донца — 12, в лесу 2-й террасы — 10, в старых светлых дубравах — 16,6, в зрелом сосновом лесу — 4 особи (Серебрянское лесничество); летом 1969 г. в лесничестве Песчаном в сосновом лесу — 6, на зарастающих вырубках — 6, в зрелом широколиственном лесу — 2, в береговой полосе р. Деркул — 2 особи. Расстояние между гнездами — в среднем 200 м.

Весной прилетает в период с 16 апреля по 2 мая. Сроки размножения зависят от хода весны. В ранние весны, например в 1966 и 1969 гг., лесные коньки начали занимать гнездовые участки и строить гнезда уже 20 апреля. Откладка яиц происходила с конца апреля, так что в середине мая уже встречались птенцы двух-трехдневного возраста. В затяжные весны (1965 г.) размножение наступает позднее — до 27 мая мы находили гнезда только с яйцами. Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 12, внутренний диаметр — 6,5, глубина лотка — 4. Размеры яиц (мм): 20 × 15,5; 20 × 15,7; 20 × 15,5; 20,5 × 15,5; 20 × 16; 19,5 × 16. Вес 6 свежих яиц — 15,2 гр. (фото 60).

Фото 60. Гнездо лесного конька.

Вылупление птенцов в одном гнезде у лесного конька растянуто до двух дней. В гнезде птенцы сидят 10 дней. Летом 1969 г. в окрестностях поселка Новая Ильенка вылет птенцов отмечен со 2 по 16 июня. Наиболее позднее наблюдение брачного полета и пение коньков здесь отмечено 20 июня.

Отлетают коньки в середине сентября.

124. Жёлтая трясогузка — *Motacilla flava* L.

Малочисленная гнездящаяся птица сырых лугов, сильно заросших берегов озер и прудов, речных долин с кочковато-осоковой растительностью.

Весной прилетает позже белой трясогузки. В 1969 г. первые желтые трясогузки на Станично-Луганских прудах были замечены только 15 апреля; основной пролет птиц прошел в период с 20 по 25 апреля.

Найденное гнездо этого вида располагалось в ямочке под кустиком осоки и было хорошо замаскировано отмершей растительностью. Строительным материалом гнезда служили мелкие стебельки прошлогодней осоки; лоток вымощен конским волосом, шерстью и птичьими перьями (фото 61).

Фото 61. Гнездо желтой трясогузки.

Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 10; диаметр лотка — 5,5; глубина лотка — 4. В этом гнезде 16 мая было 6 свежих яиц. Размеры яиц (мм): 20 × 14,5; 19 × 14; 20 × 15; 19,5 × 14,5; 19,5 × 14,5; 19,5 × 14,5.

Осенний пролет желтых трясогузок у Станицы Луганской шел с 22 сентября по 9 октября (1965 г.).

125. Белая трясогузка — *Motacilla alba* L.

Широко распространенная гнездящаяся птица. Селится всегда разрозненными парами (фото 62) в самых различных биотопах: в открытом ландшафте, по полянам среди лесов, берегам рек, около поселений человека, но каждый раз обязательным условием гнездования должна быть близость воды. Численность вида на 10 га леса в Серебрянском лесничестве составила: в береговой полосе у Северского Донца — 4, по старым дуплистым дубравам у лесных озер — 3 особи (1966 г.). В береговой полосе р. Деркул численность белых трясогузок составляла 1 пара на 10 га (1969 г.).

Фото 62. Белая трясогузка.

Весной прилетает рано. В 1965 г. на Станично-Луганских прудах первые трясогузки были замечены 23 марта, в 1969 г. — 28 марта. В 1-й декаде апреля они встречались стайками до 10 особей.

Гнезда трясогузок мы находили в дуплах деревьев и пней, в нишах среди подмытых водою корней деревьев по берегам рек, под глыбами известняка и лежащими стволами деревьев, в штабелях дров, под соломенными крышами сараев и под мостами. В Серебрянском лесничестве пара трясогузок два года подряд гнездились в электрораспределительном щите, а в окрестностях Новой Ильенки — в трубах металлолома на месте буровой установки (фото 3). Гнездо в укрытии — грубая куча строительного материала с лоточком наверху. Гнездо на земле — это аккуратная и изящная постройка. Строительным материал — стебли прошлогодней травы, мочало, шерсть животных. Лоток выстилается конским волосом. Размеры яиц: 20 × 15,5 мм.

Сроки размножения: в конце апреля — начале мая строят гнезда; к середине мая заканчивается откладка яиц; в конце мая — вылупление птенцов; к 10 июня уже встречаются слетки.

Осенний отлет начинается с середины сентября. В 1965 году на прудах у Станицы Луганской хорошо выраженный пролет шел с 25 сентября по 9 октября; последние особи там отмечены 30 октября.

126. Обыкновенный жулан — *Lanius collurio* L.

Обыкновенный жулан — обычная, местами многочисленная гнездящаяся птица всей области исследований. Особенно часто встречается на гнездовании по опушкам и светлым полянам пойменных лесов, по всем лесополосам и байрачным лесам. Гнездится также в садах, парках, скверах и живых изгородях всех населенных пунктов (фото 63, 64).

Численность на гнездовании в 1966 г. на 10 га леса составляла: на участках молодого порослевого лесовозобновления и кустарников — 30, в зрелом широколиственном лесу — 18–20, в зрелом сосновом лесу — 1 особь (Серебрянское лесничество, 1966 г.). Выше численность гнездящихся жуланов была в

лесах у р. Деркул: на участках молодого порослевого лесовозобновления и кустарников среди полян и опушек — 36, в широколиственном лесу у озер и болот — 35, в пятилетней тополевой посадке — 24, в береговой полосе у р. Деркул — 6 особей (лесничество Песчаное, 1969 г.).

Фото 63. Самец обыкновенного жулана.

Фото 64. Самка обыкновенного жулана на гнезде.

Прилетает поздно. В 1965 г. первые жуланы у поселка Веселенькое отмечены 16 апреля. В 1971 г. они прилетели 21 апреля.

Две недели спустя после прилета жуланы занимают гнездовые участки и приступают к постройке гнезд. Расстояние между гнездами колебалось от 20 до 120 м, в среднем 67 м. Размеры гнездовых участков ($n = 76$) невелики. Наиболее активно гнездовая территория охраняется от птиц своего вида. Беспокорство у жуланов вызывает появление сорок и соек.

Гнезда могут располагаться на самых различных древесных и кустарниковых породах. При осмотре 85 гнезд отмечено, что на кустах береста размещались 30 гнезд, на других кустарниках (крушина, бузина, боярышник) — 17, на груше — 6,

яблоне — 4, тополе — 1, сосне — 4, на кустах, увитых хмелем — 15, в зарослях ежевики — 5, на поваленных стволах деревьев — 3 гнезда. Гнезда располагаются, главным образом, невысоко — от 1,5 м и ниже: на земле — 5, до 50 см — 40, от 50 см до 1 м — 26; от 1 до 2 м — 11, выше 2 м — 3 гнезда. Средняя высота расположения гнезда ($n = 85$) — 0,7 м.

Гнездостроение начинается с первых чисел мая и продолжается около недели. Гнездо массивное и прочное. Строит его самец. Наружная стенка гнезда свита из разнотравья и крупных стеблей сухих злаков. Лоток аккуратно вымощен корешками и тонкими злаками. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 11,5; внутренний диаметр — 7; глубина лотка — 5,5.

В 1966 г. первое гнездо с яйцом было найдено 13 мая. Позже, 23 мая при осмотре 15 гнезд отмечено: 1 — не достроено, в 2 — по 1 яйцу, 2 — по 3 яйца, 2 — по 5 яиц, 3 — по 6 яиц, 4 — по 7 яиц. Неделий позже началась кладка в 1969 г. При осмотре 23 гнезд 27 мая отмечено: 9 гнезд были готовы к откладке яиц, в 3 было по 1 яйцу, 4 — по 2 яйца, 5 — по 3 яйца, 1 — 4 яйца, 1 — 7 яиц. Сроки гнездования растянуты. При осмотре 25 гнезд 18 июня было отмечено: 1 гнездо — строящееся, в 2 — по 1 яйцу, 2 — по 2 яйца, 1 — 3 яйца, 2 — по 4 яйца, 5 — по 5 яиц, 1 — 6 яиц, 3 — по 7 яиц, 8 гнезд были с птенцами.

Полная кладка состоит из 6–7 яиц. Размеры яиц ($n = 24$) (мм): 23–20,5 × 17,5–15,5, в среднем 21,5 × 16,7. Вес полных свежих кладок: в 7 яиц — 21,6 гр; в 6 яиц — 18 гр; в 4 яйца — 13,7 гр. Средний вес яйца ($n = 24$) — 3,1 гр. (фото 65). Первые вылупившиеся птенцы отмечены 1 июня, в большинстве гнезд вылупление происходило с 5 по 10 июня. Первые слетки обнаружены 14 июня. Из большинства гнезд птенцы вылетели после 20 июня (Серебрянское лесничество, 1966 г.). В 1969 г. вылет птенцов прошел с 25 по 30 июня. Птенцы жулана покидают гнездо, будучи настолько недоразвитыми, что еще более недели не умеют летать и продолжают находиться под опекой взрослых птиц. Суточная активность жуланов при выкармливании птенцов представлена на рисунке 3.

Фото 65. Гнездо обыкновенного жулана.

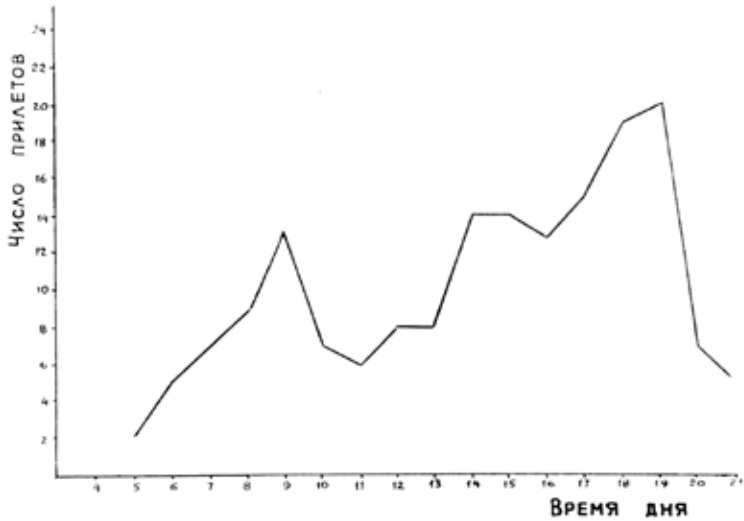

Рис. 3. Суточная активность пары обыкновенных жуланов при выкармливании 7 птенцов в возрасте 5 дней. Всего прилетов за день — 172. (17.06.1969).

У жуланов большой процент естественного отхода яиц и птенцов. В 1969 г. из 48 гнезд 11 оказались разоренными, что составляет отход 23 %. Кроме человека, гнезда жуланов разоряют сойки и сороки, поедая яйца и птенцов. Летом 1967 г. в Серебрянском лесничестве из 11 гнезд только из 6 вылетели птенцы: 2 гнезда разорили сойки, 1 гнездо — сороки, 2 гнезда — люди. Последние два гнезда были очень близко от дороги. Некоторый вред жуланам причиняют и кукушки, подбрасывая в гнезда яйца. Летом 1968 г. в окрестностях поселка Кондрашевка при осмотре 23 гнезд в 2 были обнаружено по 1 кукушину яйцу.

Отлетают жуланы рано. Осенью 1970 г. основная масса их отлетела до 10 августа; последний раз жулан наблюдался 25 августа у Новой Ильенки.

127. Чернолобый сорокопут — *Lanius minor* Gm.

В небольшом количестве гнездится в пойме Северского Донца и по всем зрелым лесополосам. Численность на гнездовании в береговой полосе р. Деркул на 10 га составляла 8 особей (лесничество Песчаное, 1969 г.).

Гнезда предпочитает помещать на освещенных участках леса: у полян, опушек, дорог, по берегам рек. Породы деревьев избирает светолюбивые. Из 21 осмотренного гнезда были обнаружены: на дубе — 11, тополе — 5, вязе — 3, сосне — 2. Гнездится высоко — от 5 до 12 м, в среднем — 8 м.

По наиболее благоприятным местам плотность гнездования бывает значительной. Так, в окрестностях Новой Ильенки, в береговой полосе р. Деркул, пары сорокопутов гнездились на расстоянии 20–100 м, в среднем ($n = 11$ измерений) 50 м. В отдельных случаях расстояние между ближайшими гнездами может быть еще меньшим. Например, в окрестностях Кондрашевки 2 гнезда чернолобых сорокопутов располагались на соседних тополях, в 10 м одно от другого, а под одним из этих тополей в кустике боярышника было гнездо жулана. Такое близкое расположение гнезд показывает, что сорокопуты слабо охраняют гнездовые участки от особей своего и близких видов.

Гнездо представляет собой плотно свитую чашу, которая помещается близ ствола или на горизонтальной ветке. Стр-

ительным материалом гнезда служит почти исключительно свежая зеленая полынь. Полынью же вымощен и лоток. Гнездо чернолоблого сорокопута легко отличается от других видов птиц, и при рассматривании его с земли оно выглядит бледно-зеленым, а в бинокль видны даже стебли полыни. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 13,5–15; диаметр лотка — 8,5–9; глубина — 6.

Число яиц в полной кладке — 4–7, чаще 5–6. Окраска скорлупы бледно-зеленоватая с крупными буро-зелеными пятнами. Размеры яиц ($n = 11$) (мм): 23–25 × 17–18,1, в среднем 24,7 × 18. Вес кладки из 6 свежих яиц — 24,1 гр.

В течение гнездового периода бывает одна кладка. Летом 1969 г. в береговой полосе у р. Деркул начало кладки — 12 мая, полные свежие кладки отмечались с 18 мая по 4 июня, вылупление птенцов — 3 июня, вылет из гнезд — 18 июня. Самая поздняя встреча гнезд с птенцами — 5 июля. В такие же сроки проходило размножение и в предыдущие годы: в 1966 г. (Серебрянское лесничество) гнезда с птенцами двух-трехдневного возраста обнаружены 8 июня; в 1968 г. (окрестности Новой Кондрашевки) 14 июня найдены гнезда с сильно насиженными кладками и только что вылупившимися птенцами.

Птенцы развиваются медленно, покидают гнездо в двухнедельном возрасте, не умеют летать и еще около 10 дней их продолжают кормить родители. Суточная активность пары чернолобых сорокопутов при выкармливании 5 птенцов перед вылетом из гнезда показана на рис. 4.

Кормом взрослым сорокопутам и птенцам служат различные жуки, прямокрылые, гусеницы и прочие насекомые. Птицы ловят также небольших лягушек, ящериц и мелких мышевидных грызунов.

128. Серый сорокопут — *Lanius excubitor* L.

Серый сорокопут — редкая нерегулярно зимующая птица изученной области. Все наши сведения по этому виду ограничиваются следующим: одиночные особи серых сорокопутов наблюдались нами близ Станицы Луганской 30.10 и 20.12.1965; кроме того, в коллекции зоологического музея имеется одна птица, добытая в феврале 1950 г. М. В. Толоковым близ поселка Ровеньки.

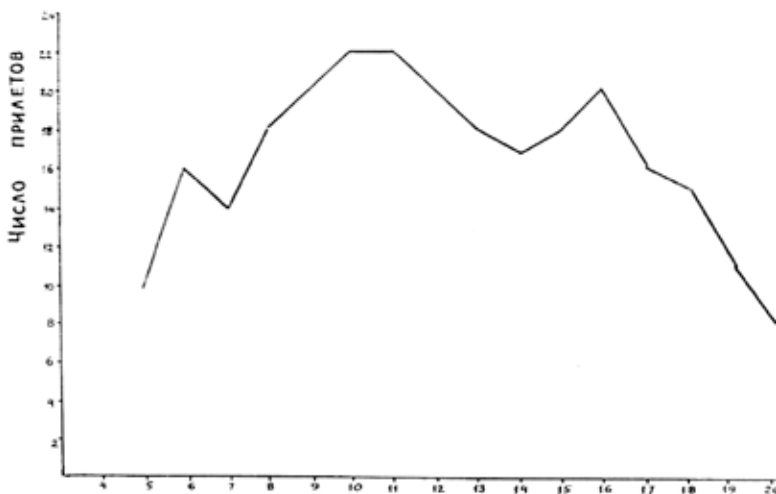

Рис. 4. Суточная активность пары чернолобых сорокопутов при выкармливании 5 птенцов перед вылетом из гнезда. Всего прилетов за день — 271. (17.06.1969).

129. Обыкновенная иволга — *Oriolus oriolus* (L.)

Обычная широко распространенная гнездящаяся птица всех высокоствольных светлых лесов поймы р. Северский Донец, а также садов, городских парков и лесополос. На гнездовании придерживается хорошо освещенных приопушечных участков леса, полян, берегов рек. В светлых широколиственных лесах гнездится более охотно, и численность здесь бывает большей, чем в хвойных. Плотность гнездования иволги летом 1966 г. колебалась от 1 до 7,3 особей на 10 га леса (Серебрянское лесничество); летом 1969 г. в широколиственном лесу с озерами и болотами — 4, в хорошо освещенной береговой зоне у р. Деркул — 14 особей (лесничество Песчаное). В Харьковской области А. Г. Компаниец (1940) насчитывал до 6–14 пар иволги на 25 га леса. В лесничестве Песчаном расстояние между гнездами колебалось от 60 до 170 м, в среднем ($n = 14$ измерений) 100 м. Пара птиц активно охраняет гнездовую территорию от особей своего вида.

Иволга — одна из самых позднеприлетных птиц. Обычно она появляется у Луганска около 1–3 мая, что совпадает с началом цветения груш, яблонь и ландышей, но в запоздалые весны, как например весной 1965 и 1969 гг. они появились неделей позже — 8 мая.

Сразу же после прилета птицы занимают участки и приступают к гнездостроению. Вблизи поселка Новая Ильенка летом 1969 г. было найдено 10 гнезд, которые располагались на разных породах деревьев: 4 — на дубе, 3 — на тополе, 2 — на клене, 1 — на бересте. Высота расположения гнезд от земли (м): 1 гнездо — 1,5; 1 гнездо — 3; 1 гнездо — 8; 1 гнездо — 9; 2 гнезда — 10; 2 гнезда — 12; 1 гнездо — 15; в среднем — 8,5. Наружные стенки гнезда построены из размочаленных лубяных волокон старой коры и прошлогодних трав; внутри гнезда выстланы мягкими стебельками трав. Гнездо, располагавшееся на территории студенческого лагеря, было свито почти целиком из пакли, тряпок, бинтов и бумаги. Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 13,5; внутренний диаметр — 9,5; глубина лотка — 8 (фото 66).

Фото 66. Гнездо обыкновенной иволги.

Размеры яиц (мм): 35 × 22; 33 × 21,5; 33 × 22; 32 × 21,5. Вес яйца иволги — 5,8 гр. Вес кладки в 4 свежих яйца — 32 гр. Об особенностях гнездования иволги дает представление таблица 4, из которой видно, что сроки размножения в разные годы разнятся на две недели. Наиболее поздняя дата вылета птенцов у Новой Ильенки отмечена 12.07.1969.

Таблица 4

Сроки размножения иволги в Луганской области

Этап размножения	Год			
	1966	1969	1970	1971
Конец постройки гнезд	10.04	24.05		16.05
Начало откладки яиц	11.05	26.05		17.05
Конец откладки яиц	15.05	30.05	24.05	21.05
Вылупление птенцов	01.06	15.06		06.06
Вылет птенцов	16.06	29.06		21.06

Основными врагами иволги являются сойки и сороки. Нами отмечены неоднократные случаи разорения гнезд этими врановыми птицами. Так, летом 1969 г. из 8 гнезд иволги сохранились только 6.

Отлетают иволги рано — уже в середине августа. Последних птиц у Новой Ильенки в 1970 г. наблюдали 26 августа. Мигрируют наши иволги через Ближний Восток, о чем свидетельствует следующее: 27.06.1970 в окрестностях Новой Ильенки добыт самец с кольцом «С — 2168 Tel-Aviv, Israel».

Как истребитель вредителей леса иволга принадлежит к числу полезнейших птиц нашей фауны.

130. Обыкновенный скворец — *Sturnus vulgaris* L.

Многочисленная гнездящаяся птица. Селится во всех типах лесонасаждений, где есть естественные дупла или развешены искусственные гнездовья. Много скворцов гнездится по городам и селам в скворечниках, под карнизами домов, в щелях черепичных крыш. Численность гнездящихся скворцов в 1966 г. на 10 га составляла: в широколиственном лесу поймы р. Северский Донец — 30, в старых дуплистых дубравах 2-й террасы — 33, в старом сосновом лесу — 4 особи (Серебрян-

ское лесничество). Ниже их численность была в лесничестве Песчаном весной и летом 1969 г.: в широколиственном лесу с полянами у озер и болот — 12, в лесу береговой полосы р. Деркул — 24 особи. Численность гнездящихся скворцов в Луганске (по учетам 1966 г.) была в 3 раза выше, чем в Серебрянском лесничестве, то есть численность скворцов в лесах, селах и городах определяется количеством дупел или развешенных скворечников. Плотность гнездования скворцов и особенности их распределения определяются плотностью размещения для них гнездовых (Петров, 1952).

Прилетают скворцы рано — с первыми волнами тепла. В 1965 г. передовые особи появились 6 марта, когда ночами еще держались морозы от -5–8 °С и по окрестным полям лежал снег. Валовый пролет прошел с 23 марта по 7 апреля. В еще более ранние сроки (22, 25, 13 февраля) замечено появление передовых скворцов весной 1966, 1969, 1970 и 1971 гг., когда зимы были относительно теплыми (табл. 5). Погодные условия описываемого периода были крайне неустойчивыми, что сказалось на темпе пролета. Например, весна 1964 г. была дружной, и валовый пролет прошел за 4 дня, тогда как в последующие годы возврат холодов задержал массу пролетных птиц в окрестностях Луганска на 1–2 недели. Пролет приостанавливался в 1965 г. с 12 по 15 марта, с 1 по 5 апреля и с 8 по 14 апреля; в 1969 г. — с 20 по 30 марта и с 8 по 10 апреля. В эти периоды выпадал глубокий снег и наступали морозы до -10 °С. Застигнутая холодами масса скворцов задержалась по окраинам городов и сел. Повсюду можно было видеть их громадными стаями до 300–500 особей. Крыши домов были буквально черными от скопления птиц, а всего в городе в квартале имени Ватутина в эти дни собралось не менее 5–7 тыс. скворцов. При возврате холодов в некоторые дни наблюдался пролет в обратном направлении, после чего скворцы на 2–3 дня совсем исчезли из города. Из-за неустойчивой погоды весенний пролет скворцов нередко бывает очень растянутым и заканчивается только к середине апреля.

Размножение проходит в довольно сжатые сроки. Почти сразу же после прилета птицы образуют пары, занимают гнездовые участки и в начале 1-й декады апреля приступают к

постройке гнезд. В середине апреля — начало откладки яиц, в 1-й декаде мая — вылупление птенцов (фото 67). Массовый вылет птенцов первого выводка происходит в период с 26 мая по 5 июня. Около недели выводки продолжают держаться близ гнезд, а затем объединяются в крупные стаи и откочевывают.

Фото 67. Обыкновенный скворец.

Таблица 5

Даты наступления этапов пролета обыкновенного скворца в г. Луганск весной 1964–1971 гг.

Этап пролета	Год						
	1964	1965	1966	1967	1969	1970	1971
Первое появление	14.03	06.03	22.02	10.03	25.02	13.02	23.02
Начало валового пролета	02.04	23.03	15.03	24.03	14.03	13.03	19.03
Конец валового пролета	05.04	08.04	03.04	06.04	05.04	03.04	01.04
Конец пролета	06.04	16.04	05.04	08.04	13.04	10.04	08.04

В отдельные годы у скворцов в условиях Луганска бывает две кладки. За период с 1964 по 1971 гг. две кладки было в 1964, 1966, 1967, 1970 и 1971 гг. Ко второй кладке птицы приступают через неделю после вылета птенцов первого выводка. Полные вторые кладки обнаружены в середине июня, в конце июня происходит вылупление птенцов, и в середине июля птенцы покидают гнезда (табл. 6).

Таблица 6

Сроки размножения обыкновенного скворца
в Луганской области в 1964–1971 гг.

Этап гнездования	Год						
	1964	1965	1966	1967	1969	1970	1971
<i>Первая кладка:</i>							
Начало постройки гнезд		14.04	08.04	12.04	03.04	07.04	01.04
Конец постройки гнезд		23.04	15.04	16.04	14.04	13.04	09.04
Начало откладки яиц			16.04	18.04	15.04	16.04	14.04
Конец откладки яиц			22.04			21.04	21.04
Вылупление птенцов		13.05	06.05	06.05	11.05	02.05	05.05
Вылет птенцов		01.06	26.05	27.05	01.06	20.05	24.05
<i>Вторая кладка:</i>							
Начало постройки гнезд			01.06	01.06		03.06	
Начало откладки яиц			06.06	07.06			
Конец откладки яиц			12.06	12.06			
Вылупление птенцов	23.06			26.06			16.06
Вылет птенцов	12.07			13.07			06.07

Осенью у скворцов наблюдается абортивный цикл активности, выражающийся в том, что птицы в течение около двух недель посещают скворечники и поют. Это можно видеть с середины сентября до начала октября.

Собирают корм скворцы на полях, лугах, огородах, садах и в лесополосах. В Серебрянском лесничестве птенцов взрослые птицы выкармливались гусеницами соснового пилильщика (1964 г.) и дубовой листовертки (1967 г.), в Луганске (1968 г.) — гусеницами озимой совки и сверчками, в окрестностях Новой Ильенки (1969 г.) — гусеницами вязовой и тополевой пядениц и дубовой листовертки.

После вылета птенцов второго выводка скворцы откочевывают с мест гнездования и до середины сентября в городе и селах не встречаются.

Движение к югу хорошо заметно с середины сентября. Первые стаи птиц по 20–30 особей появляются в населенных пунктах обычно 15 сентября. Основная масса птиц пролетает с 9 по 22 октября, но одиночки и небольшие группы задерживаются до середины ноября. Направление осеннего пролета — юг, юго-запад. В теплые зимы скворцы в небольшом количестве остаются зимовать. Так, в Луганске их наблюдали: в 1965 г. — 5, 6, 24 и 29 декабря; в 1966 г. — 6 января; в необычно теплую зиму 1970–1971 гг. в течение всего декабря и января.

131. Розовый скворец — *Sturnus roseus* (L.)

Редкая и нерегулярно залетная птица. Нами наблюдалась только летом 1971 г. в окрестностях Новой Ильенки — в районе массового размножения дубовой листовертки. Здесь в период с 18 по 23 мая встречены стайки от 5 до 30 особей. Птицы кормились гусеницами листовертки. После того, как гусеницы окуклились, розовые скворцы из этого района откочевали и в последующем не наблюдались.

132. Сойка — *Garrulus glandarius* (L.)

Сойка (фото 68) — оседлая широко распространенная птица всех лесов. Поселяется, как правило, в наиболее старых и глухих участках леса. Численность в период гнездования на 10 га разных типов леса в 1967 г. составляла: на участках молодого порослевого лесовозобновления и кустарников — 2,5; в широколиственном лесу — 5; в старом сосновом лесу — 10 особей (Серебрянское лесничество). Летом 1969 г. численность гнездящихся соек на зарастающих вырубках, в зрелом широколиственном лесу и береговой полосе р. Деркул — 2; в сосновом лесу — 4 особи.

Фото 68. Сойка.

Величина охраняемой территории у отдельных гнездовых пар различна. Обычно пара птиц занимает гнездовой участок площадью от 2 до 9 га. Расстояние между двумя ближайшими гнездами колебалось от 100 до 500 м, в среднем ($n = 18$ измерений) 270 м.

Из 18 осмотренных жилых гнезд 9 располагались на соснах, 5 — на дубах, 2 — на березе, 1 — на боярышнике, 1 — на кусте терновника. Высота расположения от земли колебалась от 1,5 до 8 м.

Гнездо сойки сложено из сухих веточек, а лоток обильно вымощен корешками. Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 25, диаметр лотка — 18, глубина лотка — 8,5. Размеры яиц ($n = 9$) (мм): 30,5–35 × 23,4–25, в среднем — 33 × 24. Вес кладки в 6 свежих яиц — 58 гр.

Откладка яиц начинается очень рано. Так, в 1967 г. гнезда с хорошо оперенными птенцами найдены уже 23 мая; из большинства гнезд птенцы вылетели к 8 июня (Серебрянское лесничество). В 1970 г. в окрестностях Новой Ильенки слетки сойки встречались 31 мая. В более поздние сроки проходило размножение в окрестностях Новой Ильенки летом 1969 г.: в 3 гнездах, осмотренных 2 и 3 июня, было по 2–3 яйца; 24 июня вывелись птенцы, которые покинули гнезда в середине июля.

В условиях лесов, расположенных в районе наблюдений, сойка разоряет много птичьих гнезд. Мы наблюдали нападение сойки на таких птиц, как певчий и черный дрозды, обыкновенная горлица, серая мухоловка, обыкновенная иволга, чернолобый сорокопуд, обыкновенная овсянка, дубонос и др. (фото 69, 70). Было замечено, что сойки сопровождают человека в лесу, что позволяет им легче находить гнезда птиц, так как потревоженные птицы своим беспокойством выдают местоположение гнезд.

133. Сорока — *Pica pica* (L.)

Широко распространенная оседлая птица. Гнездится в пойме Северского Донца, в лесополосах разных возрастов и пород, а также в открытых биотопах, устраивает гнезда на отдельно стоящих деревьях, кустах боярышника, терна и даже шиповника (фото 71, 72). Численность сорок летом 1969 г. на 10 га леса составляла: в хвойном лесу — 2, в широколиственном лесу с полянами, озерами и болотами — 2; на участках молодого лесовозобновления — 3; в береговой полосе р. Деркул — 4 особи (лесничество Песчаное).

Весеннее оживление у отдельных пар и брачные игры начинаются довольно рано — в середине марта. С первыми волнами тепла, как только начнет сходить снег с полей, сороки занимают гнездовые участки. Плотность гнездования у сорок бывает значительно выше, чем у сойки и серой вороны.

Фото 69. Гнездо черного дрозда, разоренное сойкой.

Фото 70. Гнездо обыкновенной горлицы, разоренное сойкой.

Фото 71. Сорока.

Фото 72. Сорока у гнезда.

Расстояние между ближайшими гнездами у р. Деркул в 1969 г. колебалась от 100 до 260 м, в среднем ($n = 15$) — 170 м. Гнездовая территория активно охраняется от птиц своего вида. Высота расположения гнезд от земли может быть различной. В поймах рек и в полезащитных лесополосах, где нет близости поселений человека, гнезда сороки строят довольно низко, от 0,5 до 6 м, в среднем ($n = 36$) — 3,2 м. У населенных пунктов, гнезда располагаются, как правило, не ниже 8–10 и даже 15 м. Сороки легко приспосабливаются к условиям культурного ландшафта. В данном случае, устройство гнезд на большой высоте как раз и является важным приспособлением, которое позволяет избежать разорения и обеспечить нормальное размножение в условиях культурного ландшафта.

К постройке гнезд птицы приступают в конце марта. К примеру, 13 апреля мы находили гнезда с вымазанным грязью лотком; в конце апреля — полные кладки; 16 мая —

слепых птенцов; 2–9 июня — плохо летающих слетков с недоразвитыми маховыми и рулевыми. В 1965 г. сроки размножения были такими: брачные игры — 13 марта, откладка первого яйца — 21 апреля, полные кладки — начало мая, вылупление птенцов — 23 мая, первые слетки — 20 июня.

В кладке обычно бывает 7 яиц. Размеры яйца (мм): 33–35 x 24–25. Вес яйца — 9,8–11,1 гр. Вес полной свежей кладки (7 яиц) — 74,5 гр.

Сроки размножения очень растянуты, что заметно из такого примера. С 31 мая по 4 июня 1969 г. у Новой Ильенки было осмотрено 11 гнезд: 1 — недостроенное, 1 — с 3 яйцами, 5 — с полными кладками, 2 — с только что вылупившимися птенцами, 2 — с птенцами недельного возраста. Наиболее поздняя встреча плохо летающих птенцов — 20 июля.

В позднеосенний период можно видеть хорошо выраженные кочевки сорок, во время которых они иногда собираются большими стаями. Например, одна такая стая сорок числом более 200 особей была встречена нами 20.10.1968 у поселка Троицкое: птицы промышляли корм на поле убранный свеклы.

В зимнее время, как и некоторые другие вороновые, сороки — типичные синантропные птицы и держатся у поселений человека, где им легче пережить бескормный период года.

134. Галка — *Corvus monedula* L.

Обычной регулярно гнездящейся птицей галка является только для северных районов области (населенные пункты: Троицкое, Старобельск, Меловое, Кременная). Южнее она встречается на гнездовании в значительно меньшем количестве.

Гнезда устраивает в дуплах деревьев, под крышами строений, значительное количество галок гнездится в трубах домов. В Луганске драки галок из-за места гнездования наблюдали 25.03.1967 и 30.03.1969; полные кладки в трубах здесь находили в десятых числах апреля; вылупление птенцов — в первых числах мая; первые слетки — в конце мая.

С приближением зимы галки перекочевывают в населенные пункты, где живут до весны, образуя смешанные стаи с грачами. В течение всего многоснежного периода они почти

не встречаются в поле и вообще среди открытого ландшафта. Согласно Г. П. Дементьеву (Птицы Сов. Союза, 1954 а), питание галок в общем схоже с питанием грачей, в связи с чем эти полезные птицы заслуживают повсеместной охраны.

135. Грач — *Corvus frugilegus* L.

Одна из самых обычных гнездящихся и многочисленных зимующих птиц описываемой территории (фото 73). Селится по опушкам самых высоких и старых участков лесных массивов. Гнездится также в старых лесополосах и населенных пунктах. В городах и селах для гнездования избирает особо высокие деревья, не ниже 15–20 м.

Фото 73. Грачи зимой.

Регулярное посещение мест гнездования начинается еще в первой декаде марта. В Луганске начало гнездостроения отмечено в 1967 г. с 20 марта, 1969 г. — с 16 марта. Но по причине неустойчивой погоды откладка яиц начинается только с первых чисел апреля. В послегнездовое время заметное увеличение численности грачей в городе наблюдается со второй половины октября и особенно после установления снежного покрова, когда корм на полях становится малодоступным. В

это время сотенные стаи грачей концентрируются по свалкам на окраинах городов.

Истребляя вредителей поля, грачи приносят большую пользу сельскому хозяйству. Они уничтожают озимую совку, проволочников (личинок жуков-щелкунов), жука-кузьку, клопа вредную черепашку, лугового мотылька и свекловичного долгоносика. Вредные виды насекомых занимают 55–95 % в их питании (Птицы Сов. Союза, 1954 а). Несмотря на некоторый вред, причиняемый грачами зерновым и огородным культурам, они являются безусловно полезными птицами для сельского хозяйства и заслуживают повсеместной охраны.

136. Серая ворона — *Corvus cornix* L.

Серая ворона — обычная оседлая птица. Встречается как в пойме Северского Донца, так и в степных районах, где гнездится в лесополосах, в небольших рощах или на отдельно стоящих деревьях (фото 74). Численность серых ворон после вылета молодых в лесничестве Песчаном на 10 га леса составляла: в широколиственном лесу у озер и болот — 2, в прибрежной полосе р. Деркул — 4, в сосновом лесу — 2, на участках молодого порослевого лесовозобновления — 3 особи.

Фото 74. Серая ворона.

В зимнее время держится стаями у населенных пунктов. С приближением весны число птиц в зимних стаях постепенно уменьшается, так как отделяющиеся от стай пары улетают на места гнездования. К размножению приступает вскоре после ворона. Брачные крики слышатся с середины февраля, когда серые вороны начинают занимать гнездовые участки. Их размеры большие: расстояние между ближайшими гнездами колебалось от 156 до 290 м, в среднем ($n = 7$ измерений) 220 м.

Постройка новых и ремонт старых гнезд начинается с середины марта. Гнезда устраивает на высоких деревьях (тополе, вербе, дубе, ольхе и пр.). Основа гнезда строится из веток. Внутренняя выстилка состоит из шерсти, перьев, корешков. В выемке гнезда можно обнаружить предметы обихода человека: лоскутки тряпок, вату, шнурки, бумагу и прочую ветошь. В конце марта — начале апреля полные кладки. Продолжительность насиживания, по Г. П. Дементьеву (Птицы Сов. Союза, 1954), составляет 17–19 дней. Вылупление птенцов отмечено 25 апреля; хорошо летающие молодые птицы — 1 июня (фото 75).

Фото 75. Гнездо серой вороны.

После того, как молодые покинут гнезда, их еще долгое время докармливают взрослые. В это время семьи перекоче-

204

ывають ближе к полям, лугам и речным долинам, где находят больше корма.

В условиях Станично-Луганских прудов серые вороны причиняют рыбному хозяйству некоторый вред. Осенью, перед выловом рыбы, когда воду с прудов спускают и какое-то количество рыбы оказывается на мелководье, она становится легкодоступной воронам и сорокам. Если рыбы много, то птицы поедают ее не всю, а только выклевывают глаза и кишечник.

137. Ворон — *Corvus corax* L.

Ворон — редкая спорадично гнездящаяся птица поймы бассейна Северского Донца. Отдельные пары случалось наблюдать как летом, так и зимой на всей территории исследования.

Самая раннегнездящаяся птица юго-востока Украины. Гнездостроение и откладка яиц у ворона начинается еще в феврале, когда кругом лежит нетронутый снег. Летающие молодые особи в Серебрянском лесничестве летом 1965 г. встречены в последних числах мая.

138. Свиристель — *Bombycilla garrulus* (L.)

Нерегулярно зимующая птица. За период с 1963 по 1971 гг. встречалась только в зимы 1965–1966, 1967–1968, 1970–1971 гг. Особенно многочисленными свиристели были в зиму 1967–1968 г. — холодную и многоснежную, когда стайки птиц по 20 и даже по 50 особей регулярно наблюдались не только по окрестным лесам, но также и в городах. Много свиристелей было в Луганске зимой 1970–1971 г. (фото 76, 77).

Прилетают свиристели в конце октября — начале ноября. В окрестностях Станицы Луганской они впервые были замечены в 1965 г. — 30 октября, 1970 г. — 15 ноября. Держатся они у нас обычно до середины марта, после чего отлетают. В 1971 г. последняя встреча свиристелей в г. Луганске была 1 апреля. В течение всей зимы эти птицы ведут кочевой образ жизни, питаются ягодами крушины, шиповника, калины, боярышника, а также почками различных деревьев. В парках и садах городов они поедают рябину, мелкие плоды сибирской яблони, боярышника и других пород.

Фото 76. Свиристель.

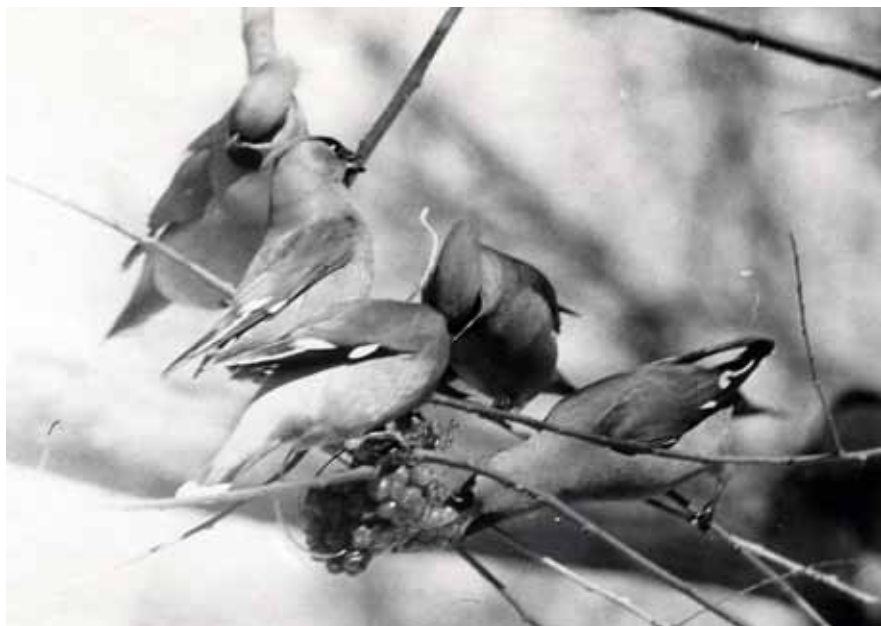

Фото 77. Свиристели.

139. Соловьиный сверчок — *Locustella luscinioides* (Savi)

140. Речной сверчок — *Locustella fluviatilis* (Wolf.)

Песни этих сверчков регулярно можно было слышать в конце мая — начале июня 1966–1968 гг. по сильно заросшим участкам сырых лугов в Серебрянском, Новокондрашевском и Станично-Луганском лесничествах.

141. Тонкоклювая камышевка — *Lusciniola melanopogon* (Temm.)

Изредка наблюдалась в период осенних миграций. В начале октября 1965 г. несколько особей этого вида наблюдали по зарослям у берегов прудов Станично-Луганского областного рыбхоза.

142. Ястребиная славка — *Sylvia nisoria* (Bechst.)

По нашим наблюдениям, это одна из самых широко распространенных и регулярно гнездящихся птиц всей области.

Численность гнездящихся славков на 10 га в Серебрянском лесничестве составила: по молодому порослевому лесовозобновлению и кустарникам — 20, по зрелому широколиственному лесу с полянами — 8, в сосновом лесу — 1 особь (1966 г.). Еще большая численность славков была в лесничестве Песчаном у р. Деркул, где на каждые 10 га молодого порослевого лесовозобновления встречалось до 15 гнездящихся пар.

Плотность гнездования бывает значительной, особенно по наиболее благоприятным местообитаниям, где гнезда располагаются одно от другого на расстоянии 5–50 м, в среднем ($n = 34$ измерений) 35 м. Соседями по гнездованию у ястребиных славков чаще бывают такие кустарниково гнездящиеся птицы, как зеленушки и сорокопуты-жуланы.

Поселяется ястребиная славка по опушкам леса, в садах, парках, живых изгородях и молодых полезащитных лесополосах, где устраивает гнезда на маленьких деревцах, кустарниках или стеблях травянистых растений. Из 39 осмотренных гнезд на кустиках береста располагалось 14, на клене татарском — 7, кустиках тополя — 7, ольхе — 1, терне — 5, полыни — 1, крапиве — 2, хмеле — 1, ежевике — 1. Высота расположения постройки от земли колебалась от 10 см до 1,5 м, в среднем ($n = 39$) — 40 см.

Гнездо всегда хорошо укрыто травой. Оно строится из прошлогодней растительности, лоток вымащивается корешками растений. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 11; внутренний диаметр — 6,5; глубина лотка — 5 (фото 78).

В начале 2-й декады мая основная масса прилетевших славков занимает гнездовые участки и приступает к постройке гнезд. С 17 по 20 мая было встречено 9 недостроенных гнезд (1967 г.); с 22 по 24 мая найдено 6 гнезд с полными кладками по 5–6 яиц; 1 июня — вылупление птенцов (1966 г.).

Позднее проходило размножение летом 1969 г. При осмотре 10 гнезд 6 июня отмечено: 1 — строится, 1 — с 1 яйцом, 4 — по 4 яйца, 1 — 5 яиц, 2 — по 6 яиц, 1 — 5 птенцов; 17 июня в этих гнездах было: 3 — с полными кладками, 5 — с птенцами, из 1 гнезда птенцы вылетели, 1 гнездо разорено сойкой. Самая поздняя встреча с птенцами — 1 июля.

Фото 78. Гнездо ястребиной славки.

В условиях Луганщины у ястребинки только одна кладка. Размеры яиц (мм): $20 \times 16,5$; $20,5 \times 16,5$; $21 \times 16,5$; $21 \times 15,2$; $20,5 \times 15,2$; $20,5 \times 15$.

Прилет в конце апреля — начале мая, а отлет к середине августа.

143. Черноголовая славка — *Sylvia atricapilla* (L.)

Широко распространена по старым лесополосам, садам и паркам, различным типам леса с кустарниковым подсевом. Численность в байрачных лесах Провальской степи очень высока, составляет на 10 га до 55 пар.

Как и многие другие славки, прилетает поздно, во второй половине апреля. Отлетает — с начала сентября до середины октября.

Пение этих славок слышится сразу же после прилета и продолжается до середины июля. Через две недели после прилета птицы начинают строить гнезда, которые оказываются

готовыми через 5–7 дней. Гнезда располагаются в густых, отдельно стоящих кустах, чаще у самой земли, иногда на высоте до 1 м. Гнезда черноголовых славков имеют почти шаровидную форму, довольно плотные и аккуратные. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 11; диаметр лотка — 6,5; глубина лотка — 5. Готовые гнезда в Серебрянском лесничестве нами найдены 20 мая. Откладка яиц начинается в конце мая, размер кладки — 4–6 яиц. Птенцы появляются около июня, в 20-х числах этого месяца они покидают гнезда.

144. Садовая славка — *Sylvia borin* (Bodd.)

Распространена повсеместно в приопушечных частях лесных массивов, по берегам рек и озер, а также в поросли вырубок и лесополосах.

Численность в значительной степени зависит от типа и возраста лесонасаждений. В Серебрянском лесничестве летом 1966 г. наибольшую численность — до 6 особей на 10 га — мы отмечали на 1-й террасе поймы р. Северский Донец. Многочисленнее садовые славки были летом 1969 г. в лесничестве Песчаном: на 10 га хорошо освещенных участков молодого порослевого лесовозобновления было 18, в береговой полосе р. Деркул — 18, по светлым полянам с кустарниками у озер — 10 особей. Еще большую численность этого вида указывает Г. П. Дементьев (Птицы Сов. Союза, 1954 б) для байрачных лесов Провальской степи — 36 пар на 10 га леса.

Гнездовые участки невелики. Расстояние между гнездами составляло в среднем 50 м, в береговой полосе р. Деркул — от 15 до 140 м.

Прилетает в конце апреля. Гнезда на кустарниках и травах-многолетниках. Из 15 осмотренных гнезд 8 располагались на чернобыльнике, 3 — на кустиках береста, 3 — на кустах, обвитых хмелем, 1 — на сухом кустике в крапиве. Высота расположения гнезд в среднем 35 см. Гнездо — глубокая чаша, свитая из сухих стебельков трав. Лоток выстлан мягким материалом — тонкими стебельками вьюнков, корешками, конским волосом и волосом лося. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 9,5–12, диаметр лотка — 6–6,5; глубина лотка — 4–5. Высота гнезда — 7 см.

Полная кладка из 5 яиц. Размеры яиц ($n = 18$) (мм): 19–20,5 × 14–15,7, в среднем 20 × 14,5. Вес свежей кладки в 5 яиц — 10,4 гр, вес 6 свежих яиц — 11,7 гр.

Гнездиться начинает поздно. Две недели спустя после прилета гнездо начинают строить обе особи пары в продолжение 5–10 дней. В 1969 г. возле р. Деркул первая встреча готовых гнезд отмечена 21 мая, откладка первого яйца — 23 мая. При осмотре 10 гнезд 6 июня было отмечено: 2 гнезда — строятся, 1 — с 1 яйцом, 1 — с 2 яйцами, 1 — с 3 яйцами, 1 — с 4 яйцами, в 2 — по 5 яиц, 1 — 6 яиц, 1 — вылупляются птенцы. В большинстве гнезд вылупление птенцов произошло 12 июня, а их вылет — 28 июня.

Отлетает садовая славка к середине сентября.

145. Серая славка — *Sylvia communis* Lath.

Обычная гнездящаяся и перелетная птица. Селится по хорошо освещенным кустарниковым зарослям среди опушек леса, в редких кустарниках по балкам и вырубкам леса.

Прилетает и отлетает в такие же сроки, как и черноголовая славка. Постройка гнезд начинается через две недели после прилета. Гнездо помещается в густом кустике или даже в траве на высоте всего 20–30 см от земли. Гнездо, как и у многих других славок, в виде глубокой чаши, с довольно рыхлой основой. Строительным материалом служат сухие стебельки злаков, корешки, конский волос, растительный пух. Кладка состоит из 5 яиц, по бледно-желтоватому тону которых разбросаны лилово-серые пятна и желтовато-бурые пестрины (фото 79).

Сроки гнездования сходны со сроками размножения других славок.

146. Славка-завирушка — *Sylvia curruca* (L.)

Как и предыдущий вид, повсеместно поселяется по опушкам кварталов лесных массивов, а также в лесополосах. По численности мало уступает садовой славке. Летом 1969 г. в лесничестве Песчаном на 10 га молодого порослевого лесовозобновления и кустарников было 6, в береговой полосе у р. Деркул — 16, в пятилетней тополевой посадке — 10 осо-

бей. Расстояние между гнездами колебалось от 15 до 200 м, в среднем ($n = 11$ измерений) 50 м.

Фото 79. Гнездо серой славки.

Гнезда располагаются на маленьких кустиках, на высоте 10–40 см от земли. Гнездо строится из сухих стебельков прошлогодних растений, в стенках гнезда всегда имеется значительная примесь растительного пуха (тополь, верба). Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 10, внутренний — 7,5 × 6, глубина лотка — 7. Кладка состоит, как правило, из 5 яиц. Размеры яиц (мм): 18 × 14; 17,5 × 14; 18 × 14; 17,5 × 14,5; 18,5 × 14. Вес свежей кладки в 5 яиц — 9,1 гр.

О сроках размножения можно судить по таким наблюдениям: в Серебрянском лесничестве с 8 по 16 мая мы находили еще недостроенные гнезда (1966 г.); в лесничестве Песчаном в 1969 г. 21 и 22 мая большинство гнезд достраивалось, с 23 212

по 27 мая шла кладка яиц, 9 июня — вывелись птенцы, 19 июня — вылет птенцов (фото 80, 81).

Фото 80. Славка-завирушка на гнезде.

Фото 81. Гнездо славки-завирушки.

147. Пеночка-весничка — *Phylloscopus trochilus* (L.)

Весничка встречается преимущественно во время весенних и осенних миграций. На гнездовании она была обнаружена нами только один раз: в 1966 г. в Серебрянском лесничестве Кременского лесхоззага. Гнездо располагалось в яме старого разрушенного блиндажа среди светлой поляны леса. Гнездо — типичной для пеночек формы, внутри обильно вымощено перьями. В гнезде 16 мая была кладка из 7 сильно насиженных яиц.

148. Пеночка-теньковка — *Phylloscopus collybita* (Vieill.)

По Г. П. Дементьеву (Птицы Сов. Союза, 1954), южная граница ареала теньковки доходит только до Харьковской области. Нами она встречена значительно южнее — по всей Луганской области. Из пеночек — самая широко распространенная и обычная гнездящаяся птица всех наших лесов, как пойменных, так и полезащитных. Селится преимущественно по хорошо освещенным участкам леса: просекам, опушкам, полянам, у дорог. Численность в период гнездования на 10 га леса составляла: на 1-й террасе поймы р. Северский Донец — 4, на 2-й террасе поймы — 12,2, в зрелом сосновом лесу — 4 особи (Серебрянское лесничество, 1966 г.); в лесничестве Песчаном по широколиственному лесу со светлыми полянами — 8, в береговой полосе у р. Деркул — 8, в сосновом лесу — 2 особи.

Весной прилетает во 2-й половине апреля: в 1966 и 1971 гг. первое появление отмечена 20 апреля. Сразу же образуются пары, которые занимают гнездовые участки и приступают к постройке гнезд. Гнезда, как правило, на земле, хорошо укрыты отмершей прошлогодней растительностью. Мы находили гнезда среди разнотравья, крапивы, в кусте осоки, на куче хвороста, на густом кустике береста у самой земли. Гнездо теньковок имеет вид шара, свитого из тонких и сухих прошлогодних злаков, с боковым входным отверстием (фото 82, 83). Внутренние стенки выложены нежными стебельками злаков, корешками и некоторым количеством перьев. Полная кладка состоит из 6 яиц, по белому фону которых разбросаны мелкие кроваво-красные пятнышки. Размеры яиц (мм): 15 × 12; 15 × 12; 16 × 12,5; 15,5 × 12,5; 15 × 12; 15 × 12. Вес кладки в 6 насиженных яиц — 6,7 гр.

Фото 82. Пеночка-теньковка у гнезда.

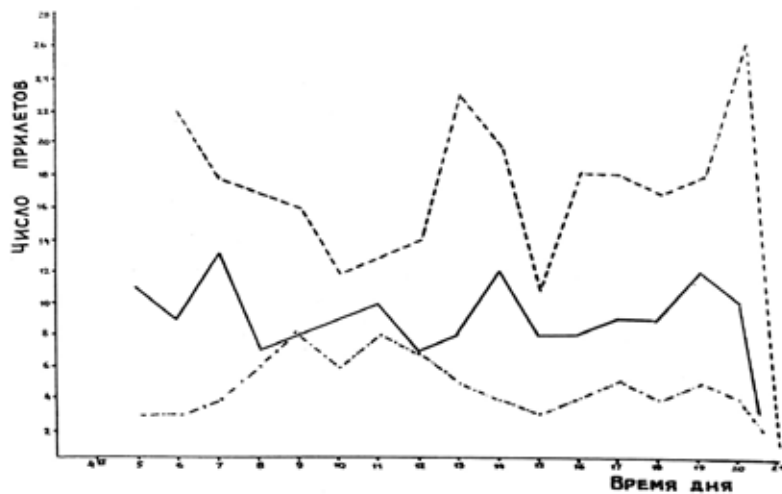
В 1966 г. даты размножения были следующими: почти готовые гнезда — 29 апреля, полные кладки в 6 яиц — 5 мая, вылупление птенцов — 18 мая, вылет птенцов из большинства гнезд — 1 июня. В 1969 г. из большинства гнезд птенцы вылетели к 7 июня. По-видимому, повторные полные кладки из 4–5 свежих яиц были найдены 4 июня.

Птенцы выкармливаются мелкими насекомыми. В 1966 г. они питались почти исключительно гусеницами и бабочками дубовой листовертки. По мере роста и развития птенцов суточная активность птиц заметно возрастает (рис. 5). Так, птенцам в возрасте одного дня взрослые птицы принесли корм за светлое время суток 81 раз, на шестой день — 154 раза, на десятый день — 264 раза. Поедая большое количество корма, птенцы растут исключительно быстро. Вылупляясь весом в 0,9 гр., они на 7 день достигают веса в 8 гр., на 9 день — 8,5 гр., а на 11 день (день вылета из гнезда) — 9 гр.

Осенний отлет теньковок начинается в конце сентября и продолжается до середины октября. В окрестностях поселка Веселенькое в 1965 г. начало осеннего пролета отмечено 25 сентября. Основной пролет проходит с 2 по 9 октября, последние особи наблюдались 16 октября.

Фото 83. Пеночка-теньковка.

Возраст птенцов и число прилетов: - - - 1 день — 81;
 — 6 дней — 154; - - - - - 10 дней — 264.

Рис. 5. Суточная активность пары пеночек-теньковок при выкармливании 5 птенцов.

Некоторый вред теньковкам причиняют сороки, сойки и ласки — все они разоряют гнезда, поедают яйца и птенцов, а иногда и взрослых птиц.

149. Пеночка-трещотка — *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.)

На территории Луганской области проходит южная граница гнездового ареала трещотки. Нами наблюдалась регулярно в Серебрянском лесничестве близ г. Кременная, где гнездящиеся трещотки придерживались исключительно светлых лесов — старых дубрав и зрелого сосняка. В этих типах леса ее численность на 10 га составляла 7 и 4 особи (1965 г.). В лесопосадках у р. Деркул наблюдалась нерегулярно.

Гнезда располагались под прошлогодней растительностью, чаще под типчаком, засыпанным хвоей. Форма гнезда, как и у других пеночек, шарообразная, с боковым летком. От других видов пеночек гнездо трещотки отличается тем, что в лотке не бывает перьевой вымостки. О сроках размножения пеночек-трещоток в 1966 г. можно судить по таким наблюдениям: 30 мая была найдена кладка в 6 свежих яиц, 8 июня — гнездо с 5 только что вылупившимися птенцами, 15 июня — гнездо с птенцами перед вылетом. Вес свежей кладки из 5 яиц — 5,35 гр. (фото 84). Прилетают трещотки в середине апреля, отлетают к середине октября.

Фото 84. Гнездо пеночки-трещотки.

150. Желтоголовый королёк — *Regulus regulus* (L.)

Немногочисленная регулярно зимующая птица лесов бассейна р. Северский Донец. Появляется у нас в конце сентября. К началу декабря осенний пролет заканчивается, после чего корольки до середины марта (времени весенней миграции на места гнездования) в незначительном количестве наблюдаются нерегулярно и только по сосновым лесам.

151. Мухоловка-пеструшка — *Ficedula hypoleuca* (Pall.)

Говоря о пеструшке, И. Б. Волчанецкий (1954) отмечает, что в районе Изюма она «по-видимому, достигает южного предела своего распространения». Нами она найдена на гнездовании в 1966 г. в Серебрянском лесничестве Кременского лесхоза, т. е. в 50 км к юго-востоку от г. Изюма. Гнездо располагалось на опушке леса в полуразрушенном дупле дуба, на высоте около 4 м; 21 мая в гнезде было 5 свежих яиц. Размеры яиц (мм): 20 × 14; 20 × 14; 19,5 × 14; 19,5 × 14,5; 20 × 14. Вес этой кладки — 9,6 гр. В этом гнезде 5 июня вылупились птенцы, которые спустя 17 дней вылетели. В выкармливании птенцов принимают участие оба родителя (рис. 6). Кормление птенцов происходит интенсивно в течение почти всего дня, с некоторым снижением активности к 14 и 18 часам дня.

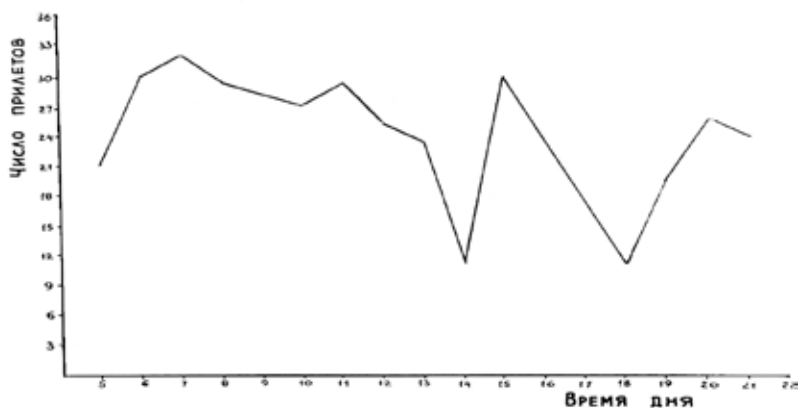

Рис. 6. Суточная активность пары мухоловок-пеструшек при выкармливании 5 птенцов шестидневного возраста. Всего прилетов за день — 407. (11.06.1966).

152. Мухоловка-белошейка — *Ficedula albicollis* (Temm.)

В сводке «Птицы Советского Союза» (1954) Луганская область находится вне ареала мухоловки-белошейки. По нашим наблюдениям, белошейка — обычная гнездящаяся птица северных районов и малочисленна на юге области.

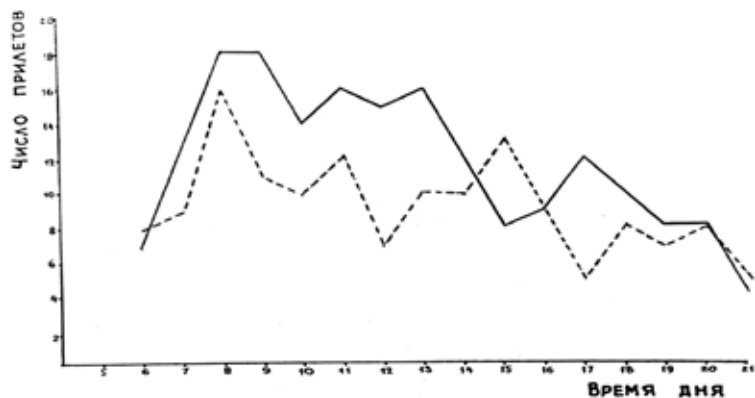
Распространение белошейки определяется распространением старых дуплистых лесов со светлыми полянами. Численность в Серебрянском лесничестве летом 1966 г. составляла: в широколиственном лесу 1-й террасы — 6, в пойменном лесу 2-й террасы — 9, на участках старых дуплистых дубрав — 70 особей на каждые 10 га.

Белошейка — одна из позднеприлетных птиц. Весной 1965 и 1966 гг. первые птицы в окрестностях поселка Веселенькое были замечены только 30 апреля. Гнездовая биология белошейки сходна с биологией пеструшки. Сроки гнездования растянуты. Так, в 1966 г. в Серебрянском лесничестве 25 мая было отмечено вылупление птенцов; 10 июня здесь же было найдено еще 3 гнезда: в одном были птенцы в возрасте около десяти дней, в другом — птенцы в возрасте около пяти дней, в третьем — кладка из 5 свежих яиц (фото 85).

В Серебрянском лесничестве летом 1966 г. выкармливание мухоловками птенцов происходило преимущественно гусеницами дубовой листовертки. За день пара взрослых белошеек 402 раза принесла корм 4 птенцам шестидневного возраста. Самец при выкармливании птенцов проявляет большую активность, чем самка (рис. 7, 8).

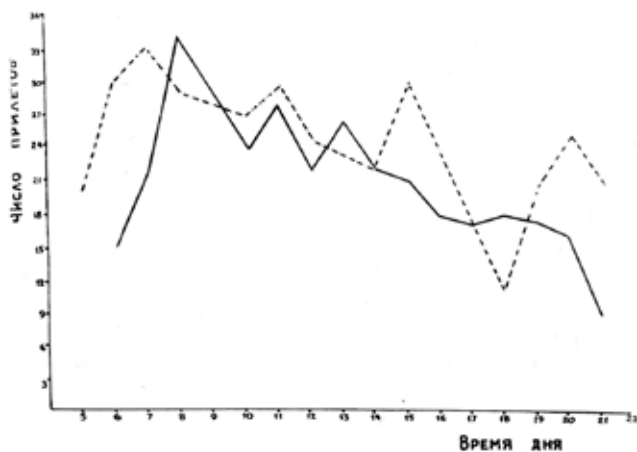

Фото 85. Мухоловка-белошейка у гнезда.

Возраст птенцов и число прилетов: ——— самец — 188;
 - - - самка — 148.

Рис. 7. Суточная активность пары мухоловок-белошеек при выкармливании 4 птенцов в возрасте 4 дней.

Возраст птенцов и число прилетов: ——— 4 дня — 336;
 - - - 6 дней — 402.

Рис. 8. Суточная активность пары мухоловок-белошеек при выкармливании 4 птенцов.

153. Малая мухоловка — *Ficedula parva* (Bechst.)

Этот вид мухоловки несколько раз наблюдался нами только в Серебрянском и Станично-Луганском лесничествах, а также в лесничестве Песчаном. На гнездовании найдена в 1970 и 1971 гг. в окрестностях Новой Ильенки: 2 осмотренных гнезда располагались у ствола деревьев на высоте около 2,5 м. Гнезда были сложены целиком из волокон крапивы и хмеля. Форма гнезда — в виде перевернутого вершиной вниз конуса. Размеры гнезда (см): высота гнезд — 10–13, наружный диаметр — 8–9, внутренний диаметр — 6, глубина лотка — 4. В гнезде 4.06.1970 было 4 свежих яйца. Размеры этих яиц (мм): 17,5 × 14,5; 17,5 × 14,3; 17,5 × 14,3; 17,5 × 14. Вес данной кладки — 5,2 гр. В такие же сроки происходила откладка яиц и в 1971 г.

154. Серая мухоловка — *Muscicapa striata* (Pall.)

Обычная гнездящаяся и широко распространенная птица. Чаще всего ее можно видеть в зрелых сосновых и светлых широколиственных лесах. Держится близ опушек, просек, полян или дорог, где птицы охотятся за пролетающими насекомыми. На гнездовании птиц можно встретить в селах и крупных городах, например в парке имени М. Горького г. Луганск.

Численность этого вида на 10 га составляет: по старым, хорошо освещенным участкам широколиственного леса и в сосновом бору Серебрянского лесничества — 5 особей (1966 г.); в пойме р. Деркул близ поселка Новая Ильенка — 2 особи (1969 г.)

Прилетают эти мухоловки поздно: за 6 лет наблюдений — с 1 по 5 мая. Сразу же занимают гнездовые участки и приступают к гнездостроению. Гнезда располагаются на вздутиях или искривлениях стволов деревьев, на вершинах высоких пней, за отставшей корой, в небольших углублениях стволов или просто у основания толстой горизонтальной ветки. Гнездо птицы строят совершенно открыто, однако заметить его довольно трудно, так как оно обычно полностью сливается по цвету с фоном ствола дерева. Высота расположения гнезд — 0,5–6 м, чаще — около 2 м. Гнездо довольно рыхлое. Строительный материал — злаки, корешки, лубяные волокна расте-

ний, вата, мох, шерсть животных и птичьего перья, обрывки тряпочек, веревочки, нитки, бумага.

Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 9–15, диаметр лотка — 5–6, глубина лотка — 4–5. Кладка состоит из 5–6 яиц. Окраска скорлупы: по бледно-желтоватому или зеленоватому общему фону разбросаны ржавые пятна. Размеры яиц ($n = 11$) (мм): 19–18 × 14–13,7, в среднем 18,5 × 14.

Привязанность к местам гнездования у мухоловок довольно велика. В Серебрянском лесничестве три года подряд (1964–1966 гг.) они строили гнездо на одном и том же месте ствола сосны, где каждый год успешно выводили птенцов. Возможно, что это была одна и та же пара птиц (фото 86, 87).

Фото 86. Серая мухоловка.

Наиболее ранние сроки откладки первого яйца отмечены 15 мая, вылупление птенцов — 1 июня, вылет птенцов — 15 июня (Серебрянское лесничество, 1966 г.). В 1964 г. там же вылупление птенцов отмечено месяцем позже — 27 июня, а вылет птенцов — 9 июля. Вероятно, это была вторая кладка (фото 88).

Фото 87. Серая мухоловка на гнезде.

Фото 88. Птенцы серой мухоловки перед вылетом из гнезда.

155. Луговой чекан — *Saxicola rubetra* (L.)

Лугового чекана И. Б. Волчанецкий (1954) приводит как птицу, держащуюся «обычно повсюду в Харьковской, Луганской и Сумской областях». Нами он несколько раз наблюдался только на меловых склонах правобережья р. Северский Донец у поселка Серебрянка в начале июня 1967 г.

156. Обыкновенная каменка — *Oenanthe oenanthe* (L.)

Обычная гнездящаяся птица открытых биотопов в пределах всей Луганщины. Селится по меловым склонам берегов Северского Донца, оврагам, в заброшенных норах грызунов, по пустырям у населенных пунктов, выгонам, котлованам и карьерам, по обочинам дорог, в кучах камней или металлолома, в нишах среди мусора на свалках, в щелях разрушающихся глинобитных построек и заборов (фото 89). По мере роста городов и сел за последнее время каменка стала чаще селиться поблизости от человеческого жилья. Это объясняется тем, что все больше и больше птицы лишаются благоприятных станций — глинистых обрывов и нор грызунов среди степей и выгонов.

Фото 89. Стация гнездования обыкновенной каменки.

Прилетает в начале апреля, с первыми волнами тепла и сходом снега. Сразу же по прилету птицы занимают гнездовые участки и приступают к постройке гнезд. Строительным материалом служат мелкие корешки и стебельки растений. Лоток обильно вымащивается шерстью животных.

В кладке каменки чаще бывает 5–6 яиц. Скорлупа яиц нежно-голубого цвета с зеленоватым оттенком. Размеры яиц (мм): $19 \times 15,5$; $19 \times 15,5$; $19,5 \times 16$; $18,5 \times 15$; 20×15 . Вес сильно насиженной кладки в 5 яиц — 11,1 гр.

Сроки размножения обыкновенных каменок в 1965 г. были: начало откладки яиц — в первых числах мая, вылупление птенцов — 22 мая, вылет птенцов — 6 июня (г. Луганск). Неделий раньше началось гнездование каменок в 1970 г.

Питается обыкновенная каменка исключительно насекомыми. Пищу добывает на земле среди пустырей, камней. Насекомыми выкармливает и птенцов (фото 90).

Отлет этих каменок проходит с конца сентября до середины октября.

Фото 90. Обыкновенная каменка у гнезда.

157. Каменка-пleshанка — *Oenanthe pleschanka* (Lepeschin)

Плешанка изредка наблюдалась нами в гнездовой обстановке на меловых склонах у поселков Серебрянка, Песчаное, Пархоменко, Новая Ильенка, Колесниковка и Югоновка. Возможно, что там плешанка гнездится (фото 91).

Фото 91. Каменка-плешанка.

158. Обыкновенная горихвостка — *Phoenicurus phoenicurus* (L.)

Обыкновенная горихвостка (фото 92) на гнездовании распространена неравномерно, предпочитает селиться по старым дуплистым участкам леса, где достигает плотности 14 особей на 10 га (Серебрянское лесничество, 1966 г.). Прилетает поздно. В 1965 г. первые особи этого вида появились у Новой Кондрашевки около 25 апреля. Вскоре после прилета горихвостки занимают гнездовые участки и приступают к гнездостроению.

Фото 92. Обыкновенная горихвостка.

Гнезда в дуплах, пнях или под отставшей корой засохших деревьев. Высота гнездования в общем невелика. Из 7 осмотренных гнезд 2 были на высоте 3 м, 1 — 2 м, 1 — 1,5 м, 2 — всего 0,75 м от поверхности земли. У Новой Кондрашевки 8.05.1965 в 2 осмотренных гнездах уже находился полные кладки по 6–7 яиц. Цвет яиц небесно-голубой. Размер яиц ($n = 13$) (мм): 17,2–20 × 13,2–14,5, в среднем 18,1 × 13,4.

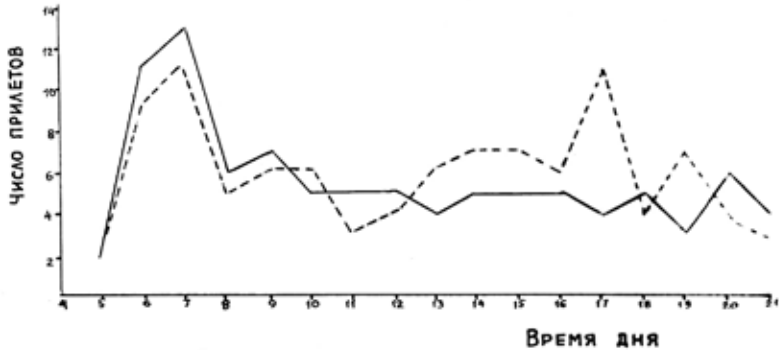
В Серебрянском лесничестве 24.05.1965 отмечено вылупление птенцов, которые покинули гнезда 7 июня (фото 93). В выкармливании птенцов активное участие принимают оба партнера в паре (рис. 9)

В 1966 и 1968 гг. вылупление птенцов произошло несколько позднее — 2 июня. Вторые незаконченные кладки по 3–4 яйца в 1967 г. обнаружены 10 июня. В этих гнездах было по 1 кукушиному яйцу. Гнезда располагались в полуоткрытых дуплах старых пней, на высоте всего 0,3 и 0,7 м от земли.

Фото 93. Слеток обыкновенной горихвостки.

Отлетает обыкновенная горихвостка в сентябре. Хорошо выраженный пролет в 1970 г. наблюдали с 13 по 27 сентября. Последняя встреча этих горихвосток осенью 1965 г. отмечена 6 октября.

Возраст птенцов и число прилетов: ——— самец — 93;
 - - - самка — 101.

Рис. 9. Суточная активность пары обыкновенных горихвосток при выкармливании 5 птенцом четырехдневного возраста.

159. Зарянка — *Erithacus rubecula* (L.)

Зарянка — редкая гнездящаяся птица темных и сырых участков пойм рек Северский Донец и Деркул. Прилетает в начале апреля, когда расцветают первые пролески и анемоны. Весной 1965 г. птицы отмечены 7 апреля. Как необычно раннее появление следует рассматривать встречу одиночной зарянки 12.03.1965 в лесополосе урочища «Острая могила», когда кругом еще лежал снег.

На гнездовании этот вид встречен нами только 3 раза в заболоченном ольховом лесу Серебрянского лесничества в 1966–1967 гг. Гнездящиеся пары были удалены одна от другой на расстоянии 1,5 км. Все гнезда были устроены в разрушенных дуплах ольхи. В одном из гнезд 20 мая было 7 яиц, 28 мая — вылупилось 4 птенца (фото 94).

В период осеннего пролета зарянки становятся более обычными, встречаются в это время как в широколиственном, так и хвойном лесу. В 1-й половине октября 1969 г. в окрестностях Новой Кондрашевки за 3 часа можно было встретить до 10 птиц. Последних наблюдали 16 октября.

Фото 94. Гнездо зарянки.

160. Обыкновенный соловей — *Luscinia luscinia* (L.)

Соловья следует причислить к обычным, а местами к многочисленным гнездящимся птицам всех типов древесных насаждений Луганской области. Излюбленные места поселения соловья — заросли речных долин, сырые низины с кустарниками, глухие участки садов и парков на окраине городов.

Численность этого вида на гнездовании летом 1966 г. в Серебрянском лесничестве на участках молодого порослевого лесовозобновления — 40, в широколиственном лесу 1-й террасы — 29, в широколиственном лесу 2-й террасы Северского Донца — 32 особи на 10 га. Многочисленный в пойме р. Деркул у поселка Новая Ильенка, где в 1969 г. на каждые 10 га леса численность составляла: на зарастающих вырубках — 18, в широколиственном лесу с полянами — 26, в прибрежной полосе — 38 особей.

Таким образом, плотность гнездования вида в наших лесах довольно велика. По наиболее благоприятным для гнездования участкам леса среднее расстояние между соседними гнездами ($n = 44$ измерений) составляет 41 м.

Прилетает соловей в конце апреля — начале мая. У села Веселенькое передовые особи в 1966 г. встречались с 24 апреля. В 1965 г. основной пролет шел с 30 апреля по 11 мая. В это время соловьи наводняют леса.

Летом 1969 г. осмотрено 18 гнезд, которые размещались в зарослях сырой травы, крапивы, ландышей и густого кустарника. Как правило, гнезда птицы устраивают в углублениях почвы, нередко — в следах лошадей и коров. Стенки гнезда свиты почти исключительно из прошлогодних листьев деревьев. Лоток выстлан мягкими стеблями и корешками злаков, волосом диких и домашних животных (фото 95, 96). Размеры гнезда ($n = 9$) (см): внешний диаметр — 10–15, в среднем — 12,5; внутренний диаметр — 6–8,5, в среднем — 7; глубина лотка — 5,5–9, в среднем — 7.

Фото 95. Обыкновенный соловей на гнезде.

Фото 96. Гнездо обыкновенного соловья.

Полная кладка состоит из 5, реже — из 6 яиц. Их окраска довольно изменчива: встречаются яйца светло-коричневого, темно-шоколадного и темно-зеленого цвета, без пятен и крапинок. Размеры яиц ($n = 41$) (мм): 20–24 × 15–17, в среднем 22,5 × 16,1. Вес свежей кладки в 5 яиц — 16 гр.; вес этой же кладки перед вылуплением птенцов — 13,5 гр.

В 1965 г. около Новой Кондрашевки 5 гнезд с кладками в 5 и 6 яиц обнаружены 20 мая. Еще раньше (16 мая) 7 кладок (1 — с 3 яйцами, 1 — с 6 яйцами, в 5 — по 5 яиц) найдено в Серебрянском лесничестве. Первые гнезда с птенцами отмечены 25 мая. Рост и развитие птенцов происходит

быстро, чему способствует интенсивное кормление их родителями (рис. 10). Вес птенца в возрасте 3 дней составляет 8, в 5 дней — 14, в 7 дней — 17,5 гр. Вылет птенцов из большинства гнезд происходит к 19 июня (фото 97). С 20 июня яйца в гнездах не были обнаружены, не слышно и пения соловьев.

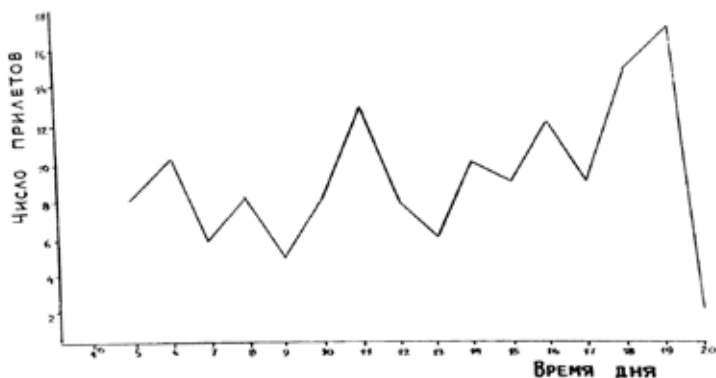

Рис. 10. Суточная активность пары обыкновенных соловьев при выкармливании 5 птенцов трехдневного возраста. Всего прилетов за день — 140. (26.05.1966).

Отлетают соловьи с середины августа. Последняя встреча отмечена в 1966 г. — 10 сентября, 1970 г. — 13 сентября.

Фото 97. Обыкновенный соловей у гнезда.

161. Варакушка — *Luscinia svecica* (L.)

В небольшом количестве регулярно гнездится в долине р. Деркул.

Весной передовые птицы появляются в начале апреля, хорошо выраженный пролет у Станицы Луганской в 1966 г. наблюдали 24 апреля. В такие же сроки проходит весенний пролет и в Харьковской области (Птицы Сов. Союза, 1954 б). На гнездовании варакушка найдена нами в окрестностях Новой Ильенки (1971 г.). Гнездо располагалось среди густого кустарника, на расстоянии 1 м от дороги; 2 июня в гнезде была кладка из 5 свежих яиц. Хорошо летающие птенцы летом 1970 г. встречены 8 июня.

На осеннем пролете одиночных варакушек на территории Станично-Луганского рыбокомбината наблюдали в период с 1 по 16 октября.

162. Рябинник — *Turdus pilaris* L.

Рябинник включен Н. Н. Сомовым (1897) в число гнездящихся птиц бывшей Харьковской губернии на основании сообщения Н. А. Зарудного о встрече им летающих молодых особей. Ни сам Н. Н. Сомов, ни Н. А. Зарудный гнезд в описываемой местности не находили. Как гнездящийся вид рябинник приведен также И. Б. Волчанецким (1954) для полезащитных полос Деркульской опытной станции и поймы р. Северский Донец.

Нами рябинник отнесен к числу нерегулярно пролетных и зимующих птиц области. Сроки весеннего пролета не вполне определены. В 1965 г. передовые стайки рябинников отмечены 6 марта, когда начались первые весенние оттепели. В течение всего марта по лесам поймы Северского Донца и садам Луганска их встречали стайками по 10–15 особей. Закончился пролет 8 апреля. В 1969 г. пролет рябинников начался месяцем позже — 5 апреля. В это время они сразу появились в окрестностях Станицы Луганской в большом количестве, стаями до 100 особей. Закончился пролет 15 апреля.

Появление первых стай рябинников на осеннем пролете в 1965 г. отмечено с 1-й декады октября. Интенсивный пролет

в окрестностях Станицы Луганской шел с 9 октября по 6 ноября, когда рябинники всюду встречались стаями по 50–100 особей. Последние птицы были отмечены здесь 16 ноября. Направление пролета весной — с юго-запада на северо-восток, а осенью — с северо-востока на юго-запад. В зимнее время рябинники встречаются близ незамерзающих ключей Северского Донца и его притоков.

163. Белозобый дрозд — *Turdus torquatus* L.

Собственными наблюдениями за белозобым дроздом мы не располагаем. Этот вид включен в список птиц Луганской области на основании устного сообщения А. С. Лисецкого о добывании залетной птицы в октябре 1968 г. в окрестностях г. Сватово. Как залетный вид для описываемых широт белозобый дрозд приводился в прошлом и А. И. Чернаем (1853).

164. Чёрный дрозд — *Turdus merula* L.

Один из фоновых видов пойменных лесов, придерживается темных и сырых участков леса. Численность на гнездовании в конце мая — начале июня 1966 г. на 10 га составляла: на участках молодого порослевого лесовозобновления с отдельно стоящими пнями и буреломом у болотца — 16, в береговой полосе поймы Северского Донца — 8, в сыром широколиственном лесу 2-й террасы — 18, на участках старых дубрав с полянами — 7, в зрелом сосновом лесу — 2 особи (Серебрянское лесничество). С такой же плотностью черные дрозды гнездились в 1969 г. в широколиственных лесах возле р. Деркул.

Расстояние между гнездами в наиболее благоприятных для гнездования местах колебалось от 8 до 250 м, в среднем ($n = 96$ измерений) 105 м. Разоряют гнезда этих дроздов сойки и сороки (фото 69), к которым дрозды относятся крайне насторожено. И наоборот, черные дрозды не обращают внимания на других птиц, и последние размещают свои гнезда неподалеку от них. Так, на расстоянии до 10–20 м от гнезд дроздов гнездились: соловей, зеленушка, певчий дрозд, обыкновенная горлица, жулан, зяблик, пеночка-теньковка, славказавирушка и камышевки.

Весной черные дрозды прилетают в такие же сроки, как и певчие дрозды. В 1969 г. в окрестностях Станицы Луганской передовые особи были замечены 13 апреля.

Вскоре после прилета дрозды занимают гнездовые участки и приступают к гнездостроению. Гнезда устраивают в самой различной обстановке. Из 71 осмотренных гнезд 49 были размещены на деревьях и кустарниках: 9 — на дубе, 7 — на бересте, 11 — в кустах, обвитых хмелем, 5 — на сосне, 3 — на тополе, 3 — на боярышнике, 3 — на яблоне, 3 — на груше, 2 — на ольхе, 2 — на терне. Остальные 22 гнезда располагались в других условиях: 6 — у корней деревьев, 5 — на вершинах высоких пней, сломанных ветром деревьев, 3 — в открытых развалившихся дуплах, 2 — в канаве под кустом ивы, 2 — на боковой стенке завалившегося блиндажа, 2 — на куче хвороста, 1 — на уступе обрыва реки, 1 — на земле среди густых зарослей ежевики (фото 98, 99, 100, 101). Высота расположения гнезд была: ниже 0,5 м — 19, от 0,5 до 2 м — 33, от 2 до 5 м — 5 гнезд. В среднем ($n = 68$) высота расположения гнезд от земли составляет 1,1 м.

Фото 98. Гнездо черного дрозда в развалившемся старом дупле.

Фото 99. Гнездо черного дрозда на ветке дерева.

Фото 100. Самец черного дрозда у гнезда.

Фото 101. Самец черного дрозда у гнезда.

Размеры гнезд зависят от того, где они устроены: расположенные в развилках стволов, в развалившихся дуплах и других укрытиях, как правило, менее массивные. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 13–19; внутренний диаметр — 8,5–12,5; высота гнезд — 6,5–13; глубина лотка — 4–7. Постройка трехслойная: основа гнезда состоит из грубых стеблей травы, сухих веточек, листьев и мха; средний слой — из травы, скрепленной толстым слоем засохшей грязи; лоток гнезда вымощен мягкими стебельками злаков, прелыми листьями.

В лето бывает две кладки. В 1965 г. откладка яиц началась с первых чисел мая, от времени зацветания ландышей. Так, 8 мая при осмотре 12 гнезд было отмечено: 2 гнезда были еще без яиц, в 2 — было по 1 яйцу, в 1 — 2 яйца, 4 — по 3 яйца, 1 — 4 яйца, 2 — по 5 яиц. Первое обнаружение гнезда с только что вылупившимися птенцами — 22 мая, вылет птенцов из большинства гнезд произошел к 10 июня.

После вылета птенцов у некоторых пар вскоре начинается вторая кладка. В Серебрянском лесничестве вторые кладки найдены 11–15 июня, вылет птенцов произошел в период с 10 по 15 июля.

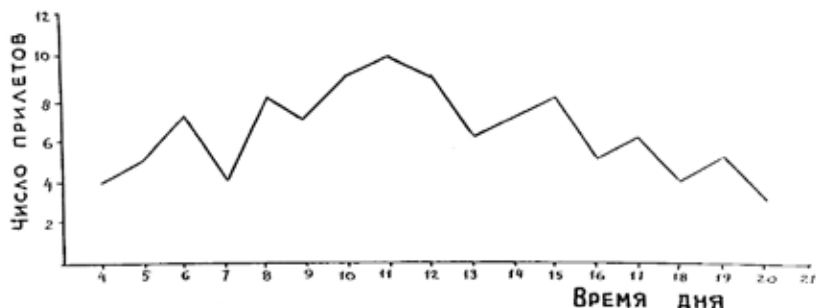

Рис. 11. Суточная активность пары черных дроздов при выкармливании 5 птенцов недельного возраста. Всего прилетов за день — 102.

Приведенные сроки размножения дроздов в 1965 г. характеризуют поздние весны. В другие годы яйцекладка начиналась раньше. Так, в 1966 и 1968 гг. птенцы первого выводка из большинства гнезд вылетели к 1 июня. В 6 гнездах, осмотренных 12 июня в окрестностях Новой Ильенки, были полные кладки по 5–6 яиц. Основной цвет скорлупы яиц — голубовато-зеленый, по которому разбросаны мелкие ржаво-бурые пятна и точки. Размеры яиц ($n = 42$) (мм): $25-31,5 \times 19,5-22,5$, в среднем $28,9 \times 21,4$. Вес кладки в 6 свежих яиц — 41 гр. Суточная активность пары черных дроздов в период выкармливания птенцов отражена на рисунке 11. Отлетают черные дрозды во 2-й половине октября. В 1965 г. последних особей в окрестностях Станицы Луганской наблюдали 22 октября.

165. Белобровик — *Turdus iliacus* L.

Регулярно встречается только во время пролетов. В окрестностях Станицы Луганской весной 1969 г. первая встреча этого вида отмечена 1 апреля; к 5 апреля пролет усилился, и птицы стали довольно обычными, последние особи отмечены к концу апреля.

Осенью 1965 г. белобровики появились сразу в массе 9 октября и летели более недели стаями до 100 и более особей; 22 октября их стало меньше, а 16 ноября была отмечена последняя встреча запоздалых птиц.

166. Певчий дрозд — *Turdus philomelos* C.L. Brehm

Самый распространенный и многочисленный на гнездовании представитель дроздовых. Селиться в зрелых и старых лесах близ водоемов.

Численность гнездящихся певчих дроздов летом 1966 г. на 10 га леса была: на участках молодого лесовозобновления с отдельно стоящими деревьями и буреломом у болотца — 20, в прибрежной полосе поймы р. Северский Донец — 11, в старом широколиственном лесу 2-й террасы — 32, на участках старых светлых дубрав — 13, в зрелом сосновом лесу — 3 особи (Серебрянское лесничество). Летом 1969 г. в пойме р. Деркул они были многочисленными только по участкам зрелого широколиственного леса со светлыми полянами у озер и болот, составляя в среднем 31 особь на 10 га. В других местообитаниях их численность была значительно ниже: на участках молодого лесовозобновления — 6, в прибрежной полосе р. Деркул — 2, в сосновом лесу — 2 особи на 10 га леса.

Расстояние между гнездами певчего дрозда колебалось от 25 до 250 м, в среднем ($n = 65$ измерений) 78 м.

Весной прилетает в начале или середине апреля, когда температура воздуха днем достигает уровня $+8-10$ °C: в 1965 г. первые птицы замечены 7 апреля, 1969 г. — 13 апреля. С середины апреля птицы занимают гнездовые участки и начинают строить гнезда, располагают их на самых различных древесных и кустарниковых породах. Так, в Серебрянском лесничестве из 38 осмотренных гнезд были устроены: на бересте — 8, сосне — 6, дубе — 3, тополе — 3, боярышнике — 3, кустах, увитых хмелем — 3, березе — 2, яблоне — 2, терне — 2, липе — 4, на поваленных стволах деревьев — 2. Высота расположения этих гнезд была: на земле — 3, до 1,5 м от земли — 8, до 3 м — 18, до 4 м — 4, до 10 м — 3, выше 10 м — 2 гнезда. Строят гнездо обе особи пары.

Размеры гнезда ($n = 5$) (см): внешний диаметр — 14–17; диаметр лотка — 8,5–11; глубина лотка — 5–7; высота гнезда — 11–13. Кладка состоит из 5–6 яиц. Размеры яиц ($n = 18$) (мм): 24–29 × 20–21,5 мм, в среднем 26 × 20,5. Вес кладок в 6 яиц: свежие — 32 и 36 гр., насиженные до вполне сформировавшихся эмбрионов — 28,2 гр. (фото 102, 103).

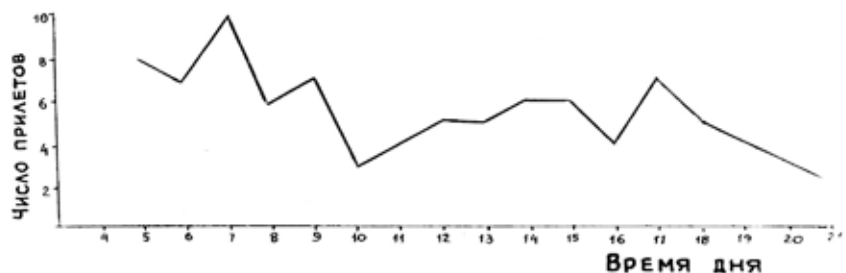

Рис. 12. Суточная активность пары певчих дрозд при выкармливании 5 птенцов недельного возраста. Всего прилетов за день — 92. (30.05.1966).

Фото 102. Гнездо певчего дрозда.

Фото 103. Певчий дрозд на гнезде.

При осмотре 17 гнезд 8.05.1965 недостроенными были 5, в 4 — по 1 яйцу, в 2 — по 2 яйца, в 3 — по 3 яйца, в 2 — по 4 яйца, в 1 — 5 яиц. Вылупление птенцов в большинстве гнезд началось с 28 мая, а вылет птенцов — 12 июня; 20 июня было найдено 11 гнезд со вторыми кладками.

Размножение в 1966 г. началось раньше. При осмотре 14 гнезд 23 мая было: в 2 гнездах — по 1 яйцу, в 1 — 2 яйца, в 2 — по 4 яйца, в 1 — 5 яиц, в 2 — вылупление птенцов, в 2 — птенцы трех-четырёхдневного возраста, из 4 гнезд при нас вылетели птенцы. Суточная активность пары певчих дрозд при выкармливании птенцов показана на рисунке 12. После вылета птенцов отдельные пары приступили к постройке новых гнезд. Вторые кладки в 1966 г. начали встречаться

с 10 июня. Гнезда разоряют сойки и сороки. Естественный отход яиц и птенцов ($n = 22$ гнезда) составляет 18 %.

Осенний пролет в 1965 г. проходил с 1 по 9 октября, последние особи были встречены 16 октября. Сообщение о том, что певчий дрозд зимует в Луганской области (Харченко, 1969), ошибочно.

167. Деряба — *Turdus viscivorus* L.

По характеру пребывания на Луганщине деряба сходен с рябинником, однако он значительно уступает последнему в численности.

Пролет проходит в довольно сжатые сроки. Весной деряб наблюдают с середины марта до начала апреля, а осенью — с середины до конца октября.

Весной и осенью дерябы летят преимущественно поодиночке и небольшими группами, собираясь на местах кормежек стайками до 10–20 птиц.

168. Усатая синица — *Panurus biarmicus* (L.)

По Г. П. Дементьеву (Птицы Сов. Союза, 1954 а), северная граница ареала усатой синицы проходит по северным районам области. Одиночные особи этого вида наблюдались нами только в период весеннего пролета — в середине апреля 1968 г. — по тростниковым и камышовым зарослям Станично-Луганских прудов.

169. Длиннохвостая синица — *Aegithalos caudatus* (L.)

Длиннохвостая синица — редкая гнездящаяся птица пойменных лесов бассейна р. Северский Донец. На гнездовании встречена нами только два раза: в 1965 г. у поселка Веселенькое и в 1971 г. у поселка Новая Ильенка. Гнезда располагались сбоку ствола тополя и береста, на высоте около 1 и 5 м. Гнездо — обычной для этого вида яйцевидной формы, с боковым летком. Стенки гнезда состоят из растительных волокон, между которыми много мха, растительной ваты, паутины и коконов насекомых. К этому основному материалу примешивается волос зверей и обломки сухих листочков. Внутренняя поверхность гнезда обильно выстлана перьями птиц. Наружные стенки гнезда очень искусно замаскированы кусочками

лишайников под цвет коры того дерева, на стволе которого располагается гнездо. Такая маскировка гнезда делает его со стороны почти незаметным (фото 104).

Сроки размножения в 1971 г. были такими: 14 апреля гнездо еще строилось, 30 апреля отмечено насиживание яиц, 24 мая вылетели птенцы. В окрестностях поселка Серебрянка только что вылетевшие из гнезд слетки в 1966 и 1967 гг. наблюдались около 25 мая.

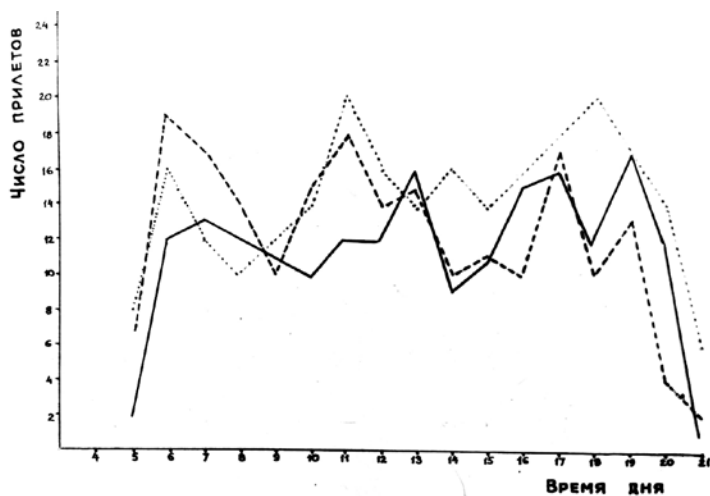
Фото 104. Длиннохвостая синица у гнезда.

170. Обыкновенный ремез — *Remiz pendulinus* (L.)

Немногочисленная гнездящаяся птица пойменных лесов бассейна Северского Донца. Поселяется, как правило, недалеко от воды, рек, озер и болот.

Численность гнездящихся ремезов летом 1969 г. у поселка Новая Ильенка составляла: в береговой полосе р. Деркул — 6, в широколиственном лесу у озер и болот — 12 особей на 10 га. В отдельных местах плотность гнездования еще выше: гнезда были удалены одно от другого на расстояние 10–150 м, в среднем ($n = 9$ измерений) 54 м.

Гнезда птицы устраивают на различных породах деревьев. Из 16 осмотренных гнезд 5 были размещены на иве, 4 — на ольхе, 4 — на тополе, 1 — на осине, 1 — на бересте, 1 — на березе. Все они располагались на тонких боковых ветках, на высоте от 1,3 до 12 м, в среднем — 5 м. Гнезда свиты из растительных волокон крапивы, хмеля, летучек тополя и прочего мягкого материала. Постройка прочная, поэтому старое гнездо в мало измененном виде может висеть на ветке и на следующий год.

Возраст птенцов и число прилетов: ——— 6-ти дневные — 193;
 - - - 9-ти дневные — 208; ······ 13-ти дневные — 245.

Рис. 13. Суточная активность пары обыкновенных ремезов при выкармливании 7 птенцов разного возраста. (31.05 — 8.06.1970).

Часто на соседних ветвях одного дерева можно видеть два гнезда — старое и новое, что говорит о гнездовом консерватизме отдельных пар по отношению к выбору гнездового участка.

Размеры гнезда (см): высота — 20, наружный поперечный диаметр — 10, длина свисающей трубки — 4, диаметр летка — 3. Яйца эллипсоидной формы с тонкой белой скорлупой. Окраска свежеснесенных яиц, благодаря просвечивающемуся желтку, — розоватая. Размеры 6 яиц из 2 гнезд были такими (мм): первое гнездо — 15 × 11; 15 × 10,5; 15 × 10,5;

второе гнездо — 18×10 ; 19×10 ; 17×10 . Вес этих неполных кладок был 2,5 и 3 гр.

О сроках размножения ремезов мы располагаем такими сведениями: 26.05.1966 близ поселка Сухарево найдено гнездо с птенцами, которые вылетели 1 июня; 8 июня там же найдена кладка в 3 свежих яйца (по-видимому, вторая кладка). В 1969 г. в пойме р. Деркул вылупление птенцов в 3 гнездах отмечено 23 и 25 мая, вылет их из гнезд — 10 и 12 июня; летом 1970 г. птенцы вылетели здесь 4 июня. Взрослые выкармливают птенцов мелкими насекомыми, которых истребляют в большом количестве (рис. 13).

171. Черноголовая гаичка¹² — *Parus palustris* L.

Немногочисленная гнездящаяся птица глухих участков пойменных лесов. На других территориях встречается только во время послегнездовых кочевок. По численности уступает большой синице и обыкновенной лазоревке. Летом 1966 г. встречалась на 10 га поймы в количестве 5, в зрелом сосновом лесу — 2 особи (Серебрянское лесничество); в 1969 г. в пойме р. Деркул — 2 особи. На гнездовании наблюдалась у поселка Сухарево и у Новой Ильенки. Гаичка начинает гнездиться рано. В 1971 г. в окрестностях Новой Ильенки птицы начали занимать гнездовые участки в конце марта; гнездо с 5 яйцами найдено 21 апреля; вылет птенцов — 24 мая.

Сразу после гнездования и в течение всей зимы черноголовые гаички кочуют по лесам поймы, кормясь преимущественно семенами растений. Зимой их численность заметно возрастает: в феврале и марте 1965–1966 гг. (фото 105, 106) их наблюдали в окрестностях поселка Веселенькое стайками

¹² В обозначении данного вида, вероятно, возникла путаница. В первом издании этой работы относительно вида «черноголовая гаичка» использовано латинское название *Parus atricapillus*, которое, согласно сводке «Конспект орнитолог. фауны СССР» (Степанян, 1990), есть устаревшим синонимом валидного названия *Parus montanus*. Однако, в цитируемом автором издании «Птицы Сов. Союза» (1954, Том 5) название «черноголовая гаичка» относится к виду *Parus palustris*. Согласно определителю «Птахи фауни України» (Фесенко, Бокотей, 2002) в пределах Луганщины распространен именно вид *Parus palustris*. — Ред. Г.Ф.

до 10 птиц, а за двухчасовую экскурсию можно было встретить до 50 и более особей.

Фото 105. Черноголовая гаичка.

Фото 106. Черноголовая гаичка.

172. Московка — *Parus ater* L.

Редкая, нерегулярно зимующая птица, появляющаяся в наших лесах только во время зимних кочевков. Нами этот вид наблюдался всего один раз: 9.03.1965 несколько особей москочков были встречены в пойме р. Северский Донец близ поселка Новая Кондрашевка.

173. Обыкновенная лазоревка — *Parus caeruleus* L.

Обычная гнездящаяся и кочующая птица, но распространена преимущественно в пойменных лесах, в лесополосы заходит редко и совсем избегает населенных пунктов. Численность на гнездовании летом 1966 г. на 10 га составляла: на участках зрелого широколиственного леса — 5, в старых дуплистых дубравах — 27 особей (Серебрянское лесничество); летом 1969 г. у поселка Новая Ильенка — 1 пара на 10 га леса.

Птицы начинали занимать гнездовые участки с 20 марта. Держались в лесах у дупел, из-за которых ожесточенно дрались с большими синицами и полевыми воробьями. В середине апреля началась откладка яиц; 10 мая найдено гнездо с только что вылупившимися птенцами, которые покинули гнездовье 24 мая; из большинства гнезд птенцы вылетают к началу июня (фото 107).

Фото 107. Слеток обыкновенной лазоревки.

Изучение суточной активности обыкновенной лазоревки в Серебрянском лесничестве в период выкармливания птенцов показало, что за день пара птиц 735 раз принесла корм 9 птенцам десятидневного возраста (рис. 14). Кормили птенцов гусеницами дубовой листовертки. Показательны цифры прожорливости птенцов. Общий вес выводка составил 116 гр., средний вес одного птенца — 12,9 гр.; средний вес гусеницы дубовой листовертки — 145 мг. Взрослые птицы за светлое время суток скормили птенцам 106,6 гр. гусениц, то есть на каждого птенца пришлось по 11,9 гр. Считалось, что за каждый прилет взрослая птица приносила к гнезду только одну гусеницу. В действительности синицы нередко приносили птенцам сразу по 2 и даже по 3 листовертки.

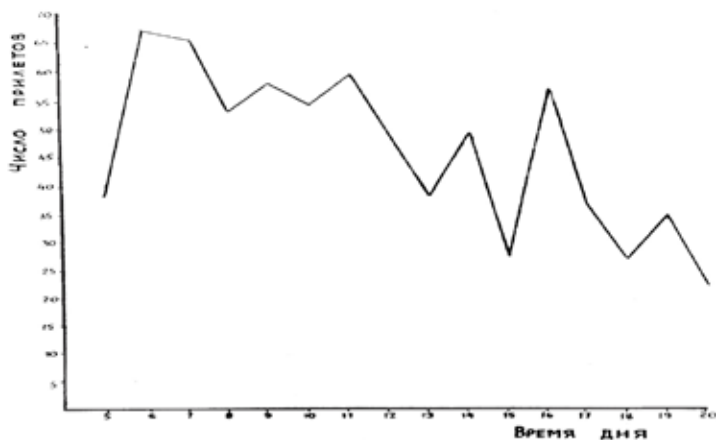

Рис. 14. Суточная активность пары обыкновенных лазоревок при выкармливании 9 птенцов в возрасте около 10 дней. Всего прилетов за день — 735. Кормили гусеницами дубовой листовертки. (22.05.1966).

174. Большая синица — *Parus major* L.

Одна из самых обычных оседлых и повсеместно распространенных птиц Луганщины. Гнездится преимущественно в пойменных лесах, хотя нередко ее можно встретить на гнездовании в лесах байрачного типа, зрелых лесополосах и населенных пунктах (фото 108). Численность гнездящихся синиц зависит от количества дуплистых деревьев и на 10 га леса

разных типов составляет: в сосновом бору — 2, зрелом широколиственном лесу — 17 особей. В первые дни после вылета молодых в старых дубравах численность синиц достигала 106 особей (Серебрянское лесничество, 1966 г.). Большие синицы обычны в пойме р. Деркул у поселка Новая Ильенка: на зарастающих вырубках, где они нередко гнездятся в дуплах пней, — 6; в береговой полосе у реки — 10; в зрелом широколиственном лесу — 13 особей на 10 га. Расстояние между ближайшими гнездами в широколиственном лесу колебалось от 50 до 200 м и составило ($n = 15$ измерений) в среднем 100 м. В единственном случае два жилых гнезда больших синиц были обнаружены на одной яблоне.

Фото 108. Большая синица с кормом у гнезда.

На зиму большая часть популяции синиц перекочевывает из лесов в города и села, где они становятся столь обычными, что нередко встречаются стайками до 5–7 особей. Особенно обычными в населенных пунктах большие синицы бывают после снегопадов. С наступлением первых оттепелей у синиц отмечается заметное оживление, сопровождающееся пением самцов. Первые песни большой синицы в Луганске: в 1965 г. — 1 марта, 1969 г. — 25 февраля, 1970 г. — 20

февраля. К середине марта, по мере стаивания снега, синицы постепенно перекачевывают в леса, где вскоре образуют пары. В 1965 г. они стали занимать гнездовые участки с 20 марта: птицы держались парами у дупел, из-за которых нередко ожесточенно дрались с лазоревками и полевыми воробьями.

Гнездостроение начинается с первых чисел апреля и продолжается около недели. Гнезда располагаются в дуплах стволов самых различных древесных пород. Иногда птицы могут гнездиться в совершенно неожиданной обстановке. Так, весной 1970 г. в окрестностях Новой Ильенки гнездо было найдено внутри старого бидона из-под молока, который стоял на столе заброшенного полевого стана; 29 апреля в этом гнезде было 12 яиц.

Высота расположения гнезд от земли колебалась от 0,3 до 2 м, в среднем ($n = 15$) 1 м. Строительным материалом служит мох, прелые листья, лубяные волокна, кора, волос, вата, летучки с тополя. В одном из гнезд вымостка лотка состояла целиком из волокон стекловаты. Полная кладка состоит из 7–13 яиц, их размеры ($n = 25$) (мм): 16,5–18,5 × 13–15; в среднем 17,6 × 13,8. Вес свежей кладки из шести 6 составила 11,28 гр. О сроках размножения можно судить по данным таблицы 7.

Таблица 7

Сроки размножения большой синицы в Луганской области

Этап гнездования	Год			
	1966	1969	1970	1971
<i>Первая кладка:</i>				
Начало откладки яиц		10.04	15.04	20.04
Конец откладки яиц	19.04		27.04	03.05
Вылупление птенцов	04.05		20.05	20.05
Вылет птенцов	21.05		03.06	02.06
<i>Вторая кладка:</i>				
Начало откладки яиц	28.04	20.05		
Конец откладки яиц	08.06	01.06		
Вылупление птенцов	22.06	14.06		
Вылет птенцов	3–5.07	28.06		

Птенцы выкармливаются гусеницами массовых вредителей леса. Летом 1966 и 1971 гг. большие синицы приносили птенцам гусениц дубовой листовертки. Пара взрослых птиц за день принесла своим 12 птенцам (в возрасте 8 дней) корм 677 раз (рис. 15). В другом гнезде, у поселка Новая Ильенка, в 1969 г. пара птиц принесла корм 13 птенцам (такого же возраста) за день только 354 раза. Здесь птенцы получали гусениц вязовой и кленовой пядениц, которые значительно крупнее гусениц дубовой листовертки — этим и объясняется меньшее количество прилетов (рис. 16).

Осенние кочевки синиц начинаются уже с конца сентября. Первые из них в Луганске появляются в начале октября, с середины ноября до конца февраля они одни из самых обычных птиц населенных пунктов. Вследствие кочующего образа жизни их численность колеблется. После снегопадов, когда корм в лесах становится труднодоступным, птицы концентрируются в городах и селах, а во время оттепелей они снова разлетаются по окрестностям.

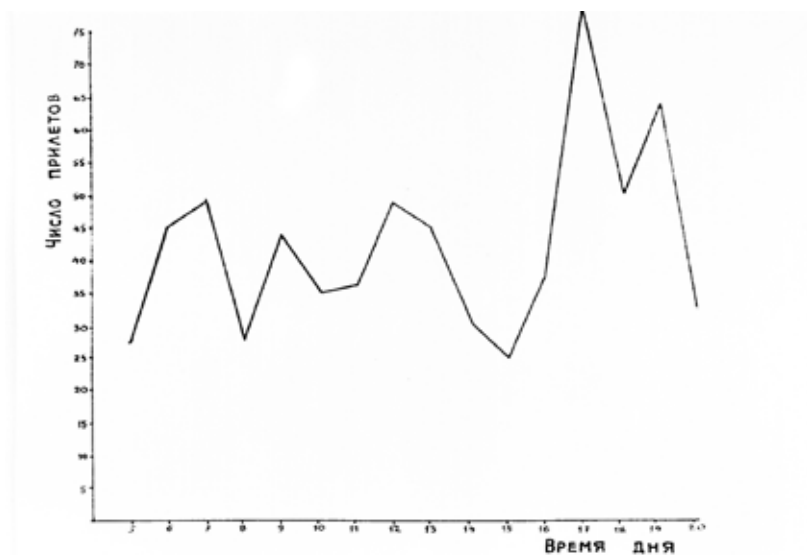
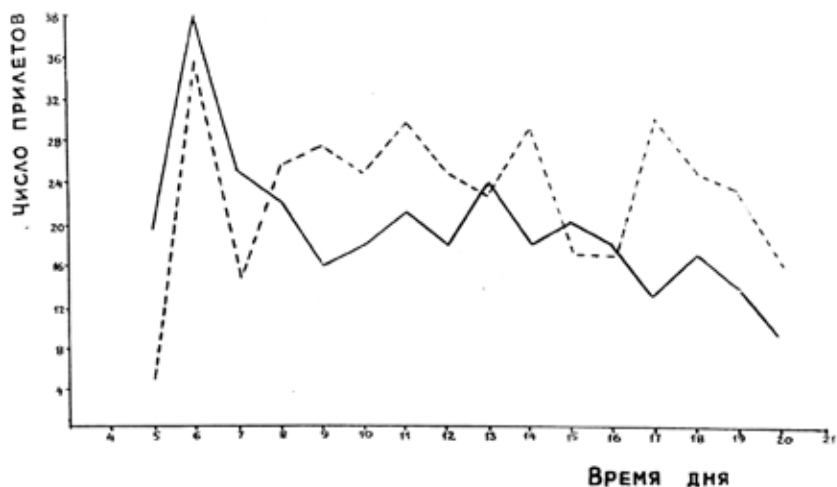

Рис. 15. Суточная активность пары больших синиц при выкармливании 12 птенцов восьмидневного возраста. Всего прилетов за день — 677. Кормили гусеницами дубовой листовертки. (18.05.1966).

Возраст птенцов и число прилетов: — 8-ми дневные — 312;
 ----- 13-ти дневные — 354.

Рис. 16. Суточная активность пары больших синиц при выкармливании 13 птенцов разного возраста. Кормили гусеницами пядениц. (27.05–1.06.1966).

175. Обыкновенный поползень — *Sitta europaea* L.

В лесах Чугуево-Бабчанской дачи (Чугуевский район Харьковской области) с сильно развитой дуплистостью на площади 25 га А. Г. Компаниец (1940) нашел 34 гнезда поползня. Нами он наблюдался нерегулярно только на севере области (Кременской лесхоззаг), где проходит южная граница гнездового ареала этого вида. В связи с малочисленностью мы располагаем только отрывочными сведениями по биологии размножения поползня. Однако, эти наблюдения показывают, что гнездиться он начинает рано: 17 и 21 мая 1966 г. встречались хорошо летающие птенцы, державшиеся выводками по 5–7 особей. В течение всего июня и июля они кочуют семьями, и только в августе — начале сентября выводки распадаются, после чего поползни встречаются поодиночке или в смешанных стайках синиц.

176. Обыкновенная пищуха — *Certhia familiaris* L.

Оседлая и частично кочующая птица пойменных лесов. В период гнездования придерживается старых широколиственных лесов, тогда как во время осеннее-зимних кочевок ее можно встретить повсюду, где есть деревья — в борах, рощах, парках и даже садах.

По данным А. Г. Компанийца (1940), в Чугуевском районе Харьковской области численность гнездящихся пищух составляла 2 пары на 25 га леса.

Гнезда устраивает обычно под отставшей корой засохших деревьев (фото 109). Гнездование начинается очень рано: в конце марта — начале апреля. В 1965 г. в окрестностях

поселка Веселенькое кладка в 6 насиженных яиц была найдена 14 апреля, еще задолго до распускания листьев на деревьях, когда температура воздуха ночами опускалась ниже нуля.

В зимнее время численность пищух в наших лесах заметно увеличивается за счет птиц, прикочевавших с севера. Так, в феврале 1966 г. в окрестностях поселков Веселенькое и Новая Кондрашевка за трехчасовую экскурсию можно было встретить до 20 птиц.

Фото 109. Обыкновенная пищуха у гнезда.

177. Домовый воробей — *Passer domesticus* (L.)

Самая многочисленная оседлая птица всех населенных пунктов как городского, так и сельского типа. Во внегнездовый период держится обычно смешанными стайками с полевыми воробьями (фото 110).

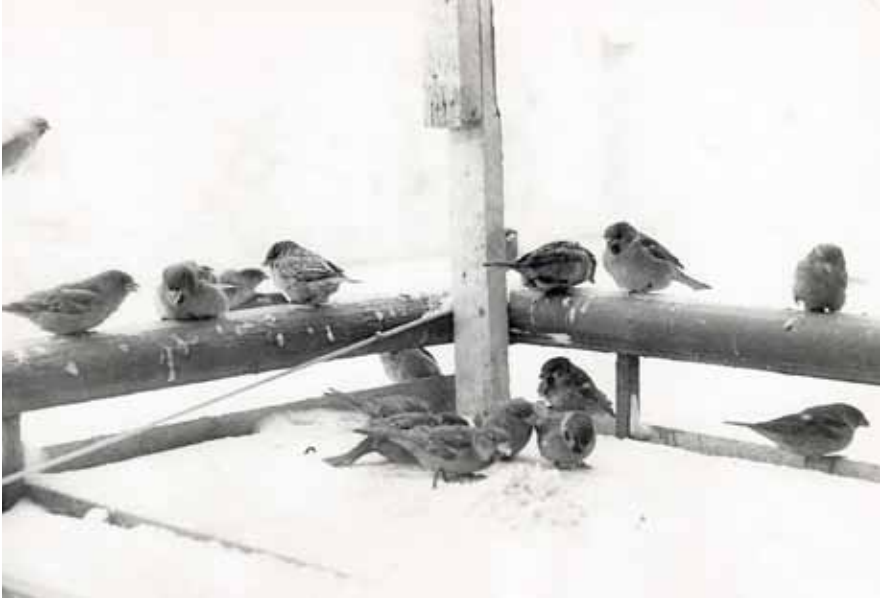

Фото 110. Домовые и полевые воробьи зимой.

Первые признаки весеннего оживления и токования отмечаются уже зимой, во время кратковременных оттепелей. С первыми волнами тепла происходит образование пар (в 1969 г. — 12 марта, 1970 г. — 2 марта). Уже в первые теплые мартовские дни можно видеть бурные потасовки самцов из-за самок; в середине марта воробьи начинают занимать гнездовые участки и приступают к гнездостроению (в 1971 г. наблюдалось с 13 по 25 апреля). Наиболее ранняя дата спаривания — 6.04.1964. Вылупление птенцов в 1965 г. — 13 мая, 1969 г. — 16 мая. В 1970 г. вылет птенцов у большинства пар прошел до 1 июня, после чего сразу же начался ремонт гнезд, спаривание и вторая кладка.

Питаются домовые воробьи преимущественно семенами сорняков и кухонными отбросами. В период выкармливания птенцов уничтожают много вредителей полей, садов и огородов. Так, в окрестностях Новой Ильенки летом 1970 г. домовые воробьи выкармливали своих птенцов в основном гусеницами пядениц (фото 111, 112). К четырем птенцам пятидневного возраста взрослые сделали 119 прилетов с кормом, принося каждый раз по 2–3 гусеницы. Наибольшая активность взрослых отмечалась с 6 до 9 часов утра и с 13 до 15 часов дня (рис. 17). В послегнездовой период воробьи посещают поля подсолнечника, где причиняют некоторый вред.

Фото 111. Самка домового воробья с гусеницами пядениц..

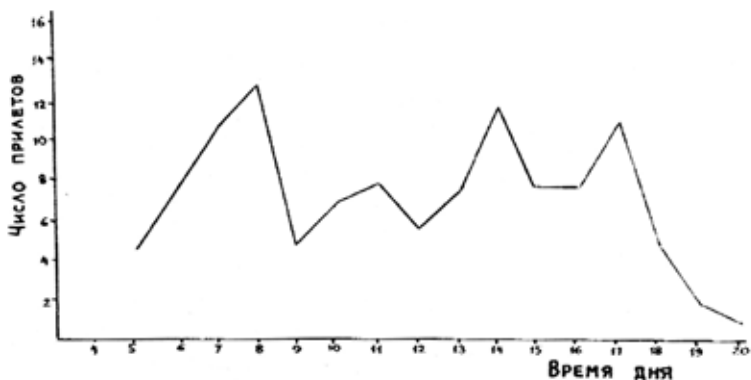

Рис. 17. Суточная активность пары домовых воробьев при выкармливании 4 птенцов в возрасте 5 дней.

Фото 112. Самец домового воробья с гусеницами пядениц.

178. Полевой воробей — *Passer montanus* (L.)

Многочисленная оседлая и кочующая птица всей изученной территории. В гнездовой период широко распространен в пойменных лесах, где гнездится в дуплах деревьев или вывешенных синичниках (фото 113, 114), в скворечниках по паркам и садам, в дуплах отдельно стоящих деревьев, норах обрывов, пустотах железобетонных столбов линий электропередач. В 1966 и 1967 гг. гнездились в электрораспределительном щите (фото 3) Кременского лесхоззага. Численность летом 1966 г. в пойме р. Северский. Донец на 10 га составляла: в старых дуплистых дубравах — 50, широколиственном лесу с подсевом — 7,5, старом сосновом лесу — 1,2 особи (Серебрянское лесничество); в береговой полосе р. Деркул в 1969 г. — 4 особи (лесничество Песчаное).

Разбивка на пары, как и у домовых воробьев, происходит с первым дыханием весны. В 1969 г. резкое уменьшение численности полевых воробьев в Луганске отмечено 12 марта, в теплые и малоснежные зимы 1970 и 1971 гг. — в конце февраля и середине марта. Разлетевшись по лесам поймы,

воробьи сразу же начинают занимать дупла, из-за которых, нередко, выдерживают драки с большими синицами и другими дуплогнездниками. В окрестностях поселка Веселенькое весной 1964 г. такие конфликты мы наблюдали уже 20 марта, 13 апреля отмечали интенсивную постройку гнезд, 16 мая — вылупление птенцов, которые поднялись на крыло в конце мая. В 1966 г. первые слетки были замечены несколько раньше — 15 мая.

Фото 113. Полевые воробьи у занятого дупла.

После вылета птенцов воробьи ремонтируют гнезда и вскоре приступают ко второй кладке. Размеры яиц (мм): 19×13 ; $19,5 \times 13$; 18×13 ; $18,5 \times 12,5$; 18×13 ; $18,5 \times 13$. Вес свежей кладки из 6 яиц — 10,1 гр. К концу июня — началу июля вылетают птенцы второго выводка.

В период гнездования полевые воробьи сами кормятся и кормят своих птенцов преимущественно насекомыми, гусеницами различных пядениц. О суточной активности птиц в это время можно получить представление из рисунка 18. Кормление начинается с 5 часов утра и продолжается до 8 часов вечера. Корм птенцам взрослые приносят от 10 до 24 раз в час. За светлое время суток зарегистрировано 211 прилетов с кормом. Взрослые отлетали за гусеницами на расстояние 10–100 м от гнезда, редко дальше.

Фото 114. Полевые воробьи возле искусственного гнездовья.

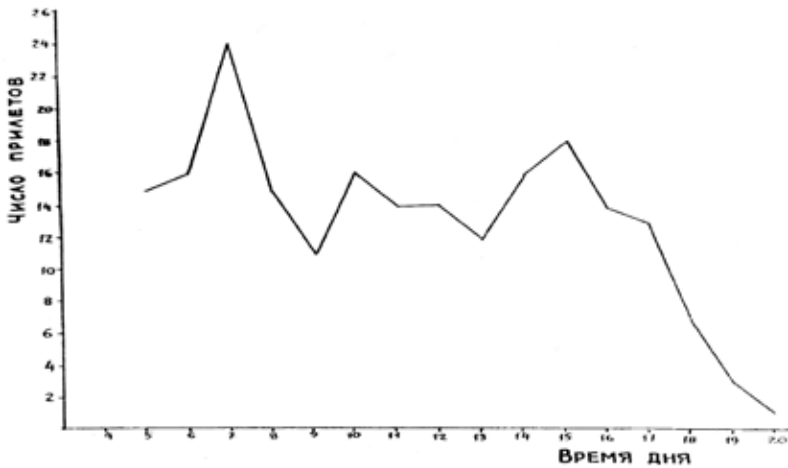

Рис. 18. Суточная активность пары полевых воробьев при выкармливании 5 птенцов восьмидневного возраста. Всего прилетов за день — 211. (10.05.1966).

В послегнездовой период, собравшись стаями в несколько сот особей, полевые воробьи кочуют по полям сельскохозяйственных культур, причиняя некоторый вред зерновым и подсолнечнику. Когда уборка зерновых закончена, воробьи переходят на питание семенами дикорастущих растений (фото 115).

С приближением зимы основная масса полевых воробьев перекочевывает в населенные пункты, где держатся до весны смешанными стайками с домовыми воробьями. Только небольшое количество этих воробьев остается зимовать в лесах, укрываясь от холодов в дуплах. Такие особи с конца сентября начинают утеплять дупла сухими листьями, стеблями трав и перьями, что осенью 1965 г. мы наблюдали с 21 сентября по 22 октября.

Фото 115. Стаи полевых воробьев над полями.

179. Зяблик — *Fringilla coelebs* L.

Широко распространенная гнездящаяся птица всех типов древесных насаждений. Особенно многочисленна по лесам поймы Северского Донца и зрелым лесополосам в возрасте старше 25 лет. В молодых лесопосадках встречается реже.

Гнездится на светлых участках леса — у полян, опушек, просек, дорог. Численность гнездящихся зябликов на 10 га разных типов леса в 1966 г. составляла: 1-я терраса пойменного леса — 24, 2-я терраса — 14, на участках старых светлых дубрав — 60, в старом сосновом лесу — 18 особей (Серебрянское лесничество). Несколько меньшей их численность была летом 1969 г. в лесничестве Песчаном: в широколиственном лесу со светлыми полянами — 13, береговой полосе у р. Деркул — 8, молодой тополевой посадке — 8, сосновом лесу — 12 особей. Таким образом, плотность гнездования зябликов, по наиболее благоприятным местам, велика. Расстояние между соседними гнездами колебалось от 15 до 200 м.

Весенний пролет растянут до пяти недель. В 1965 г. первые самцы у поселка Веселенькое были отмечены 13 марта, когда в лесу еще лежал нетронутый снег. Валовой пролет здесь наблюдался только в первой половине апреля, когда температура днем повышалась до +10 °С и начали распускаться почки на иве и осине. Особой массовости пролет достиг 14–16 апреля. В эти дни птицы встречались в лесу буквально на каждом шагу. Закончился пролет 20 апреля. Неделей раньше (к 13 апреля) закончился пролет зябликов весной 1969 г. На весеннем пролете зяблики летят огромными стаями, до 100–150 птиц в каждой. На кормежке держатся по светлым участкам лесов, встречаются здесь повсюду.

Сразу же по прилету самцы занимают гнездовые участки и оживленно поют, а с появлением самок образуются гнездовые пары. К постройке гнезд приступают спустя 2–3 недели после прилета. За лето бывает две кладки. Гнезда устраивают чаще у ствола, реже в развилке ветвей. Видовой состав древесных пород существенного значения не имеет. Мы находили гнезда на бересте, клене, черемухе, тополе, березе, сосне и других породах. Из 21 гнезда, осмотренного в окрестностях Новой Ильенки, 14 — располагались у ствола, а 7 — на боковых ветках. Из них 12 были на бересте, 4 — на сосне, 1 — на тополе, 1 — на клене, 1 — на груше. Высота гнезд от земли колебалась в пределах 1–6 м: до 2 м — 4, до 3 м — 7, до 5 м — 6, свыше 5 м — 3 гнезда.

Гнездо — компактная и аккуратная постройка, имеющая вид плотной глубокой чашечки. Мягкие и толстые стенки его, состоящие из тщательно переплетенных волокон коры деревьев, крапивы, мха и летучек тополя, напоминают войлок. Снаружи гнездо, как правило, выложено кусочками лишайника или чешуйками коры деревьев тех пород, на стволе которых они устроены. Иными словами, гнезда всегда хорошо замаскированы, почти незаметны и выглядят, как вздутия ствола. Лоток гнезда всегда аккуратно вымощен волосом лося, косули или зайца. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 9; ширина лотка — $5,5 \times 4,5$; глубина лотка — 3,5. В полной кладке 4–6 яиц, чаще 5. Размеры яиц ($n = 15$) (мм): $20-23 \times 15-17$, в среднем $21,3 \times 15,7$. Вес свежих кладок из 5 яиц по 4 гнездам колебался от 14,3 до 15,5 гр. (фото 116).

Сроки размножения зяблика растянуты до 70 дней (табл. 8). В 1965 г. в окрестностях Новой Кондрашевки начало постройки гнезд было отмечено 25 апреля; 8 мая здесь было найдено еще 4 гнезда: 2 — недостроенные, 1 — с 3 яйцами и 1 — с 5 яйцами. Первых слетков здесь наблюдали в начале июня (фото 117). Еще раньше гнездование зябликов началось в 1966 г., когда 8 гнезд со слетками были найдены уже 17–24 мая (Серебрянское лесничество). В холодную и затяжную весну 1969 г. размножение зябликов наступило с опозданием на три недели.

Фото 116. Гнездо зяблика.

Фото 117. Слеток зяблика.

Таблица 8

Сроки размножения зяблика в Луганской области

Этап гнездования	Год				
	1965	1966	1968	1969	1971
<i>Первая кладка:</i>					
Начало откладки яиц	03.05			10.05	
Конец откладки яиц		1–3.05		15.05	
Вылупление птенцов		16.05		29.05	16.05
Вылет птенцов	01.06	17–24.05	24.05	13–17.06	26.05
<i>Вторая кладка:</i>					
Начало откладки яиц		25.05		15.06	
Конец откладки яиц	09.06	10.06		20.06	
Вылупление птенцов		12.06	15.06	1.07	
Вылет птенцов			01.07	10.07	

Сроки появления второй кладки колеблются от 25 мая по 15 июня, вылупления птенцов — с 12 июня по 1 июля, наиболее поздние встречи птенцов в гнездах — 10 июля.

Отлет зябликов начинается в середине сентября. В 1965 г. основная масса птиц пролетела в период с 20 сентября по 2 октября, но немногочисленные запоздалые особи встречались до начала ноября.

180. Вьюрок — *Fringilla montifringilla* L.

Малочисленная, нерегулярно пролетная и зимующая птица. Наиболее ранние сроки встречи этого вида на весеннем пролете — 3.04.1967. На осеннем пролете эти птицы наблюдались в октябре.

181. Обыкновенная зеленушка — *Chloris chloris* (L.)

Одна из повсеместно распространенных гнездящихся птиц. В пойме р. Северский Донец селится преимущественно в кварталах молодого порослевого лесовозобновления, в молодых и средневозрастных полезащитных лесных полосах, по паркам, садам и скверам. Численность гнездящихся зеленушек летом 1966 г. на 10 га составляла: по участкам молодого порослевого лесовозобновления и кустарников — 15, в высокоствольном широколиственном лесу со слабовыраженным подсевом — 2,5 особи (Серебрянское лесничество). Летом 1969 г. численность по участкам зарастающих вырубок и кустарников — 12, в широколиственном лесу с хорошо выраженным подсевом и полянами у озер и болот — 17 особей (лесничество Песчаное). В Луганске на 1 км живой изгороди или декоративных насаждений акации встречается от 6 до 15 гнезд, а на некоторых отрезках — до 25 гнезд на 1 км. Расстояние между гнездами от 5 до 100 м, в среднем ($n = 55$ измерений) — 32 м.

Прилетают зеленушки рано, когда в лесу еще лежит снег, хотя о дате первого появления судить трудно, так как они в небольшом количестве зимуют в нашей области. Начало весеннего пролета отмечено: в 1965 г. — 6 апреля, 1969 г. — 1 апреля, 1970 и 1971 гг. — 29 марта. Вскоре по прилете птицы занимают гнездовые участки и приступают к постройке гнезд, обычно на невысоких деревьях или кустарниках с густой кроной. Из 44 осмотренных гнезд на бересте обнаружено 16, на различных кустарниках, обвитых хмелем — 2, на крушине — 8, тополе — 4, сосне — 6, дубе — 3, терне — 2, иве — 2, клене — 1. Гнездо располагается у основного ствола, реже на боковой ветке. Высота расположения гнезд от земли колебалась от 1 до 4 м, в среднем ($n = 44$) — 1,6 м. Основа гнезда состоит из грубых стеблей, лоток аккуратно вымощен мягкими волокнами крапивы, волосом зверей и птичьими

перьями. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 10, внутренний диаметр — 6, высота — 7, глубина лотка — 3,5 (фото 118).

Фото 118. Гнездо обыкновенной зеленушки.

Полная кладка состоит из 5–6, реже из 4–7 яиц. Размеры яиц ($n = 13$), по двум гнездам, (мм): 18,5–22 × 13,5–15, в среднем 20 × 14,5. Вес свежей кладки из 4 яиц — 13 гр. Насиживают яйца и выкармливают птенцов оба родителя. В условиях Луганской области у зеленушек бывает две кладки. Откладка яиц начинается в конце апреля. Первые полные кладки обнаружены: в 1964 г. — 2 мая, 1966 г. — 31 апреля. Насиживание продолжается 13–14 дней, а спустя полмесяца птенцы покидают гнездо. Первых слетков встречали в самых последних числах мая. Вторая кладка начинается в 1-й половине июня. При осмотре 9 гнезд, найденных 17.06.1969 в окрестностях Новой Ильенки, отмечено: в 2 гнездах — по 6

яиц, 2 — по 5 яиц, 3 — по 4 яйца, 1 — 1 яйцо, 1 — птенцы-слетки. Птенцы второго выводка покидают гнезда в середине июля. Наиболее позднее пение зеленушек в Луганске летом 1969 г. отмечено 20 июля.

Отлет зеленушек начинается с конца сентября и продолжается до середины октября. В 1966 г. в окрестностях Станицы Луганской хорошо выраженный пролет наблюдали со 2 по 9 октября.

182. Чиж — *Spinus spinus* (L.)

Чиж регулярно встречается только во время миграций. Первые птицы осенью появляются в конце сентября — начале октября. В окрестностях поселка Веселенькое в 1965 г. 2 и 9 октября их встречали маленькими стайками, 16 октября — стайками до 50 и более птиц в каждой. Сотенными стаями в окрестностях Кондрашевки их наблюдали в ноябре 1967 и 1970 гг. Затем численность несколько уменьшилась, но в течение всей зимы их встречали регулярно. Обычно чижи держатся самостоятельными стайками, иногда вместе со щеглами. Кормятся мелкими семенами ольхи и трав, которые разыскивают по опушкам леса, на межах полей и огородов.

Обратное движение чижей, зимовавших на юге, отмечается с середины февраля. Весной их наблюдали последний раз 9 марта.

183. Черноголовый щегол — *Carduelis carduelis* (L.)

Распространенная оседлая птица всей обследованной территории. На гнездовании придерживается кварталов светлых пойменного леса, опушек, гнездится также в полезащитных лесополосах, а также в садах и парках всех населенных пунктов. Численность щеглов в период гнездования у нас очень невелика, значительно меньшая, чем в Харьковской области, где по подсчетам А. Г. Компанийца (1940), на каждом гектаре дубового леса гнездилась 1 пара. Однако осенью и зимой, когда прилетают на зимовку северные популяции, они становятся весьма обычными. С октября по март на межах полей, где птицы кормятся семенами различных сорняков, щеглы встречаются стаями до 50 и даже до 100 особей.

Гнезда щеглы устраивает на деревьях, на высоте от 2 до 9 м. В 1966 г. (Серебрянское лесничество) гнездо с 3 яйцами найдено 20 мая, птенцы из него вылетели 17 июня (фото 119). В 1968 г. в окрестностях Новой Кондрашовки хорошо летающие молодые стали регулярно наблюдаться с 10 июня.

Фото 119. Гнездо черноголового щегла.

184. Коноплянка — *Acanthis cannabina* (L.)

Немногочисленная гнездящаяся и пролетная птица. В большом количестве регулярно встречается зимой по всем населенным пунктам и их окрестностям. Летят коноплянки поодиночке и стайками, реже в сообществе с обыкновенными овсянками, просянками или зябликами. Начало пролета коноплянок весной 1969 г. в окрестностях Станицы Луганской отмечено 5 апреля. Для гнездования выбирают преимущественно культурный ландшафт: опушки лесополос, заросли бу-

рьяна по межам полей, у оврагов и пустырей, сады, живые изгороди вокруг возделанных участков и тротуаров. Откладка яиц начинается в начале мая. В середине июня 1966 г. в лесополосе у Острой могилы уже встречались птенцы-слетки. Хорошо выраженный осенний пролет этих птиц в 1965 г. наблюдали у Станицы Луганской в период с 22 по 30 октября, когда ночами наступали уже заморозки до $-3-5^{\circ}\text{C}$.

185. Обыкновенная чечётка — *Acanthis flammea* (L.)

Нерегулярно зимующая птица. Осенью небольшие стайки чечеток появляются у нас в первых числах ноября. Отлетают они на север в конце апреля. В 1966 г. последняя встреча этих птиц у Станицы Луганской отмечена 24 апреля.

186. Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* (Pall.)

Редкая, спорадично гнездящаяся птица поймы Северского Донца. На гнездовании найдена в Серебрянском лесничестве, а также в пойме р. Деркул близ поселков Ольховая и Новая Ильенка.

Поселяется в тех кварталах леса, где имеются обширные влажные луга с куртинами терновника или молодого порослевого лесовозобновления (фото 120). Отметим, А. С. Будниченко (1965) ошибочно утверждает, что чечевица строит гнезда «на земле, под кустиками травяного покрова». Осмотренные нами в 1967 г. 4 гнезда чечевицы были устроены на кустах терновника на высоте 1–1,5 м от земли. Гнездо — рыхлая постройка из тонких сухих веточек и грубых стебельков злаков. Лоток гнезда выстлан тонкими корешками и волосом (фото 121). Откладка яиц началась в двух гнездах 20 мая, а в одном — 2 июня. Размеры кладок: в 2 гнездах — по 5, в 1–6 яиц (Серебрянское лесничество). В период насиживания кладки самец держится близ гнезда и много поет. Насиживает только самка, которая сидит на гнезде очень крепко, подпуская человека на 1 м (фото 122). Продолжительность насиживания 14 дней. Вылупление птенцов отмечено 10 июня, вылет птенцов — 24 июня. После вылета птенцов чечевицы не поют и ведут скрытый образ жизни. Летом 1969 г. в окрестностях Ольховой последний раз голос чечевицы слышали 27 июня.

Фото 120. Стация гнездования обыкновенной чечевицы.

Фото 121. Гнездо обыкновенной чечевицы.

Фото 122. Самка обыкновенной чечевицы на гнезде.

Обыкновенный снегирь — *Pyrhula pyrrhula* (L.)

Малочисленная и нерегулярно зимующая птица пойменных лесов бассейна Северского Донца. Одиночные особи и небольшие стайки этого вида наблюдались нами в окрестностях Новой Ильенки и Новой Кондрашевки.

188. Обыкновенный дубонос — *Coccothraustes coccothraustes* (L.)

Многочисленная гнездящаяся птица всех лесов у р. Северский Донец и прилегающих к ним зрелых полезащитных лесополос. Поселяется чаще по хорошо освещенным приопущенным участкам леса, поблизости от воды.

Численность гнездящихся дубоносов на 10 га в 1966 г. составляла: на участках молодого порослевого лесовозобновления в возрасте около пяти лет — 20, в зрелом широколиственном лесу 2-й террасы — 10 особей (Серебрянское лесничество). В 1969 г. их численность была: на участках молодого порослевого лесовозобновления — 6, в зрелом широколиственном лесу с полянами у озер и болот — 32, в береговой

полосе р. Деркул — 2 особи (лесничество Песчаное). Пары гнездятся одна от другой на расстоянии 10–90 м, в среднем ($n = 37$ измерений) — 50 м. По соседству (до 5–7 м) с гнездами дубоносов селятся зеленушки, жуланы, черные дрозды, обыкновенные горлицы, зяблики, соловьи, скворцы.

Гнезда птицы строят во 2-й декаде апреля, преимущественно на молодых широколиственных породах с густой кроной. Из 37 осмотренных гнезд 18 находились на бересте, 5 — на яблоне, 4 — на клене, 3 — на груше, 3 — на боярышнике, 2 — на тополе, 1 — на иве, 1 — на сосне. Гнездо размещается в развилке боковой ветки, невысоко, на высоте 1–3 м, в среднем ($n = 37$) — 2,6 м. Как исключение — гнезда в 20 см от земли (на кустике береста) и на высоте 12 м (на тополе). Гнездовые постройки хорошо скрыты в кроне деревьев и плотно прилегают к боковой ветке или стволу, состоят из тонких сухих веточек, очень рыхлые, напоминают гнездо обыкновенной горлицы. Лоток выстлан тонкими стебельками сухой повелики, корешками, волокнами хмеля и волосом копытного животного. Размеры гнезда (см): внешний диаметр — 12–14; внутренний диаметр — 7,5–8,5; глубина лотка — 4,5–5,5 (фото 123).

Фото 123. Обыкновенный дубонос на гнезде.

Фото 124. Слеток обыкновенного дубоноса.

Начало откладки яиц в 3-й декаде апреля, полные кладки с 27 апреля по 1 мая. В кладке чаще 4–5 яиц, редко — 3–6 яиц. При осмотре 25 гнезд с законченными кладками отмечено: 6 яиц — в 1, 5 яиц — в 15, 4 яйца — в 8, 3 яйца — в 1 гнезде. Размеры яиц ($n = 16$) (мм): 22–27 × 17–19, в среднем 25 × 18 мм. Вес кладки в 5 яиц — 20,1 гр, вес кладки в 5 сильно насиженных яиц (птенцы перед вылуплением) — 14,2 гр. Насиживают яйца и выкармливают птенцов оба родителя. Вылупление птенцов —

10–15 мая; первые слетки — 25 мая. Большинство птенцов первого выводка покидает гнезда к 1 июня (фото 124). В период с 5 по 10 июня появляются вторые кладки. Принос корма птенцам отмечается с восхода солнца до сумерек, по 4–8 раз в час. Наибольшую активность птицы проявляют в утренние и вечерние часы (рис. 19).

В условиях хороших укрытий отход яиц в процессе инкубации очень невелик и составляет ($n = 12$ гнезд) около 4 %, из 56 яиц вывелось 54 птенца. Обычно же естественный отход яиц и птенцов значительно выше, достигает 45 % (разорение гнезд сороками и воронами, людьми). Большой отход яиц и птенцов очень нарушает естественно сложившиеся сроки размножения дубоноса, в результате чего разграничить конец первой кладки и начало второй кладки бывает трудно.

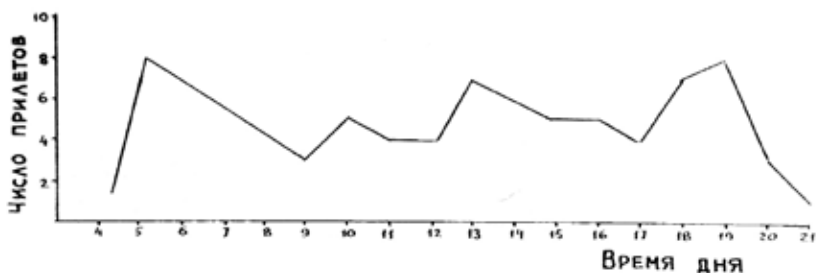

Рис. 19. Суточная активность пары обыкновенных дубоносов при выкармливании 4 птенцов трехдневного возраста.
Всего прилетов за день — 75.

По этой причине с конца мая до конца июня встречаются гнезда со свежими или насиженными яйцами, только что вылупившимися птенцами и птенцами-слетками.

Рост птенцов происходит быстро, что видно из таблицы 9.

Таблица 9

Динамика роста птенцов дубоноса в условиях Луганской области

Возраст птенца	Вес (в гр.)		
	1 птенец	2 птенец	3 птенец
В день вылупления	3,5	3,5	4,5
3 дня	11	20	21
5 дней	27	31	32
8 дней	35,5	36,6	37,5

Весенний пролет дубоносов выражен слабо, так как в это время они редко встречаются большими стаями. В 1969 г. первые птицы в окрестностях Станицы Луганской были замечены 3 апреля, в 1971 г. в Луганске — 20 марта. Отлет начинается с первых чисел сентября. Как и весной, на осеннем пролете дубоносы больших стай не образуют и исчезают мало-заметно. Последние птицы были встречены в конце декабря.

За восемь лет наблюдений в зимнее время только раз одиночная птица отмечена в Луганске в декабре 1964 г.

189. Просьянка — *Emberiza calandra* L.

Оседлая, частично перелетная и кочующая птица. Характерными местами ее обитания являются открытые пространства с разнотравьем и кустарниками, холмы и балки, пустыри и межи у полей, опушки лесов.

В окрестностях с. Югоновка 29.05.1971 просьянки строили гнезда. Два осмотренных гнезда располагались под кустиками шалфея и чабреца. Они были почти готовы, но еще без яиц. В Серебрянском лесничестве летом 1966 г. гнездо с 5 свежими яйцами, вероятно, второй кладки было найдено 9 июня.

Весеннее продвижение к северу начинается рано и продолжается около месяца: в 1964 г. — с 9 марта по 10 апреля, в 1965 г. — с 12 марта по 14 апреля, в 1969 г. — с 1 по 13 апреля. Осенние откочевки (фото 125) проходят волнами с конца сентября до начала ноября. Наибольшая численность в 1965 г. отмечена 1 и 22 октября.

Фото 125. Просьянка.

190. Обыкновенная овсянка — *Emberiza citrinella* L.

Одна из самых распространенных и многочисленных оседлых и пролетных птиц Луганской области (фото 126). Тесно связана с культурным ландшафтом, поселяется как в лесах, так и среди открытых пространств: по полянам пойменных лесов, опушкам зрелых и молодых лесополос, среди кустарников и невысоких деревьев молодого порослевого лесовозобновления, по балкам, лугам, полям и огородам. Гнезда устраивает только там, где они надежно укрыты травянистым покровом или прошлогодним бурьяном (фото 127).

Численность овсянок в мае 1966 г. на 10 га составляла: на участках старых светлых дубрав с полянами — 26, высокоствольном широколиственном лесу с подсевом и полянами — 16, зрелом сосновом лесу — 8, на зарастающих вырубках — 5 особей (Серебрянское лесничество). В 1969 г. в лесничестве Песчаном: на зарастающих вырубках — 12, в лесу береговой полосы р. Деркул — 10, широколиственном лесу с полянами — 6, пятилетней тополевой посадке — 8, 25-летнем сосняке — 4 особи.

Фото 126. Обыкновенная овсянка.

Фото 127. Гнездо обыкновенной овсянки.

Так как небольшое количество овсянок регулярно зимует, начало весеннего пролета установить трудно. В 1965 г. увеличение численности овсянок было отмечено с 9 марта, в условиях еще настоящей зимы. Основной пролет прошел с 1 по 7 апреля. К 14 апреля эти птицы стайками уже не встречались. В такие же сроки прошел пролет и в 1969 г.

В середине апреля образуются пары. Многие самцы в это время активно поют. Площадь индивидуального участка — 1–2,5 тис. кв.м. Расстояние между соседними гнездами колебалось от 25 до 80 м, в среднем ($n = 9$ измерений) — 52 м. В конце апреля птицы приступают к построению гнезда. Гнезда располагаются в основном на земле, но из 12 гнезд, осмотренных летом 1969 и 1970 гг. у р. Деркул, 8 размещались на земле, 2 — на слое прошлогодних стеблей хмеля, 2 — на поваленных стволах деревьев. Три последних гнезда — на высоте 0,5, 0,7 и 1,2 м от земли.

Для гнездования на земле избирается небольшая ямочка, которая аккуратно выстилается стеблями прошлогодних трав (типчак и разнотравье). В вымостке лотка нежные корешки

трав и волос животных: лошади, лося, косули и пр. Гнездовой материал берется поблизости. Готовое гнездо совершенно сливается с окружающей растительностью. Размеры гнезда (см): наружный диаметр — 10, внутренний диаметр — 6, глубина лотка — 5. Законченная кладка состоит из 4–7, чаще 5–6 яиц. Размеры яиц ($n = 35$) колеблются как в разных гнездах, так и в одной кладке (мм): 19,5–22 × 15–17, в среднем 21,2 × 16,3 мм. Вес свежих кладок: из 7 яиц — 22,2 гр., из 6 яиц — 19,3 и 19 гр.; вес 6 сильно насиженных яиц — 15,7 гр. Гнездятся обыкновенные овсянки два раза в лето, о чем свидетельствуют данные таблицы 10.

Таблица 10

Сроки размножения обыкновенной овсянки в Луганской области

Этап гнездования	Год		
	1965	1966	1969
<i>Первая кладка:</i>			
Начало откладки яиц	24.04		01.05
Конец откладки яиц	01.05		6–17.05
Вылупление птенцов	28.05	13 и 20.05	18.05 и 2.06
Вылет птенцов	06.06	23.06 и 3.06	31.05 и 15.6
<i>Вторая кладка:</i>			
Начало откладки яиц		5.06	10.06 и 15.6
Конец откладки яиц			17.6 и 22.6
Вылупление птенцов			30.06
Вылет птенцов		07.07	10–15.07

Осеннее движение основной массы овсянок происходит с середины сентября до середины октября. В 1965 г. в окрестностях Станицы Луганской пролет шел с 25 сентября по 2 октября и закончился 6 ноября.

191. Тростниковая овсянка — *Emberiza schoeniclus* (L.)

По Н. Н. Сомову (1897), тростниковая овсянка относится к гнездящимся птицам всей бывшей Харьковской губернии. Нами она наблюдалась преимущественно во время весеннего пролета. В 1969 г. на Станично-Луганских прудах летела с 28

марта по 13 апреля, встречалась стайками до 20–30 особей по камышам прудов и бурьянам затопленных низин (фото 128). На осеннем пролете очень малочисленна, встречается нерегулярно. Только два раза — 9 и 16.10.1965 одиночных птиц наблюдали на Станично-Луганских прудах. В другие сезоны года нами не встречены.

Фото 128. Тростниковая овсянка.

192. Садовая овсянка — *Emberiza hortulana* L.

Гнездящаяся перелетная птица всей территории области. Поселяется в полезащитных лесных полосах, на опушках и полянах лесных массивов, в байрачных лесах, по степным оврагам, меловым склонам вдоль Северского Донца, у каменноломней и пр. (фото 129). Очень редка на территории Кременского лесхоззага и довольно обычна в лесничестве Песчаном. В 1969 г. у поселка Новая Ильенка встречалось на 10 га заростающих вырубок в лесу — 6, в старом широколиственном лесу с полянами — 2, береговой полосе у р. Деркул — 2, хвойном лесу (возраст 25 лет) — 2 особи.

Вследствие малочисленности сроки весеннего пролета не установлены. В Харьковской области, в зависимости от хода весны, появляется между 9 и 29 апреля (Сомов, 1897).
278

В начале мая птицы начинают занимать гнездовые участки и приступают к гнездостроению.

Фото 129. Садовая овсянка.

Гнездо по форме, размерам и строительному материалу напоминает постройку обыкновенной овсянки. В 1967 г. на меловом склоне у поселка Серебрянка кладка из 4 слабо насиженных яйца найдена 4 июня (фото 130). В 1969 г. на пустыре у поселка Христовое 15 июня встречены слетки, у поселка Новая Ильенка 3 июня вывелись птенцы, которые покинули гнездо 16 июня. Такие же сроки размножения были и в 1970 г. У отдельных пар гнездование проходит в еще более поздние сроки. По-видимому, за лето бывает только одна кладка. При

выкармливания 4 птенцов трехдневного возраста взрослые принесли корм за день 67 раз, почти столько же, как и при кормлении 5 птенцов такого же возраста (рис. 20).

Осенний отлет садовых овсянок малозаметен.

Фото 130. Гнездо садовой овсянки.

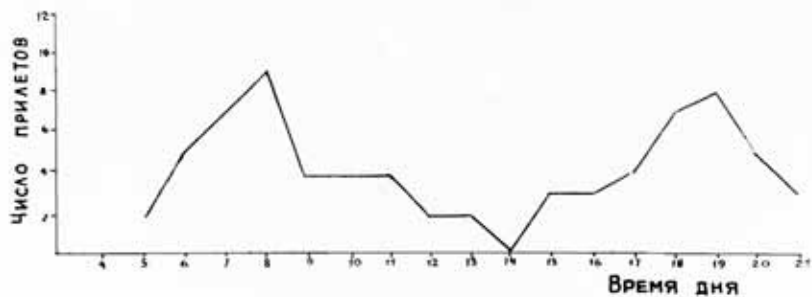

Рис. 20. Суточная активность пары садовых овсянок при выкармливании 5 птенцов в возрасте 3 дней.

Всего прилетов за день — 72. (8.06.1969).

193. Черноголовая овсянка — *Emberiza melanocephala* Scop.

Немногочисленная гнездящаяся птица байрачных лесов юга области. По А. С. Будниченко (1965), встречается на гнездовании в Стрелецкой степи. Мы ее там не обнаружили. У Луганска наблюдалась только один раз — 1.04.1969 встречен одиночный самец. Обращает на себя внимание столь раннее появление этой птицы на Луганщине, так как даже под Мариуполем она появляется месяцем позже — в первых числах мая (Птицы Сов. Союза, 1954 а)

194. Подорожник — *Calcarius lapponicus* (L.)

195. Пуночка — *Plectrophenax nivalis* (L.)

На изученной территории оба вида зимуют нерегулярно и в очень незначительном количестве. Более обычны в суровые и многоснежные зимы, тогда как в теплые и бесснежные зимы (например, в 1966, 1969, 1970 гг.) они совсем не встречались, оставаясь в более северных частях области своих зимовок. Придерживаются поселений человека, скотных дворов, складов, скирд соломы, сельских дорог, где легче найти корм, в частности среди конского навоза.

Зимой подорожники и пуночки появляются в конце декабря, а в феврале уже отмечается их движение на север.

ПРОЛЕТ ПТИЦ НА ВОСТОКЕ УКРАИНЫ

Приход весны в Луганскую область из года в год с одними и те же числами не связан. Обычно в начале марта еще стоит зима и целый ряд наших зимующих птиц держится по городам и селам, где им легче прокормиться. По тротуарам и площадям, кроме домовых воробьев — постоянных обитателей поселений человека, разыскивают корм полевые воробьи и хохлатые жаворонки, а на свалках по окраинам поселений — большие стаи грачей, серых ворон, галок и сорок. Особенно много названных птиц скапливается у поселений после снегопадов, когда корма в природе становятся почти недоступными.

Средние сроки наступления весны у нас — середина марта, когда температура воздуха поднимается выше нуля, вызывая бурное таяние снега и днем, и ночью. К этому времени, с первыми волнами тепла, улетают на север зимовавшие в наших лесах чижи, королюки, свиристели и снегири. Уже не встречаются большими стаями галки, грачи и вороны: все они разлетаются по лесам в поисках подходящих условий для гнездования.

Первооткрывателями весны у нас являются скворцы (табл. 11), передовые особи которых в Луганске отмечены в разные годы с 22 февраля по 14 марта. Однако март и даже вся первая декада апреля все еще характеризуются неустойчивой погодой, поэтому пролет скворцов в отдельные годы оказывается сильно растянутым. Например, в 1965 г. с 1 по 5 апреля снегопады и метели сильно задержали пролет скворцов, которые в Луганске скопились массами. На окраине города они встречались стаями от 200 до 500 особей. Крыши домов были черными от массы птиц (фото 131, 132). Вслед за скворцами, в первую половину марта, прилетают полевые жаворонки, обыкновенные овсянки, проснянки, зарянки и зяблики. Также рано, еще до ледохода, показываются передовые стаи крякв.

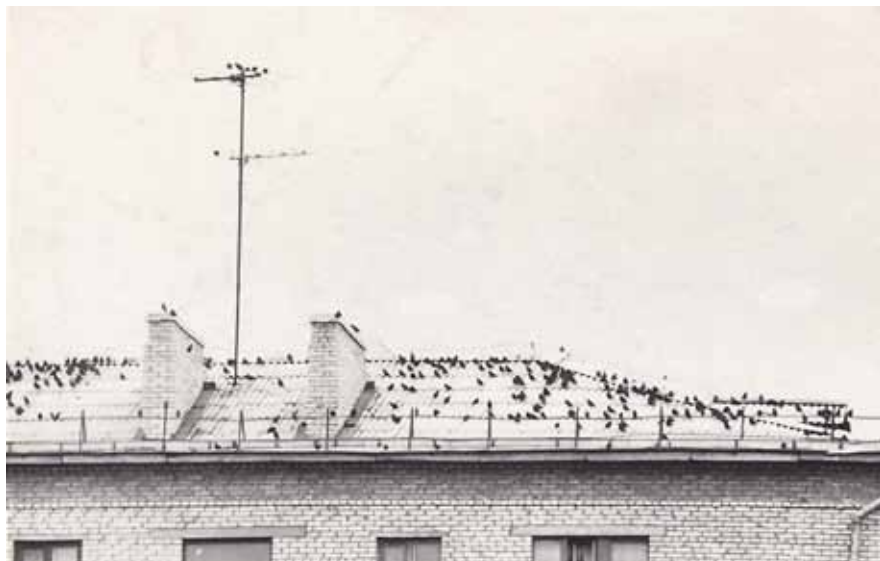

Фото 131. Весеннее похолодание обусловило скопление пролетных скворцов на окраинах городов.

Фото 132. Весеннее похолодание обусловило скопление пролетных скворцов на окраинах городов.

Во вторую половину марта снег с дорог и полей сходит полностью, и его можно встретить только у заборов, по балкам, оврагам и в лесу. К этому времени сильно набухают почки на тополе и клене. В лесу у дупел суетятся полевые воробьи, большие синицы и обыкновенные лазоревки. Все они занимают гнездовые участки, из-за которых между ними случаются частые потасовки.

Таблица 11

Календарь весеннего прилета птиц в Луганскую область
(1965–1969 гг.)

№ п/п	Вид	Дата прилета	Фенологические изменения в природе
1	2	3	4
1	Обыкновенный скворец	22.02–14.03	Снег не тает. Лопаются почки на вербе. Еще держатся в городе и поселках зимующие грачи, галки, хохлатые жаворонки и большие синицы.
2	Полевой жаворонок	01.03–20.03	
3	Рябинник	06.03–05.04	
4	Обыкновенная овсянка	08.03–20.03	Грачи все чаще начинают посещать прошлогодние гнезда.
5	Просянка	09.03–12.03	
6	Зарянка	12.03–07.04	
7	Зяблик	13.03–01.04	Наступают первые оттепели. Вороны и грачи приступили к откладке яиц.
8	Луговой лунь	13.03	
9	Кряква	15.03–20.03	Домовые воробьи занимают места для гнездования, из-за которых между ними происходят частые потасовки.
10	Серый гусь	16.03	
11	Шилохвость	17.03	

Таблица 11 (Продолжение)

1	2	3	4
12	Серая цапля	18.03– 01.04	Меньше становится в городе полевых воробьев, которые разлетаются по лесам для гнездования.
13	Чибис	18.03	
14	Чирок-трескунок	20.03	Бурно тает снег. Появляются первые весенние цветы. Оживают муравьи. Синицы занимают дупла для гнездования.
15	Болотная сова	20.03– 14.04	
16	Перепелятник	20.03– 05.04	
17	Белая трясогузка	23.03– 28.03	Набухают почки на тополе и клене. Идет массовый пролет скворцов.
18	Чирок-свиистунок	25.03	
19	Тростниковая овсянка	28.03	
20	Малый зуек	01.04	
21	Черныш	01.04	
22	Вальдшнеп	01.04– 12.04	
23	Черный коршун	01.04– 07.04	
24	Скопа	01.04	
25	Обыкновенная зеленушка	01.04– 06.04	На вербе распустились сережки.
26	Белобровик	01.04	
27	Бекас	02.04	
28	Морская чернеть	02.04	
29	Обыкновенный дубонос	03.04– 10.04	Исчезают последние пятна снега.
30	Обыкновенная пустельга	03.04– 07.04	
31	Юрок	03.04– 14.04	
32	Лысуха	05.04	Строят гнезда пищухи.
33	Травник	05.04	

Таблица 11 (Продолжение)

1	2	3	4
34	Красноголовая чернеть	05.04	
35	Певчий дрозд	07.04–13.04	Первая встреча лягушек. Зацветает гусиный лук.
36	Черный дрозд	19.04–13.04	
37	Гаршнеп	10.04	
38	Озерная чайка	11.04–15.04	У пищух идет откладка яиц.
39	Обыкновенный канюк	12.04	
40	Удод	12.04–15.04	Строят гнезда длиннохвостые синицы.
41	Малый лебедь	13.04–16.04	Вышли из спячки бабочки: лимонница и павлиний глаз. Началась кладка яиц у скворцов.
42	Щеголь	13.04	
43	Связь	13.04	
44	Вяхирь	13.04	
45	Желтая трясогузка	15.04	Началась кладка у черноголовой гайчки.
46	Городская ласточка	15.04–25.04	Начало кваканья и икрометания у лягушек.
47	Деревенская ласточка	15.04–25.04	
48	Обыкновенный жулан	16.04–25.04	Пробудились после спячки ящерицы и змеи. Зацвели фиалки.
49	Лесной конек	16.04–02.05	
50	Пеночка-теньковка	17.04–27.04	Набирают цвет вишни. Идет откладка яиц у сорок.
51	Обыкновенная горихвостка	25.04–05.05	
52	Обыкновенный соловей	25.04–30.04	Зацветают абрикосы и тюльпаны. Начинается откладка яиц у зеленушек.
53	Обыкновенная горлица	27.04–29.04	

Таблица 11 (Продолжение)

1	2	3	4
54	Мухоловка-белосейка	28.04– 30.04	Идет посадка огородов.
55	Сизоворонка	29.04	
56	Серая мухоловка	30.04– 05.05	Пора цветения садов. Деревья покрываются листвой.
57	Обыкновенная кукушка	30.04– 04.05	
58	Черная крачка	30.04	
59	Белокрылая крачка	30.04	
60	Обыкновенная иволга	03.05– 08.05	Начинается откладка яиц у дроздов и зябликов. Зацветают ландыши.
61	Черный стриж	09.05– 13.05	Вылупляются птенцы у скворцов и воробьев.
62	Золотистая щурка	09.05– 13.05	
63	Коростель	11.05– 26.05	Зацветают каштаны и белая акация.

Вторая половина марта характеризуется появлением шилохвостей, чирков-трескунков и свистунков. На оттаявших косогорах и берегах озер, где земля успела обнажиться от снега, появляются чибисы — хохлатые черно-белые птицы с красивым металлически-зеленым блеском. Сразу же по прилету они начинают свои оживленные брачные игры, выражающиеся в фигурном токовом полете самцов, кувыркании в воздухе и громких криках «чи-вы», «чи-вы». Также рано, когда реки еще не освободились ото льда, прилетают к нам белые трясогузки. Во второй половине марта идет пролет серых цапель, болотных сов, ястребов-перепелятников и камышовых овсянок. В это же время можно встретить редких теперь на пролете серых гусей и различных уток (фото 11, 133).

Первая половина апреля сопровождается дальнейшим потеплением: постепенно исчезают последние пятна снега в лесу, полянки покрываются нежной бархатистой зеленью, расцветает гусиный лук и анемоны. Но деревья все еще стоят без листьев. Выходят из спячки бабочки: крапивница, павли-

ний глаз, лимонница. Просыпаются от долгого зимнего сна лягушки и ежи.

Фото 133. Скопление пролетных уток на местах кормежки.

Во вторую половину апреля температура воздуха поднимается до $+18-20$ °С, зацветают фиалки. Пробуждаются от зимней спячки ящерицы и степные гадюки. В конце апреля ива и тополь покрываются листвой.

В апреле проходит валовой пролет у большинства наших птиц. Даже те из них, которые начали появляться еще в марте, в главной своей массе прилетают в апреле. Весенний пролет птиц, в отличие от осеннего, проходит в более сжатые сроки, весной птицы как бы спешат на места гнездования. Чтобы добраться до мест размножения — летних квартир, птицы пролетают громадные расстояния и преодолевают большие трудности: непогоду, морские бури, преследование человеком и хищниками. И хотя масса птиц гибнет в пути, могучий инстинкт размножения неудержно зовет их на родину своих предков.

В начале апреля прилетают кулики (малый зуек, черныш, вальдшнеп, бекас, травник, гаршнеп, щеголь), утки (морская 288

и красноглава чернети, свиязь) (фото 134, 135). В одно время с ними появляются такие воробьиные как зеленушка, дубонос, юрок, дрозды. Из хищников в эту пору впервые наблюдаются черный коршун, скопа, обыкновенная пустельга, сарыч). Еще позднее — во вторую половину апреля летят желтые трясогузки, пеночки-теньковки, зимородки, обыкновенные горихвостки, обыкновенные соловьи, обыкновенные горлицы, лесные коньки, сизоворонки и обыкновенные кукушки. Если установится теплая погода, то в середине апреля прилетают обыкновенный жуланы и ласточки. Самый ранний прилет ласточек наблюдался 15 апреля, самый поздний — 25 апреля.

Фото 134. Морская чернеть на пролете.

Возвращение птиц на гнездование каждый год проходит в известном порядке: одни виды раньше, другие — позже (табл. 11). В ранние весны прилет происходит раньше, в запаздальные — позже, но самый порядок прилета в общем остается тот же. Это объясняется связью, которая существует между сроком возврата птиц и временем появления их корма. Прилет ласточек приурочен ко времени выхода из спячки летающих насекомых: мух, комаров, составляющих основу питания этих быстрокрылых летунов. Стрижи, питающиеся мелкими мош-

ками и тлями, прилетают еще позже. Эти мелкие насекомые начинают летать высоко в воздухе только тогда, когда верхние слои атмосферы достаточно прогреются. Весенний корм пенокочек состоит в основном из гусениц-пядениц. Вот они и прилетают к нам тогда, когда гусеницы уже подрастут. Прилет мухоловок приурочен ко времени появления крупных мух, то есть к тому времени, когда корм станет легко доступным. Поэтому мухоловки прилетают позднее ласточек.

Фото 135. Морская чернеть на пролете.

Май характеризуется установившейся теплой погодой. Температура воздуха днем поднимается до $+20-25$ °С. Пейзаж среднего периода весны сменяется на поздневесенний — большинство древесных пород к этому времени покрывается молодой листвой. Начало мая — пора цветения терна, абрикосов, слив, вишен, груш, яблонь, сирени. Города и села нашего края в это время года утопают в нежной белизне, а воздух напоен пьянящим ароматом. В пойменных лесах зацветают ландыши. Цветением сосны весна заканчивается и начинается лето.

К началу мая пролет у большинства наших птиц заканчивается. Прилетают только такие позднеприлетные виды, как иволги, стрижи, щурки. Замыкает календарь прилета птиц в Луганскую область коростель. Он появляется у нас лишь после того, как поднимется трава на лугах. Скрипучие звуки брачной песни этой птицы можно слышать не раньше середины мая.

Сроки начала осеннего пролета установить значительно труднее, так как послегнездовые кочевки — предвестники отлета — у многих видов начинаются уже с первой декады июля. Первооткрывателями осеннего пролета являются такие виды, как обыкновенные кукушки, черные стрижи, обыкновенные иволги, черные и белокрылые крачки; все эти птицы отлетают к концу августа. Вслед за ними с конца августа по середину сентября отлетают сизоворонки, золотистые щурки, удоны, обыкновенные жуланы, полевые и лесные коньки, мухоловки серые и белошейки, обыкновенные соловьи, городские ласточки (табл. 12).

Таблица 12

Календарь осеннего пролета птиц в Луганской области
(1965–1969 гг.)

№ п/п	Вид	Сроки пролета			Примечание
		начало	основной	конец	
1	2	3	4	5	6
1	Обыкновенная кукушка	начало августа		конец августа	Исчезает незаметно.
2	Черный стриж	10.08		20.08	– ” –
3	Обыкновенная иволга	10.08		конец августа	– ” –
4	Черная крачка	10.08			– ” –
5	Белокрылая крачка	10.08			– ” –
6	Золотистая щурка	середина августа	середина сентября	21.09	– ” –
7	Обыкновенный соловей	– ” –		середина сентября	– ” –
8	Сизоворонка	конец августа		– ” –	– ” –
9	Удод	– ” –		11.09	– ” –
10	Обыкновенный жулан	– ” –		середина сентября	– ” –
11	Мухоловка-белошейка	конец августа		– ” –	– ” –
12	Городская ласточка	– ” –	начало сентября	10.09	Собираются большими стаями.

Таблица 12 (Продолжение)

1	2	3	4	5	6
13	Щеголь	– ” –		22.10	Редок
14	Обыкновенный козодой	начало сентября		конец сентября	Исчезает незаметно.
15	Обыкновенный дубонос	– ” –	конец сентября	09.10	– ” –
16	Чеглок	– ” –	– ” –		Редок
17	Дербник	– ” –	– ” –		– ” –
18	Обыкновенная каменка	– ” –	– ” –	середина октября	Исчезает незаметно.
19	Обыкновенная горлица	– ” –	– ” –	23.09	Стайки до 10 особей
20	Обыкновенная горихвостка	– ” –	– ” –	20.10	Исчезает незаметно.
21	Деревенская ласточка	– ” –	– ” –	20.10	Летит стаями.
22	Малый зуек	– ” –	– ” –	01.10	Исчезает незаметно.
23	Серый журавль	09.10		06.11	Редок.
24	Гаршнеп	09.10		06.11	Малочислен.
25	Обыкновенный скворец	10.09	9–22.10	15.11	Большими стаями.
26	Чибис	середина сентября	конец сентября	30.10	Малочислен.
27	Бекас	– ” –	начало октября	20.11	– ” –
28	Зяблик	– ” –	20.09–2.10	конец октября	Стаями по 30–50 особей
29	Обыкновенная овсянка	– ” –	25.09–2.10	06.11	– ” –
30	Коростель	– ” –		середина октября	Исчезает незаметно.
31	Белая трясогузка	– ” –	25.09–9.10	30.10	Стаи до 10 особей.
32	Певчий дрозд	середина сентября		16.10	Исчезает незаметно.

Таблица 12 (Продолжение)

1	2	3	4	5	6
33	Коноплянка	20.09	01–09.10	06.11	Стаи до 40 птиц.
34	Обыкновенная пустельга	20.09	конец сентября	16.11	Исчезает незаметно.
35	Просянка	21.09	25.09–9.10	30.10	Пролет шел волнами.
36	Желтая трясогузка	22.09		09.10	Малочисленна.
37	Полевой лунь	22.09		30.10	Редок.
38	Пеночка-теньковка	22.09	02–09.10	16.10	Исчезает незаметно.
39	Хрустан	23.09		16.10	Редок.
40	Кряква	25.09	22–30.10	18.11	Стайми до 10 птиц.
41	Обыкновенный канюк			25.09	Редок.
42	Турухтан	25.09	до 15.10	22.10	Стайками до 15 птиц.
43	Большая выпь	25.09		30.10	Редка.
44	Вальдшнеп	28.09	5–15.10	20.10	За экскурсию 5–7 птиц.
45	Лысуха	конец сентября	середина октября	10.11	Стаи по 5–15 птиц.
46	Серая цапля	– ” –	– ” –	06.11	Исчезает незаметно.
47	Перепел	– ” –	начало октября	16.10	– ” –
48	Чирок-трескунок		конец сентября	09.10	Стайки до 10 птиц.
49	Обыкновенный осоед			начало октября	Редок.
50	Обыкновенная зеленушка	конец сентября	02–09.10		Пролет слабый.
51	Чиж	– ” –	09–16.10		Нерегулярно.
52	Полевой жаворонок	– ” –	10.10	10.11	Исчезает незаметно.

Таблица 12 (Продолжение)

1	2	3	4	5	6
53	Рябинник	начало октября	09.10–06.11	16.11	Нерегулярно.
54	Обыкновенная чечетка	начало октября			Нерегулярно.
55	Варакушка		1–16.10		Редка.
56	Зарянка	начало октября	середина октября	конец октября	Малочисленна.
57	Связь	09.10		22.10	Стайки по 5–10 особей.
58	Тростниковая овсянка	09.10		16.10	Редка.
59	Чирок-свистунок	09.10	22.10	30.10	Стайки по 5–10 особей.
60	Морская чернеть	09.10	конец октября	10.11	– ” –
61	Белобровик	09.10	середина октября	06.11	Стаи до 100 птиц.
62	Черный дрозд		– ” –	начало ноября	Исчезает незаметно.
63	Серый гусь	16.10	– ” –	30.10	Редок.
64	Большая поганка	16.10	– ” –	22.10	Редка.
65	Дрофа	16.10		30.10	Очень редка.

Во вторую половину сентября проходит основной пролет у обыкновенных горлиц, малых зуйков, чибисов, обыкновенных козодоев, зябликов, обыкновенных овсянок, обыкновенных каменок, обыкновенных горихвосток, деревенских и береговых ласточек. Только в это время летят и такие виды птиц, как чеглок, дербник, обыкновенный осоед, большой подорлик и обыкновенная каменка. Преимущественно в первую половину октября летят перепела, коростели, турухтаны, вальдшнепы, бекасы, полевые луни, зеленушки, чижи, просянки, полевые жаворонки, белые трясогузки, пеночки-теньковки, певчие дрозды, варакушки, зарянки.

Еще позднее, в конце октября, когда ночами наступают заморозки, идет основной пролет у лысух, ряда видов уток (крякв, свиязей, шилохвостей, чирков-свистунков, морских чернетей), серых цапель, скворцов, рябинников, белобровиков, черных дроздов. Только в названный период встречаются такие редкие на пролете птицы, как дрофа, чернозобая гагара, большая поганка, серый гусь, луток, ястреб-перепелятник, болотная сова.

Заканчивается пролет у большинства видов к концу октября. В ноябре встречаются только запоздалые особи некоторых водных птиц: лысух, бекасов, серых цапель, крякв, а также таких хищников, как обыкновенная пустельга, и воробьиные: обыкновенные скворцы, обыкновенные овсянки, полевые жаворонки, белобровики, черные дрозды и рябинники.

Сроки пролета сильно растянуты. У куликов пролет начинается с конца августа и продолжается до 20 ноября (около трех месяцев). Первыми отлетают чибисы, большинство из которых исчезают к концу августа. В середине сентября покидают места гнездования фифи и травники. Наиболее заметный пролет куликов с севера проходит в довольно сжатые сроки: с 1 по 20 октября. В это время летит большинство вальдшнепов, бекасов, турухтанов, краснозобиков, куликов-воробьев. Все эти виды куликов на прудах Станично-Луганского рыбокомбината были довольно обычными.

Осеннее передвижение пластинчатоклювых заметно с начала сентября, когда начинается отлет местных красноголовых чернетей, или так называемых голубых чернетей. Пролет уток растянут до середины ноября (два с половиной месяца). У большинства видов пролет бывает приурочен к октябрю и нередко проходит волнами (кряквы, чирки-трекунки). Пролет шилохвостей, свиязей, белоглазых и морских чернетей проходил, как правило, в течение двух последних недель октября. Численность пластинчатоклювых на пролете не бывает высокой, но кряквы, шилохвосты, свиязи, чирки-свистунки и морские чернети могут быть названы обычными пролетными птицами, они встречаются стайками по 10–15 особей (кряквы и крохали в небольшом количестве остаются зимовать по незамерзающим полыньям Северского Донца).

Хищники: черный коршун, обыкновенный канюк, кобчик, чеглок — летят в течение всего сентября, а ястреба перепелятник и тетеревиатник, обыкновенная пустельга и полевой лунь наблюдались до первой декады ноября. Очень редкими на пролете были балобан, дербник, скопа и обыкновенный осоед.

Более длительное время летят многие воробьиные: с середины августа (обыкновенная иволга, обыкновенный соловей, лесной конек, серая мухоловка) до конца ноября (обыкновенный скворец, рябинник). Пролет воробьиных растянут на четыре месяца.

Во второй половине сентября идет интенсивный пролет у зябликов, обыкновенных овсянок, белых трясогузок, пеночек-теньковок, певчих дроздов, рябинников, коноплянок. В конце октября — начале ноября особенно многочисленными были белобровики и рябинники.

Приведенный обзор календаря весеннего (табл. 11) и осеннего (табл. 12) пролета дает возможность сделать некоторые обобщения. Прежде всего было замечено, что некоторые виды, регулярно пролетающие на Луганщине осенью (краснозобики, кулики-воробьи, турухтаны и луни), на весеннем пролете бывают очень малочисленными или вовсе отсутствуют. Есть наблюдения и обратного порядка: весной несравненно многочисленнее бекасы, чибисы, травники, камышевые овсянки.

Оценивая в целом Луганщину как территорию на пути пролета птиц, можно сказать, что для одних видов она лежит на главном пути пролета, тогда как для других — на пути второстепенного значения. Одни виды летят здесь большими стаями осенью (рябинник, белобровик, обыкновенный скворец, городская и деревенская ласточки, зяблик, обыкновенная овсянка, коноплянка), а то и весной (бекас, обыкновенный скворец, зяблик, рябинник), тогда как другие (чайки, ряд куликов и большинство воробьиных) массовых скоплений не образуют, летят широким фронтом.

Общее направление пролета весной — с юго-запада на северо-восток, а осенью — с северо-востока на юго-запад. Как весенний, так и осенний пролет бывает растянут на довольно длинное время. Весенний пролет проходил с конца февраля —

начала марта до середины мая (два с половиной месяца), а осенний — с начала августа до середины ноября (три с половиной месяца).

Неодинаковы также сроки и продолжительность пролета у разных видов. Так, например, осенний пролет растянут до двух месяцев у обыкновенных скворцов, зеленушек, обыкновенных пустельг, чибисов, полевых жаворонков, белых трясогузок. И, наоборот, в очень сжатые сроки проходит пролет у обыкновенных кукушек, черных стрижей, обыкновенных иволг, черных и белокрылых крачек, вальдшнепов, перепелов, тростниковых овсянок.

Продолжительность пролета не дает полного представления о количестве пролетевших птиц, то есть о силе пролета. Например, такие виды, как шилохвость, кряква, свиязь, фифи, малый зуйок, весной летели долго, более месяца, но все это время встречались нерегулярно и маленькими стайками. И, наоборот, бекас, зяблик, рябинник, чирок-трескунок летели недолго, всего две недели, но встречались большими стаями и за несколько дней пролета они прошли через нашу местность в количестве многих тысяч особей.

Что касается темпов пролета, то следует отметить, что весенний пролет на места гнездования проходит в более сжатые сроки, а суточный темп пролета выше, чем при осеннем движении. Весной птицы как бы спешат, тогда как осенью они двигаются с длительными остановками на подходящих для кормежки и отдыха местах, и только общее ухудшение погодных условий может ускорить их отлет.

Неодинакова и продолжительность пребывания гнездящихся птиц на нашей территории. Одни виды (обыкновенная овсянка, просянка, обыкновенный скворец, полевой жаворонек, кряква, серая цапля, чибис) прилетают рано, уже в середине марта, и держатся осенью до последней возможности. Другие (черный стриж, обыкновенная иволга, черная и белокрылая крачки, золотистая щурка, сизоворонка, обыкновенная горлица, обыкновенный соловей, мухоловки и обыкновенный жуланы), наоборот, прилетают поздно и, едва закончив выращивание птенцов, пускаются в обратный путь. Если первые на время зимы оказываются как бы вытесненными из

своих мест обитания, то вторые прилетают сюда только для того, чтобы провести здесь период размножения.

Разные виды птиц совершали пролет в разное время суток. Только днем летели воробьиные, хищники, голуби и черные стрижи. Только ночью совершали миграции лысухи, поганки и совы. Утки и целый ряд куликов, преодолев определенное расстояние, опускались на кормные места, где отдыхали и кормились, а затем, не считаясь со временем суток, отправлялись дальше.

При сильном ветре интенсивность пролета ослабевала; пролетные птицы снижались до нескольких метров над землей, где скорость воздуха, вследствие трения о поверхность земли, меньше. Ниже летели птицы и над поверхностью воды.

Пасмурная погода, дожди и туманы снижали активность движения птиц и пролет их проходил не столь активно, как в ясные дни. При резком похолодании пролет птиц приостанавливался и нередко начинал проходить в обратном направлении. Почти каждую весну такую картину можно видеть в Луганской области у скворцов, массовый пролет которых проходит весной еще задолго до того, как установится теплая погода.

Кроме весенних и осенних миграций птиц наблюдаются также и летние миграции. Особенно это явление выражено у воробьиных, слабее у пластинчатоклювых и куликов. Летние миграции воробьиных бывают связаны с кочевками молодых по полям и лесам в поисках наиболее кормных мест. Самцы пластинчатоклювых уже в начале июня начинают отлетать на линьку. Летом на прудах Станично-Луганского рыбокомбината встречаются бродячие особи краснозобика, кулика-воробья, турухтана.

ПТИЦЫ И БОРЬБА С ВРЕДИТЕЛЯМИ

Каждый год бесчисленные армии насекомых и грызунов наносят громадный ущерб сельскому хозяйству. Ежегодные убытки от них исчисляются миллионами тонн зерна, миллионами кубометров древесины. Много опасных вредителей лесов, садов, полей и огородов есть и в Луганской области.

Широко и повсеместно применяемый до настоящего времени химический метод борьбы с вредителями не всегда дает ожидаемый эффект, так как имеет ряд недостатков:

а) Ядохимикаты убивают микрофлору и микрофауну почвы, в результате чего нарушаются естественно сложившиеся процессы почвообразования. Химикалии, накапливаясь в почве, усваиваются растениями, поэтому мы получаем отравленную продукцию и в итоге отравляем себя.

б) Ядохимикаты губят не только вредных животных, но и полезных, в том числе птиц — естественных врагов вредителей. В США известно около 140 видов птиц, которые стали жертвами применения инсектицидов и фунгицидов. Сокращение численности птиц, как правило, сопровождается новой вспышкой массового размножения вредителя, который чувствует себя вольготно, лишившись естественных врагов.

в) Многие насекомые, питаясь протравленными растениями, постепенно привыкают к ядам и передают этот иммунитет своему потомству. Так, Ж. Дорст в книге «До того, как умрет природа» (1968) на стр. 211 пишет, что в настоящее время в ряде стран Европы «устойчивость к инсектицидам» обнаружена более чем у 120 видов членистоногих, из которых половина является вредителями сельскохозяйственных культур, а остальные — переносчиками болезней».

г) Химический метод борьбы дорогой. По данным проф. И. Ф. Заянчковского (1966), для обработки 1,2 млн. га полей только в Ставропольском крае потребовалось 3,6 тыс. тонн зерна, 108 тонн растительного масла и не менее 140 тонн дорогого яда — фосфида цинка.

Сейчас все большее число ученых склонно считать необходимым широкое применение биологических способов борьбы с вредителями, т. е. охрану и привлечение особых насекомых,

птиц и млекопитающих — естественных врагов вредителей. Биологические способы борьбы в 10–20 раз дешевле химических и давно себя зарекомендовали как наиболее рациональные.

Привлечение насекомоядных птиц для борьбы с вредителями сельского хозяйства имеет многолетнюю историю. Этому вопросу посвящена большая литература. Еще несколько десятилетий назад наблюдения целого ряда исследователей показали, что привлечение птиц как биологического средства борьбы с опаснейшими вредителями сельского и лесного хозяйства заслуживает широкого применения, так как дает хорошие результаты (Шевырев, 1892; Васильчук, 1915; Померанцев, Шевырев, 1910; Коротнев, 1930; Егоров, 1934; Лесная энтомология, 1935; Кнорре, 1947; Благосклонов, 1948, 1949, 1950; Промптов, 1949; Формозов и др., 1950; Петров, 1952; Таращук, 1953; Строков, 1956, 1959, 1965; Иноземцев, 1969 и др.).

Можно привести ряд убедительных примеров, показывающих пользу птиц в борьбе с вредителями. Так, в годы массового размножения свекловичного долгоносика иногда вывозят на поля кур, которые разбредаются и начинают истребление насекомых. Одна курица съедает за день до 1000 жуков. Таким образом, 1000 кур соберет за день 1 млн. долгоносиков. Цифра убедительная. На территории Украины в 1940 г. с долгоносиком боролись вручную, тогда было собрано 13 тыс. тонн этого вредителя. Если учесть, что на 1 кг веса приходится 7,5 тыс. жуков, людям пришлось иметь дело со 100 млрд. насекомых (Заянчковский, 1966).

По данным Л. П. Федоренко (1959), в лесостепной зоне Украины свекловичных долгоносиков истребляют 46 видов птиц. Анализ 1008 желудков птиц показал, что две трети их содержали этих насекомых, в среднем 34,8 % от общего числа всех съеденных жуков.

Из 195 видов птиц Луганской области более 100 видов поедают насекомых и грызунов. Из этого количества более 30 видов — обычные и многочисленные гнездящиеся, регулярно встречающиеся на всей изученной территории. К ним относятся грачи, галки, хохлатые жаворонки, полевые и 300

домовые воробьи, большие синицы, обыкновенные жуланы, ястребиные и садовые славки, славки-завирушки, черные и певчие дрозды, соловьи, ласточки и пр.

Многочисленных и обычных видов птиц немного, всего около 20 %. Однако, если учесть их высокую численность на единицу площади, то они преобладает над всеми другими птицами. Это фоновые птицы Луганской области, которые являются важнейшим биологическим средством в регулировании численности массовых вредителей сельского и лесного хозяйства.

В период выкармливания птенцов многие из них целый день деятельны, истребляют насекомых. Так, скворцы в течение дня десятки раз посетят сады, поля и огороды и везде найдут корм. Они характеризуются неутомимой энергией. По исследованиям А. А. Губкина (1971), в пойменных лесах Днепропетровской области насекомые-вредители лесов в питании этого фонового видов составляют 72,9–77,7 % от общей биомассы корма. В Луганской области они уничтожают таких опасных вредителей, как кольчатый шелкопряд, златогузка, дубовая листовертка, вязовая и тополевая пяденицы, клоп-черепашка, саранчовые, жук-кузька, озимая совка и, конечно, майский жук. Обнаружив массовое скопление вредителей в поле или лесу, скворцы стаями слетаются туда, и посещают такие места до тех пор, пока не уничтожат насекомых.

По нашим наблюдениям, в 1964 г. в Кременском лесу скворцы выкармливали птенцов гусеницами соснового пилильщика, а в 1968 г. в Луганске — исключительно вредителем зерновых — озимой совкой. Пяти птенцам в недельном возрасте взрослые приносили корм 142 раза в день, а птенцам перед вылетом из гнезда — до 352 раз. При этом за один полет скворцы приносили по 3–4 гусеницы.

Исследования И. Е. Корольковой (1959) в очагах размножения вредителей дубрав показали, что птицы ускоряют уничтожение вредителей именно в период нарастания их численности. При массовом размножении златогузки синицы уничтожают до 40–80 % зимующих гусениц и куколок, дятлы снижают численность стволовых вредителей при их массовом

размножении, выбирая до 50–70 % короедов и до 60 % гусениц вѣдливой древесницы.

На протяжении июня — июля, т. е. в период гнездования, насекомые в питании сороки составляют — 86 %, обыкновенной овсянки — 85 %, садовой овсянки — 91 %, сизоворонки и обыкновенного козодоя — 100 % (Голов, 1959).

В Луганской области во время массового размножения дубовой листовертки, соснового пилильщика и пядениц на питание ими переключились сороки, иволги, скворцы, большие синицы, домовые и полевые воробьи, овсянки, сорокопуты.

Исключительная прожорливость насекомоядных птиц общеизвестна. Точно подсчитать, какое количество насекомых съедают птицы в природе, разумеется, очень трудно. Специальные исследования были проведены нами стационарно в весенне-летний период 1964–1971 гг. в лесах у Кременной, Новой Кондрашевки и Новой Ильенки. Для изучения активности кормления птицами птенцов разных возрастов было проведено более 20 дневных визуальных наблюдений, в которых широкое участие принимали студенты во время полевой зоологической практики. Полученные результаты представлены в таблице 13, данные которой весьма показательны.

Изучение суточной активности птиц в период выкармливания птенцов показывает, что частота кормовых прилетов во многом определяется целым рядом причин: количеством и возрастом птенцов, временем суток и сытостью птенцов, размером и количеством приносимой за один раз пищи, температурой воздуха и прочими условиями.

На суточную активность птиц очень влияет размер выводка и возраст птенцов. Так, пара вертишеек своим 9 птенцам в возрасте 3 дней принесла корм 57 раз, в возрасте 6 дней — 125, в возрасте 8 дней — 136 раз, 14 дней — 155 раз. Пара пеночек-теньковок 5 птенцам в возрасте одного дня принесли корм 81 раз, в возрасте 6 дней — 154, 10 дней — 264 раза.

Рекорд поставили синицы: большая синица принесла корм 12 птенцам десятидневного возраста — 677 раз, а обыкновенная лазоревка для 9 птенцов — 735 раз. Каждый птенец лазоревки весом 12,9 гр. съел за день по 11,8 гр. насекомых.

Таблица 13

Активность кормления птенцов разными видами птиц
в Луганской области в 1964–1971 гг. (данные автора)

Дата	Вид	Продолжительность наблюдений (часов)	Количество кормовых прилетов		Количество птенцов в гнезде	Возраст птенцов (дней)
			Общее	Среднее (за час)		
1	2	3	4	5	6	7
27.05.1969	Удод	17	142	8	6	8
27.05.1966	Вертишейка	15	57	4	9	3
30.05.1966	– ” –	16	125	8	9	6
11.06.1966	– ” –	16	136	9	9	8
08.06.1966	– ” –	14	155	11	9	16
27.06.1969	Обыкновен. жулан	16	172	11	7	5
17.06.1969	Чернолобый сорокопуд	16	271	17	5	13
26.05.1970	Обыкновен. скворец	15	170	11	5	19
26.05.1970	– ” –	15	197	13	5	19
18.06.1966	– ” –	15	177	12	5	10
20.06.1966	– ” –	16	206	13	5	12
22.06.1966	– ” –	16	223	14	5	14
29.05.1967	– ” –	16	352	22	5	14
16.05.1966	Пеночка-теньковка	16	81	5	5	1
24.05.1966	– ” –	16	154	10	5	6
28.05.1966	– ” –	15	264	11	5	10
11.06.1966	Мухоловка-пеструшка	16	407	25	5	6
14.06.1966	Мухоловка-белошейка	16	336	21	5	
16.06.1966	– ” –	16	402	25	5	
16.06.1966	Обыкновен. горихвостка	16	194	12	5	4
26.05.1966	Обыкновен. соловей	15	140	9	5	3

Количество кормовых прилетов варьирует у одного и того же вида в зависимости от рода корма и размера порций при кормлении. У птиц, приносящих корм большими порциями, количество прилетов невелико, тогда как выкармливание птенцов мелким кормом требует большей частоты прилетов. Так, пара скворцов при выкармливании 5 птенцов перед вылетом за день делала 352 прилета с мелкими гусеницами дубовой листовертки (Серебрянское лесничество, 1964 г.) и всего 197 прилетов с крупными гусеницами пядениц (Лесничество Песчаное, 1970 г.).

Анализ приведенных ранее графиков показывает, что активность кормления зависит и от времени суток. Наибольшая активность кормления птенцов наблюдается в утренние и вечерние часы. В жаркое время реакция птенцов на прилет родителей ослабевает. В середине дня, когда птенцы сыты, суточная активность у птиц колеблется: кратковременные периоды активной кормежки прерываются периодами отдыха.

Бережное отношение к окружающей нас природе является одной из задач нравственного воспитания молодого поколения. Решению этой задачи способствует широкое вовлечение школьников в разнообразные мероприятия по охране природы. Привлечение птиц на гнездование может создать надежную защиту зеленых насаждений.

Много искусственных гнездовий было развешено в Луганске. Свободные гнездовья привлекли массу птиц-дуплогнездников: синиц, обыкновенных горихвосток, вертишейек, белых трясогузок, но особенно много поселилось скворцов. Для выяснения роли искусственных гнездовий в привлечении скворцов нами были проведены специальные учеты птиц в г. Луганск и его пригородах. В середине апреля, пока деревья еще не покрылись листвой, по городу был совершен обход нескольких маршрутов общей протяженностью 34 км. На этих маршрутах в полосе 50 м (пространство хорошей видимости) от обочины дороги производили подсчет всех обнаруженных скворечников. Затем определяли размеры обследованной площади и количество гнездовий на ней, среднее количество скворечников на 1 га и среднее количество скворечников на площади всего города.

Оказалось, что на общей площади маршрута в 170 га мы зарегистрировали 110 скворечников. Плотность распределения их по городу составила 0,7 скворечника на 1 га. Расчетное количество скворечников по Луганску и по его окраинам составило около 18 тыс. штук. Последующие исследования показали, что скворцы заняли 48 %, или около 8,5 тыс. искусственных гнездовых. В момент вылета птенцов первого выводка численность скворцов должна была составить около 50 тыс. птиц, которые за время использования скворечников уничтожили громадное количество насекомых-вредителей.

В значительной степени эти данные занижены: во-первых, некоторые скворечники могли остаться просто незамеченными во время учетов; во-вторых, значительное количество скворцов гнездится в нишах домов (за наличниками окон, под крышами и в других местах).

Одновременно с учетом птиц в городе был проведен учет скворцов на двух участках Серебрянского лесничества Кременского лесхозага: на участке, где скворцы обитали в естественных дуплах, насчитывалось 3 птицы на 1 га, а на участках со скворечниками их численность увеличилась в 17 раз — 50 птиц на 1 га. Результаты этих учетов показывают, что создавая благоприятные условия для гнездования, можно очень быстро повысить численность полезных птиц. Там, где проводится привлечение и охрана птиц, они даже в городах становятся более многочисленными, чем в окрестностях.

Общеизвестно, что дневной рацион скворчат по весу может составить столько, сколько они весят сами. Вес взрослого скворца 75 гр. Таким образом, после того, как птенцы вылетят из скворечников, население скворцов Луганска и его окрестностей, например в 1966 г., могло ежедневно съедать насекомых в количестве до 3,5 тонн, а за месяц — до 100 тонн. Нужно ли после этого доказывать полезность наших птиц. Вот почему в наших городах не бывает вспышек массового размножения, например, таких вредителей древесных пород, как дубовая листовертка. А ведь дубы пойменных лесов и лесополос много лет подряд поражены этим вредителем и гибнут (фото 136, 137). Спасти их можно, только привлечением птиц и прекращением использования ядохимикатов.

Фото 136. Химические меры борьбы не спасли леса от массового размножения вредителей. Дубы, пораженные дубовой листоверткой.

Фото 137. Ствол дерева, пораженный короедами.

Приведенные данные наглядно иллюстрируют, что школьники своим трудом привлекли в город и его окрестности на гнездование много птиц и этим предупредили массовые вспышки размножения ряда лесных вредителей. Развешивание искусственных гнездовий для птиц при любых условиях резко снижает численность насекомых-вредителей, особенно массовых. Данные наших наблюдений показывают, что привлечение птиц в сады и парки, путем вывешивания на 1 га 12–16 искусственных гнездовий, надежно защищает насаждения от вредных насекомых.

Очень важна охрана птиц и в зимнее время. С наступлением зимы снижается активность многих обитателей леса.

Пустынно становится на полях. Залегают в спячку многие зверьки и отлетают далеко к югу большинство наших птиц. Но много птиц, местных и прилетевших с севера, зимует у нас. Из наших птиц оседлы дятлы, щеглы, хохлатые жаворонки, большие синицы, обыкновенные лазоревки, черноголовые гаички и другие. С далекого Севера прилетают к нам на зимние квартиры обитатели тундры — зимняки, а из тайги — свиристели и снегири. Много зимует у нас и таких полезных для сельского хозяйства птиц, как грачи и галки, сотенные стаи которых можно видеть над городом каждое утро и вечер. По утрам эти птицы разлетаются по дворам и всюду выискивают что-нибудь съедобное. Особенно много их собирается по окраинам городов, где на свалках всегда найдется что-нибудь съестное.

Холод птицы переносят хорошо. Перья и пух — очень теплый наряд, а температура тела птиц так высока (у разных видов — от 38 до 45, 50), что мороз им не страшен. Другое дело голод. Прокормиться зимой куда труднее, чем летом. Поэтому многие птицы к зиме переселяются ближе к жилищам человека, где легче найти корм. Зимой большие синицы скапливаются в наиболее многолюдных частях города. В поисках корма они могут смело двигаться по дорожкам, когда в нескольких шагах от них проходит поток людей.

Особенно тяжелы для птиц многоснежные зимы. В условиях глубокого снежного покрова естественные корма становятся почти недоступными, да и день зимой короткий, а аппетит у птичек зимой, наоборот, значительно больший, чем летом. Дело в том, что зимой им нужно больше энергии, чтобы не замерзнуть. Но как достать корм, когда он скрыт под снегом? Поэтому зимой нередко случается находить замерзших птиц. Желудки их пусты. А ведь этих птиц можно было спасти — нужно было только поддержать их подкормкой до весны, когда они с большими процентами могли бы «оплатить» расходы на их подкормку.

Большую помощь зимующим птицам также могут оказать школьники, устраивая для своих пернатых друзей маленькие бесплатные столовые в садах и даже у себя на окнах. Для синиц следует вывешивать на ниточке кусочки несоленого

сала или мяса. Очень хорошо едят синицы и семена подсолнуха. Для этого нетрудно сделать простую кормушку-автомат из бутылки. В такую кормушку насыпаем семена и привязываем в перевернутом виде над досточкой к столбику. По мере поедания синицами одних семян из горлышка будут вываливаться другие. Очень хорошо такую кормушку замечают синицы, если бутылка будет предварительно смазана и облеплена опилками или мхом. Зерноядных птиц можно подкармливать пшеном, какой-либо крупой или оставшимися после обеда крошками хлеба.

Зимняя подкормка для птиц имеет большое значение. Если ее вести систематически и в достаточном объеме, то птицы концентрируются на том участке, где она проводится. Так мы помогает им пережить трудное время года. При этом следует помнить, что далее такие зерноядные птицы, как воробьи и хохлатые жаворонки, во время выкармливания птенцов истребляют массу насекомых и тем помогают человеку в борьбе с вредителями полей, садов и огородов. Подкормка задерживает птиц на гнездовании поблизости от кормушек, а это очень важно, так как способствует привлечению птиц туда, куда необходимо.

Организация подкормки птиц на пришкольном участке, в саду или около дома не представляет трудностей, но имеет большое воспитательное значение. При наличии кормушек не нужно будет совершать длинных экскурсий, чтобы познакомиться с нашими зимующими птицами — они сами пожалуют к нам. В это время их можно рассмотреть совсем близко и увидеть много интересного из их жизни.

Итак, многие птицы являются важнейшим биологическим средством в регулировании численности массовых вредителей сельского и лесного хозяйства. Поедая насекомых и грызунов, они значительно снижают их численность как в лесах, так и на прилежащих полях и в садах, поэтому эти птицы особенно желательны и заслуживают охраны и привлечения.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аверин В. Г. К орнитофауне Харьковской губернии // Труды Харьков. общества испытателей природы. — 1910. — Т. 43.
2. Аверин В. Г. Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 гг. в окрестностях Станицы Митякинской Донецкого округа Области Войска Донского // Труды Харьков. общества испытателей природы. — 1911. — Т. 43.
3. Аверин В. Г. Животный мир (Харьковская губерния) // Природа и население Слободской Украины: Харьковская губерния. — Харьков : Изд-во «Союз», 1918.
4. Алеева Л. В., Федоренко А. П. Результаты исследования по накоплению некоторых хлорорганических инсектицидов в репродуктивных органах теплокровных диких животных // Изучение ресурсов наземных позвоночных фауны Украины, (Мат-лы Республиканского координационного совещания по проблеме «Биологические основы освоения, преобразования и охраны животного мира»). — Киев : Наук. думка. — 1969.
5. Благосклонов К. Н. О методах развески искусственных гнездовых // Охрана природы. — Москва, 1948. — № 3.
6. Благосклонов К. Н. Охрана и привлечение птиц, полезных в сельском хозяйстве. — Москва : Учпедгиз, 1949.
7. Благосклонов К. Н. Биология и сельскохозяйственное значение полевого воробья в полезащитных лесонасаждениях // Эколог. журнал. — 1950. — Т. 29, вып. 3.
8. Будниченко А. С. Динамика численности птиц в искусственных лесонасаждениях степной зоны Украины и Предкавказья // Тезисы Второй Всесоюз. орнитолог. конф. — Москва : Изд-во МГУ, 1959.
9. Будниченко А. С. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Уч. зап. Тамбов. пед. ун-та. — 1965. — Вып. 22. — С. 5–285.
10. Будниченко А. С. Птицы искусственных лесонасаждений. Часть II. Эколого-географическая характеристика ави-

- фауны. — Воронеж : Центрально-черноземное книжное изд-во, 1966.
11. Васильчук А. Н. Опыт привлечения птиц в искусственные гнездовья // Труды по лесному опытному делу в России. — 1915. — Вып. 55.
 12. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Успехи совр. биологии. — 1944. — Т. 18, вып. 2.
 13. Воинственский М. А. Птицы степной полосы Европейской части СССР: Современное состояние орнитофауны и ее происхождение. — Киев : Изд-во АН УССР, 1960. — 290 с.
 14. Воїнственський М. А., Кистяківський О. Б. Визначник птахів УРСР. — 2-е вид. — К. : Рад. школа, 1962. — 372 с.
 15. Волчанецкий И. Б. Основные черты формирования фауны агромелиоративных лесонасаждений степной полосы Украины // Труды Науч. исслед. зоолого-биологич. ин-та при ХГУ. — Харьков, 1940. — Т. 8–9.
 16. Волчанецкий И. Б. О птицах Провальской степи Ворошиловградской области // Тр. НИИ биологии Харьков. ун-та. — 1950. — Т. 14–15. — С. 135–146.
 17. Волчанецкий И. Б. О формировании фауны птиц и млекопитающих молодых полезащитных полос в засушливых районах Левобережной Украины // Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьковского гос. ун-та. — 1952. — Т. 16.
 18. Волчанецкий И. Б. О формировании фауны птиц в Херсонских степях // Труды НИИ биологии и биол. факультета Харьков. гос. ун-та. — 1954. — Т. 20. — С. 9–32.
 19. Волчанецкий И. Б. Очередные задачи изучения птиц искусственных насаждений // Изучение ресурсов наземных позвоночных фауны Украины (Мат-лы Республ. координац. совещ. по проблеме: «Биолог. основы освоения, преобразования и охраны животного мира». — Киев : Наук. думка, 1969.
 20. Волчанецкий И. Б., Лисецкий А. С. Формирование фауны птиц полезащитных полос и насаженных массивов на Левобережье Украины за период с 1936 по 1966 год // Биологическая наука в ун-тах и пед. ин-тах Украины

- за 50 лет (Мат-лы Республ. межвуз. конф.). — Харьков : Изд-во ХГУ, 1968.
21. Волчанецкий И. Б., Лисецкий А. С., Капралова Н. И. К орнитофауне лесов бассейна Северского Донца // Труды НИИ биологии и биол. ф-та Харьков. ун-та. — 1954. — Т. 20. — С. 33–45.
 22. Волчанецкий И. Б., Лисецкий А. С., Холупяк Ю. К. О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. // Вестн. зоологии. — 1970. — № 1.
 23. Воронцов Е. М. Материалы по орнитофауне лесных посадок степной полосы Украины // Учен. записки Горьковск. гос. ин-та. — 1947. — Вып. 13.
 24. Голов Б. А. О роли птиц в истреблении насекомых // Тезисы докладов Второй Всесоюзн. орнитолог. конф., 18–25 августа 1959 г. — Москва : Изд-во МГУ, 1959.
 25. Губкин А. А. Орнитофауна как структурный компонент лесных биогеоценозов степной зоны юго-востока Украины : Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. — Днепропетровск, 1971.
 26. Дорст Ж. До того, как умрет природа. — Москва, 1968.
 27. Дроздов К. К. Фауна и население птиц культурных ландшафтов // Орнитология. — 1967. — Вып. 6.
 28. Егоров Н. Н. Опыт привлечения насекомоядных птиц путем устройства искусственных гнездовий и некоторые данные по вопросу о питании птиц // Труды Лебяж. ЗОНЛОС. — Свердловск–Москва, 1934. — Вып. 1.
 29. Заянчковский И. Ф. Враги наших врагов. — Москва : Изд-во «Молодая гвардия», 1966.
 30. Иноземцев А. А. Значение насекомоядных птиц в разных биоценологических ситуациях // Орнитология в СССР. Книга первая. Пятая Всесоюзн. орнитолог. конф. — Ашхабад : Изд-во «Ылым», 1969.
 31. Кириков С. В. Изменение животного мира в природных зонах СССР // Степная зона и лесостепь. — Москва, 1959.
 32. Кириков С. В. Промысловые животные, природная среда и человек. — Москва : Наука, 1966.

33. Кнорре Е. П. Опыт привлечения в очаги сосновой пяденицы насекомоядных птиц как мера борьбы с этим вредителем // Научно-методич. записки Главного управл. по заповедн. СССР. — Москва, 1947. — Вып. 9.
34. Компаниец А. Г. Опыт учета гнездовой орнитофауны методом пробных площадей // Зоол. журн. — 1940. — Т. 19, вып. 3. — С. 491–498.
35. Королькова И. Е. Сравнение деятельности насекомоядных птиц и насекомых-энтомофагов в очагах размножения вредителей дубрав // Тезисы докл. Второй Всесоюзн. орнитолог. конф., 18–25 августа 1959 г. — Москва : Изд-во МГУ, 1959.
36. Коротнев К. И. Полезные в сельском хозяйстве птицы и их защита. — Москва–Ленинград : Сельхозгиз, 1930.
37. Кузьмина М. А. Распространение и численность тетеревиных птиц в СССР // Ресурсы тетеревиных птиц в СССР. — Москва, 1968.
38. Лесная энтомология / Ред. М. Н. Римский-Корсаков. — Ленинград, 1935.
39. Лисецкий А. С. Орнитофауна Изюмских пристепных боров и пути ее обогащения полезными птицами // Учен. записки Харьков. ун-та. — 1952. — Т. 44. — С. 55–72.
40. Лисецкий А. С. Об изменении фауны птиц Харьковской области за последние сто лет. Природные и трудовые ресурсы левобережной Украины и их использование // Мат-лы Второй межвуз. научн. конф. — Москва : Изд-во «Недра», 1966. — Т. 7.
41. Лисецкий А. С. Животный мир Харьковской области // Мат-лы Харьков. отд. Географ. о-ва Украины. — Харьков, 1970. — Вып. 8.
42. Матвиенко М. Е. О влиянии хозяйственной деятельности человека на распространение и численность некоторых видов птиц северо-восточной Украины // Орнитология в СССР. Книга вторая (Мат-лы Пятой Всесоюзн орнитолог. конф.). — Ашхабад : Изд-во АН Турк. ССР, 1969.
43. Насимович А. А., Шубников О. Н. Ресурсы охотничье-промысловых зверей и птиц и их использование // Геог-

- рафия СССРВ. Вып. 7. Ресурсы животного мира СССР. — Москва, 1969.
44. Огнев С. И. Список птиц из области Войска Донского, собранных Вл. Троицким летом 1908 г. // Труды студенческого кружка для иссл. русс. природы при МГУ. — 1909. — Кн. 4.
 45. Осычнюк В. В., Билык Г. И. Украинский степной заповедник // Заповедники Советского Союза / Под ред., проф. А. Г. Банникова. — Москва : Изд-во «Колос», 1969.
 46. Петров В. С. Опыт массового привлечения дуплогнездящихся птиц в лесные массивы // Труды НИИ биологии Харьков. гос. ун-та. — 1952. — Т. 16. — С. 27–53.
 47. Померанцев Д. В., Шевырев Л. Л. Значение насекомоядных птиц в лесу и степи // Труды по лесн. опытн. делу в России. — 1910. — Вып. 24.
 48. Промптов А. Н. Птицы в природе. — 2-е изд. — Ленинград : Учпедгиз, 1949.
 49. Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова. — М. : Сов. наука, 1951 а. — Т. 1. — 652 с.
 50. Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова. — М. : Сов. наука, 1951 б. — Т. 2. — 480 с.
 51. Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова. — М. : Сов. наука, 1951 в. — Т. 3. — 680 с.
 52. Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова. — М. : Сов. наука, 1952. — Т. 4. — 640 с.
 53. Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова. — М. : Сов. наука, 1954 а. — Т. 5. — 803 с.
 54. Птицы Советского Союза / Под общ. ред. Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова. — М. : Сов. наука, 1954 б. — Т. 6. — 792 с.
 55. Рудинский А. М. Орнитофауна водораздельных лесов среднего течения реки Северного Донца в зависимости

- от возраста леса // Вопросы экологии и биоценологии. — 1939. — № 5–6.
56. Сахно І. І. До питання про походження фауни ползаючих смуг // Зб. праць зоологіч. музею АН УРСР. — 1938. — № 21–22.
57. Северцев Н. А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии — 2-е изд. — Москва, 1950. — 308 с.
58. Силантьев А. А. Организация систематических наблюдений над вредными и полезными животными на участках особой экспедиции // Труды Экспедиц. Лесного департамента, СпБ. — 1895. — Т. 4, вып. 1.
59. Силантьев А. А. Зоологические исследования и наблюдения 1894–96 // Труды Экспедиц. Лесного департамента, СпБ. — 1898. — Т. 4, вып. 2.
60. Сомов Н. Н. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. — Харьков, 1897. — IX + 194 + 689 с.
61. Стаховский В. В. О птицах искусственных лесонасаждений юго-востока УССР. — Харьков : Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1960.
62. Строков В. В. Опыт использования гнездовых из бутылочной тыквы для привлечения птиц // Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми. — Москва, 1956.
63. Строков В. В. Организация работы по охране и привлечению насекомоядных птиц в зеленые насаждения городов // Тезисы докл. Второй Всесоюзной орнитолог. конф., 18–25 августа 1959 г. — Москва : Изд-во МГУ, 1959.
64. Строков В. В. Пути привлечения птиц в города и их гнездование в городских условиях // Уч. записки Тамбов. гос. пед. ин-тута. — 1965. — Вып. 22. Птицы искусственных лесонасаждений.
65. Талиев В. А. Растительность Харьковской губернии // Природа и население Слободской Украины. — Харьков, 1918.
66. Таращук В. Х. Птицы ползающих насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями. — Киев, 1953.

67. Троицкий В. Предварительный отчет о поездке во владения Провальских конных заводов // Труды студ. круж. для исслед. русс. природы при МГУ. — 1909. — Кн. 4.
68. Федоренко Л. П. Влияние птиц на численность свекловичных долгоносиков // Тезисы докл. Второй Всесоюз. орнитолог. конф., 18–25 августа. — Москва : Изд-во МГУ, 1959.
69. Филонов К. П. О распространении и численности дрофы (*Otis tarda*) в Запорожской и Донецкой областях // Вестн. зоологии. — 1970. — № 3.
70. Формозов А. Н., Осмоловская В. И., Благосклонов К. Н. Птицы и вредители леса. — Москва, 1950.
71. Харченко В. И., Коломоец Е. Н. Оседлые птицы Донбасса // Изучение ресурсов наземных позвоночных фауны Украины. Мат-лы Республ. координац. совещ. по проблеме «Биологические основы освоения, преобразования и охраны животного мира». — Киев : Наук. думка, 1969.
72. Чапский К. К. Преобразование животного мира СССР. — Москва, 1957. — 315 с.
73. Чернай А. В. Фауна Харьковской губернии и прилежащих к ней мест... Вып. 2. Фауна млекопитающих и птиц. — Харьков : Тип. ун-та, 1853. — 44 с.
74. Шевченко В. В. К вопросу о заселении птицами искусственных лесонасаждений юга Украины // Труды Научно-исслед. зоол.-биол. ин-та при ХГУ. — Харьков, 1940. — Т. 8.
75. Шевырев И. Я. Насекомоядные птицы и облесение степей // Сельское хоз-во и лесоводство. — 1892. — № 12.
76. Юргенсон П. Б. Уменьшение численности пернатой дичи в ряде стран Северного полушария // Вторая Всесоюз. орнитолог. конф. — Москва, 1959. — Ч. 3.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

(согласно нумерации видов)

А

авдотка, 65
аист белый, 12
— черный, 13

Б

баклан большой, 5
балобан, 45
бекас, 83
белобровик, 165
беркут, 44

В

вальдшнеп, 84
варакушка, 161
веретенник большой, 85
вертишейка, 108
воробей домовый, 177
— полевой, 178
ворон, 137
ворона серая, 136
воронок, 116
выпь большая, 6
— малая, 7
вьюрок, 180
вахирь, 93

Г

гагара чернозобая, 1
гаичка черноголовая, 171
галка, 134
галстучник, 66
гаршнеп, 82
316

гоголь обыкновенный, 29
горихвостка обыкновенная, 158
горлица обыкновенная, 94
грач, 135
гусь серый, 14

Д

дербник, 48
деряба, 167
дрозд белозобый, 163
— певчий, 166
— чёрный, 164
дрофа, 63
дубонос обыкновенный, 188
дятел зелёный, 109
— малый, 113
— пёстрый, 111
— седой, 110
— средний, 112

Ж

жаворонок лесной, 120
— полевой, 121
— степной, 118
— хохлатый, 117
— чёрный, 119
жулан обыкновенный, 126
журавль серый, 55

З

зарянка, 159
зеленушка обыкновенная, 181

зимняк, 40
зимородок обыкновен-
ный, 105
зуёк малый, 67
зяблик, 179

И

иволга обыкновенная, 129

К

каменка обыкновенная, 156
— плешанка, 157
камышевка тонкоклювая, 141
камышница, 61
канюк обыкновенный, 41
кваква, 8
клуша, 89
кобчик, 49
козодой обыкновенный, 102
конёк лесной, 123
— полевой, 122
коноплянка, 184
королёк желтоголовый, 150
коростель, 60
коршун черный, 33
красавка, 56
краснозобик, 80
крачка белокрылая, 91
— речная, 92
— чёрная, 90
кряква, 18
кукушка обыкновенная, 95
кулик-воробей, 78
— сорока, 70
куропатка серая, 52

Л

лазоревка обыкновенная, 175
ласточка береговая, 114
деревенская, 115
лебедь малый, 16
— кликун, 15
лунь луговой, 36
— полевой, 34
— степной, 35
луток, 30
лысуха, 62

М

московка, 172
мухоловка-белошейка, 152
— малая, 153
— пеструшка, 151
— серая, 154

Н

неясыть серая, 101

О

овсянка обыкновенная, 190
— садовая, 192
— тростниковая, 191
— черноголовая, 193
огарь, 17
орёл-карлик, 42
осоed обыкновенный, 32

П

пастушок, 57
пеликан кудрявый, 4
пеночка-весничка, 147
— теньковка, 148
— трещотка, 149
перевозчик, 76

перепел, 53
перепелятник, 38
песочник белохвостый, 79
пищуха обыкновенная, 176
поганка большая, 3
— черношейная, 2
погоныш, 58
— малый, 59
подорлик большой, 43
подорожник, 194
поморник средний, 86
поползень обыкновенный, 175
поручейник, 72
просянка, 189
пуночка, 195
пустельга обыкновенная, 51
— степная, 50

Р

реме́з обыкновенный, 170
рябинник, 162

С

сапсан, 46
сверчок речной, 140
— соловьиный, 139
свири́стель, 138
связь, 21
сизоворонка, 104
синица большая, 174
— длиннохвостая, 169
— усатая, 168
скворец обыкновенный, 130
— розовый, 131
скопа, 31
славка-завирушка, 146
— садовая, 144
— серая, 145

— черноголовая, 143
— ястребиная, 142
снегирь обыкновенный, 187
сова болотная, 99
— ушастая, 98
сойка, 132
соловей обыкновенный, 160
сорока, 133
сорокопут серый, 128
— чернолобый, 127
сплюшка, 97
стрепет, 64
стриж чёрный, 103
сыч домовый, 100

Т

тетере́вятик, 37
травник, 74
трясогузка белая, 125
жёлтая, 124
турухтан, 77
тювик европейский, 39

У

удод, 107
утка серая, 20

Ф

фазан, 54
филин, 96
фифи, 73

Х

хрустан, 68

Ц

- цапля большая белая, 9
- рыжая, 11
- серая, 10

Ч

- чайка малая, 87
- озёрная, 88
- чеглок, 47
- чекан луговой, 155
- чернеть белоглазая, 26
- красноглазая, 25
- морская, 28
- хохлатая, 27
- чернозобик, 81
- черныш, 71

- чечевица обыкновенная, 186
- чечётка обыкновенная, 185
- чибис, 69
- чиж, 182
- чирок-свистунок, 19
- трескунок, 23

Ш

- шилохвость, 22
- широконоска, 24

Щ

- щегол черноголовый, 183
- щёголь, 75
- щурка золотистая, 106

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

(согласно нумерации видов)

A

- acuta (Anas), 22
alba (Egretta), 9
alba (Motacilla), 125
albellus (Mergus), 30
albicollis (Ficedula), 152
alpina (Calidris), 81
aluco (Strix), 101
anser (Anser), 14
apiaster (Merops), 106
apivorus (Pernis), 32
apus (Apus), 103
aquaticus (Rallus), 57
arborea (Lullula), 120
arctica (Gavia), 1
arvensis (Alauda), 121
ater (Parus), 172
atra (Fulica), 62
atricapilla (Sylvia), 143
atthis (Alcedo), 105

B

- bewickii (Cygnus), 16
biarmicus (Panurus), 168
borin (Sylvia), 144
brevipes (Accipiter), 39
bubo (Bubo), 96
buteo (Buteo), 41

C

- caeruleus (Parus), 173
calandra (Melanocorypha), 118
calandra (Emberiza), 189
campestris (Anthus), 122
cannabina (Acanthis), 184
canorus (Cuculus), 95
canus (Picus), 110
carbo (Phalacrocorax), 5
carduelis (Carduelis), 183
caudatus (Aegithalos), 169
cherrug (Falco), 45
chloris (Chloris), 181
chloropus (Gallinula), 61
chrysaetos (Aquila), 44
ciconia (Ciconia), 12
cinerea (Ardea), 10
citrinella (Emberiza), 190
clanga (Aquila), 43
clangula (Bucephala), 29
clypeata (Anas), 24
coccothraustes (Coccothraustes), 188
coelebs (Fringilla), 179
colchicus (Phasianus), 54
collurio (Lanius), 127
collybita (Phylloscopus), 148
columbarius (Falco), 48
communis (Sylvia), 145
corax (Corvus), 137
cornix (Corvus), 136
coturnix (Coturnix), 53
crecca (Anas), 19
crex (Crex), 60
crispus (Pelecanus), 4
cristata (Galerida), 117
cristatus (Podiceps), 3

curruca (Sylvia), 146
cyaneus (Circus), 34
cygnus (Cygnus), 15

D

domesticus (Passer), 177
dubius (Charadrius), 67

E

epops (Upupa), 107
erythrinus (Carpodacus), 186
erythropus (Tringa), 75
europaea (Sitta), 175
europaeus (Caprimulgus), 102
excubitor (Lanius), 128

F

familiaris (Certhia), 176
ferina (Aythya), 25
ferruginea (Tadorna), 17
ferruginea (Calidris), 80
flammea (Acanthis), 185
flammeus (Asio), 99
flava (Motacilla), 124
fluviatilis (Locustella), 140
frugilegus (Corvus), 135
fuligula (Aythya), 27
fuscus (Larus), 89

G

gallinago (Gallinago), 83
garrulus (Coracias), 104
garrulus (Bombycilla), 138
gentilis (Accipiter), 37
glandarius (Garrulus), 132
glareola (Tringa), 73
grus (Grus), 55

H

haliaetus (Pandion), 31
hiaticula (Charadrius), 66
hirundo (Sterna), 92
hortulana (Emberiza), 192
hypoleuca (Ficedula), 151
hypoleucos (Actitis), 76

I

iliacus (Turdus), 165

L

lagopus (Buteo), 40
lapponicus (Calcarius), 194
leucopterus (Chlidonias), 91
limosa (Limosa), 85
luscinia (Luscinia), 160
luscinioides (Locustella), 139

M

macrourus (Circus), 35
major (Dendrocopos), 111
major (Parus), 174
marila (Aythya), 28
medius (Dendrocopos), 112
melanocephala (Emberiza), 193
melanopogon (Lusciniola), 141
merula (Turdus), 164
migrans (Milvus), 33
minimus (Lymnocyptes), 82
minor (Dendrocopos), 113
minor (Lanius), 127
minuta (Calidris), 78
minutus (Ixobrychus), 7
minutus (Larus), 87
monedula (Corvus), 134
montanus (Passer), 178
montifringilla (Fringilla), 180

morinellus (Eudromias), 68

N

naumanni (Falco), 50
nigra (Ciconia), 13
nigricollis (Podiceps), 2
niger (Chlidonias), 90
nisoria (Sylvia), 142
nisus (Accipiter), 38
nivalis (Plectrophenax), 195
noctua (Athene), 100
nycticorax (Nycticorax), 8
nyroca (Aythya), 26

O

ochropus (Tringa), 71
oedicnemus (Burhinus), 65
oenanthe (Oenanthe), 156
oriolus (Oriolus), 129
ostralegus (Haematopus), 70
otus (Asio), 98

P

palumbus (Columba), 93
palustris (Parus), 171
parva (Porzana), 59
parva (Ficedula), 153
pendulinus (Remiz), 170
penelope (Anas), 21
pennatus (Hieraaetus), 42
perdix (Perdix), 52
peregrinus (Falco), 46
philomelos (Turdus), 167
phoenicurus (Phoenicurus), 158
pica (Pica), 133
pilaris (Turdus), 162
platyrhynchos (Anas), 18
pleschanka (Oenanthe), 157

322

pomarinus (Stercorarius), 86
porzana (Porzana), 58
pugnax (Philomachus), 77
purpurea (Ardea), 11
pygargus (Circus), 36
pyrrhula (Pyrrhula), 187

Q

querquedula (Anas), 23

R

regulus (Regulus), 150
ridibundus (Larus), 88
riparia (Riparia), 114
roseus (Sturnus), 131
rubecula (Erithacus), 159
rubetra (Saxicola), 155
rustica (Hirundo), 115
rusticola (Scolopax), 84

S

schoeniclus (Emberiza), 191
scops (Otus), 97
sibilatrix (Phylloscopus), 149
spinus (Spinus), 182
stagnatilis (Tringa), 72
stellaris (Botaurus), 6
strepera (Anas), 20
striata (Muscicapa), 154
subbuteo (Falco), 47
svecica (Luscinia), 161

T

tarda (Otis), 63
temminckii (Calidris), 79
tetrax (Tetrax), 64
tinnunculus (Falco), 51
torquatus (Turdus), 163

torquilla (Jynx), 108
totanus (Tringa), 74
trivialis (Anthus), 123
trochilus (Phylloscopus), 147
turtur (Streptopelia), 94

U

urbica (Delichon), 116

V

vanellus (Vanellus), 69

vespertinus (Falco), 49
virgo (Anthropoides), 56
viridis (Picus), 109
viscivorus (Turdus), 167
vulgaris (Sturnus), 130

Y

yeltoniensis (Melanocorypha),
119

Научное издание

ПАНЧЕНКО Сергей Григорьевич

Птицы Луганской области

Редактор 1-го издания **И. А. Кривицкий**

Редакторы 2-го издания **Г. В. Фесенко, М. Н. Гаврилюк**

Фото на обложке Уваровой Г. С.

Компьютерная верстка Тарасенко В. В.

Підп. до друку 29.07.2016.

Формат 60×84 /16. Друк цифровий. Гарнітура Шкільна.

Умов. друк. арк. 11,4. Умов. вид. арк. 8,72. Тираж 300 прим.

Зам. № 1424.

Видавництво «Колегіум».

Свідоцтво про держреєстрацію:

серія ДК № 1722 від 23.03.2004.

61093, м. Харків, вул. Іллінська, 57/121.

Тел./факс: (057) 703-53-74

Надруковано у друкарні

ФОП Тарасенко В. П.

Свідоцтво №24800170000043751 від 21.01.2002 р.

61124, м. Харків, вул. Зернова, 6/267.

Тел./факс: (0572) 52-82-11